

**ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ИМ. Ч. Э. АХРИЕВА**

АДМИНИСТРАЦИЯ г. МАГАС

**«ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1939-1945 ГГ.
В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ
РОССИИ И КАВКАЗА»**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 75-ЛЕТИЮ
ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.**

Магас, 2020

УДК 9
ББК 63.3
В87

Ответственные редакторы:
Дзуматова З.Р., Катиева М.Н.

Члены редколлегии:
Долгиева М.Б., Матиев Т.Х., Яндиева Т.У.

**Издание сборника статей производилось в авторской редакции.
За содержание представленной информации
ответственность несут авторы**

В87 **Вторая** мировая война 1939-1945 гг. в исторических судьбах народов России и Кавказа // Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Назрань: ООО «Кеп», 2020. – 288 с.

ISBN 978-5-4482-0077-9

Сборник содержит статьи, представленные на Международную научно-практическую конференцию «Вторая мировая война 1939-1945 гг. в исторических судьбах народов России и Кавказа» (4-5 мая 2020 г.)

УДК 9
ББК 63.3

ISBN 978-5-4482-0077-9

© ГБУ «ИнгНИИ», 2020.
© Администрация г. Магас, 2020.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые участники и гости конференции!

Мне очень приятно обратиться к вам со словами приветствия. Эта конференция для нас особенная, она проходит в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 75-летию со дня Победы в Великой Отечественной войне. Эта была тяжелая и кровопролитная война.

Чем дальше мы от того тревожного и героического времени, тем величественней представляется ни с чем несравнимый подвиг народов, разгромивших фашизм, тем полнее мы осознаем значимость Великой Победы.

Независимо от национальности и вероисповедания, все народы нашей многонациональной страны встали на защиту Родины. Они мужественно и стойко перенесли все тяготы военного времени.

Цена этой Победы была неимоверно высокой. В ходе войны погибло 50 миллионов человек, из них – свыше 27 миллионов – представители разных народов Советского Союза.

Несмотря на то, что после окончания Великой Отечественной войны прошло уже 75 лет, она остается предметом пристального внимания ученых, историков, писателей, художников и самых широких слоев общества. В последние два десятилетия в стране и за рубежом появилось множество публикаций, посвященных как общим, так и частным проблемам истории войны, брошюры, очерки, мемуары ее участников – все они направлены на то, чтобы рассмотреть, понять ту или иную проблему войны, ее стратегические, оперативные, тактические, политические и нравственные аспекты.

В последние годы мы часто слышим псевдонаучные заявления о роли Советского Союза в уничтожении фашизма, о правильности принятых стратегических решений командирами Красной армии. О роли солдат и офицеров, освобождавших Восточную Европу. Часто клеветают на людей, прошедших суровые испытания войны. И поэтому сегодня, как никогда, актуальной становится проблема правдивой, научно-обоснованной, опирающейся на принципы историзма, дискуссии о Великой Отечественной войне.

Идеология патриотизма всегда сплачивала народы России и играла решающую роль в победе над врагом. Когда современное общество находится на пути формирования новой национальной идеи, отвечающей современным общественно-политическим реалиям, изучение нашего прошлого, особенно его военной составляющей,

приобретает необычайно важную роль в патриотическом воспитании молодежи.

Воинские подвиги народов Советского Союза вечно живы в памяти народов нашей многонациональной страны, они многогранно освещены и в настоящем сборнике материалов конференции «Вторая Мировая война 1939-1945 годов в исторических судьбах народов России и Кавказа»

Историческая память народа сохранила Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. как всенародный подвиг, а ее итоги и последствия – как выдающиеся во всемирной истории события.

Народы России отторгают попытки извратить историю Великой Отечественной войны, исказить факты героизма и патриотизма советского народа. Они активно выступают против пересмотра всемирного исторического значения таких важнейших событий минувшей войны, как: Московская, Сталинградская, Курская и Берлинская битвы; беспримерная по героизму и мужеству оборона Ленинграда; борьба советских партизан в тылу врага; битвы за Кавказ, Днепр и Белоруссию; освобождение оккупированных стран Восточной Европы.

Это была война, которая при всех ее жертвах превратила Советский Союз в величайшую державу мира.

Сегодня мы являемся наследниками Великой Победы, а значит и великой дружбы народов. Благодаря дружбе народов, наши отцы и деды завоевали для нас эту победу. Низкий им поклон, каждому из них со всех концов нашей многонациональной России.

Мы, ныне живущие, славим мужество, отвагу и героизм тех, кто до конца выполнил свой воинский долг, отстоял честь, свободу и независимость нашей Родины.

В заключение хотел бы выразить уверенность, что конференция внесет весомый вклад в дело распространения исторической правды о Второй мировой войне. Эта величайшая трагедия XX века принесла неисчислимые бедствия народам мира, поэтому так необходимо помнить о ее причинах и уроках, чтобы не допустить повторения катастрофы.

Разрешите поблагодарить всех организаторов и участников конференции и пожелать успеха ее работе.

Успешной Вам работы на конференции и в повседневном научном труде!

Мэр города Магас – Р. М. Арсамаков

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели, перед вами сборник трудов участников Международной научно-практической конференции «Вторая Мировая война 1939-1945 годов в исторических судьбах народов России и Кавказа», которая была проведена Ингушским научно-исследовательским институтом им. Ч. Э. Ахриева 4-5 мая 2020 г.

В сборник входят статьи и тезисы докладов российских ученых, научных сотрудников, студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей высших учебных заведений из разных регионов России и ближнего зарубежья

Об огромном интересе к теме Великой Отечественной войны свидетельствует количество авторов, разноплановость статей и разнопрофильность учреждений, представители которых прислали статьи для участия в конференции.

75 лет прошло со дня Великой Победы, все меньше и меньше остается тех, кто проливал свою кровь, ради мира, ради жизни на земле. Сразу несколько авторов сборника пишут о героизме участников Великой Отечественной войны, рассказывая о своих родных людях – здесь история отважного контрразведчика Мухарбека Газиевича Арсамакова, оперуполномоченного управления «Смерш», вначале на Брянском фронте, затем на 2-ом Прибалтийском фронте, исследованная Т. У. Яндиевой; подробное изложение судьбы К. Б. Наурузбаева, написанное Е. В. Ярочкиной, К. М. Жумабек, В. С. Николаенко; судьба защитника Сталинграда – Анания Яковлевича Казакова, рассмотренная внуком – Николаем Казаковым.

В первые дни войны, когда враг быстро продвигался вперед, на защиту страны поднялись все народы, проживавшие на территории Советского Союза, среди них были представители Северного Кавказа. Им посвятили свои работы З. Х-А. Берсанова, рассказывая о проявлении боевого братства воинов Чечено-Ингушетии; Н. Н. Гулиева, посвятившая работу участию многонационального Дербента в войне; Д. С. Кидирниязов рассмотревший подвиг ногайцев Северного Кавказа, Крыма и Нижнего Поволжья в борьбе против фашистов; Р. М. Султанбеков исследовавший мобилизацию сил и средств, вклад в Фонд обороны страны представителей Дахадаевского района Дагестана.

Помощь регионов Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны выражалась в самых различных формах. Рабо-

чие, колхозное крестьянство, служащие и трудовая интеллигенция, проявляли высокое гражданское самосознание и патриотизм. Участие населения Северного Кавказа в оказании помощи фронту рассматривает в своем исследовании О. И. Кускарова.

В годы Великой Отечественной войны Северный Кавказ был не только опорным плацдармом, благодаря которому советские войска успешно оборонялись от гитлеровских захватчиков, а и также проводили успешные операции по освобождению Керчи, Феодосии, Судака и Севастополя. Основные вехи завершающих этапов битвы за Кавказ и связанные с ними эпизоды Крымской наступательной операции (апрель 1944 г.), которые привели к очищению Керченского полуострова и всего Крыма от немецко-румынских войск изучены В. А. Ивановым.

Наряду со всем советским народом неоценимый вклад в Победу над врагом внесли ученые нашей страны. Благодаря их самоотверженному труду были созданы самые современные виды оружия, новые лекарства, спасшие жизни миллионов советских солдат. Ученым Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне – Уфимского федерального исследовательского центра РАН) посвящена работа Л. М. Гиниатуллиной.

О представителях научно-технической интеллигенции Чечено-Ингушетии, которые с самого начала войны, невзирая на бронь, добровольно вступили на боевой путь, пишет Р. М. Исаева.

М. Ю. Киселев проанализировал документы из личного фонда О. Ю. Шмидта – математика, известного полярного исследователя, академика, вице-президента Академии наук СССР.

В тяжелые годы Великой Отечественной Войны, в результате сталинской национальной политики, по надуманным обвинениям, были подвергнуты депортации немцы, калмыки, ингуши, чеченцы, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, ногайцы, турки-месхетинцы, понтийские греки, болгары, крымские цыгане, курды. А ведь представители всех этих народов были на фронте и принимали участие в ключевых сражениях Великой Отечественной войны. Трагедии депортированных народов посвящены исследования авторов – И. К. Агасиева, где рассматривается процесс вынужденного переселения немецкого населения из Европейской части СССР и Кавказа, начавшийся в 1935 году; Л. Я. Арапхановой, М. Б. Долгиевой и Т. У. Яндиевой, где подробно излагается тяжелая судьба кадрового работника госрезерва при СНК СССР Х. А. Ториева.

Огромный интерес вызывает статья о сталинской национальной политике в отношении народов Северного Кавказа и ее отражении на страницах школьных учебников И. С. Огоновской. Необходимо отметить, что автор рассматривает учебники истории советского, постсоветского и современного периодов.

Несмотря что война давно закончилась, интерес к теме войны постоянно возрастает и большую роль в этом играет слово писателей и поэтов, правдиво описавших в своих произведениях атмосферу фронта, тяжесть походов и жизни в тылу, солдатскую дружбу и отчаянный героизм. Именно с этих позиций рассматривается произведение «Матрос» М-С. Плиева, в статье А. М. Мартазанова.

Наравне с мужчинами воевали и женщины горянки. Геройски погибла, защищая Родину майор медицинской службы, военврач 2-го ранга Асият Идрисовна Тутаева. Образу А. Тутаевой в творчестве ингушского писателя Салмана Озиева посвящена работа А. М. Евлоевой.

Тема Великой Отечественной войны – самая многоплановая и неисчерпаемая в мире литературы. Она создала для носителей языка оригинальную картину мира со своей специфической окраской. В лингвокартине мира лирических произведений адыгейских писателей отразилось это трагическое событие в истории нашей страны, которое и было исследовано С. Х. Анчек. Военной поэзии адыгейца Аскера Гадагатля посвящена статья З. Р. Жачемук.

Двум произведениям о событиях Второй мировой войны и падении Берлина – романам «Ничего, кроме надежды» писателя-репатрианта Ю. Г. Слепухина и «Благоволительницы» Дж. Литтелла посвятила свое исследование Я. В. Погребная.

Сегодня произведения военного фольклора известны лишь узкому кругу специалистов и сохранились в памяти тех, кто пережил войну. Фольклор времён Великой Отечественной войны – это только кусочек огромного и красочного мира солдатского слова, осколок «зеркала» солдатской души. Фронтовому фольклору – этой песенной летописи войны, посвящена статья А. В. Катковой.

Поражает своей страшной статистикой работа о советских военнопленных, погибших в фашистских лагерях М. В. Дядченко.

Оккупационная политика на временно оккупированной территории Северного Кавказа, а точнее Ставрополя, рассматривается в статье Л. К. Мыкыртычевой. Автор приводит сведения, доказыва-

ющие, что мероприятия оккупационных властей на Ставрополье в 1942-1943 гг. были направлены только на обман населения с целью грабежа богатств региона и истребления местного населения.

Огромным количеством фактического материала насыщена статья В.-Г. Х. Танкиева, посвященная деятельности партизан и подпольщиков при освобождении Левобережной Украины в 1942-1943 гг.

В ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. есть битвы, сыгравшие решающую роль в освобождении нашей страны от врага. О сражение за Кубань – составной части битвы за Кавказ, рассказывается в статье В. В. Кушнерева и Н. Б. Акоевой.

Нельзя не отметить исследование об организационно-политической работе региональных властей Пензенской области в начальный период войны, по мобилизации всех ресурсов для обеспечения потребностей фронта и тыла авторов А. Г. Вазеровой и А. А. Королева.

Несомненно, привлечёт внимание статья Х. М. Акиевой повествующая о малоизученной деятельности Руслана Израиловича Мамилова – скульптора, отразившего в своем творчестве историю борьбы народов Северного Кавказа и всей России с немецко-фашистской армией.

В начале Великой Отечественной войны происходит послабление антирелигиозной политики государства. В военный период для государства становится важнее не религиозная принадлежность человека, а его патриотизм и желание защищать свою Родину. Интереснейшая статья В. Н. Якунина посвящена роли религиозности в деле борьбы с фашизмом. Об участии старообрядцев в Великой Отечественной войне пишет В. С. Матющенко.

Нынешнее поколение не остается равнодушным к мужеству и подвигам советских солдат. Об этом свидетельствуют статьи аспирантов, магистрантов и студентов, опубликованные в сборнике.

Прочитав эту книгу, читатели, особенно представители молодого поколения, расширят свой исторический кругозор, проникнутся величием подвига, совершенного их отцами и дедами на фронте и в тылу, подвига, обеспечившего дальнейшее поступательное развитие всех народов, населяющих нашу Родину.

В сборник включены документы и фотоматериалы, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны.

АГАСИЕВ И. К.,
доктор исторических наук, профессор,
Институт Истории Национальной Академии наук
Азербайджана
Азербайджанская республика, г. Баку

ВЫНУЖДЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР И КАВКАЗА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Депортации социальных и этнических групп, народов и национальностей были постоянной практикой в прошлом царского, а затем и большевистского режима. Этот процесс получил значительное ускорение во второй половине 1930-х годов, и в особенности в годы Второй Мировой войны.

В годы Второй мировой войны правительства многих европейских стран перед угрозой фашистской агрессии, интернировали население, этнически родственное противнику. История немецких колоний в Польше, Бельгии, Франции и в других странах свидетельствует о наличии в них «немецкой пятой колонны». Однако в архивах постсоветских стран не обнаружены документы, свидетельствующие о наличии в СССР, в том числе на Кавказе, каких-либо профашистских организаций. Не исключается, что отдельные, недовольные политикой сталинского режима, представители немецкой национальности симпатизировали фашистской Германии. Однако конкретное сотрудничество не могло состояться в условиях тотального контроля советского государства за всеми сторонами жизни каждого отдельного человека. Тем не менее, накануне и в годы Второй Мировой войны немецкое население, проживавшее на европейской части СССР, в том числе на Кавказе, было депортировано в азиатскую часть Советской империи.

Депортация немцев осуществлялась в три этапа. На первом этапе (с начала 1935 года по сентябрь 1939 года) были выселены 63 976 чел. из Западной Украины, в основном польской и немецкой национальности. Если точнее, то немцы среди них составляли 23 процентов [7, с. 85]. Второй этап депортации немцев охватывает период с сентября 1939 года по 22 июня 1941 года. Это время, ког-

да в Европе шла ожесточенная война, а после пакта Риббентропа-Молотова 1939 года, между СССР и Германией был установлен обманчивый мир. По условиям Конфиденциального протокола, подписанного между СССР и Германией в августе того же 1939 года, между странами предусматривалось обмен населением. Немцы, которые оказались на оккупированной советской территории имели возможность обратиться к советским органам с просьбой о выезде в Германию или же в другие страны. В мае 1941 года советская сторона не сомневалась о скорейшем начале войны с фашистской Германией, и были приняты меры по «чистке» приграничных территорий от «сомнительных и нелояльных» Советскому Союзу элементов. 14 мая 1941 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «О выселении социально – чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, и Молдавии» [1, с. 326]. После этого постановления из указанных территорий были выселены больше 300 тыс. населения, в основном, литовской, латышской, эстонской, украинской, польской, еврейской и немецкой национальности. Немцы в этой массе составляли приблизительно 8 процентов [1, с. 325, 326] – подсчеты автора). Это были представители Прибалтийских (остзейских) немцев и те немцы, которые проживали в западных приграничных территориях, и которые обратились к Советским органам с просьбой о выезде из СССР в Германию или в другие страны, и не воспользовались этой возможностью.

Массовое выселение немецкого населения осуществилось на третьем этапе депортации, который начался с 22 июня 1941 года и продолжался до мая 1945 года. 22 июня 1941 года началась война между СССР и Германией, и с первых дней войны началась депортация немецкого населения из Украины и Крыма. По мере движения фашистской армии вглубь СССР встал вопрос о выселении немецкого населения из Поволжья и Кавказа. 28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О выселении немцев из районов Поволжья» [3]. Немцев Поволжья превентивно обвиняли в коллаборационизме. Согласно Указу в сентябре – октябре 1941 года из Поволжья в Сибирь и Среднюю Азию было выселено 446 480 немцев [2, с. 37].

Вслед за поволжскими немцами депортации подверглись кавказские немцы.

После прихода к власти фашистов в Германии гонения на немцев было характерно не только для западных областей СССР, но и немцы Южного Кавказа тоже подвергались дискриминации. 9 июля 1935 г. состоялся судебный процесс над 21 членами немецкого сельскохозяйственного кооператива «Конкордия», что функционировала в колонии Еленендорф в Азербайджане. Они обвинялись в организации шпионской деятельности в пользу Германии. Приговор суда был суров: кроме двоих, все колонисты были приговорены к разным срокам заключения. 11 декабря 1935 г. Генеральное консульство Германии в Тифлисе констатировало факт ликвидации немецких кооперативов на Южном Кавказе и подчинение их «Закавказскому вино-водочному тресту с армянским и Русско-грузинским руководством» [9, с. 34].

Начались репрессии против немецких религиозных деятелей. Учителя немецких школ старались не участвовать в политических мероприятиях, проводимыми властями. Те, которые занимали высокие посты в школах уходили от постов добровольно, оставаясь в лучшем случае просто учителями в школе, или же вовсе покидали школу. Как и всегда мишенью советских органов были учителя и религиозные деятели. В середине 1930-х годов в Азербайджане было 7 немецких школ десятилетки и семилетки. В целом, только в 1934 году из немецких школ Азербайджана были уволены 25 учителей. Взамен им Народный комиссариат просвещения Аз. ССР пригласил учителей-коммунистов из Республики Немцев Поволжья и других регионов СССР. Открыто русификаторская политика немецких школ началась после принятия 13 марта 1938 года постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» [3]. В марте-апреле 1938-года аналогичные постановления были приняты и в союзных республиках. В 1938 г. была проведена насильственная реорганизация системы образования в немецких школах. Несмотря на сопротивление дирекции, и преподавательского состава весной преподавание всех предметов перевели с немецкого языка на русский.

Немецким национальным школам и немецким учителям были предъявлены несправедливые обвинения. Изгнание национального содержания из школ сопровождалось активными поисками «фашистских агентов» среди педагогов и религиозных деятелей.

Репрессии нанесли огромный урон всем ступеням еще только нарождавшегося национального среднего и высшего педагогического образования. Была нарушена связь поколений, преемственность традиций. Подобные меры против немцев были предприняты и в других колониях Кавказа.

Выселение немцев из Кавказа происходило поэтапно. Сначала были депортированы немцы Северного Кавказа. На основании постановления ГКО от 21 сентября 1941 года в срок с 25 сентября по 10 октября 1941 года из Северного Кавказа должны были выселены все без исключения лица немецкой национальности [5, л. 5]. В результате из Краснодарского края было выселено 34287 чел., из Орджоникидзевского края (с 1937 по 1943 гг. официально так назывался Ставропольский край – автор) 95489 чел., из Кабардино-Балкарской АССР – 5327 чел., из Северо-Осетинской АССР – 2924 чел. По постановлению, выселение немцев в Сибирь и Среднюю Азию должно было завершиться до 10 октября 1941 года. Однако выполнение этого положения Указа не удалось, и фактически выселение немцев из Северного Кавказа продолжалось до июля 1942 года. По архивным данным, за это время из Северного Кавказа депортировано 191 995 человек [5, л. 1, 2, 200]. Решение о переселении немцев из Южного Кавказа, в том числе из Азербайджана, было принято несколько позже – 8 октября 1941 года. В нём указывался срок депортации немцев: с 15 по 30 октября 1941 года. В результате, из Азербайджана – 22741 чел., из Грузии – 23580 чел., и из Армении 212 человек немецкой национальности были выселены в Казахстан [10, с. 481]. 22 октября 1941 года было принято решение за номером №827 о депортации немецкого населения из Дагестанской и Чечено-Ингушской республик.

Таким образом, по нашим подсчетам, до конца 1942 года с Кавказа было депортировано 238 тыс. 528 чел. немецкой национальности. Эта цифра у исследователей иногда вызывает сомнение, поскольку по переписи населения 1939 года в СССР тогда проживало 1 427 232 чел. немецкой национальности, и на Кавказе их насчитывалось 137 803 человек [7, с. 156]. Как видим, число депортированных немцев из Кавказа оказалось на 100 тыс. больше. В результате проведенных нами исследований по данному вопросу выяснилось, что уже в первые месяцы советско-германской войны масса немецкого населения срочно была депортирована из Крыма и Украины

на территорию Северного Кавказа, и в особенности в Орджоникидзевский край, подвергаясь депортации уже второй раз. В целом, до конца 1942 года из европейской части СССР и Кавказа было выслено 799 459 чел. немецкой национальности [2, с. 75]. Депортация немцев из европейской части СССР продолжалась и последующие годы. О масштабах депортации говорит тот факт, что по данным на 1 января 1953 года немцев – вынужденно депортированных насчитывалось 1 224 931 чел. [6, с. 155, 156, 162]. Все они были размещены в спецпоселениях Сибири и Казахстана.

Естественно, при проведении этих акций пострадали тысячи невинных немцев. И все это некоторыми историками объясняется «возникшей военной необходимостью», дабы избежать опасности возникновения внутри страны «пятой колонны» фашистской Германии. В истории много аналогичных ситуаций решения подобных проблем на случай войны. Именно, жертвами войны стали и японское население США, которых держали в специальных резервуарах с декабря 1941 года до окончания Второй Мировой войны, или же немецкое население Эльзаса, которые тоже в 1939-1940 гг. были депортированы правительством Франции на юг – в Дордонну, где их насильственно держали до конца 1945 года. Такое же случилось, в 1915 году Османской Империей, когда Османское правительство решило переселить в южные области империи армян, дабы обезопасить армянское население от возможных преступных деяний против своего государства. Эта акция тоже вытекала из суровых военных обстоятельств, так как осуществилась в условиях русско-турецкой войны, где армяне – османские подданные перешли на сторону царской России.

Изучение множества архивных материалов, научной литературы по истории немцев СССР дает основание сделать вывод что ни накануне, ни в годы Второй Мировой войны немецкое население СССР, в том числе Кавказа не совершали поступки, которые противоречили бы государственным интересам их второй Родины – Советского Союза. Сталин и его окружение, не имея никакого объективного основания обвинять немцев в измене, подвергли их столь жесткому наказанию, как депортация. Генофонду российских немцев был нанесен непоправимый удар. Была ликвидирована Республика Немцев Поволжья, ликвидированы также немецкие национальные районы. Депортация немецкого населения из мест

постоянного проживания было актом несправедливости по отношению к народу, который около двух веков, верно, служил своей второй родине. Немцы стали жертвами взаимоотношений двух врагов человечества – сталинизма и национал-социализма.

И разные подходы в оценке подобных актов несправедливости по отношению депортированных народов, свидетельствует о том, что, к сожалению, сегодня еще существуют двойные стандарты не только в международной политике, но и при оценке исторических событий. Это мы видим на примере историй депортаций в новое и новейшее время. Во избежание дальнейших трагедий, нужно извлечь полезные уроки из опыта прошлого, нужно чтобы историей занимались компетентные ученые – историки, а не недалевидные политики или преступные политические режимы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бруль В.* Сравнительный анализ причин и последствий депортации российских немцев, поляков, калмыков, литовцев, латышей, эстонцев, в Сибирь (1935-1965 гг.) / Немцы России в контексте Отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. Материалы международной научной конференции. Москва, 17-20 сентября 1998 г. – М., 1999.
2. *Бугай Н.Ф.* И. Сталин – Л. Берия «Их надо депортировать...». Документы, факты, комментарии. – М., 1992.
3. *Вдовин А.И.* Русские в XX веке. – М., 2004.
4. Газета «Большевик», 1941, 30 августа.
5. ГАРФ. Ф.9479. Оп.1. Д.83.
6. *Земсков В.Н.* Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-демографический аспект). // Журнал «История СССР», 1991, №5.
7. Из истории немцев Казахстана (1921-1975). Сборник документов. – Алматы – Москва, 1997.
8. История российских немцев в документах. Т.1. (1763-1992 гг.) // Сост. В.А. Ауман, В.Г. Чеботарьева. - М., 1993.
9. «Конкордия». Производственный кооператив виноградарей и виноделов Гянджинского района / отв. ред. Э.М. Аух, А. Айсфельд. – Одесса, 2001.
10. Центр документации новейшей истории Ставропольского края, Ф.1. Оп.85. Д.13.

★ ★ ★ ★ ★

АКИЕВА Х. М.,
кандидат философских наук, доцент,
Ингушский государственный университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ СКУЛЬПТОРА Р. И. МАМИЛОВА

Организация и проведение Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне – исторически значимое событие для всего прогрессивного человечества. Ее организаторы, участники на пороге XXI века решают глобальную задачу – роль человека, общества, этноса: их состояние, мирное развитие. «Качество национальности зависит от раскрывающейся в ней человечности» – как отметил Н. Бердяев [1, с. 138].

«Отражая действительность во всем ее многообразии и во всей ее сложности, искусство позволяет глубже проникнуть в объективные законы развития человеческого общества» [8, с. 5] – очень тонко отмечает особенность искусства исследователь Ю. А. Лукин.

Искусствовед С. М. Червонная обратила внимание на историю искусства народов Северного Кавказа. Изучая батальный жанр мастеров кисти на тему «История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» она отмечает, что: «Величайшая народная эпопея, в которой нашли выражение и массовый героизм, и беспримерная воинская доблесть, и духовная стойкость советского народа, и горе неповторимых утрат, и радость великой Победы, давно стала центральной темой...» [14, с. 51]. Тема Великой Отечественной войны различно отражена как в стилевом направлении, жанре. Образная выразительность по степени идейной зрелости, по глубине патриотической концепции, мастерству исполнения известны такие мастера как А. Пластов, его полотно «Фашист пролетел»; «Мать партизана» С. Герасимова, статуя М. Манизера «Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская», скульптурные портреты полковников И. Хижняка и Б. Юсупова, М. Мухиной.

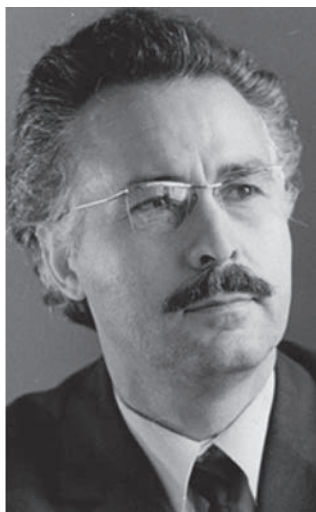
«Тема Великой Отечественной войны нашла широкое развитие в советской монументальной скульптуре... в нашей стране нет, пожалуй, ни одного населенного пункта, где бы не был установлен памятник павшим героям... в памятниках ярко выявляется гуманизм, утверждаются высокая человечность, доблесть, мужество,

стойкость советского народа» [14, с. 53]. Каждый вид искусства имеет свои выразительные средства в передаче главной идеи, которой руководствуется мастер. Это и творческая личность-поэт, музыкант, художник, писатель, хореограф и т.д. Борьба за мир – всеобщая задача и каждый человек независимо от его профессии, возраста, пола, социального положения борется за независимость, за свою Отчизну.

«Отстоять мир – нет сейчас более важной задачи в международном плане для нашей партии, нашего народа, да и для всех народов планеты» [9, с. 31].

«Важнейшим критерием ценности произведений искусства, глубины идейного, эмоционального заряда этих произведений, силы их воздействия на общественное сознание является сравнение художественного образа с самой действительностью, проверка истинности искусства жизнью» – очень актуально с точки зрения С. М. Червонной [14, с. 184].

Эти особенности в искусстве скульптора Р. И. Мамилова, отражены как в постоянно действующей экспозиции «Мемориальном доме-музее им. Р. И. Мамилова», расположенном в с. Джейрах, в уникальном памятнике «Пожарным» в городе Грозном, Заводском районе.

Р. И. Мамилов – Член Союза художников СССР, ЧИАССР

Творчество Руслана Израиловича Мамилова малоисследованная тема. Исторические периоды ЧИАССР – это период формирования творческой личности скульптора, а на современном этапе, это два самостоятельно развивающихся субъекта: Республика Ингушетия, Чеченская Республика. Творческое наследие Руслана Израиловича Мамилова вызывает большой интерес историков, этнографов и особенно искусствоведов.

Внимательному читателю открыта новая страница искусства – монументальная скульптура в творчестве ингушского мастера Р. И. Мамилова. Скульптура, как и другие виды: изобразительное, декоративно-прикладное

открывает историю борьбы народов Кавказа, России с немецко-фашистской армией. Вся его сознательная жизнь, детский и юношеский период, пылливый исследователь аргументированно доказывает, что осознанное понимание и интерес именно к скульптуре, живописи были изначально в его сознании, а потом шел процесс совершенствования своего видения прекрасного в человеке. Актуальна точка зрения немецкого философа И. Канта: «В отношении к человеку искусство выступает и как инструмент познания и самопознания, и как средство общения, и как ценностная ориентация, и как источник наслаждения, и как орудие духовно-практического изменения действительности» [6, с. 205].

Руслан Израилович Мамилов родился 7 ноября 1928 года, в городе Владикавказ. История открывает современному молодому поколению много эпизодов, факторов как позитивного, так и негативного, что в жизни будущего скульптора было много сложных и противоречивых ситуаций. Одно историческое событие – депортация 1944 года, которое оказало влияние на жизнь, творчество – народа, человека. Мамилову Р. И. в это время было 16 лет. Его мама по национальности была грузинка, и он мог избежать все тяготы депортации, но Руслан Израилович был со своим народом. Несмотря на все трудности, Руслан Израилович продолжает активно, любыми средствами, доступными в той среде, где жила семья – Киргизии, рисовать, лепить, создавать эскизные варианты различных архитектурных объектов. Постоянный поиск творческих личностей Киргизии и находить с ними союз по разным вопросам, как высоко профессиональных мастеров.

Искренний труд и огромное желание познать особенности избранного вида искусства – скульптура, дало положительный результат. Случайная встреча в Киргизии с замечательной творческой личностью – хореографом Махмудом Эсамбаевым способствовала решению заветной мечты Мамилова. Эсамбаев увидел рисунки, эскизы, почувствовал, что перед ним молодой человек с природными данными, способностями. Эта встреча Руслана очень обрадовала, Махмуд Эсамбаев знакомит Руслана с широко известным скульптором Киргизии Ольгой Максимилиановной Мануйловой. Эту особенность, очень внимательно анализируя, отмечает директор выставочного зала Союза художников Н. Нинциева: «Мамилов решил показать свои рисунки по живописи и скульптуре... Этим первым ценителем был Махмуд Эсамбаев. Ни слова не го-

воря, тогда уже известный танцор взял растерявшегося Руслана за руку и повел к зданию строившегося в Киргизии театра оперы и балета». ...этот молодой человек – талантливый ингуш. Его надо определить на учебу [10, с. 2]. Учитель – Ольга Максимилиановна и ученик Руслан нашли общий язык, единство взглядов на многие вопросы особенностей скульптуры как вида искусства. Мамилов принимал активное участие во многих проектах Ольги Максимилиановны. Она привлекала Руслана Израиловича к самостоятельному проектированию объекта, совершенствуя своего ученика в видении прекрасного в создаваемом образе. Все эти особенности нашли яркое отражение в оформлении фронтона Киргизского театра оперы и балета, интерес к которому и на современном этапе у молодежи, туристов, жителей вызывает большие положительные эмоции. Мамилов Р. И. стремился получить профессиональное художественное образование, он переезжает в город Алма-Ата и поступает в художественное училище имени Я. И. Николадзе в 1956 году. В 1957 году Мамилов переводится в Тбилисское художественное училище, а в 1958 г. заканчивает его с отличием и получает специальность – скульптор. Получив профессиональное образование, Мамилов Р. И. всю познанную теорию воплощает в практике, он работает в художественно-литейном цехе при мастерских художественного фонда Грузии, с 1960 года работает в художественном фонде Казахской ССР, городе Алма-Ата, потом в мастерских дорожных знаков республики.

В 1966 году Мамилов Р. И. переезжает на Кавказ, на свою Родину, останавливается семья в городе Грозном, а Руслан работает в мастерских художественного фонда РСФСР, Чечено-Ингушского отделения – скульптором. Родина: родной уголок детства, природа, памятники материальной и духовной культуры, ценности археологии, этнографии, лингвистики и многие другие вопросы были в центре внимания Мамилова для создания скульптурного идеального образа. В полиэтнической среде города Грозного, Мамилов на основе богатого литературного материала, стремился создать образ, который олицетворял бы самое высокое нравственное, эстетическое, героическое в скульптуре. Национальный герой, его этические и эстетические ценности были в центре внимания Мамилова. Это и труженик полей, рабочий производства, юноша-подросток, а история Гражданской и Отечественной войны открывает героизм народа, личности. Все эти образы были мечтой

реализации их в скульптуре различных формы, материала и композиции.

Эту особенность отмечает А. Барахоев: «Скульптурные портреты современников, знатных людей республики, участие в различных творческих выставках снискали ему широкую известность и признательность» [2, с. 2].

С философской точки зрения под образом, как известно, подразумевают любое отражение реального мира в сознании человека. «Художественный образ в отличие от образа в философском – это не любое отражение действительности, а художественно-образное ее отражение, запечатленное в материале конкретного вида искусства, в художественном произведении» [8, с. 18].

Основным материалом, которым пользовался Мамилов, как и все мастера – гипс, камень, мрамор, бронза, а больше всего – сталь, железо, чугун. Огромен был интерес Мамилова к техническим особенностям металла, инструментарий, необходимый для его обработки, познания его технического состояния при определенной температуре. Поиск пространственной среды, где и как будет установлена скульптура. Руслан Израилович в своих полотнах создал женские образы, героинь труда: Герой Социалистического труда Тамару Муслиеву, Лемку Барахоеву, и образ мужчины – Алхазура Кагерманова. Каждый образ не только авторски точен, но скульптор, яркими чертами своего живописного стиля, отражает силу духа, богатый духовный мир, антропологические особенности портретируемых. Портретные образы созданы Мамиловым в разных формах: бюст «Этери», «Даки», погрудное изображение, портрет «Горянки», первая киргизская планеристка, космонавт В. Комаров.

Ряд рисунков, эскизов, незаконченные гипсовые фигуры, находящиеся в филиале Государственного музея изобразительных искусств Республики Ингушетия – в Джейрахе, мемориальном доме-музее имени Р. И. Мамилова, постоянно действующая экспозиция показывает посетителям о творческом поиске скульптора, его сотрудничество с представителями разных видов искусства, завершённые скульптурные работы, эскизы. Интерес к истории, этнографии ингушского народа, способствовал тому, что Мамилов у себя на даче воссоздал водяную мельницу. Пространство, горный ландшафт, чистый горный воздух, вода – вызывала у гостей, друзей, посетителей творческое вдохновение.

Ф. Г. Оздоева – доктор филологических наук, профессор Ингушского Государственного Университета

Все эти природные особенности и индивидуализм как скульптора, у Руслана Израйловича ярко выражены в монументальном жанре.

В 1968 году состоялось открытие монументального памятника «Пожарным». Большой друг, коллега – художник Зелимхан Эсмурзиев глубоко осмысленно характеризует памятник «Пожарным»: «Это памятник – Символ борьбы добра и зла. Полуобнаженный стан горца сражается с огнем фашистской бомбы» [13, с. 3]. Мастерская, дом в с. Джейрах – центр объединения творческих личностей, здесь каждый из художников, поэтов, писателей, музыкантов находил понимание и духовное тепло. Имя профессионального ингушского скульптора навсегда увековечил монументальный

памятник «Пожарным». Он расположен в городе Грозном, Заводском районе. При восприятии монумента у каждого зрителя возникает необыкновенная по своей силе гамма эмоций. «Какое чудное создание – человек! Как благороден разумом! Как беспредель в своих способностях, отличиях и движениях! Как точен и чудесен в действии...! Краса вселенной!» [7, с. 88] Эти слова искусствоведа С. Н. Лиманцевой глубоко и всесторонне характеризуют памятник «Пожарным» Р. И. Мамилова.

Русская скульптура в собрании Государственного музея зрителям открывает индивидуальные особенности творческого процесса скульпторов разных исторических периодов: XVIII, нач. XIX вв. В ранней работе «Прометей» скульптор Ф. Г. Гордеев отразил строгость композиции, ясность пластического решения. В скульптуре 1-половине XIX века тема из жизни народа выражена в скульптуре В. И. Демута-Малиновского. В основу его произведений легли события Отечественной войны 1812 года. В творчестве М. М. Антокольского преобладающей была историческая тематика «Иван Грозный», «Петр I», «Ермак» и др. Мамилов Руслан Израйлович «Теорию и историю искусства» реализовывал на основе богатого

исторического, этнографического материала в своей работе по истории, этнографии, социологии, культурологии чеченцев, ингушей. Скульптура эпохи античности: Агесандра, Лисиппа, Скопасса, Праксителя, Поликлета, Фидия – скульпторов эпохи античности для Руслана Израиловича были настольными трудами. Искусствовед Н.А. Дмитриева отмечает, что «... сила и слава античного искусства оказалась вечной. Античность осталась и вечной школой художников» [4, с. 57].

Композиция памятника «Пожарным» Р. И. Мамилова посвящена солдатам, которые в Великой Отечественной войне тушили горевшие нефтяные скважины. Враг рвался к самой лучшей по качеству Грозненской нефти. На защиту нефтяных запасов встали солдаты, стремясь всеми силами, потушить огонь. В композиции памятника – один мужчина. Полуобнаженный торс. Руки подняты вверх, по круговому движению они как легкий шлейф держат железный круг, стремясь нагнуть его на огонь из скважины. Сила

Р. И. Мамилов «Памятник погибшим при тушении пожаров от налётов фашистской авиации на Грозный 10-15 октября 1942 года». 1967 г.

физическая, выражена в напряженной мускулатуре, устремленный взгляд на горящий факел, спортивной формы широкий шаг и вся его духовная и физическая сила устремлена на тушение пожара.

Французский скульптор О. Роден сказал о греческой статуе: «Этот юношеский торс без головы радостнее улыбается свету и весне, чем могли бы это сделать глаза и губы» [11, с. 206].

Мамилов Р. И. в своей скульптурной композиции ярко отразил и черты лица, выразительную форму глаз, мощный, стройный торс, сила рук легко поднимающие металлический шлейф для того, чтобы потушить полыхающий факел нефти.

Скульптор смог выразить в главном герое, защитнике природных богатств – нефти, города Грозного, к которой рвалась немецко-фашистская армия. В главном герое скульптор смог ярко выразить не только красоту мужчины-защитника, но и духовный мир, человека готового отдать всего самого себя на защиту человека, природного богатства Отчизны.

Мамилов Р. И. в «классической форме искусства человеческое тело, в его формах уже больше не признается только чувственным существованием, а признается лишь существованием и природным обликом духа» [3, с. 83].

Руслан Израилович высоко профессионально показал в герое «природный облик духа» защитника Родины, его мгновенное состояние, легкий наклон торса и сильный размах шлейфа для того, чтобы потушить горящий факел. Вся фигура – пластическое движение ясной мысли – разума, мудрого равновесия. Автор каталога Ю. Дмитриев отмечает основную идею всех видов и жанров искусства, представленных в экспозиции. Что привлекало посетителей павильона в первую очередь?

Посетители медленно идут вдоль стен. Они видят, что главная тема наших художников – это человек, его труд, подвиг, радость.

Три молодых матроса взяты в плен фашистами, они ждут расстрела. Один из них, измученный истязаниями, повис на плече своего товарища. Но матросы не сдались, даже перед смертью. Эти гордые люди утверждают жизнь, за которую вели бой, за которую умирают. Это произведение молодого скульптора Ф. Фивейского называется «Сильнее смерти».

«Сильнее смерти» скульптора Ф. Фивейского, получила на выставке золотую медаль [5, с. 16-17]. Памятник «Пожарным» Мами-

лова Р. И. вызывает восторг у посетителей и много вопросов задают экскурсоводам, искусствоведам.

В 1989 г. на Международной ярмарке в САР, городе Дамаск экспозиция «ЧИАССР», расположенная в павильоне «СССР», начиналась с демонстрации на цветных слайдах памятников материальной и духовной культуры, природы Чечено-Ингушетии.

Памятник «Пожарным» – у всех слоев граждан САР, посетителей павильона вызывал большой интерес. Защитник отечества, молодой мужчина, сильный, смелый, физически атлетического телосложения, его готовность защитить народ, отечество от фашизма – вызвал бурные яркие эмоции. Цветные слайды памятников материальной и духовной культуры ЧИАССР в павильоне «СССР» наглядно демонстрировали героев, защитников Отечества.

Смелый, физически атлетического телосложения, его готовность защитить народ, отечество от фашизма – вызывал бурные, яркие эмоции и называли героя – на вайнахском языке «хоза к1унах» [12, с. 16].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольдов А.И.* Человек и мир красоты. – М., 1992.
2. *Барахоев А.* «Забыть о нем, мы не вправе». // Газ. «Сердало». 1993. 3 ноября.
3. *Гегель.* Сочинения. Т. XII. – Москва. 1938.
4. *Дмитриева Н.А.* Краткая история искусств. – М., 1969.
5. Искусство на Всемирной выставке в Брюсселе. 1958 г. – М., 1960.
6. *Кант И.* Сочинение в 2-х т. Т.5. – М., 1966.
7. *Лиманцева С.Н.* Поэтическое в искусстве. – М., 1966.
8. *Лукин Ю.А.* Искусство как информационная система. – М., 1995.
9. Материалы XXVI съезда КПСС. – М., 1981.
10. *Нинциева Н.* «В мастерских скульпторов сбывается мечта». // Газ. «Грозненский рабочий». 1966.
11. *Роден О.* Искусство. – СПб., 1914.
12. *Танкиев А.Х.* Вопросы Ингушской философии //Ценности культуры и природных ресурсов Ингушетии. Сборник статей. Выпуск 2. – Магас, 2012.
13. *Тариева Х.* Мамилов Р.И. Документы, фотографии. Статьи. – Назрань. 2000.
14. *Червонная С.М.* О революции, о войне и мире, о родной земле. Очерки развития советского изобразительного искусства на современном этапе. – М., 1985.

★ ★ ★ ★ ★

АНЧЕК С. Х.,
доктор филологических наук,
Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т. М. Керашева,
Республика Адыгея, г. Майкоп

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АДЫГЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Высшей ступенью языка является национальный язык, в котором запечатлен весь познавательный опыт личности. Национальный язык не только отражает, но и формирует национальную личность. Данные, отображенные в языке, представляют совокупное и этноспецифическое осознание [7, с. 9-11], языковые факты расширяют представление об окружающей действительности.

В свое время Г. Р. Державин писал: «Язык всем знаниям и всей природе ключ, / Во слове всех существ содержится картина». Картина мира находит свое отражение в языке, что позволяет говорить о «языковой картине мира», «лингвокартине мира». В определении А. А. Кибрика «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [5]. Это своего рода мировидение через призму языка. Бербекова Ф. А. считает, что «лингвокартина мира – это определенный способ концептуализации (осмысления и организации) окружающей действительности, зафиксированный в языке и представляющий собой сочетание универсальных и специфических явлений. В каждой этнокультуре имеются собственные доминанты, образующие этнокультурную сферу» [1].

В лингвокартине мира лирических произведений адыгейских писателей отразилось самое трагическое событие в истории нашей страны – Великая Отечественная война. Тема Великой Отечественной войны – самая многоплановая и неисчерпаемая в мире литературы. Она создала для носителей языка оригинальную картину мира со своей специфической окраской. О войне написаны десятки тысяч повествований, первые из которых появились сразу

же после её начала. Они были вызваны чувством оскорбленного народа.

Известный адыгейский писатель Исхак Машбаш в стихотворении «Тщыгъупшэштэп» («Не забудем») [4, с. 331-332] передает ужас того летнего дня следующими строками: *«КъэошIэжъа, а гъэмафэу / Мэфэ тырыр? / Гум къэкIыжъа зэо хафэу / Зэо пльырыр?» / Iэпхъо-лъапхъоу дунай машIор / ЧIыльэм цыгъэIагъ, / Лъыпсы нэпсIэ дунай хащIор / Тыгъэм ригъэIагъ.* «Помнишь летний тот / День горячий? / Вспоминаешь про войну, / Про войну жестокую?» / Всемирное пламя, кидаясь по сторонам, / По всей земле развевается, / Кровяными слезами поверхность земли / Солнце покрасило». Для репрезентации жестокости события И. Машбаш использует метафорические сочетания, являющиеся одним из самых распространенных приемов реконструкции языковой картины мира: *мэфэ тыр* «горячий день», *зэо хаф* «жестокая война (досл.: кислая война)», *зэо пльыр* «горячая война», *лъыпсы нэпс* «кровяная слеза».

Репрезентантами мужества, бесстрашия солдат являются строки: *Лыгъэу хэлыр тарихъ хъугъэу / ЗэолI пхъашэр цыль, / Ыпсэ хэIми, пшым лыхъоу / Федзы инэмыль.* «Все его мужество в историю вошло, / Бесстрашный воин лежит, / Силы покидают его, но в поисках врага / Взор свой он бросает».

Танкист-офицер, молодой поэт, Киримизе Жанэ во время Великой Отечественной войны, не жалея сил, воюет во имя своей родной земли. Он сражается с врагом не только боевым оружием, его поэтические строки, посвященные мужеству и храбрости советских воинов, рождены на линии фронта. Это: «Ныхэр» («Матери»), «ПисьмитIу» («Два письма»), «Ар заом къыщыхъугъ» («Это было в бою»), «Гвардейцэхэр» («Гвардейцы»), «Танк», «Андырхъое Хъусен иорэд» («Песня о Хусене Андрухаеве») и т.д.

Стихотворение «Ар заом къыщыхъугъ» («Это было в бою») [3, с. 58] отражает чувство долга и ответственности перед подрастающими поколениями, страной, родной землей, любовь к жизни, преодоление страха смерти. Сразу чувствуется авторский стиль К. Жанэ: событие тех дней воочию предстает перед вниманием читателя посредством применения поэтом таких стилистических ресурсов языка как описание, сравнение, метафора. Гордость танки-

ста умением управлять грозным военным транспортом передается описанием: *Ситанкэ мэшо тхъуабзэр ыгъэутысэу, / Осыр нцэ коренэу зэльызгъэутысэу, / Чъэм сыхэтэу ный купыр чым хэсэллэ, / Лъэбэкъу нэпчъ шынагъоми сэ зысэгъэллы* «Мой танк, извергает огненное пламя, / Распыляет снег, как громадное облако, / На ходу вражью группу в землю вбиваю, / Каждый шаг хоть и опасен, но я мужаюсь».

Стихотворение легкое для чтения и восприятия, несмотря на наличие сравнений (*осыр нцэ коренэу* «снег как громадное облако»), метафор (*ный купыр чым хэсэллэ* «вражью группу в землю вбиваю»). Свидетельством того, что людям свойственно испытывать страх, но во имя родной земли даже не демонстрировали свою боязнь, является строка: *Лъэбэкъу нэпчъ шынагъоми сэ зысэгъэллы*. «Каждый шаг хоть и опасен, но я мужаюсь».

Автор репрезентирует опасности с помощью фразеологических единиц родного языка: *ситанкэ къэкIэззэы* «мой танк содрогается», *шылыч танджышъор къызэхэтакъо* «его железный шлем рассыпается», *нымэ яшыпкъ* «враг серьезен», *къадзыхъанэу фежъагъ* «начали осаждают», *уаудэгоу къэхъакъух топыжъхэр* «глушит лай пушек», *гъунэм тынэсыгъэкIэ мэгугъэх* «надеются, что доходим до грани», *щэхэр ццъишъуе* «пули свистят», *фэмышъукIэ гырзэзэ чыгур мэхъые* «от безысходности стоная, земля содрогается», *ным штопыщэ блэ бзэгоу къыкъозышъ* «вражеская пушка змеиным жалом выпадает» и т.п.

Отвага репрезентируется строчками: *танкыдзи, лъэсыдзи танэгуль* «держим атаку танкового войска, пехоты», *таужкIэ зы лъэбэкъу тымыдзэу* «ни шагу назад», *такIыб шыIэу тикгъэлэ гупсэ* «за нами наш город родной», *шъхъамысэу ытыщт шъхъадж ыпсэ* «каждый погибнет без жалости» и т.п.

Из стихотворения автора можно понять, что фронтовику пришлось покинуть поле боя после серьезного ранения: *Щэ къутафэр сынэгу сэ къытырепхэ... / Дунаир зэфэдэу къызэльэушIункIы, / СфэмышъукIэ зэуанIэр къызэсэнэкIы*. «Осколки падают на лицо, / Весь мир заполняется тьмой, / Без желанья фронт оставляю».

Земля содрогалась, но друзья, санитары, врачи приходили на помощь бойцам, не оставляли раненых на поле боя: *Ныбджэгъухэр сыблыпкъы кIэтыхэу сыкъахъы, / Врачхэр къысфэсакъхэу, ац*

кыыздачъыхъэ... «Друзья несут меня, держа за плечи, / Врачи спасают меня, они суеются».

И даже будучи ранеными, бойцы не хотели покидать поле боя: *Сыфэягъэп ныбджэгъухэр къэсыбгынэнэу, / Фэягъэхэп ахэми сакъыхэкIынэу* «Не хотел я оставлять друзей своих, / И им не хотелось, чтобы я их оставил».

16 июня 1943 г. газета «Советская Адыгея» публикует отрывок его письма: *Сэтанки стэу фронтым сыIут, нэмыцмэ сауIагъ, ау сафэукыгъэп: нэмыцмэ сязэонэу джыдэдэм частым сэIожьы. Лъэу скIэтыр сыгу фекъуфэ, кIуачIэу сIэм сIэ сегъэлэтыфэ текIоныгъэм сыфэбэнэцт.* «Я на фронте служу танкистом, немцы меня ранили, но не смогли убить: сейчас возвращаюсь в часть сражаться с немцами. До последней капли крови, пока силы во мне будут руку приводить в действие, буду воевать во имя Победы» [6, с. 115].

Молодой командир танка К. Жанэ получает тяжелое ранение, участвуя в боях Юго-Западного фронта. С 1943-го по 1944-ый год занимается подготовкой курсантов танкистов для фронта в Омске. После демобилизации в 1944 году Киримизе возвращается в Адыгею [8].

И после войны К. Жанэ сочиняет о войне. В 1970 г. выходит художественно-документальная повесть «Андрыхъое Хъусен иорэд» («Песня о Хусене Андрухаеве»), в которой писатель олицетворил образ Хусена Борежевича Андрухаева, бесстрашного черкесского воина, отдавшего жизнь за свободу своей Родины. В 1942 году Х. Б. Андрухаеву Указом Президиума Верховного Совета СССР за героизм и мужество посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Во время боя возле села Дьяково на Украине Х. Андрухаев двумя гранатами уничтожил окруживших его фашистов и сам погиб. Факт гибели героя отражен в следующих строчках: *Пый-хэр кыызжэхахъэм, къафызэкIэкIуагъэп, / «Зыкъэт» кызыраIом, ариIуагъ «тихабзэп», / ЫIнсэ хэтыфэ ац пыир кымыгъакIу, / ЫIгур кыитеофэ кыифызэкIэмыкIу.* «Враг наступал, но он не отступил, / «Сдавайся» – сказали, «Не наш обычай» – ответил, / Пока был жив, врага не пропустил, / Пока сердце билось, он не отступил».

В военные годы боевым другом любого солдата был котелок. Именно данный военный предмет был воспет в стихотворении

А. М. Гадагатля «Солдат котелок» («Солдатский котелок») [2, с. 170-171], который впоследствии стал песней (1942 г., Москва). Писатель-фронтовик обращается к котелку: *Солдат Иофыр Кяхылахьэп, / Котелок, / Моу псы чъагъом зычIэгъэбэлъ, / Котелок. / <...> / Къажъо, къажъо – псынкIэу къажъо, / Котелок, / Тистырыпс умыгъэгужъо, / Котелок. / <...> / А сыхъатым тыохъакIэшъ, / Зытэшитэжъ. / ТкIуачIэ изэу солдат гъогум / Тытехъажъ. «У солдата мало времени, / Котелок, / Ну-ка в речку быстро окупись ты, / Котелок, / <...> / Кипи, кипи – кипи быстро, / Котелок, / <...> / В миг покормишь ты нас, / Котелок, / Полные сил, в солдатскую до рогу / Отправимся».*

Подрастающее поколение должно научиться ценить мирную жизнь, потому что именно за неё наши деды и прадеды бились и многие отдали свои жизни на войне. Нужно почитать погибших! В честь героев воздвигнуты памятники, названы улицы, заведения. Они нуждаются в том, чтобы их посещали, возлагали цветы, возле них пели военные песни. К. Жанэ в стихотворении «*Лыхъужъ батырмэ ацIэкIэ*» («Во имя богатырей») призывает всех дорожить памятью погибших: *Заор зиджэгъо цIыфхэр, / ЖъугъэланIэх мыжъо саугъэтхэр, / КъафаишъIох лыхъужъ орэдхэр, / ЯшъухъыллIэх ацкъэгъагъ Iэрамхэр.* «Люди – кому ненавистна война, / Дорожите памятниками, / Пойте героические песни, / Возлагайте к памятникам цветы» [3, с. 61].

Итак, лирические произведения военных лет адыгейских писателей и поэтов воспевают мужество и храбрость советского воина, крепкую межнациональную дружбу, передают уверенность автора в том, что враг будет побежден, правдиво отражают действительность, беды и горечи военного времени. Анализ языковой картины мира произведений позволил выявить стоящие за языковыми формами когнитивные структуры, базовые концепты, формирующие национальную концептосферу: «жестокость», «страх», «долг», «отвага», «мужество», «дружба».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бербекова Ф.А.* Концепт «красота» в эстетической и этической парадигмах кабардино-черкесской, французской и русской лингвокультуры [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://old2.adynet.ru/sites/default/files/%20БЕРБЕКОВОЙ.pdf> (Дата обращения 27.12.2019).

2. Гадагатль А.М. Избранные произведения. Стихотворения, повести в стихах, поэмы. На адыгейском языке. – Майкоп, 2007.
3. Жанэ К.Х. Избранное. Стихотворения. – Майкоп, 2019.
4. Машибаш И.Ш. Собрание сочинений в трех томах. Том первый. Стихотворения. Предисловие К.Г. Шаззо. – Майкоп, 2011.
5. Понятие языковой картины мира. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://studbooks.net/2145632/literatura/zaklyuchenie#109> (Дата обращения 27.01.2020).
6. Схаляхо А.А., Дамов Ю.Б. Адыгейская литература. Учебник для 9-10 классов. – Майкоп, 1983.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.
8. У адыгов обычай такой. К 100-летию со дня рождения Киримизе Жанэ [Электронный ресурс] – режим доступа http://kirimizezhane.ru/images/Vospominaniya/Publikacii_v_pechati/Sovadig_100_let.pdf (Дата обращения: 27.01.2020).

★ ★ ★ ★ ★

АРАПХАНОВА Л. Я.,
кандидат политических наук,
заведующий отделом социально-политических исследований
ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева,
доцент,
Ингушский государственный университет,
ДОЛГИЕВА М. Б.,
кандидат исторических наук, профессор,
Ингушский государственный университет,
зав. отделом истории ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева
ЯНДИЕВА Т. У.,
старший научный сотрудник,
ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева,
старший преподаватель,
Ингушский государственный университет

ВОЙНА И ДЕПОРТАЦИЯ В СУДЬБЕ Х. А. ТОРИЕВА, КАДРОВОГО РАБОТНИКА ГОСРЕЗЕРВА ПРИ СНК СССР

Обращение к теме изучения жизни кадровых советских работников в условиях спецпоселения является не случайным. Заданный аспект темы тем и актуален, что на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, через отдельные персоналии восстанавливаются страницы драматической истории ингушского народа, подвергнутого депортации в годы войны.

В период подготовки депортаций народов в годы Великой Отечественной войны ее идеологи достаточно тщательно продумали все меры жестокости осуществления акта геноцида над народами СССР. Политика, направленная на массовые репрессии, не щадила никого, не брались в расчет заслуги людей, образование, социальное положение и т.п. Для спецпоселения были выбраны в основном северные области Казахской ССР. В число тех, кого отправили на спецпоселение в Киргизию, по «щадящему» режиму, ингушей оказалось мало, хотя на партийно-советской работе они занимали ведущие позиции. На протяжении тринадцати лет, с 1944 по 1957 год, когда все усилия государства нужно было направить на восстановление страны после разрушительной войны, ингушский народ, как и двенадцать других народов СССР, находился в депортации,

был лишен всякой возможности развития. Все их достижения в различных областях и тем более их имена были преданы забвению.

Общие положения правил хозяйственного и трудового устройства спецпереселенцев с Северного Кавказа и из Калмыцкой АССР были утверждены в день высылки балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР 8 марта 1944 года. Документ, утвержденный ГУЛАГом НКВД СССР, состоял из двадцати семи пунктов и группировал спецпереселенцев по двум категориям. Первые – социально опасные и вторые социально не опасные, в том числе члены и кандидаты ВКП(б), комсомольцы, бывшие сотрудники органов НКВД, руководящий состав и ответственные работники советских учреждений, профсоюзных организаций, а также все рабочие, служащие и колхозники, не сотрудничавшие в период оккупации с немцами [1, лл. 160-163 об.]. Из числа ответственных работников советских учреждений которых выделили для отправки в Киргизию по именно были выделены только пять человек ингушей.

П р а в о в а я регламентация жизни в спецпоселении представляла целые народы врагами и изгоями, гонимыми за пособничество немцам и контрреволюционную деятельность. Это было тринадцать

Форма № 2

Личный листок по учету кадров

1. Фамилия Ториев
имя Хусейн отчество Ахмедович
2. Пол М 3. Год и мес. рождения 1906г. 4. Место рождения:
Самурдуба Ингушский р-н Ингушская А. Обл.
5) по существу в то время администрат. делению Самурдуба Ингушский р-н Ингушская А. Обл.
6) по существующему в настоящее время адм. делению

5. Национальность Ингуши 6. Соц. происхождение:
а) бывшее сословие (звание) родителей Серебрянная Горька
б) основное занятие родителей до Октябрьской революции
Почтаремора после Октябрьской революции
Магас

7. Основная профессия (занятие) Служащий почтамта
стаж работы по этой профессии

8. Соц. происхождение Рабочий 9. Партийность Чл. ВКСС
10. Класс организации партии в члены КПСС Ленинский р-н ВКСС с 2 февраля 4/4

11. Партия до 1921г. № партийного 0155288 или № карточки

12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с 1924г. по 1930г. 13. Состоял ли в других партиях (классах, фракциях) и за какое время Несл.

14. Состоял ли ранее в КПСС Несл. с какого и по какому времени и при чем (подчеркнуть для выписки)

15. Был ли коллективом в прочтении линии партии и участвовал ли в оповещениях (каким, когда)

16. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Рабочий советский с 1926 года

17. Образование Высшее

№	Название учебного заведения (школа, уездная, земская, уездная и др.) и окончательный класс	Название факультета или отделения	Дата (м. и г.)		Средний балл	Был ли в числе лучших учеников	Какие (какие) специальности изучены и результаты выполнения выпускных экзаменов среднего учебного заведения
			допускался	окончил (класс, время)			
1	<u>Кавказский университет</u>	<u>Юрид.</u>	<u>1930</u>	<u>1935</u>	<u>80</u>	<u>Да</u>	<u>Юридика</u>
2	<u>Самурдуба Ингушский уездный</u>	<u>Алгебра</u>	<u>1921</u>	<u>1924</u>	<u>80</u>	<u>Да</u>	<u>Интушский язык</u>
3	<u>Кавказский университет</u>	<u>Юрид.</u>	<u>1930</u>	<u>1935</u>	<u>80</u>	<u>Да</u>	<u>Юридика</u>
4	<u>Ингушский уездный</u>	<u>Алгебра</u>	<u>1921</u>	<u>1924</u>	<u>80</u>	<u>Да</u>	<u>Интушский язык</u>
5	<u>Ингушский уездный</u>	<u>Алгебра</u>	<u>1921</u>	<u>1924</u>	<u>80</u>	<u>Да</u>	<u>Интушский язык</u>

18. Ученая степень (звание) _____ 19. Имеет ли научные труды и сочинения (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам, где опубликованы, необходимо дать в приложении)

20. Был ли за границей (включая службу в Советской Армии) _____

Число, м. и г. приезда в СССР _____ В какой стране (указать город) _____ Цель прибытия за границу _____

Информационный отдел ЦК ВКП(б) и ЦК КПСС

* 1) Для членов и кандидатов в члены КПСС — по месту жительства в партии, для беспартийных — по месту работы в Государственном аппарате.
Специальн. № 4. 03. 0004. 600. В. 24 г. т. 00000

Личный листок Х. А. Ториева

лет наветов и навешивания ярлыков предателей, подавление личности в каждом. Постоянные преследования, умаление их заслуг перед народом и государством были преодолены ими в надежде торжества справедливости. Все годы депортации сопровождались предельным пренебрежением к человеческой жизни и просто достоинству.

Ториев Хусейн Алимурзиевич, номенклатурный работник, член профсоюза рабочих совхозов с 1926 года, образование высшее, был принят в члены КПСС Ленинским РК КПСС г. Ростов-на-Дону в ноябре 1931 года. До этого пять лет являлся членом ВЛКСМ.

В 1931 г. был принят СЗ СССР № 65, ст. 428 «Об образовании Академии социалистического земледелия» [2, с. 742-743]. В статье № 428 Постановления Совета Народных Комиссаров «Об образовании Академии социалистического земледелия» говорилось: Разрешить Народному комиссариату земледелия Союза ССР с 1 января 1932 г. преобразовать состоящие в его ведении высшие курсы руководящих работников и Академию социалистического земледелия с двухлетним сроком обучения, для подготовки руководящего состава земельных органов, колхозной и совхозной системы, а также руководителей крупных совхозов, колхозов и машинотракторных станций. Х. Ториев в 1935 поступил и в 1938 году успешно окончил Академию соцземледелия.

Свою трудовую карьеру Ториев Х. А. начал строить с двадцатилетнего возраста. После окончания Гражданской войны, для молодого государства важное значение имела подготовка профессиональных кадров. Х. Ториев в 1926 году был направлен на курсы трактористов Северо-Кавказской механической школы «Сельмаш-союза» по специальности «Инструктор-механик», по окончании которых ему была предложена должность инструктора-механика, затем курсы красных директоров НКТП (Народный комиссариат танковой промышленности)¹.

В личном деле Ториева Х. А. П.15 прямо определяет политические взгляды строителя молодого советского государства, где

¹ Народный комиссариат танковой промышленности был создан 11 сентября 1941 г. на базе наркомата среднего машиностроения в связи с большими потерями танков. Размещался НКТП в Челябинске. НКТП стал одним из крупнейших промышленных наркоматов СССР. В его состав входил ряд промышленных гигантов.

записано: «Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях», ответ «НЕТ» [3, л. 94]. С 1927 года занимал различные руководящие должности в Дагестане, Ингушетии, Северной Осетии и Ростова-на-Дону. В 1930 году инструктор облпотребсоюза Северо-Осетинской АО, затем помощник начальника строительства Алханчуртстроя, после заместитель директора зерносовхоза № 15.

С 1935 по 1938 гг. обучался в Академии соцземледелия НКЗ СССР в г. Москве, по окончании которого был направлен в Управление госрезервов при СНК СССР на должность начальника п/я 107 Калининской области, в 1939 году был отозван в Москву и назначен начальником 1-го отделения УГР (Управления государственных резервов) СССР. На тот период в структуру, указанной системы государственных резервов Советского Союза входило шестнадцать территориальных управлений с общей численностью 1500 человек. Функции и ресурсы «территорий» были распределены таким образом, что в ведении каждого территориального органа управления входило от двух до десяти крупных товарных баз и тысячи пунктов ответственного хранения. Накануне войны в системе государственных резервов страны начинается строительство первых специализированных нефтебаз [4].

В ноябре 1939 года Ториев Х. А. назначается на должность управляющего трестом № 6 УГР при СНК СССР в г. Хабаровске, где проработал до 1943 года.

Со дня начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. в центральном аппарате Управления материальных резервов, во всех территориальных управлениях и базах системы государственных резервов был установлен круглосуточный режим работы. Перед системой были поставлены задачи предоставления резервов для обеспечения мобилизационного развертывания Красной Армии и Флота, разбронирования мобилизационных резервов на предприятиях для перехода на выпуск военной оборонной продукции, эвакуации запасов из угрожаемых территорий в восточные районы страны. В 1942 году, в связи с передислокацией государственных резервов из прифронтовой зоны в восточные районы страны было начато строительство новых баз на Волге и Урале, в Сибири, Казахстане и Средней Азии. В мае 1942 года в целях обеспечения фронта горюче-смазочными материалами, которое имело стратегически важное

значение в условиях войны, Государственный комитет обороны принял решение о строительстве нефтебаз для государственного резерва, по которому за годы войны ввели в эксплуатацию первые очереди шести нефтебаз [4]. На всех участках, к работе в которых приступал Ториев Х. были в запущенном состоянии и необходимо было вкладывать большие усилия для их восстановления. В этой связи, 5 апреля 1943 году главным управлением государственных резервов СССР, учитывая заслуги в достижении высоких показателей в отрасли, а также опыт предыдущей работы Ториев Х. А. направляется уполномоченным ГУГМР (Главное управление государственных мобилизационных ресурсов) по Северо-Кавказскому краю. В соответствии с постановлением СНК СССР Ториеву Х. А. было поручено восстановить Северо-Кавказское территориальное управление государственных материальных резервов с помощью советских, партийных и военных организаций. Управление было успешно восстановлено и Ториев Х. руководил им до июня 1944 года. Государство высоко отметило заслуги Ториева Х., его не отпустили с работы даже когда его семья, вместе со всем народом была выслана на спецпоселение в феврале 1944 года. Несмотря на уговоры он все-таки через четыре месяца поехал в Северный Казахстан для воссоединения с семьей.

Планом послевоенного восстановления народного хозяйства предусматривалось существенное наращивание государственных резервов. Не было ни одной отрасли народного хозяйства, которой не выделялись бы ресурсы из госрезерва. Одновременно велись работы по восстановлению разрушенных и строительству новых баз. За короткий срок были построены уникальные элеваторно-складские, крупные продовольственные базы и первые холодильники. Но Х. Ториеву пришлось участвовать в этих мероприятиях уже в другом качестве (выселенца) и в другом месте. Он участвовал в восстановлении народного хозяйства в режиме спецпоселения в Северном Казахстане, куда был направлен вслед за всем народом, заслуги которого перед страной в тылу и на фронте впоследствии были незаслуженно умалены и забыты. Как пишет в автобиографии сам Хусейн Алимурзаевич, «в связи с выселением ингушей я вынужден был выехать и приехал в Казахстан в Карабулакский совхоз, где проработал с июня 1944 по 1950 год на должностях зав. свеклопунктом, и одновременно агрономом по колхозам обслужи-

ваемым свеклопунктом. С 1950 года работал агрономом в различных хозяйствах.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС должность агронома спецсеменхозяйства была ликвидирована и перешел на работу в Ново-Троицкий МТС также на должность агронома» [5, лл. 96-96 об.].

Для спецпереселенца, депортированного как враг народа было большой неожиданностью получить государственную награду в мае 1944 года. Указом Верховного Совета СССР «За обеспечение материальными ресурсами РККА» Ториев Х. А. был награжден

орденом «Знак почета». Но ему никак не понять было отношение государства к нему и в его лице ко всему народу, о чем он возмущенно написал в своем заявлении в адрес партийной организации Казгочинской МТС, заверяя их оправдать оказанное ему доверие в своей практической работе в колхозе: «Ознакомившись с обращением ЦК КПСС и Совета министров СССР, я, как член КПСС и агроном, имеющий высшее образование считаю своим долгом быть на работе председателем колхоза. Я ясно представляю величественные задачи, поставленные Январским пленумом ЦК КПСС

о дальнейшем укреплении колхозов, а, следовательно, неуклонного повышения их хозяйственно-экономического состояния» [5, л. 97]. Данное обращение получило положительный отзыв и Х. Ториеву была дана рекомендация секретаря Акмолинского РК КП Казахстана Астафьева для назначения на должность председателя колхоза. [5, л. 98]. Партийная характеристика, выданная на Х. Ториева заканчивается словами: «Своим трудом навел абсолютный порядок в агропланировании и агроучете. Вполне достоин рекомендации на должность председателя колхоза» [5, л. 99].

В декабре 1955 года Х. Ториев назначен председателем колхоза «Новый быт» Акмолинского района Акмолинской области. В январе 1958 года Х. Ториев по состоянию здоровья ушел с должности председателя колхоза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный Архив Российской Федерации Ф.9479. Оп.1. Д.182. Л.л.160-163 об. См. также *Арапханова Л.Я.* Правовые нормы регламентации и условия жизни спецпереселенцев в 1944-1957 гг. //75 лет депортации ингушского народа. Сборник статей ГБУ ИнгНИИ. – Магас, 2019.
2. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год, стр. 742-743. <http://istmat.info/node/56359> (дата обращения 20.03.2020 г.)
3. Государственный Архив Акмолинской Области РК Ф.1. Оп.49. Д.15. Л.94. Акмолинский Обком КП Казахстана. Отдел организационно-партийной работы.
4. Госрезерв накануне Великой Отечественной войны. [https://www.rosreserv.ru / Virtualnij_muzej/Istoricheskaja_spravka](https://www.rosreserv.ru/Virtualnij_muzej/Istoricheskaja_spravka) (дата обращения 13.03.2020 г.).
5. Государственный Архив Акмолинской Области РК Ф.1. Оп.49. Д.15. Л.96-96 об. Акмолинский Обком КП Казахстана. Отдел организационно-партийной работы.

★ ★ ★ ★ ★

АХМАДИЕВА Н. В.,
старший научный сотрудник,
Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН,
г. Уфа

ПАТРИОТИЗМ КРЕСТЬЯНСТВА БАШКИРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Несмотря на сложность взаимоотношений крестьянства и советского государства, осуществлявшего жесткую антикрестьянскую политику, известие о начале войны потрясло колхозную деревню. Выдвинув на передний план общенациональные, государственные приоритеты – т.е. единственно верный путь, крестьянство направило усилия на скорейшее достижение победы над нацистской Германией. В экстремальных условиях военных лет сельские труженики проявили высокий уровень гражданской сознательности, поддержав общенародное движение по оказанию помощи фронту.

В экстремальных условиях военных лет патриотический порыв советских граждан сплотил широкие слои общества. В Башкирии, трудящиеся принимали решение об отчислении в фонд обороны части заработной платы, трудодней, вносили наличные деньги, облигации займов, драгоценности, средства, заработанные на воскресниках. Безусловно, в развитии патриотического движения населения огромную роль сыграла хорошо организованная массово-агитационная работа, вся мощь пропагандистской системы государства, применение жестких административных методов реализации данных мероприятий. Крестьянству было нелегко расставаться с деньгами, драгоценностями, продуктами, так тяжело ими заработанными. Но понимание крайней необходимости этих жертвований в ущерб личным интересам – было массовым, а не единичным явлением.

Колхозная деревня стала основным резервом пополнения фронта. Тысячи заявлений колхозников о добровольном зачислении в ряды действующей армии – один из знаковых примеров проявления высокого уровня гражданственности. Патриотизм был основан на сформировавшихся веками ментальных установках, напрямую связан с культурно-исторической памятью народа, для которого защита Отечества считалась одной из первостепенных задач. В

Башкирии с первых дней войны в каждом населенном пункте, в колхозах и совхозах проводились митинги и собрания, нацеленные на мобилизацию всех имевшихся ресурсов. 22-23 июня на предприятиях и в колхозах Нуримановского района прошли митинги по поводу выступления Молотова о «вероломном нападении германских фашистов на Советский Союз». Люди заявляли о своей готовности встать на защиту Родины. Колхозники района приняли решение усилить трудовую дисциплину, бороться за высокий урожай, помогать семьям колхозников, ушедших на фронт. В Илишевском районе за первые 5 дней мобилизации поступило более 70 заявлений добровольцев с просьбой немедленно зачислить их в ряды Красной Армии [6]. В Абзелиловском районе с просьбой о добровольном зачислении в ряды РККА подали заявление более 300 человек [1, с. 39-40]. В Аскинском районе к 27 июня 1941 г. в военный отдел райкома и военкомат было подано 860 заявлений граждан с ходатайством об отправке на фронт, 259 заявлений подали беспартийные колхозники и служащие района [7]. Конечно же, на митингах велась активная агитация среди населения с призывом вступать в ряды Красной Армии. Однако, для того чтобы пропагандистские установки проникли в сознание больших групп людей и стали там устойчивыми, воздействие должно быть достаточно длительным и массированным, и даже при этом условии эффект может проявиться через продолжительное время [5, с. 8]. Поэтому стремление советских граждан идти добровольцами на фронт в первые же дни войны, было в большей степени следствием их сознательного выбора, а не агитационно-пропагандистского воздействия.

Основной формирования патриотического сознания крестьянства являлись такие понятия как любовь к Родине, защита ее территорий любой ценой, самоотверженный труд во благо Отчизны. Член партии Муллагалиев из с. Старобалтачево Балтачевского района, участник финской кампании, на митинге в июне 1941 г., сказал: «Мы всегда готовы встать на защиту Отчизны и разгромить врага на его же территории. Защитим свою Родину до последней капли крови. Я прошу сегодня же зачислить меня добровольцем в ряды Красной Армии» [2, с. 20-21]. Член сельхозартели им. Кагановича А. Артемьев, провожая своего второго сына на фронт, заявлял: «Я даю сыну наказ – бить фашистских гадов беспощадно и возвратиться с полной победой, и я уверен, что мои сыновья с

честью оправдают почетный долг перед родиной в защите любимой отчизны. Мы здесь, оставаясь в колхозе, будем работать, как никогда, нашу Красную Армию будем снабжать всем необходимым [8]. Естественно, не следует экстраполировать патриотические чувства, свойственные части населения, на все общество. Тем не менее, их наличие в палитре общественных настроений военных лет позволяет высоко оценивать гражданскую сознательность крестьянства, выбравшего общечеловеческие ценности – право на жизнь и свободу.

Война требовала колоссальных финансовых вложений. Поэтому наряду с созданием фонда обороны в стране возникло движение за сбор денежных средств на вооружение армии. В конце 1942 г. «по инициативе» членов колхоза им. Ф. Ромашенко Уфимского района начался сбор средств на строительство авиаэскадрильи «Башкирский истребитель». Инициированное руководством страны движение нашло широкий отклик у сельского населения республики. Селяне вносили в фонд строительства эскадрильи очень значительные денежные суммы, показывая высокий уровень гражданственности. По 1-3 млн руб. внесли труженики Абзелиловского, Альшеевского, Аскинского, Балтачевского, Баймакского, Бижбулякского, Илишевского, Калтасинского, Миякинского, Стерлитамакского, Татышлинского, Янаульского и др. районов. Из 63 районов республики 48 районов внесли более 1 млн руб. каждый [9].

Показателем высочайшего уровня патриотизма стал вклад крупных денежных средств отдельными колхозниками. По 100 тыс. руб. перечислили на счет Госбанка председатель колхоза «Игенчеляр» Стерлитамакского района Хабирзян Богданов, председатель колхоза «Просвет» Стерлитамакского района Нурмухамет Мирасов, председатель колхоза «Янги-аул» того же района Гумер Батыршин, председатель колхоза «Серп и молот» Абзелиловского района Кашин. По 50 тыс. руб. внесли колхозник З. Х. Хакимов из колхоза им. Чапаева Давлекановского района, член колхоза «Шевченко» Белебеевского района К. Е. Ковалева, член колхоза «Крестьянин» Кигинского района И. И. Клыков, председатель колхоза «Парижская коммуна» Янаульского района Р. Гайнутдинова, председатель колхоза «Кызыл Байрак» Кушнаренковского района З. Мавлютов и др. Крупные суммы денег от 25 до 3 тыс. руб. внесли председатель колхоза им. Кирова Давлекановского района Г. Аль-

мухаметов, механизаторы Учалинской МТС Ш. Гареев, Газизов, председатель колхоза «Красная Башкирия» Салаватского района Сулеманов и многие другие [10].

Выражая патриотические чувства, член колхоза «Комбайн» Стерлитамакского района Гульниса Султанова заявляла: «Мне 61 год. Четырех сыновей послала я на фронт. А теперь с радостью отдаю свои сбережения на постройку самолетов, чтобы поскорее победить врага. Пусть внесенные мной деньги приблизят час победы» [3, с. 321]. Всего с 1941 по 1944 гг. на постройку эскадрильи самолетов «Башкирский истребитель» было собрано 106 919 тыс. руб. [1, с. 343]. Также вносились средства на постройку танковых колонн «Комсомолец Башкирии», «Пионер Башкирии», эскадрильи самолетов имени «25-летия Башкирской АССР» и др.

В целом в Башкирскую республиканскую контору Госбанка поступило денег в фонд обороны в 1941-1943 гг. более 90 млн руб., в фонд РККА за 1942-1943 гг. – более 153 млн руб., в фонд помощи районам, освобожденным от немецких захватчиков 4860 тыс. руб. Всего за 1941-1943 гг. население республики внесло в фонд обороны около 250 млн руб. денежных средств [11].

Огромные денежные средства от населения поступали через систему реализации облигаций займов и денежно-вещевых лотерей. В течение 1941-1945 гг. в республике было реализовано облигаций госзаймов и билетов денежно-вещевых лотерей на сумму около 1,3 млрд. руб. Всего за годы войны от населения Башкирии поступило по займам и от добровольных взносов около 2 млрд. руб. [4, с. 428]. Отметим, что в данном случае лозунг «Все для фронта, все для победы!» принимал мрачноватую окраску. Государство чрезвычайно жестко использовало имевшиеся рычаги управления для проведения этих мероприятий, выкачивая из населения, в том числе, из крестьянства колоссальные денежные средства.

Для районов, колхозов и совхозов партийные органы устанавливали конкретные планы и объемы реализации подписки и сдачи денег. В связи с выпуском 25 июля 1942 г. второй денежно-вещевой лотереи, отдел пропаганды и агитации Башобкома ВКП(б) направил в отдел пропаганды и агитации Аскинского райкома ВКП(б) информационное письмо, в котором предлагалось провести в районе мероприятия для активизации участия населения в приобретении лотереи. Мероприятия включали в себя организацию докладов

и бесед о лотерее, ее значении и условиях. Районные газеты и местное радиовещание должно было освещать ход реализации лотереи [12]. Подобные рекомендации были разосланы по всем райкомам республики, и они ускорили процесс проведения этого важнейшего мероприятия военного времени. Нередко применялись «силовые» методы воздействия на население; колхозников вызывали в правления колхозов, сельсоветы, угрозами заставляя сдавать последние деньги на приобретение билетов лотерей и облигаций займов. В случае отказа от подписки у крестьян могли забрать личный скот, наложить штрафы и т.п.

Немаловажным мероприятием по оказанию помощи фронту был сбор теплой одежды для военнослужащих. В нем приняли участие все районы республики. Для его активизации велась агитационно-пропагандистская работа. Вопрос о сборе теплых вещей для Красной Армии обсудили на заседании бюро Аскинского РК ВКП(б), собрали руководителей учреждений профорганизаций и актива района, разъяснили значение и задачу данного мероприятия, командировали актив в колхозы, создали комиссии: районную, в колхозах, предприятиях и учреждениях. В результате на 25 сентября по Аскинскому району было собрано безвозмездно: овчин 109 шт., носков шерстяных – 236 пар, варежек и перчаток – 452 пары, валенок – 34 пары, полушубков – 5, кож – 36 шт. Некоторые колхозы и колхозники из-за отсутствия теплых вещей и материалов, сдавали мед, хлеб, мясо, деньги. Население к сбору теплых вещей относилось с пониманием [13]. Районы не справлялись с плановыми заданиями по сбору у населения одежды из-за товарного голода, нехватки одежды в деревне. Сдав последние вещи, колхозники зачастую сами оставались полураздетыми. Несмотря на имевшиеся сложности, за годы войны в республике было собрано огромное количество теплой одежды для армии.

Агитационно-пропагандистская деятельность государства, направленная на усиление социально-психологической мобилизации, способствовала формированию необходимого идеологического климата в обществе. Все мероприятия, направленные на сбор денежных, материальных, продовольственных ресурсов для фронта и освобожденных от оккупации районов, были инициированы правительством и жестко им контролировались. Однако механизмы внутренней духовной мобилизации общества имели главенствующее

значение. Личное осознание необходимости огромных жертв ради достижения победы, а не директивы правительства – явилось основой патриотизма советских граждан.

Патриотический подъем крестьянства в тылу в годы войны проявился в действиях, которые не перестают вызывать чувство восхищения и глубочайшего уважения. Многочисленные факты трудового героизма, бескорыстного пожертвования колоссальных денежных, материальных средств во благо страны являются неоспоримым свидетельством того, что патриотизм советского крестьянства был не исключительным явлением, а закономерностью, неотъемлемой частью системы ценностей советского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Уфа, 1995.
2. Документы мужества и героизма. Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. – Уфа, 1980.
3. История Башкортостана. 1917 – 1990-е годы: В 2-х т. Т. 1: 1917-1945. – Уфа, 2004.
4. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. (Советский период). – Уфа, 1966.
5. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. – М., 2007.
6. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф.122. Оп.21. Д.197. Л.183.
7. НА РБ. Ф.616. Оп.1. Д.275. Л.26.
8. НА РБ. Ф.122. Оп.21. Д.120. Л.78.
9. НА РБ. Ф.122. Оп.22. Д.433. Л.58.
10. НА РБ. Ф.122. Оп.23. Д.46. Л.2-4.
11. НА РБ. Ф.122. Оп.24. Д.746. Л.2.
12. НА РБ. Ф.616. Оп.1. Д.291. Л.1.
13. НА РБ. Ф. 616. Оп.1. Д.242. Л.16-17.

★ ★ ★ ★ ★

БЕРСАНОВА З. Х.-А.,
кандидат исторических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет,
Чеченская республика, г. Грозный

**ФАКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ БОЕВОГО БРАТСТВА
ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере воинов из Чечено-Ингушетии)**

История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. изобилует фактами боевого братства представителей самых разных национальностей. Немало таких историй связано и с выходцами из Чечено-Ингушетии.

23 февраля 2020 года улица Заветы Ильича в городе Грозном торжественно переименована в улицу имени Вахи Алиева.

Ваха Алиев в четырнадцатилетнем возрасте ушел на фронт. Воевал в составе 255-го кавалерийского полка под командованием Мовлида Висайтова. После Сталинградской битвы ряды этого воинского подразделения настолько поредели, что было принято решение о его расформировании.

Ваха Алиев после этого воевал под Тулой, в Белоруссии. Товарищи очень тепло относились к юному разведчику, считали его сыном полка.

Но весной 1944 года случилось непредвиденное.

«Было это в Белоруссии. Перед началом боевых действий проводилось собрание коммунистов, офицеров, – вспоминал один из сослуживцев Вахи Н. П. Шпурик. – Собрание проводилось прямо в окопах. И вдруг, прямо во время собрания, работник особого отдела (СМЕРШ), не помню его фамилии, арестовывает Ваху и уводит. Лишь спустя месяц я узнал, что его нация репрессирована. А Ваха объявлен врагом народа» [2].

Ваха узнал о депортации своего народа еще раньше, из письма своего брата Шарпуддина. Расстроенный этим обстоятельством, он пишет гневное письмо в адрес Сталина: «...Мы служили Родине верой и правдой, не жалея жизни во имя победы. Тысячи моих земляков остались лежать на полях сражений от Бреста до Сталинграда, а Вы назвали нас предателями. Мой народ никогда не простит Вам этого!

В то время пока мы погибали за Родину, Вы расправились с нашими матерями и сестрами, не пощадили даже стариков и детей...».

Наверное, зная, что ожидает его за это письмо, Ваха не стал ни с кем делиться, чтобы не подвергать опасности боевых друзей.

За это письмо он был арестован. Приговор был суровым: «Растрел!».

Командирам удалось вырвать Ваху из рук СМЕРШа. Несколько месяцев прятали они его в подвалах, тайком лечили (у него было осколочное ранение). Когда подвернулся этап, следующий в Сибирь, Ваху отправили вместе с этим этапом.

В 1953 году, когда Сталин умер, бывшие однополчане Вахи Алиева хлопотали о его освобождении, обращаясь в самые высокие инстанции. В 1954-м Ваху освободили, и он уехал в Киргизию, где находились его родственники.

Так, благодаря однополчанам, была спасена жизнь молодого воина из Чечено-Ингушетии Вахи Алиева. Можно себе представить, как рисковали в то суровое время те, кто взял на себя смелость послушаться тирана, не дав исполнить его приказ [1, с. 335].

Братская поддержка воинов проявлялась не только на полях сражений, но и в местах заключения. Абубакар Музаев вместе с несколькими сослуживцами бежал из плена. Присоединившись к советским солдатам, которые уже были на другом берегу Дуная, они продолжали воевать. К несчастью, их разоблачили. Как их ни пытали, но Абубакар и его друзья ни за что не признались, что были в плену у немцев. Тем не менее, их арестовали.

В тюрьме чеченцы соорудили себе комнату для молитвы из бумажных картонок. Один пожилой русский как-то подошел к Абубакару и сказал: «Мы молимся по-своему, вы – по-своему. А бог у нас единый. Мне нужно чистое место для молитвы. Разрешите мне, когда вы закончите молитву, заходить и молиться, хотя бы у дверей. Я далеко заходить не буду».

Абубакар ответил ему: «Зачем Вы спрашиваете разрешения? Заходите и молитесь, сколько нужно!».

Благодаря мудрому совету этого русского, Абубакар Музаев не подписал письмо в высшую инстанцию, которое подготовили все арестанты.

Через некоторое время стало известно, что всех подписантов приговорили к 25-ти годам каторги. Абубакар Музаев получил десять лет лагерей [3].

Всем известен тот факт, как герой французского сопротивления Алавди Устарханов долгую дорогу через Альпы тащил на себе раненного во время побега из лагеря для военнопленных француза.

В свое время, когда Алавди со своим отрядом освобождал от фашистов одну из советских деревень, и был тяжело ранен, солдаты не бросили его. Под страшным обстрелом вынесли своего, но сами при этом погибли [1, с. 290].

Ветеран войны Мада Имаев из Урус-Мартана вспоминал: «В 4 часа утра должно было начаться форсирование Одера. Немцы начали мощный артиллерийский обстрел. Я получил серьезное ранение. Была такая страшная канонада, что даже брат не бросился бы спасти родного брата, и Всевышний простил бы его за это. Но один кавалерист, который удерживал коней, чтобы они не разбежались, отпустил их и бросился мне на выручку. Под шквальным огнем он вынес меня с поля боя. Таскал из госпиталя в госпиталь – все палаты и даже коридоры были забиты до отказа ранеными – пока не определил меня в медсанчасть. Там мне оказали первую помощь и отправили в госпиталь в Тбилиси, где пробыл вплоть до 1946 года. Рана заживала очень медленно» [4].

После войны много лет Мада Имаев разыскивал того парня из Краснодара, который вынес его с поля боя. Куда только ни писал, куда только ни обращался! Но все тщетно. Разыскать его не удалось.

Демби Муртазаев из высокогорного чеченского селения Беной прошел всю войну – от первого дня до последнего. За этот период он потерял много своих боевых товарищей, в том числе и земляков. Уже в самом конце войны он сдружился с командиром роты, русским по национальности (к сожалению, его фамилию родные Демби не помнят).

Русский очень привязался к Демби, все время держал его рядом с собой.

Преодолев все тяготы последнего года войны, им обоим повезло дожить до светлого дня победы, которую они вместе встретили в Югославии.

Герои-победители собирались домой, предвкушая скорую встречу с родными. У Демби не было дома, а об участии своих родных он ничего не знал. Начиная с февраля 1944 года он не получал от них никаких вестей.

По предложению командира, Демби поехал к нему в Кемеровскую область, город Прокопьево.

Здесь они оба устроились на работу в шахту.

Втайне от Демби, командир целый год разыскивал его семью, писал в Москву, рассказывая о его боевых подвигах. Через некоторое время Демби уехал в Казахстан к своим родным [5].

Бои за хутор Затон, недалеко от Харькова. Этот населенный пункт три раза переходил из рук в руки. Бои были ожесточенные. Сайд-Магомед всегда был впереди атакующих. Он шел в бой, исполняя *зикр* (религиозное песнопение). Командир роты, который заметил, что он вдохновляет бойцов своим пением, говорил перед атакой: «А ну, Абумуслимов, запевай нашу!».

Сотрудник Особого отдела, услышав, что вместо «Ура! За Сталина, за Родину вперед!» солдаты идут в атаку под какую-то странную песню, вызвал командира роты и приказал взять его под стражу.

Через некоторое время случилось так, что представители высшего командования увидели, как храбро сражаются несколько молодых людей.

После боя их вызвали в штаб. Попросили представиться, кто они, да откуда.

– Чеченцы, ингуши, – ответили те.

Один из высокопоставленных чинов выразил готовность поощрить их.

– Нам ничего не нужно, – сказали ребята. – Освободите нашего командира роты.

Просьба была удовлетворена.

– Спасибо, братцы! – радовался командир роты. – Если бы не вы, не миновать бы мне расстрела. [1, с. 29].

Надо отметить, что фронтовая дружба многих ветеранов продолжалась и после войны. Здоровье многих из них было подорвано войной, некоторых тревожили раны. Руководство страны мало внимания уделяло тем, кто ковал победу над фашистами. Зато ветераны очень трогательно заботились друг о друге. Об этом говорят

пожелтевшие от времени письма, которые хранятся в семейных архивах участников Великой Отечественной войны.

Рамзан Аппазов из чеченского селения Элистанжи ушел на фронт четырнадцатилетним юношей. Служил во флоте. За годы войны совершил немало подвигов. Был кавалером трех Орденов Славы. Был ранен девять раз, перенес четыре сложные операции.

Уже после войны в середине 70-х годов Рамзан заболел. В то время он жил в Актюбинске. Жена Ася была в Чечено-Ингушетии – уехала на похороны родственника. Госпитализацией Рамзана занимался его фронтовой друг Александр Ворона. Он и другие боевые товарищи, которые проживали в Казахстане, ухаживали за Рамзаном, пока он лежал в больнице. Это было в марте. А 9 мая Рамзан уже был на встрече с однополчанами в г. Новороссийске [6].

Примеры боевого братства между представителями разных народов необходимо пропагандировать среди молодежи. Это будет лучшим ответом тем, кто в своих корыстных целях на том или ином этапе истории пытается вбить клин между народами нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берсанова З.Х.-А.* Вспомним всех поименно. – Грозный, 2016.
2. Письмо Н.П. Шпурика от 20.02.1980 г. Личный архив автора.
3. Полевые материалы автора. Сабдулаева Марет. 1925 г.р. г. Грозный. Записано в 2015 г.
4. Полевые материалы автора. Имаев Нурди Мадаевич. 1951 г.р. г. Урус-Мартан. Записано в 2015 г.
5. Полевые материалы автора. Муртазаев Майрбек Дембиевич. 1954 г.р. с. Беной Ножай-Юртовского района ЧР. Записано в 2017 г.
6. Полевые материалы автора. Чагаев Амир-Али Бошкаевич. 1932 г.р. с. Элистанжи Веденского района ЧР. Записано в 2015 г.

★ ★ ★ ★ ★

БУЛАХОВА И. А.,
студентка 3-го курса
Российский Государственный Университет Правосудия,
Республика Крым

ВЕДЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРИ ПОМОЩИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война (далее ВОВ) 1941-1945 гг. – важнейшее историческое событие XX века, которое коренным образом повлияло на ход мирового процесса, исторический процесс в целом. ВОВ оставила свой глубокий след в памяти русского народа. Война с Наполеоном, события 1917 года, несравнимы с этой трагедией, на которую сердца каждого из наших соотечественников отзываются болью и гордостью, независимо от поколений, национальностей и других различий.

Память об этой войне является одним из основных элементов исторического сознания русского народа, как никакой другой духовный феномен, объединяющий российское общество. Память о событиях этой войны, о ее выдающихся участниках, подвигах наших соотечественников, огромных потерях несут заряд духовного единства российского общества, несмотря на всю сложность его социальной структуры, и социально-экономических различий. Она играет роль ценностных ориентиров для социального поведения членов нашего общества.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия внезапно напала на Советский Союз. Началась ВОВ которая продлилась 1418 дней. Страна потеряла около 26,6 млн. человек убитыми. Если к этому добавить десятки миллионов раненых, искалеченных, лишившихся родственников, то получится, что война прямо или косвенно затронула почти каждую советскую семью. Материальные разрушения были не менее чудовищны. Уничтожено, разрушено или сожжено более 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень, 6 млн. зданий, из них 1670 церквей и храмов. Около 25 млн. человек лишились крова. Урон за время ВОВ в 20 раз превысил национальный доход страны в 1940 году, т. е. СССР лишился около 30% своего отечественного богатства [7].

Проходят годы, но однозначного взгляда на ВОВ до сих пор не существует. Российские и зарубежные историки, писатели, журналисты, но особенно политики, выдвигают и доказывают свои версии развития войны.

Сегодня, с развитием научно-технического прогресса, появился новый вид борьбы, а именно информационная война. Данный вид имел свое значение еще в IV веке до н. э. Китайский философ и военный деятель Сунь Цзы, упоминал в своих работах, что для успешной войны необходимо рассмотрение всего хорошего на стороне противника, внедрять известных лиц в преступные деяния, подрывать престиж главнокомандующих противника, способствовать разжиганию споров и ссор, а также столкновений среди граждан этой страны, активировать молодежь на совершение противоправных поступков, кроме того обесценивать их традиции. Если сравнивать с сегодняшним днем, то данные средства активно применяются в мировой практике.

Существуют разные методы ведения современных информационных войн. К ним относятся: преувеличенно личностная интерпретация; изображение фактов или очень хорошими, или очень плохими; оценка одного факта события как оценка всего события; бездоказательные умозаключения; обобщение на основе единичного случая, преувеличение (катастрофизация) последствий какого-либо события и другие [10]. Данные методы также используются для фальсификации истории ВОВ.

Все начинается с фальсификации начала ВОВ. Зарубежные историки, в том числе Ф. Фабри и Д. Ирвинг в своих работах утверждали, что Москва начала войну [5]. В свою очередь, советские и российские историки писали, что 22.06.1945 г. фашистская Германия напала на СССР.

В 1992 г. в книгах «Ледокол», «День «М» В. Суворов – бывший профессиональный разведчик В. Б. Резун попытался изменить историческую память россиян о Великой Отечественной войне. Он утверждал, что И. Сталин установил дату и назначил нападение на Германию 6.07.1941 года, а А. Гитлер начал превентивную войну против СССР [2]. Несостоятельность его выводов была опровергнута другими российскими авторами [2, 8, 9].

По мнению военного историка Соединенных штатов Америки Х. Болдуина, во Второй мировой войне было одиннадц-

цать решающих сражений. Среди битв СССР он признал только Сталинградскую, даже лишив её значения коренного перелома [9]. Между тем, Сталинградская битва не имела себе подобных в мировой истории по героизму защитников и числу погибших. Лауреат Нобелевской премии, поэт Чили – Пабло Неруда писал: «Сталинград – это орден Мужества на груди планеты» [3].

Не известно почему, Х. Болдуин полностью проигнорировал Курское сражение. Даже президент США, Рузвельт поздравил Сталина с великой победой после Орла и Сталинграда. После распространённого известия о разгроме немецких войск под Москвой, Шарль де Голль писал: «Нет ни одного честного француза, который не приветствовал бы победу России» [11].

Метод Х. Болдуина, увести мировое сообщество от реальных победоносных сражений СССР, можно отнести к бездоказательным выводам в информационной войне. Данные заявления, были рассчитаны на то, что людям нравится делать неожиданные открытия, их привлекают сенсации. Это уменьшает возможности критического мышления и мешает всеобщей, наиболее объективной оценке происходящего.

Еще одним важным объектом информационной войны является проблема штурма Берлина. В книгах «Последняя битва» и «Русские в Берлине», авторами которых являются американский журналист К. Раян и германский журналист Э. Куби писали, что не нужно было штурмовать Берлин, потому что город утратил военное значение [6]. А вслед за этим распространялась идея о обязательном разгроме Германии.

Российские «журналисты-оппоненты» быстро и эффективно пытались откорректировать известную информацию о взятии Берлина. Ведь, по статистическим данным, воздействию со стороны СМИ, сегодня, наиболее подвержены подростки до 18 лет. Позже молодые люди начинают детально обдумывать предоставленную информацию, и воспринимают исторические факты с искажением за правду.

Кроме того, информационная война делит трактовку событий на такие виды: искажающие, отвлекающие от действия и отвлекающие от информации. К отвлекающим от действия событиям можно отнести, высказывание министра иностранных дел Польши Гжего-

жа Схетыны в отношении места празднования 70-летия завершения Второй мировой войны – а именно, Лондона или Берлина, а не в коем случае Москвы [4]. Хотя все знают и отчасти признают, что вклад СССР в Победу над фашизмом был главенствующим, а второй фронт был открыт только в 1944 г. В этом информационном воздействии удачно было выбрано время – юбилей Победы, который повысит внимание к искажению событий.

Несмотря на всевозможные попытки принижения значимости СССР в мировой политике, что является одной из главных целей фальсификации Второй мировой и ВОВ, роль СССР признавали известные зарубежные политики. К таким относился Корделл Хэлл – государственный секретарь США. В своих изречениях он писал: «Россия независимо от того, проявляет ли она активность или пребывает в спячке, была и останется фактором огромной важности в войне, а также в вопросах, влияющих на мир вообще, как в Европе, так и в Азии» [9].

Сегодня, для сохранения правды войны, во многих городах России, организованы выставки, посвященные великой Победе в ВОВ. Они существуют в разных формах, начиная от выставок фотографий, документов и заканчивая мемориалами с именами героев.

До создания информационной сети «Интернет», информационная война велась лишь через СМИ различных стран. Однако с появлением Интернета границы между действительностью и выдумкой исчезли. На сегодняшний день, из-за огромного влияния сети Интернет на общество, большинство людей считают, что решающий вклад в борьбе с фашизмом внесла Англия, что не совпадает с действительностью.

С появлением Интернета, политические деятели, имеют все больше возможностей для вторжения в сферу чужого пространства, а также проведение соответствующих воздействий на мнение других людей. Данное воздействие формирует не только кратковременные цели, но и долговременные, которые не имеют положительных намерений. Фальсификацию данных ВОВ нельзя назвать кратковременной, она несет все признаки долговременной.

Не смотря на такого рода воздействия, наша задача чтить память павших в годы ВОВ, а также сохранить наше национальное самосознание. Как говорил, известный академик Д. С. Лихачев,

смысл существования народа состоит в создании его собственной уникальной и самобытной культуры, ее сохранении и передаче наиболее значимых ценностей новым поколениям [1]. Сегодня, это действительно важно, ведь мы нация, которая смогла победить фашизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945. Краткая история. – М., 1965.
2. *Веселов В.* Новый Антисуворов. – М., 2009.
3. Вторая мировая война в воспоминаниях Уинстона Черчилля, Шарля де Голля, Корделла Хэлла, Уильяма Леги, Дуайта Эйзенхауэра. – М., 1990.
4. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. – М., 1970.
5. *Курапова Е.* (ВУ). Составляющие профессии военного переводчика [Электронный ресурс]. URL: <http://translatorspuzzles.blogspot.ru/>.
6. *Мединский В.* Война. Мифы. СССР 1939-1945. – М., 2011; *Новоселова Е.* Война и мифы // Российская газета. №136. 20 июня 2014.
7. Народное хозяйство в Великой Отечественной войне. – М., 1990.
8. *Никифоров Ю.А.* Фальсификация второй мировой войны: к постановке проблемы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.google.ru/1/nikiforov-falsif>.
9. *Помагайло А.* Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. – М., 2002.
10. *Почепцов Г.Г.* Информационные войны. – М., 2000; *Фролов Д.Б., Воронцова Л.В.* Информационное противоборство: история и современное состояние. – М., 2004.
11. *Трухановский В. У.* Черчилль. – М., 1982.

★ ★ ★ ★ ★

ВАЗЕРОВА А. Г.,
кандидат исторических наук, доцент
КОРОЛЕВ А. А.,
доктор исторических наук, профессор
ДАВЫДОВ А. С.,
магистрант,
Пензенский государственный университет архитектуры
и строительства,
г. Пенза

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1 июля 1941 г. бюро пензенского обкома ВКП(б) вынесло постановление с призывом к неуклонному исполнению центральных директив, с требованием скорейшей перестройки всей работы на военный лад. Главными направлениями работы пензенского руководства были определены: организация мобилизации; формирование частей и соединений; обеспечение бесперебойной работы железнодорожного транспорта и охраны заводов, мостов; подготовка всех лечебных учреждений к приему раненных и т.п. [8, с. 255].

В течение первых двух дней войны было подано более 5000 заявлений с просьбой направить добровольцами на фронт [9, с. 24]. Повсеместно в районных центрах создавались призывные и мобилизационные пункты. В пос. Заметчино действовало три призывных пункта, под которые были выделены помещения клуба «Комсомолец», железнодорожного клуба и средней школы № 1 [3, л. 7].

Особо актуализировалась массово-политическая работа среди населения в военное время. В Пензе 22 и 23 июня состоялись митинги почти на каждом предприятии и в каждом учреждении области; в Кузнецке было проведено 118 митингов.

3 июля 1941 г. состоялось выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина – первое обращение главы Правительства СССР к советскому народу после начала Великой Отечественной войны. Обращение слушало все население области, текст речи зачитывали на многочисленных ми-

тингах на предприятиях, в организациях и т.п. На каждом митинге выступавшие «в речах, насыщенных гневным протестом против злодеяний германских фашистов, посягнувших на мирный труд, на священные рубежи Советского Союза..., клеймят позором людоеда Гитлера, демонстрируют свою безграничную преданность делу Ленина-Сталина, свою готовность в любую минуту сменить молот на винтовку и грудью отстаивать независимость любимой родины» [7, с. 3].

В октябре 1941 г. в Пензенском регионе были образованы военно-учебные пункты, где прошли обучение 35113 пензенцев. Всего в регионе было организовано 1585 отделений, 584 взвода, 181 рота, 46 батальонов. 1 октября в Пензенской области начались занятия по военному делу. Городской военкомат определил контингент обучавшихся. В первую очередь военную подготовку проходили призывники и военнообязанные, не служившие в армии. Все обучавшиеся были разбиты на учебные подразделения: отделения, взводы, роты. Подразделения были полностью укомплектованы командным и политсоставом. Среди командиров были участники боев с белофиннами. При Пензенском Доме партийного просвещения был организован военно-методический кабинет всеобщего обучения. В большом ассортименте были представлены брошюры по стрелковому делу, пулемету, топографии и пр. [10, с. 1]. Облсовет Осоавиахима для руководителей своих учебных подразделений организовал систематическую командирскую учебу. Военной учебной командиров руководили опытные в военном деле командиры-инструкторы облсовета Осоавиахима – старший лейтенант Галузо, командир запаса орденоносец Уральцев [11, с. 1]. Регулярно проводилась командирская учеба с руководителями учебных подразделений Южного района. Занятия проводились 3 раза в неделю. Слушатели изучали методику преподавания военных дисциплин, учились писать конспекты и составлять планы занятий, овладевали строевой и огневой подготовкой и пр. В октябре Пензенский городской агитпункт вместе с военотделом горкома партии провел семинар для политруков всеобщего обучения, где читались лекции о Великой Отечественной войне, специфике политработы в боевой обстановке и т.п. В качестве лекторов были приглашены командиры и политработники Каретников и Замогильнов [1, с. 2]. Фактически каждый гражданин области так или иначе был вовлечен в работу

по выполнению постановления о военном обучении. Так, военное обучение сотрудников Пензенского отделения госбанка организовали сами же работники банка – младший лейтенант запаса Спиридонов, командир полка в гражданскую войну Кузьмин, младший командир запаса Мальков. Однако не все руководители серьезно подошли к организации военного обучения. «В некоторых учебных подразделениях в военном обучении трудящихся процветает "словесность", схоластика и условность» [6, с. 1]. Парторганизации дровмехзавода, маслопрома, спецторга, мальтозного завода, куста № 1 росглавхлеба не занимались этим участком работы. В пензторге, автотранспортной конторе и облзаготзерно занятия по военному делу 1 октября не состоялись. На занятии работников управления кинофикации и треста столовых командир взвода Александров по изучению материальной части оружия винтовку изучали «условно», без ее наличия. Командир взвода Паршин на занятии работников ТЭЦ по изучению устава внутренней службы Красной Армии просто монотонно читал свой конспект; занятия по строевой подготовке проводились в классах, а не в условиях, приближенных к боевым.

С сентября 1941 г. начинается сбор теплых вещей и белья для красноармейцев. Коллектив завода им. М. В. Фрунзе обратился с призывом к населению области: «Чтобы успешнее решать боевые операции в условиях суровой зимы, мы должны позаботиться о теплой одежде для бойцов Рабоче-Крестьянской Армии и Военно-Морского Флота... Коллектив фрунзенцев примет в этой работе самое активное участие. Сейчас мы делаем первый вклад – вносим телогреек 50, пиджаков ватных – 10, брюк теплых – 94, полушубков – 10, тулупов – 3, одеял ватных – 300, байковых – 400, теплых рубашек – 238, гетр теплых – 244, свитеров шерстяных – 10, шапок теплых – 28. Рабочие и инженерно-технические работники завода в ближайшие дни соберут много зимней одежды: полушубки, стеганные куртки и брюки, шапки-ушанки, теплое белье, варежки, валенки и т.д. ... Мы обращаемся к вам, трудящиеся Пензы и Пензенской области – собирайте теплую одежду и обувь для наших бойцов...» [4, с. 2]. Население Пензенской области внесло значительный вклад в дело обеспечения бойцов теплой одеждой. Всего за годы войны жители Пензенской области собрали 17765 полушубков, 58897 пар валенок, 67502 овчины, 67358 кг. шерсти и др.

[9, с. 271]. Кроме того, население области внесло на теплые вещи из личных сбережений 1248480 руб.

Особым направлением работы местных органов власти было оказание помощи семьям мобилизованных. Отделы социального обеспечения выплачивали единовременную денежную помощь, направляли на необходимое лечение, помогали оформлять пособия, устраивали детей в детские сады, предоставляли квартиры, обеспечивали дровами и т.п. Учителя и школьники Северного района Пензы организовали обход семей бойцов, призванных в Красную Армию для выяснения, в какой помощи кто из них нуждается и как оказать эту помощь. Коммунисты областной прокуратуры совместно с хозяйственной организацией для обеспечения топливом семей красногвардейцев заготовили дрова и доставили к железной дороге, организовали их развоз по квартирам. В течение трех месяцев с начала войны областной собес назначил семьям красноармейцев пособий на сумму 2583555 руб. В 1941 г. в Пензе свыше 400 детей были устроены в детские сады и ясли. В Кузнецком, Иссинском, Вадинском и других районах семьи красноармейцев были полностью обеспечены дровами [5, с. 2]. В августе – сентябре 1943 г. в помощь семьям фронтовиков было собрано 1520605 руб. и более 1 т. продуктов. Во время месячника помощи семьям воинов Красной Армии в Пензе в 1944 г. было отремонтировано почти 1,5 тыс. квартир, завезено 1600 кубометров дров. Детские дома для детей-сирот были организованы в Каменском, Кузнецком, Поимском, Терновском и других районах.

С декабря 1941 г. в Пензе и во всех почтовых отделениях Пензенской области был открыт прием новогодних посылок с подарками для бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота. Посылки следовало направлять по адресу – Москва, Интендантское Управление НКО, Приемо-сортировочная база. На Центральном почтовом отделении связи Пензы для приема новогодних посылок было открыто специальное окно. Например, колхозники сельхозартели им. И. В. Сталина Грабовского сельсовета отправили несколько десятков подарков – яйца, жареные куры, мед и т.п. Колхозники колхоза им. М. В. Фрунзе Бессоновского района отправили полушубки, шерстяные варежки, носки. Посылки и подарки на фронт отправляли к каждому празднику. Только в 1942 г.

трудящиеся области отправили на фронт более 100 тыс. подарков и посылок общим весом 264,4 т. [2, л. 11].

Таким образом, главная задача организационно-политической работы региональных властей в начальный период Великой Отечественной войны заключалась в мобилизации всех ресурсов Пензенской области (людских, материальных и т.п.) для обеспечения потребностей фронта и тыла.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев В.* Семинар политруков всевобуча // Сталинское знамя. 1941. 21 октября.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф.148. Оп.1. Д.24.
3. ГАПО. Ф.Р-2038. Оп.1. Д.495.
4. Дадим больше теплых вещей и белья для Красной Армии! Письмо фрунзенцев // Сталинское знамя. 1941. 10 сентября.
5. 2583555 рублей пособий семьям мобилизованных // Сталинское знамя. 1941. 18 сентября.
6. *Зимин К.* Против условности и схоластики в военном обучении // Сталинское знамя. 1941. 1 октября.
7. Наше дело правое, мы победим // Сталинское знамя. 1941. 4 июля.
8. Очерки истории Пензенской организации КПСС. – Саратов, 1983.
9. Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Сборник документов и материалов. – Саратов, 1964.
10. *Прокофьев В.* Военно-методический кабинет // Сталинское знамя. 1941. 19 октября.
11. Сегодня – первый день всеобщего военного обучения // Сталинское знамя. 1941. 1 октября.

★ ★ ★ ★ ★

ГИНИАТУЛЛИНА Л. М.,
зав. научным архивом
Уфимского федерального-исследовательского центра РАН,
г. Уфа

ВКЛАД В ПОБЕДУ УЧЕНЫХ-ФРОНТОВИКОВ
УФИЦ РАН

С началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР объявил мобилизацию на территории – Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северо-Кавказского и Кавказского военных округов. Мобилизации подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно. Первым днем мобилизации считался 23 июня 1941 г. [1, с. 10].

Наряду со всем советским народом неоценимый вклад в Победу над врагом внесли ученые нашей страны. Благодаря их самоотверженному труду были созданы самые современные виды оружия, новые лекарства, спасшие жизни миллионов советских солдат. Многие ученые, сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны, в послевоенное мирное время работали в научных учреждениях Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне – Уфимского федерального исследовательского центра РАН).

Деятели науки и культуры Башкортостана воевали на всех фронтах войны. Некоторые из них – на Северо-Кавказском фронте. Ученый геолог Василий Александрович Прокин в ноябре 1941 г. направлен на курсы замполитруков при Свердловском военнополитическом училище. В 1942 г. воевал на Крымском фронте. В апреле 1943 г. переведен в стрелковый полк Северо-Кавказского фронта, затем в артиллерийский полк стрелковой дивизии. Служил командиром отделения разведки, командиром топовычислительного отделения, командиром топовзвода и начальником разведки дивизиона. Воевал на IV Украинском, I, II Прибалтийском и Ленинградском фронтах. В октябре 1945 г. демобилизован. В 1951 г. окончил Свердловский горный институт. В 1961 защитил

диссертацию кандидата геолого-минералогических наук, в 1973 г. – докторскую диссертацию. В Институте геологии Башкирского филиала Академии наук СССР (далее – БФАН СССР) в 1964-1970 гг. работал старшим научным сотрудником. Он является первооткрывателем трех медно-колчеданных месторождений: Маканского, Подольского и Юбилейного, подготовил свыше 200 научных работ. За боевые заслуги был награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Был удостоен почетных званий «Заслуженный деятель науки и техники БАССР» (1975), «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1999), «Почетный разведчик недр», в 2004 г. стал лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники [2, с. 3-67].

Ученый историк Барий Гибадуллич Гибадуллин до войны окончил Башкирский государственный педагогический институт им К. А. Тимирязева. В 1941–1946 гг. служил комиссаром мотоциклетной роты, заместителем командира роты по политчасти 65-й отдельной мотострелковой бригады. С июня 1942 г. по сентябрь 1943 г. воевал на Северо-Кавказском фронте, где в январе 1943 г. получил ранения. С августа 1944 г. воевал на I Белорусском и I Украинском фронтах. Участвовал в освобождении Северного Кавказа, Кубани, Белоруссии, Польши, Германии и Чехословакии. Имел ранения и контузии. С августа 1944 г. по октябрь 1945 г. находился на службе в Польше. В марте 1946 г. был демобилизован. В 1951 г. защитил диссертацию и ему было присвоено ученое звание кандидата исторических наук. В Институте истории, языка и литературы БФАН СССР работал в 1951-1953 гг., затем в 1960-1978 гг. старшим научным сотрудником. Награжден орденом Красной Звезды, дважды польским орденом «Крест храбрых», медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Праги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [3, с. 1-58]. В личном фонде ученого-историка отложилось огромное количество документов, рассказывающих о боевых подвигах воинов из Башкирии на фронтах войны и в тылу врага, о сельском хозяйстве Башкирии в годы войны, также важное значение имеют собранные справки,

статьи о Героях Советского Союза – уроженцах Республики Башкортостан [4].

Рашит Гайсич Мухаметов в 1941 г. окончил Башкирский сельскохозяйственный институт. В июне 1941 г. призван в Красную Армию. Направлен на учебу в Артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского. После окончания академии в звании офицера служил в действующей армии. В 1942-1943 гг. принимал участие в обороне Кавказа. Демобилизован в декабре 1945 г. В 1965 г. стал кандидатом сельскохозяйственных наук. В Башкирском научно-исследовательском институте сельского хозяйства работал в 1956–1965 гг. старшим научным сотрудником отдела пропаганды, затем старшим научным сотрудником Стерлитамакского опытного хозяйства института. За боевые заслуги награжден медалями «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [5, с. 157-194].

Известный башкирский советский писатель, переводчик и журналист Гайнан Гимазетдинович Амиров (Гайнан Амири) в марте 1942 г. мобилизован в Красную Армию. По окончании курсов шифровальных работников назначен заместителем начальника шифровального отдела 13-й запасной стрелковой бригады. С мая 1942 г. служил начальником штабов отдельных стрелковых бригад в действующих частях. В составе 62-й армии участвовал в битве под Сталинградом. Воевал на Калининском, Прибалтийском, Западном (Центральном) и Закавказском фронтах. В 1942 г. получил ранение и контузию. В январе 1946 г. демобилизован. В Институте истории, языка и литературы БФАН СССР в 1938-1941 гг. работал научным сотрудником, зав. фольклорным сектором, затем после войны в 1951-1955 гг. зав. сектором литературы, старшим научным сотрудником. Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1969 г. удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры БАСССР» и в 1971 г. ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» [6, с. 1-54].

В 2015 г. в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации «О подготовке и проведении празднования 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»

были выявлены документы об ученых-фронтовиках и организована выставка «Никто не забыт, ничто не забыто» с презентацией, посвященной 70-летию Победы [7, с. 117].

Сотрудники Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук и его научных учреждений ежегодно отмечая день Великой Победы, с большой благодарностью вспоминают имена ученых-фронтовиков, которые внесли огромный вклад в победу, а также в становление и развитие Башкирского филиала Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Несмотря на полученные ранения, вернувшись с Победой, все фронтовики стали прекрасными специалистами, продолжали трудиться в разных областях науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Башкирия в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Составители: Т.Х. Ахмадиев, Г.Д. Иргалин, Н.П. Каменев, Г.Р. Мухаметдинов. – Уфа, 1995.
2. Научный архив Уфимского федерального исследовательского центра РАН (НА УФИЦ РАН). Ф.4. Оп.5. Д.747.
3. НА УФИЦ РАН. Ф.4. Оп.5. Д.112.
4. НА УФИЦ РАН. Ф.73. Оп.1. Д.1-5, 17.
5. Ведомственный архив Башкирского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Оп.4. Д.17.
6. НА УФИЦ РАН. Ф.4. Оп.5. Д.213.
7. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности учреждений Уфимского научного центра за 2015 г. / под ред. чл.-корр. РАН У.М. Джемилева. – Уфа, 2016.

★ ★ ★ ★ ★

ГУЛИЕВА Н. И.,
докторант Института Истории НАН Азербайджана,
Азербайджанская Республика, г. Баку

ДЕРБЕНТЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Все прогрессивное человечество в этом году отмечает 75-летие Победы Советского Союза над фашистской Германией. И особенно дорога эта дата для народов Российской Федерации, поскольку основную ношу тяжелой войны с неприятелем несла Россия, ее народы. Именно, благодаря героизму российских солдат и офицеров, отважному труду народов России в тылу, была одержана Победа над заклятым врагом.

Как все граждане Великой страны Советов, дербентцы тоже внесли свою лепту в Победу над фашизмом.

Уже в октябре 1941 года в Махачкале был создан Комитет обороны, председателем которого был назначен первый секретарь Дагестанского обкома партии Н. И. Линкун. Через год на этот пост назначен руководитель Дагестанской АССР Азиз Алиев [3, с. 57].

Дагестанцы, сражаясь на фронтах войны, проявили мужество и героизм. Десятки тысяч дагестанцев, бойцы и командиры Советской Армии награждены орденами и медалями. 59 дагестанцам присвоено звание Героя Советского Союза, 7 человек стали полными кавалерами ордена Славы. Десятки тысяч дагестанцев, в том числе жители Дербента, на фронтах Великой Отечественной войны отдали свою жизнь за Родину.

С первых дней Великой Отечественной войны 12 тыс. дербентцев встали на защиту своей Родины – СССР. И можно сказать, что половина из них (5480 чел.) погибли в боях за Родину. Сотни дербентцев были награждены боевыми орденами и медалями. 9 выходцев из Дербента были удостоены высокого звания Героя Советского Союза [2]. Это – Шамсулла Алиев, Шатцель Абрамов, Владимир Громаковский, Николай Калущкий, Владимир Рыбников, Владимир Сенченко, Михаил Сурмач, Мухудин Умурдинов и Адиль-Ахмет Пашаев [9, с. 700].

Звание героя Адиль-Ахмет Пашаев получил сравнительно недавно – в 2014 году. Благодаря изысканиям, которые провел калмыцкий журналист-исследователь Андрей Цобдаев, список Героев

Советского Союза, уроженцев Республики Дагестан, пополнился еще девятью фамилиями. Это имена и фамилии бойцов и офицеров Красной Армии, выходцев из Дагестанской АССР, представленные в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в боях с немецко-фашистскими захватчиками к высокому званию Героя Советского Союза, но не награжденные по субъективным причинам. Это Абдула Джалилович Магомедов, Мурат Насрулаевич Алиев, Камиль Кады Алиев, Курбан Магомедов, Абдул Джантемирович Байтемиров, Мирзагаджи Гасанович Магомедов, Ажарслан Афиндеевич Алиев, Абдул Гафурович Алибугеев и уроженец Дербентского района, старший сержант Адиль-Ахмед Паша оглы Пашаев. Азербайджанец Адиль-Ахмед Паша оглы Пашаев был представлен к высокой награде еще в декабре 1944 года. Но по субъективным причинам тогда документ был затерян, и он не был награжден. Только 2014 году, после журналистского расследования А. Цобдаева в архивах был найден соответствующий документ и Адиль-Ахмеду Паша оглы Пашаеву был вручен «Красная Звезда» (после смерти) Героя Советского Союза [1].

А дербентец Яков Хоролец стал кавалером ордена Славы трех степеней. Азербайджанец из Дербента Надир Касумов являлся кавалером двух орденов Славы, который с 1943 до конца войны воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

Дух Советской армии во многом зависел от материальной и моральной поддержки тыла, и поэтому Советское руководство делало все для организации надежного тыла. Одно из важных мероприятий правительства было введение карточной системы, которая служила налаживанию нормированной системы снабжения населения [10, с. 455]. По Постановлению СНК ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 22 августа 1941 года карточная система распространялась и на города Дагестана – Махачкала, Дербент, Буйнакск и на рабочие поселки. Несколько позже карточная система была введена и в других городах Дагестана [8, с. 206].

13 сентября 1942 года был создан Дербентский городской комитет обороны, председателем которого был назначен первый секретарь Дербентского горкома партии Р. М. Остремский [5, с. 265]. Весной 1943 года в Дербенте, так и по всему Дагестану были созданы отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Одна из важнейших задач местных органов было трудоустройство инвалидов войны, оказания им мо-

ральной и материальной поддержки. С этой целью в отделах социального обеспечения были созданы особые отделы по трудоустройству инвалидов войны [6, с. 189].

В Дербенте также был организован дом инвалидов ВОВ. Органы власти Дербента занимались также вопросами эвакуированного из фронтовой зоны страны, населения. Всестороннюю помощь этой категории населения оказывали промышленные предприятия Дербента и отдельные граждане города. Республиканский Комитет и общественность оказывали помощь также больным и раненым бойцам, находившимся в госпиталях города. Отдельные госучреждения, промышленные предприятия, колхозы и совхозы взяли шефство над госпиталями [5, с. 597].

Уже первые дни войны в Дагестане в целом, в Дербенте частности началась запись добровольцев на курсы медсестер и младшего медперсонала. Под руководством Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в Дербенте было организовано 3 курса медицинских сестер, где обучению были привлечены 61 девушек [4, с. 77]. Вопрос обеспечения армии и населения продуктами питания приобрел острый характер. Большую роль в этом сыграли также колхозы, совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий Дербента. Колхозы и совхозы строго выполняли директивы вышестоящих органов власти, и весь собранный урожай отправили государству, оставив себе лишь излишки. Основная часть сельскохозяйственной продукции была предназначена на нужды воюющей армии. А для обеспечения городского населения продуктами питания организовывалась торговля по сети государственных и оперативных магазинов.

Сельское население для приобретения нужной промышленной продукции, вынуждено было часть выделенной для семьи сельхозпродукции продавать на колхозных рынках. Бывали случаи, когда городские жители ездили по окружным деревням и предлагали обменять промышленные товары на сельхозпродукты.

По сведениям исследовательницы Эфендиевой А. Д., только в 1941 году на колхозные рынки города Дербента, Махачкалы, Хасавюрта поступило 579,5 т мяса, 446 т сыра и масла, 9825 т фруктов и овощей, 2017 т картофеля, 1499 т зерновых и бобовых, 1748160 шт. яиц, 69452 головы птиц, 561199 литров молока, 3026 голов крупного рогатого скота, 9297 голов мелкого рогатого скота, 976 голов свиней, 3581 голов поросят [8, с. 209].

В обеспечении населения Дербента сельхозпродуктами большую роль играли также подсобные хозяйства. Такие хозяйства обычно организовывались при крупных промышленных предприятиях. Урожай, выращенный работниками этих предприятий, служил и сырьем для производства на самом предприятии, но в то же время являлся подспорьем в обеспечении работников предприятия овощами и фруктами.

В городе Дербенте самым активным в этом плане был консервный комбинат. Выращенные в хозяйствах комбината овощи, фрукты, разного рода ягоды шли на нужды самого комбината в качестве сырья для производства и на личные нужды работников. В подсобном хозяйстве комбината занимались также пчеловодством, птицеводством, животноводством [8, с. 209]. Такие предприятия Дербента как Главнефтесбыт и Дербентский винодельческий комбинат тоже имели подсобные хозяйства. Немалое значение для обеспечения населения сельхозпродуктами играла организация огородничества. Пустующие, неиспользованные земельные участки вокруг Дербента раздавались горожанам, которые занимались огородничеством. Оно носило как коллективный, так и индивидуальный характер.

Важную работу выполняли также потребительские кооперации. Эти кооперативы объединяли в основном, молодежь. Молодые комсомольцы и пионеры Дербента занимались сбором дикорастущих лесных ягод и фруктов и таким образом вносили свою лепту в дело обеспечения фронта и тыла сельхозпродуктами. Поскольку Европейская часть СССР была захвачена фашистской Германией, и ухудшилось обеспечение населения товарами повседневного употребления, приходилось налаживать производство на местах. Например, в 1943 году в Дербентском районе было организовано добывание поваренной соли, что позволило обеспечить солью не только население Дагестана, но и соседнего Азербайджана [3, с. 134].

Все жители нашей страны, оставшиеся в тылу, трудились под лозунгом «Все для фронта, все для победы». Не были исключением и дербентцы. В Дербенте были организованы военные госпитали для лечения раненых воинов. Они находились в здании нынешнего завода «Электросигнал», в здании средней школы № 3, средней школы № 15, в здании городской поликлиники, что находится на улице Буйнакской. Население Дербента помогало раненым, чем

могли. В целом, с 1942 года в Дербенте функционировали 10 военных госпиталей [7].

Таким образом, можно сказать, что дербентцы, как и все советские люди, в годы Великой Отечественной войны проявляли героизм и самоотверженность. Тысячи дербентцев в рядах Советской Армии воевали против фашизма, не жалея при этом свою жизнь. Оставшееся в тылу население трудилось день и ночь, и своим трудовым подвигом приближало Победу, святую для всех народов Российской Федерации, в том числе для многонационального Дербента.

ЛИТЕРАТУРА

1. В список дагестанцев – Героев Советского Союза внесены еще 9 имен // Электронный ресурс. dag.aif.ru. /incidents/crime/ 1162163/ (Обращение. 08.02.2020).
2. История Дербента. // Электронный ресурс. derbentmuzei.ru /istorija – derbenta.html – (Обращение 08.02.2020).
3. *Каймарзов Г.Ш.* Вклад трудящихся Северного Кавказа в победу над фашистской Германией. // Очерки истории культуры народов Дагестана нового и новейшего времени. – Махачкала, 2013.
4. *Мирзабек Я.* Дагестан в период Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета, 2016, № 4.
5. Народы Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы (сост.: Какагасанов Г.И., Бутаев М.Д., Джамбулатова Р.И., Чекулаев Н.Д.). – Махачкала, 2005.
6. *Увайсов Б.З.* Советы Дагестанской АССР в годы ВОВ. // Патриотический и трудовой подвиг трудящихся Дагестана в годы ВОВ (1941-1945 гг.) сб. статей (редкол. Каймарзов Г.Ш. и др.). – Махачкала, 1983.
7. Эвакуационные госпитали в Дагестане в годы ВОВ. Электронный ресурс. // zoritabasarana.ru /rubriki (news) obches two litem (1940 – evakuatsionnye – qospitali –V– gody – velikoy – o techestvennoj – vojny).
8. *Эфендиева Д.А.* Состояние торговли и снабжения населения города Дербента и Дербентского района промышленными товарами в годы Великой Отечественной войны. // В сборнике: Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 85-летию ДГУ. 2016.
9. Əliyev Nurulla Arif oğlu. Böyük Dərbənd Ensiklopediyası. – Bakı, 2018.
10. *İkram Ağasiyev.* Azərbaycan tarixi. Ali məktəblər üçün dərslik. – Bakı, 2017.

ДЗУМАТОВА З. Р.,
старший преподаватель,
Ингушский государственный университет,
старший научный сотрудник,
ИнгНИИ им. Ч.Э. Ахриева,
УГУРЧИЕВА М. А.,
студентка 1 курса,
Ингушский государственный университет

УЧАСТИЕ УРОЖЕНЦЕВ с. ЭКАЖЕВО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В Великой Отечественной войне в смертельной схватке сошлись две общественно-политические системы, перед которыми стояли прямо противоположные цели: нацистская Германия хотела уничтожить Советский Союз и поработить его народы, а СССР вел освободительную войну. Вся страна сплотилась перед лицом фашистской угрозы в стремлении отстоять свою свободу и независимость.

В годы ВОВ ингушский народ, как и другие народы, бывшего СССР, также внес свой вклад в дело Победы и показал пример несгибаемой воли к победе, мужества и героизма на фронте и в тылу. С просьбой отправить в действующую армию обращались участники митингов и собраний, которые проходили на территории республики. По архивным данным НКВД СССР, в итоге проведения трех мобилизаций, тысячи сынов Ингушетии сражались во всех фронтах и партизанских отрядах, не считая тех, кто служил уже в армии, и тех, кто был призван с мест учебы в других регионах [1, с. 4]. «Не найти на карте боевых действий Великой Отечественной войны места, где бы так или иначе не прослеживался след героизма ингушских воинов, хотя сам народ – один из самых малочисленных во всей России. В годы войны численность его составляла чуть больше ста тысяч человек, но, тем не менее, фронту Ингушетия отдала более 6 тысяч человек. Они явились достойными продолжателями боевых эстафет славной когорты своих соплеменников, защитников Отечества в первой Мировой войне» [6, с. 5].

В первые же дни начала войны во всех населенных пунктах Ингушетии проводились многолюдные митинги. Только 22-23 июня на 47 митингах присутствовало более 7000 человек, в своих выступлениях они осуждали Германию и союзников, требовали от населения сплотиться и дать отпор врагу: «Социалистическое отечество в опасности... Все на борьбу с фашистами... Враг будет разбит!» [7, с. 1].

Как известно, в конце 30-х гг. XX в. произошли существенные изменения в вопросах призыва отдельных народов, в отношении которых и в Российской империи, а впоследствии и в СССР сохранялись ограничения. Так, «в ходе военной реформы советское правительство отказалось от территориальных и национальных формирований и перешло к экстерриториальному принципу комплектования частей, предполагавшего отправку призванных контингентов для прохождения службы вне регионов их проживания. В результате молодой человек проходил действительную срочную службу в местах дислокации части, а не кратковременные сборы по месту жительства. Этим существенно повышалась выучка личного состава частей, обеспечивалось полноценное овладение военными сложными видами вооружения» [2, с. 65].

Как и в предыдущие годы, система комплектования такого рода соединений осуществлялась «на добровольных началах, а материальное обеспечение, кроме вооружения, возлагалось на население и республиканские власти. В 1941 г. на службе в рядах советской армии находились многие представители ингушского народа, с началом войны они действовали на различных фронтах войны, будучи в составе воинских соединений страны [5, с. 138].

Среди тех, кто с первых дней защищал страну были многочисленные выходцы из с. Экажево, о некоторых из них мы хотим рассказать.

Угурчиев Джабраил Лорсанович

Угурчиев Джабраил родился в 1910 г. в семье Лорса Угурчиева. В семье было четверо детей – два мальчика и две девочки. Джабраил, как и большинство детей бедноты, образование не получил, но будучи уже взрослым самостоятельно научился читать и писать. Знал арабский язык и читал Коран. Работал Джабраил в колхозе, жили с женой Газгиреевой Фадман (1915-1979) и дочерью Ками

(1943 г.р.). Он был призван в армию перед самой войной, и в 1941 году прямо с армии попал на фронт, дошел до Харькова. Воевал в стрелковой дивизии, был пулеметчиком. По ранению был списан и отправлен домой в 1942 году. Был награжден Орденом Отечественной войны I степени (№ наградного документа: 87. Дата наградного документа: 06.04.1985) [10]. Несмотря на тяжелое ранение Джабраил Лорсанович работал

Джабраил Лорсанович Узгурчиев (стоит)

в колхозе, всеми силами помогая в борьбе с фашистами, веря и моля Всевышнего о скорой Победе. Это было тяжелое время для всего советского народа, но особенно тяжелым оно стало для ингушей, чеченцев, балкарцев и многих других народов, подвергнутых депортации. 23 февраля 1944 г. был морозный день, лежал снег, было еще совсем рано, когда во двор семьи Джабраила Лорсановича пришли два солдата и велели собираться. Испуганная Фадман ничего не успела взять с собой, оглушенный страшной вестью Джабраил не мог прийти в себя еще долго. Он все не мог понять, осознать, как можно вот так, целый народ изгнать с родной земли, выселить в неизвестность... На подводах всех стали свозить на станцию в Назрань. Поезд тронулся уже поздно вечером, вагоны, не утепленные, не приспособленные к перевозке людей были заполнены. Было очень холодно. Во время остановок приносили одно ведро пшенной каши. Взрослые не ели эту кашу, оставляли старикам и детям. С поезда сходить боялись, так как если опаз-

Награды Д. Л. Угурчиева

дывали и поезд трогался, то оставшихся просто расстреливали. Хоронить умерших по дороге не получалось: поезд стоял недолго, да и копать промерзлую землю было почти невозможно. Везли их около двух недель. Привезли в Кустанайскую область, на станцию Кушмурун. Там они стали жить в землянке, которую вырыли своими силами. Большая часть населения – казахи, вначале относились очень враждебно, проживали в Кушмуруне и представители других национальностей. В депортации в семье Джабраила и Фадман родились две девочки – Радимхан (1948-1993) и Рукият (1949-1980), и два мальчика – Ахмед (1950-2003) и Магомед (1954 г.).

В первое время жить было очень трудно. Еды почти не было, жили впроголодь. Фадман вспоминала, что иногда местные приносили что-нибудь из продуктов, жалея малышей. В один день, поздно вечером к ним пришла казашка и принесла курт – комочек сушеного творога. Маленькие дети облизали его и легли спать. Таких случаев было немного, но находились и те, кто помогал приезжим. Станция Кушурман стала для семьи Угурчиева Джабраила

вторым домом, здесь они жили и работали до самого возвращения на Кавказ.

В 1957 году из газет узнали о реабилитации ингушского народа, и буквально через неделю вся семья из семи человек – Джабраил, Фадман, Ками, Радимхан, Рукият, Ахмед, Магомед собрали вещи и поехали на поезде домой. Вернувшись на Родину, люди ринулись целовать землю, плакали и молились Аллаху, кричали: «Родина, Родина!». Закончился страшный кошмар под названием депортация ингушского народа. Семья Угурчиевых вернулась в родной дом в селе Экажево, в котором жила кабардинская семья. Понимая, что вернулись хозяева, кабардинцы оставили кое-какую утварь, еду для детей на первое время и уехали. Некоторое время две семьи – ингушская и кабардинская общались, но вскоре отец кабардинцев умер (1959 г.) и общение прекратилось. Вернувшись в родное село, Угурчиев Джабраил Лорсанович стал работать в колхозе, прожил долгую жизнь (умер в 2001 г.), воспитал прекрасных детей.

Угурчиев Курейш (Константин) Юсупович

Угурчиев К. Ю., родился в 1918 г., студент Омского медицинского института, он, в 1938 г. был призван в армию и направлен на Советско-Финляндскую войну. В 1941 году Курейш Угурчиев служил в медико-санитарной части Астраханского военно-пехотного училища, затем в составе медико-санитарного батальона 346 арт. полка 81-ой Калининской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта прошел всю войну [9]. Нередко приходилось Угурчиеву К. исполнять роль хирурга. Майор медицинской службы Курейш Угурчиев имел 22 правительственные награды [3, с. 118]. В числе которых были боевые награды: 2 ордена Красного знамени, Орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу» (17.07.1943), медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (№: 22 от: 07.10.1945) [9].

Угурчиев Шарип Мусиевич

Угурчиев Ш. М., родился в 1919 г., был награжден Орденом Отечественной войны II степени [9].

Угурчиев Макишарип Униевич

Угурчиев М. У., родился в 1919 г., был награжден Орденом Отечественной войны II степени [9].

Угурчиев Микторий Умнович

Угурчиев М. У., родился в 1919 г., был призван Назрановским РВК, Чечено-Ингушской АССР в 1940 г. Последнее место службы ЗапФ 30 сп 64 сд. Лейтенант Угурчиев М. У. пропал без вести в октябре-декабре 1941 г. на территории Смоленской области [9].

Угурчиев Модан Шарипович

Угурчиев М. Ш., родился в 1919 г., был призван Назрановским РВК, Чечено-Ингушской АССР. Последнее место службы КалФ 360 гап (360 гап, КалФ). 26 августа 1941 г. пропал без вести на территории Калининской обл., Великолукского р-на, под г. Великие Луки [9].

Толдиев Исраил Хусенович

Толдиев И. Х., родился в 1919 г., был награжден Орденом Отечественной войны II степени [9].

Чилиев Умар Мурцалиевич

Чилиев У. М., родился в 1917 г., был награжден Орденом Отечественной войны II степени [9].

Мальсагов Джамалдин Хадашкиевич

Мальсагов Д. Х., родился в 1914 г., был награжден Орденом Отечественной войны I степени [9].

Мерзоев Хусен Дзейтович

Мерзоев Х. Д., родился в 1922 г., был награжден Орденом Отечественной войны II степени [9].

Балаев Хаджи-Мурат Гуржиевич

Балаев Х-М. Г., родился в 1918 г., был награжден Орденом Отечественной войны II степени [9].

Хамчиев Салман Османович

Хамчиев С. О., родился в 1913 г., был награжден Орденом Отчужденной войны II степени [9].

Костоев Асхаб Османович

Костоев А. О., родился в 1920 г., был награжден Орденом Отчужденной войны II степени [9].

Торихоев Ахмет Магомедович

Торшхоев А.М., родился в 1918 г., был награжден Орденом Отчужденной войны II степени [9].

Der Eintrag soll möglichst in lateinischer Blockschrift erfolgen

Freitag 307 Kartei Baracke Nr. _____

Erkennungs-Nr. des Gef. 25658 21

Personalien des russischen Kriegsgefangenen

Vor- und Zuname *Сапразиев Салман* ledig — verheiratet
Имя и фамилия *Сапразиев Салман* Холостой — женатый

Geboren am 1920 Geburtsort *Бот. Екешки, Назранов* Kreis *Сен. Иск.*
Родился в Место рождения Место рождения

Wohnort *Бот. Екешки, Назранов* Kreis *Сен. Иск.*
Место жительства

Nationalität *Ingusch* Beruf *Bauer*
Национальность Народность Занятие

Religion *Ислам*
Религия

Dienstgrad *Soldat jng.* Vorpостeil *Иск.* Kompanie *Резерв*
Служебная ступень Часть войска Команда

Matrikelnummer _____ Gesundheitszustand *gesund*
№ карты Основное здоровье

Art der Verwendung oder Krankheit _____
Формы и болезни

Gefangenahme (Ort und Datum) *bei Minsk 4.11 1918* *Челюскин*
Взяты в плен (место и время) *6.11.18*

Отец: Александр Сапразиев
Сестры: Османовна, Асе
Котина, Хамчиев, Османов *Сен. Иск.*

Adresse der zu besuch. Person in der Heimat (Angabe ob Vater, Mutter, Frau etc.)
Адрес фамилия и отчество

Vater: Abdigan Sapraziev
Wohnort: wie oben

Unterschrift des Kriegsgefangenen — Писание пленного
Сапразиев

Bemerkungen der Kommandatur _____

Erliegt am _____ durch _____

Персональная карточка С. А. Сапразиева, Демблинский италаг

Сапралиев Султан Алиханович

Сапралиев С. А., родился в 1920 г. Рядовой Сапралиев под Минском был ранен, и 4 июля 1941 г. попал в плен. Умер в ноябре того же года, в Демблинском шталаге 307. Лагерный номер Сапралиева С. А. – 25658. Захоронен был там же (Гитлеровцы бросали трупы в огромный крепостной ров глубиной 6 метров и протяженностью около 7000 метров, проходивший вдоль узкоколейки, по которой подвозили трупы. Ров был заполнен трупами до самых краев: они лежали в 7-8 рядов плотной массой, спрессованной тяжестью двухметровой земляной насыпи, которую заставили сделать пленных [4]).

Экажев Туран Магамет-Саниевич

Экажев Т. М.-С., родился в 1920 г., был призван 13.10.1940 Назрановским РВК, АССР. В июле 1941 г. рядовой Экажев Т. пропал без вести [9].

Наш исх. № <i>Уч № 09</i>	АННЕ <i>14 1246/08</i>
1. Фамилия, имя и отчество разыскиваемого.	<i>Экажев Туран Магамет-Саниевич</i>
2. Год рождения.	<i>1920.</i>
3. Место рождения: область, р-н, с/совет, деревня, город.	<i>с. Экажево Назрановский р-н Чеч. АССР</i>
4. Каким военным званием, когда, в какую часть и когда призван.	<i>Назрановским РВК воеводой. 13-2-40.</i>
5. Военное звание.	<i>рядовой</i>
6. Занимая должность в Красной Армии.	
7. Когда прекратилась письменная связь.	<i>22 мая 1941 года</i>
8. Последний адрес по последнему письму.	<i>В.б.с.в. Бурятия обл. Тайшетский р-н</i>
9. Где призван до призыва: область, р-н, с/совет, деревня, город.	<i>с. Экажево Назрановский р-н Чеч. АССР</i>
10. Дополнительные данные о разыскиваемом: письма товарищей, сообщения в/ч, свидетельские показания и др. (приложить к листу).	<i>Ис. № 11000009.</i>

Анкета Т. М.-С. Экажева

Евлаев Салман Джамурзиевич

Евлоев С. Д., родился в 1920 (1922 г.), бы призван в феврале 1941 г. Назрановским РВК, в полковую школу г. Краснодар. С на-

чалом войны был направлен в 106 Горно-стрелковую дивизию. В июле 1941 г. рядовой Евлоев С. пропал без вести [11].

Гагиев Магомед-Рашид Юсупович

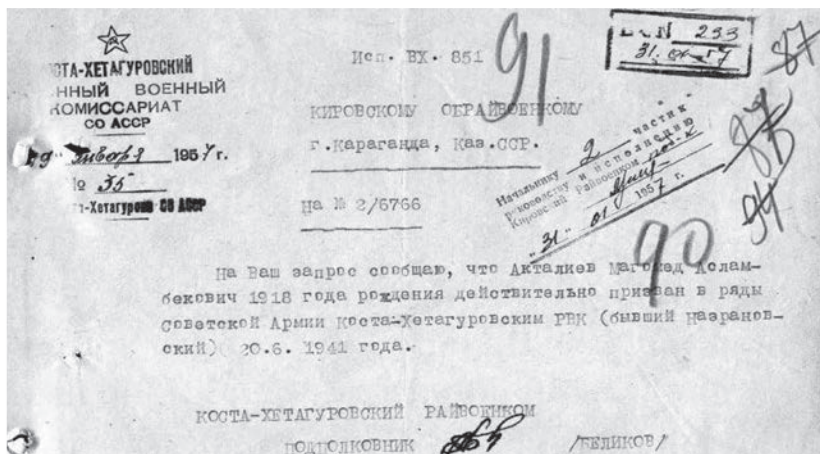
Гагиев М-Р. Ю., родился в 1917 г., был призван в октябре 1939 г. Назрановским РВК, Чечено-Ингушской АССР. Последнее место службы 325 артелирийский полк. В сентябре 1941 г. рядовой Гагиев М-Р. пропал без вести [9].

Зязиков Алхаста Газмагомедович

Зязиков А. М., родился в 1916 г., был призван в 1942 г., Назрановским РВК, Чечено-Ингушской АССР. В декабре 1943 г. Зязиков А. Г. пропал без вести [9].

Акталиев Магомед Асламбекович

Акталиев М. А., родился в 1918 г., был призван 20 июня 1941 г. Коста-Хетагуровским РВК. В мае 1942 г. Акталиев М. А. пропал без вести [9].

Справка о призыве М. А. Акталиева

Хулагов Ажарко Бердович

Хулагов А. Б., уроженец с. Экажево, был призван Пседахским РВК, Чечено-Ингушской АССР. В сентябре 1942 г. Хулагов В. Б. пропал без вести [9].

В годы Великой Отечественной войны, ингушский народ славно сражался во имя Победы, не жалея сил и крови, и млад и стар шли защищать Родину со словами: «Вай глуклах – бакъ дола глуклах да» – «Наше дело – правое».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агиева Л.Т.* Это была народная священная война // Международная научная конференция «Вторая мировая война 1939-1945 гг. в исторических судьбах народов России и Кавказа». Сборник докладов. – Назрань, 2015.
2. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения. – М., 2012.
3. *Дзарахова З.М.-Т.* Подвиг медиков Ингушетии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Международная научная конференция «Вторая мировая война 1939-1945 гг. в исторических судьбах народов России и Кавказа». Сборник докладов. – Назрань, 2015.
4. Демблинский шталаг – 100 тысяч убитых Советских воинов <http://history-doc.ru/demblinskij-shtalag-100-tysyach-ubityx-sovetskix-voinov/>
5. *Долгиева М.Б., Катиева М.Н., Дзуматова З.Р.* 255-й отдельный кавалерийский Чечено-Ингушский полк в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: процесс формирования и его участие в военных действиях // Международная научная конференция «Вторая мировая война 1939-1945 гг. в исторических судьбах народов России и Кавказа». Сборник докладов. – Назрань, 2015.
6. Книга памяти. Т.1. – Назрань, 2002.
7. Сердало, №73, 26 июня 1941. – Орджоникидзе.
8. <https://obdmemorial.ru/html/search.htm?pb=T~%D1%8D%D0%BA%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%B2%D0%BE&entity=000000011111110&entities=24,28,27,23,34,22,20,21&p=1>
9. https://pamyat-naroda.ru/heroes/?adv_search=y&last_name=%D0%A3%D0%B3%D1%83%D1%80%D1%87%D0%B8%D0%B5%D0%B2&first_name=&middle_name=&date_birth=&group=all&types=pamyat_commander:nagrady_nagrad_doc:nagrady_uchet_kartoteka:nagrady_ubilein_kartoteka:pamyat_voenkomat:potery_vpp:pamyat_zsp_parts:kld_upk:kld_vmf:potery_doneseniya_o_poteryah:potery_gospitali:potery_utochenie_potery:potery_spiski_zahoroneniy:potery_voennoplen:potery_iskluchenie_iz_spiskov&page=1
10. <http://podvignaroda.ru/?#id=1520044384&tab=navDetailManUbil>
11. <http://www.polk.ru/pomogite-najiti/35297/>
12. Фотографии из личного архива Угурчиева Амира Ахмедовича (10.12.1976 г.р., с.п. Плиево) и Угурчиевой Залобан Лорсовны (27.04.1952 г.р., с.п. Эжакево).

★ ★ ★ ★ ★

ДЯДЧЕНКО М. В.,
кандидат филологических наук,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
г. Москва

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБ И ВОЗВРАЩЕНИЯ ИМЕН СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ПОГИБШИХ В ФАШИСТСКИХ ЛАГЕРЯХ

Вторая Мировая война 1939-1945 гг. остается ключевым событием исторической памяти народов РФ и СНГ. Этот военный конфликт стал самым масштабным в истории человечества.

В ходе войны страны-агрессоры впервые в истории не делали различий между военнослужащими и гражданским населением, которое планомерно уничтожалось на оккупированных территориях. Кроме того, в период ВОВ Третий рейх и его союзники полностью игнорировали положения международных конвенций о военнопленных в отношении солдат СССР и представителей отдельных национальностей. Главная отличительная черта конфликта в том, что велась война на уничтожение целых народов.

Без преувеличения можно сказать, что самые большие потери в ходе Второй Мировой войны понес Советский Союз. После нападения Третьего Рейха и последующего активного продвижения противника вглубь страны, в период с 22 июня 1941 по август 1942 в оккупации оказалась значительная территория СССР, на которой проживала примерно 1/3 населения государства. В ходе оборонительной кампании первых дней войны и планомерном отступлении советских войск, под полным контролем Германии и ее союзников находились Украина, Белоруссия, Эстония, Латвия, Литва. Кроме этих советских республик оккупации подверглись тринадцать краев и областей РСФСР. Часть Молдавской ССР и некоторые районы Украины были оккупированы Румынией. Отдельные участки Карело-Финской республики заняла Финляндия.

Человеческие потери Советского Союза в ходе ВОВ до сих пор являются объектом дискуссии. Эта тема, к сожалению, из года в год становится предметом политических спекуляций не только за пределами РФ, но и внутри страны.

В 1946 г. И. В. Сталин озвучил, что в ходе военных действий СССР потерял 7 млн. человек. Очевидно, что эта цифра не отражала реальных потерь страны. Позднее Н. С. Хрущев заявил, что погибло и пропало без вести более 20 млн. человек.

С 1988 по 1993 группа историков под руководством генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева провела масштабное исследование всех доступных, в том числе и ранее засекреченных, источников о человеческих потерях СССР в ходе Второй Мировой войны. Результаты этой работы были уточнены и дополнены уже в 2001 г. Методы подсчета, источники и итоговая цифра потерь – 26,6 млн. – были опубликованы в виде отдельного статистического исследования, которое в настоящий момент является носителем официальной информации о людских потерях СССР в ходе ВОВ 1939-1945 гг.

В округленную цифру 27 млн. человек включены военнослужащие погибшие на поле боя, умершие от ран, пропавшие без вести, попавшие в плен, а также гражданское население, уничтоженное врагом на оккупированных территориях и насильно угнанное в рабство на территорию Германии и ее союзников.

В течение нескольких десятилетий ведется непрерывная работа Министерства обороны РФ, общественных поисковых организаций и групп добровольцев по обнаружению неучтенных погибших солдат и определению реальных потерь среди гражданского населения.

Очевидно, что наиболее сложным остается установление судеб граждан СССР, погибших во время массового уничтожения мирного населения, насильно перемещенных лиц и советских военнопленных.

В большинстве случаев учет жертв в момент совершения преступлений врагом не велся, в отношении военнопленных нет полных статистических и персональных данных о погибших в пересыльных, рабочих и стационарных лагерях, умерших во время транспортировки, в период эпидемий на территории шталагов и оффлагов, а также замученных в плену.

Судьба военнопленных, пожалуй, остается одной из самых болевых точек в истории Второй Мировой войны. Большинство попавших в плен военнослужащих СССР негласно считались дезертирами, пособниками врага и трусами. Расхожая фраза о том,

что «в СССР нет пленных – есть предатели», подкрепленная Приказом Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 года № 227 («Ни шагу назад!»), на долгие десятилетия определила пренебрежительное, негативное отношение к погибшим в фашистском плену и наложила позорное клеймо на целые поколения их потомков.

Однако на рубеже веков, когда стали доступны различные исторические источники, был снят гриф секретности с ряда официальных документов, отношение к такой категории потерь, как военнопленные, стало меняться.

Большая часть советских солдат была захвачена в плен в ходе летних и осенних оборонительных кампаний Красной армии в 1941 г. Печально известные Киевский, Минский, Вяземский, Демянский котлы, а затем трагедия Ржева, Севастополя и других городов, и областей СССР привели к тому, что в немецком плену оказались миллионы советских военнослужащих.

Трагедия плена часто была связана с тем, что в первые месяцы войны противник был тщательно подготовлен в материально-техническом отношении и более мобилен. Кроме того, из-за молниеносного нападения Третьего Рейха на СССР летом 1941 г. имела место несогласованность действий высшего командования армии. Эти факты стали одними из основополагающих причин массовых потерь среди военнослужащих в период летне-осенней оборонительной кампании 1941 г.

По официальным данным российской стороны, общее число советских военнопленных составило 4 559 000 военнослужащих [2, с. 91-112]. Причем большая часть из них – погибшие в плену. Цифра в более чем 4 млн. человек умерших советских военнопленных постоянно становится предметом споров историков. Существуют мнения, что число погибших в плену занижено.

Масштаб катастрофы можно оценить, если обратиться к рассекреченным документам Обобщенного банка данных о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны – официального электронного ресурса Министерства обороны РФ [3] и немецкой базы данных советских военнопленных на территории Рейха Центра документации Дрезден [4].

Эти ресурсы позволяют потомкам советских солдат найти информацию о судьбе предков и определить примерное место захоронения человека, погибшего в фашистском плену. Источником информации служат персональные учетные карточки военнопленных. Эти документы, представленные на электронных ресурсах Министерства обороны РФ, содержат название лагеря, лагерный номер, ФИО, дату и место рождения советского солдата, персональные данные его родителей (имя отца и девичью фамилию матери), род войск и воинскую должность, состояние здоровья на момент пленения, ФИО супруги, домашний адрес.

В персональной карте военнопленного немецкая сторона также указывала место и дату пленения, дату поступления в лагерь и все перемещения военнопленного (перевод в другой лагерь, отправку в рабочие команды с указанием предприятий). В ряде учетных документов присутствует краткое описание внешности солдата (рост, цвет волос и глаз), отпечатки пальцев, фотография и дата смерти.

В Центре документации Дрездена можно уточнить место захоронения конкретного солдата на одном из немецких кладбищ на территории бывших лагерей для военнопленных.

Появление таких электронных баз, данных открывает большие возможности для установления судьбы сотен тысяч советских солдат, погибших в фашистском плену, числившихся пропавшими без вести.

Однако учитывая тот факт, что прямые потомки погибших советских военнопленных чаще всего находятся в преклонном возрасте, самостоятельный поиск пропавших без вести, погибших в немецком плену родственников, по ряду причин, для них не представляется возможным.

Сложилась ситуация, когда при наличии информации в открытом доступе, дети и даже внуки советских солдат уходят из жизни, так и не узнав о судьбе своих близких.

Кроме того, на наш взгляд, остается формальным подход к формированию представлений о борьбе советского народа и Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков. Это выражается в современных подходах к изучению истории и празднованию Дня Победы, в ходе которого на первый план выходят только героические страницы войны.

Такая же тенденция наблюдается в современном российском кинематографе, посвященном военной теме. И даже картины, затрагивающие судьбу военнопленных (например, «Т-34», «Собибор»), не предполагают глубокий анализ этой проблемы, уделяя больше внимание героической личности, которая на фоне общего числа пленных выглядит как исключение, а не правило.

Это приводит к продолжающемуся несправедливому игнорированию трагической судьбы военнопленных солдат, которые, по сути, первыми приняли на себя удар мощной немецкой армии в 1941 г., и не имели возможности, по объективным причинам, избежать постигшей их участи.

Сегодня рассматривая причины и последствия возникновения «котлов» принято только критиковать методы управления страной И. В. Сталина, считая людские потери – равнодушием тирана.

Не оправдывая явные просчеты советского командования, хотелось бы обратить внимание, что современные исследователи упускают или сознательно опускают важные факты. Так, в стратегическом отношении колоссальные жертвы (665 тыс. человек только пленными) в районе Киевского укрепрайона в сентябре 1941 г., так называемый Киевский котел (где попал в плен прадед автора), позволили затянуть наступление немцев под Москвой, тем самым косвенно обеспечив успешное контрнаступление Красной армии на этом важнейшем направлении.

Тенденция обесценивания вклада солдат, попавших в «котлы», в общую борьбу формирует ложные представления и установки в сознании молодежи, некоторые представители которой продолжают думать, что все попавшие в плен – предатели или трусы.

Современная политика «ура-патриотизма» приводит к тому, что молодежь бездумно восклицает «можем повторить», не отдавая себе полного отчета о масштабах трагедии народа в годы ВОВ.

Необходимость системного подхода к установлению судьбы и возвращению имен советских военнопленных назрела давно, а в преддверии 75-ой годовщины Победы, стала очевидной.

Показателен опыт немецких активистов, которые занимаются увековечением памяти советских военнопленных.

Так, в Нижней Саксонии, созданы проекты «Путь памяти» и «Мы пишем ваши имена». В рабочую группу входят Средняя школа города Бад Фаллингбостель, профсоюз воспитания и науки,

евангелическая и католическая церковные общины, а также комитет городов-побратимов.

Ежегодно проводятся Дни покаяния и молитвы на лагерных кладбищах шталагов XI D (Витцендорф), XI C (311) Берген-Бельзен, XI D (321) Эрбке и XI В Фаллингбостель. Участники акции пешком проходят путь от станции до лагерной территории. Во время памятной церемонии учащиеся старших классов называют имена и возраст военнопленных и возлагают к монументу глиняные таблички с именами погибших советских солдат. Позднее их укрепляют на стелах.

В рамках проекта школьник на уроках истории знакомится с картой военнопленного, восстанавливая его судьбу для лучшего понимания того, что происходило на территории шталагов в годы ВОВ 1939-1941 гг. Итогом этой работы становится персональная табличка военнопленного, которая после торжественной ежегодной церемонии укрепляется на стеле на территории лагерного кладбища.

В реализации проектов участвуют добровольцы и члены Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями, рабочая группа «Берген-Бельзен», а также неравнодушные жители близлежащих населенных пунктов.

Так, колоссальную работу проводит семья Петера и Аллы (Рузановой) Ваннингер, которые активно помогают родственникам советских солдат получать и проверять информацию о военнопленных и принимать участие в церемонии по увековечению их памяти. В мероприятиях регулярно принимают участие представители Российского консульства в г. Гамбург.

В России к проекту «Мы пишем ваши имена» присоединилась школа № 7 г. Мичуринска Тамбовской области. В рамках проекта школьники не только выясняют судьбу земляков, погибших в фашистском плену, но находят родственников солдат и, в сотрудничестве со школой г. Мунстер (Германия) принимают участие в памятных мероприятиях по увековечению памяти военнопленных.

Разрозненные акции, фотовыставки периодически проходят в разных регионах РФ (РСО-Алании, Удмуртии, Тверской обл. и др.). Однако систематической планомерной работы по возвращению имен военнопленных и увековечению их памяти, к сожалению, не ведется.

Полагаем, что подобная работа должна проводиться на постоянной основе в каждом регионе страны. Полезным было бы обратиться к опыту немецких коллег и организовать изучение этой трагической страницы истории в рамках занятий в образовательных учреждениях.

Результатом этой работы могло бы стать более глубокое осмысление трагедии целых народов и отдельной личности во время ВОВ, сохранение исторической памяти поколений, выраженное в организации специальных выставок в краеведческих и школьных музеях, создании художественных и документальных произведений, дополнении региональных Книг Памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил: Статистическое исследование». / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М., 2001.
2. Судьба военнопленных и депортированных граждан СССР. Материалы Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2.
3. www.obd-memorial.ru
4. ru.stsg.de

★ ★ ★ ★ ★

ЕВЛОЕВА А. М.,
кандидат филологических наук, доцент,
Ингушский государственный университет,
старший научный сотрудник,
отдела ингушского фольклора и литературы ИнгНИИ
им. Ч.Э. Ахриева

ТУТАЕВА АБСЕТА АМАТ ОЗИЕВ САЛМАНА КХОЛЛАМЕ

**ОБРАЗ ЭСЕТ ТУТАЕВОЙ
В ТВОРЧЕСТВЕ САЛМАНА ОЗИЕВА**

Озиев Салмана ший кхоллама болх длаболабаьр чоагIа хала а бехтокхаме а ха хиннай. Цу шерашка поэта гIалгIай къаман хъашташ ший мугIарашца дIакхайкаду, нийсача вахарах йола тематика произведеней чулоацама кертте увттаю, эхь-эздели сийи лакха лоттаду. Цун кхоллама юкье я Даьлацара безам бувцаш, Даьхенах, Iаламах, безамах, эзделахи хозача гIулакхахи, наьна меттах, маьршача вахарахи къахьегамахи йола темаш.

Озиев Салмана «Аьсет – халкъа йоI» яхача поэма тIа ювцаш йола турпалхо я гIалгIай къаман цIихеза йоI Тутаета Идриса Аьсет. Цо майралца леладаь гIулакхаш, а, иштта Iазап озаш ялар а да дувцар. Из деррига мишта хиннад гойт автора шийгара дукха хIама тIа ца тохаш.

«Аьсет – халкъа йоI» яхача поэма тема я фашистски Германе эскара вай мехкахой майра духьальюттара хетаяь. Цу тIем тIа дакъалаьцача блухоех цаI я лор а йолаш тIема доакъашхо хинна гIалгIай йоI Тутаета Идриса Аьсет. Керттера уйла (идея) я цу майралца цIихезача йиIийна карагIдийнна турпала гIулакхаш гучадахар.

Ший поэма тIа цу турпалхочох цIихеза саг мишта хул гучадоаккхаш, поэта вовзийт цун да Идрис. Из ше а ва дийша, хьаькъбал долаш вола саг. Цудухьа, ший йоI дийша хилар ловш, цо из йохийт «эрсий школе» деша. Цига дешар тIехдика Iомаду Аьсета.

Шийга дешийтача даьна раьза йолаш, дIахо деша а, Iилма Iомаде а чоагIо ю турпалхочо. Иштта, кхетам лакха болаш хиларах, йоIа раьза ва да а, цо Аьсета бу укх тайпара хьехам:

...Хьога кхоане елакъеж.
Цу кхоаненах пайда эца,
Наха накъавоалаш ваха
Дешарцара хьабкъал эш.
Дукха, к'езга ше вахе а,
Ше саг вале ваха веза,
Наха эша пайда беш.

«Фуд 1а лерх1ар д1ахо де?» яха хаттар оттаду дас йо1а хьал-хашка. Аьсета ше де лерх1ар даьна хойт, шийга дешийтарах док-кхал деш ше хилар а гойт, иштта ше кхеярах баркал оалаш ая из. Аьсета укх тайпара жоп лу даьна:

...Ираз массанена деза,
Бакъдар аьлча, г1оза ваха
Массе тайпа 1илмаш эш.
Бакъда, царна юкье наха –
Хьамсар хетар, дукхаг1 дезар
Да цхьа 1илма
Унахочун, доарахочун
Лазар, човнаш ерзаеш...

Аьсета лаьрх1ад 1илма 1омаде, наха дарба де, цар унахц1ено лорае, унахой вахарга дог а долийташ, лазараш царна гаьна а доа-хаш, бокъонца йола халкъа лор хила. Цун дагалаьттар кхоачашхул, лорий дешар дешаш институт а яьккха, Ленинградски аспиранту-ра йоаккх цо. Аьсетах хул лорий 1илмай кандидат. 1илман доктор хила лерх1аш д1ахо уйлаш еш а я из.

Фашисташа т1абенача т1емо юкьаг1доаккх йо1о мел лерх1ар, цо дага мел кхаьбар. Аьсет хьалхарчарца Даьхен духьа т1ем т1а йода. Из т1ом беш хул военно-полевой эвакогоспитале бактерио-логически лабороторе кулгалхо йолаш. Шин шерал совг1а йолча хана цу бирсача т1ема юкьбе йолаш, ший хьабкъалца, деналца нах лечара к1алхарабоахаш чакхйоал из йо1.

Мехкахошта Даьхе еза а хьамсара а хилар гойташ поэта доала-ду ер муг1араш:

...Даъхе,
Даъхе,
Нана-Даъхе!
Кхы фу хургдар цул дезаг1!
Цхъаккха дацар кхы цун маъхе.
Из яр дегца, сица езаш.
Дерриг халкъаш ма дар тешаш
Цун сийленах,
цун низах...

Аьсет хиннай Даъхен патриот. Цо дарба ду эзараш болча наха, цун кулгашца дарба хинна «массаг1, массаг1 къона б1ухо, ц1аькха, ц1аькха т1ем т1а отт», – йоах поэта а.

Шоллаг1йолча ранга лора – Тутаева Аьсета, лорий чинаш къоа-стадеш енна хиннай майора ц1и. 1943-ча шера 30-ча апреле арадаьннад из амар т1адола каьхат. Цо хоам бу: «Паччахьалкхен оборона комитета постановленега хьежжа, 1943-ча шера № 2685 йолаш, Воронежски фронтера Ц1еча эскаре дакъалоацаш йолча Тутаева Идриса Аьсета медицински служба майора звани лойла», – аьнна. (Таржам – Евлоева А. М.) [3, с. 79]. Аьсета из ц1и сийлахьа хеташ лела а ю. Т1емахоша цун сийду, царна из хул доттаг1а а новкъост а.

Моастаг1чо яьча к1ийлено лийцаб «кхалнах-лораш», къайле ювца, яхаш, низ бу царна. Къайле ца ювцарах, берригаш а хьальохка ч1оаг1о ю фашисташа. Аьсета ялар хул иштта: «Тутаева Идриса Аьсета ялар хилар 1944-ча шера 29-ча октябре. Кхыча т1ема лорашца лаца а лаьца, фашисташа хьальэллай из Тернопольский областа Вишнецки района Колодино яхача юрта йистте» [3, с. 79].

Цу г1алг1ай йо1а ч1оаг1ал а денал а гучадоаккхаш, Озиев Салмана язду ер поэтически муг1араш:

...Дог ма дар цун
Шера-доккха,
Даъхе эзарах диза.
Хьальоллача
Цо г1а боаккхаш,
Боарам бацар
Цун низа!..

Гуйран хоза луйре хиннай из, хлаьта Аьсета, из луйре санна ше хозеи кьонеи яле а, къаста йийзай мерзача вахарах. Цо дика кхетадеш хиннад ший вахаре из тлеххъара луйре йолга. Хлаьта а, Даьхе бахъан ше дуненцара къасташ, йоккхийеш я из турпалхо. Лалама зем боаккхаш дла-хъа а хъежа, ела а къежа, оал цо моастаг1-чунга:

...Къайле езар хьона, б1ехал,
Тхо тхоай Даьхе йохкаш дац,
Даьхе бахъан далар тхона
Цъханнена а хала дац...

Шийна могаш бола низ тлабахийтарах, моастаг1чунна магац цунгара къайле яхъа. Из хиннад Украине. Еррига а Союз ший Даьхе лоарх1ача турпалхочунна хетт ше яьча Наьсаре йолаш санна. Даьхе езарах дог диза йолча Аьсета, ураг1а а хъежа, аьнна ер тлеххъара дешаш поэма т1а хулачун айдалар да:

...Ираз долаш яьхай, Даьхе,
Толам баьхаб хьо бахъан.
Кхыдар хиннадац са цъаккха
Ларх1а йиш йолаш хъа маьхе,
Со хъа ц1ерца ла тахан!
Даьхе,
Даьхе,
Се сих къасташ,
Хьона хьалхар са д1алуш,
Елакъеж со,
Сийлахь Даьхе,
Хьона сай оаз хазар ловш!..

Шоаш хьальохкаш, фашисташ цкъа эшаргхиларах тешаш ба лораш. Аьсета санна, Даьхе бахъан шоай синош д1алу дуккханеша а. Цар ц1ераш тлехьенашта ц1аккха а йицлургъяц.

«Тутаева Идриса Аьсета ц1и вай мехкахошта дика йовзаш я. Цун доккхача деналах а, хьаькъалах а, из къамах г1алг1а хиларах а доккхалдеш да вай халкъ. Иштта, цун ц1и йиц ца йолийташ, из шоай лоарх1аш ба Санкт-Петербургера медицински института лораш а студенташ а» [1, с. 32].

Поэма чакхйоалаш, Озиев Салмана йоах, Аьсет тIем тIа хьожаяча Ленинградски медицински институте а ерригача Союзе а цу сийдолча гIалгIай йоIа цIи еза лелаярах лаьца:

...Ленинградски медицински
Института пенах доалл...
Мраморах даь сийлахь улг...
ЦIаккха довргдаоача дошоца
Яздаь тешал,
Яздаь кулг...
Цу улга тIа язъь я из –
Из Идриса Асият.
Цун сурт, цIаккха йицлургйоацаш,
Вайна хьалхашка а латг...

Иштта, цун цIи лелаяш я ГIалгIайчен улицаш, ГIалгIай медицински колледж.

«ГIалгIай литературе беркате лар йитача йоазонхоех» [2, с. 107] ше хиларах тарра, Озиев Салмана дика аьттув баьннаб Тутаева Идриса Аьсета, цунца шоай кьона вахар дIаденнача мехкарийлорий никь тахка, цар вахарах, деналах доккхал де. Цу поэта цIи яьккхача дагайох хьамсара Даьхе, нана-лоамаш, хьийдда доагIа цIена шовдаш, ГIалгIайчен хоза Iалам, сердалонга дода кьам. Таханарча дийнахьа дуккхача наха безаш, цар кхетам лакхбеш, сина тоам беш ба Озиев ИсмаIалий Салмана кхоллам.

ПАЙДА ЙИЦА ЛИТЕРАТУРА

1. *Евлоева А.М.* Озиев ИсмаIалий Салман / ХIанзара гIалгIай литература. – Том 1. – Нальчик, 2009.
2. *Евлоева А.М.* Озиев Салмана поэмашка кьам СибарегIа дигара тема / 75 лет депортации ингушского народа. 1944-1957 гг. – Магас, 2019.
3. *Яндиева Т.У.* – (автор и составитель). Ингушетия в Великой Отечественной войне. – Книга 1. – Ростов-на-Дону, 2010.

★ ★ ★ ★ ★

ЖАЧЕМУК З. Р.,
кандидат филологических наук, ВНС,
Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований им. Т. М. Керашева,
Республика Адыгея, г. Майкоп

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ АСКЕРА ГАДАГАТЛЯ

Изображение Великой Отечественной войны – была и остается одной из основных тем в адыгейской литературе. Ей посвящены многие произведения. Схаляхо А. отмечает «Адыгейские писатели, как и все советские писатели, находясь на фронтах Великой Отечественной войны, создавали произведения, запечатлевающие героические события героического времени, произведения, рисующие невиданный подвиг советских людей, составившие своеобразный период развития адыгейской советской литературы» [4, с. 48]. Война явилась испытанием силы воли, проверкой чести, верности и совести каждого человека.

Поэзия Аскера Гадагатля патриотична и принадлежит к поколению поэтов, пришедших в литературу в предвоенные годы. В годы Великой Отечественной войны А. Гадагатль, равно как М. Паранук, К. Жанэ, С. Яхутль внес свой вклад в освобождение родной земли. На третий день войны в газете «Социалистическэ Адыгей» было опубликовано стихотворение А. Гадагатля «Этих «господ» мы теперь достойно «угостим» где рисует реальную картину жестокости войны:

Взорвавшись на части, черная бомба
Молнией огни рассыпает,
Обрызгав градом своим,
Человека она валит навзничь...
А там, немного дальше,
Убитого сына своего,
Оплакивает рыдая,
Мать родная.

Ручейком дорожку себе пробивая,
По пыли течет кровь невинная... [1].
(Перевод А. Схаляхо)

Стихотворения поэта «Тиззолі Шагъу», («Наш славный боец»), «Заом тыфаеп» («Мы не хотим войну»), «ТиухъумаКгу» («Наш защитник») и другие, рассказывают о конкретных военных эпизодах. В стихотворении «Автограф на рейхстаге» автор пишет:

Враг стервенел...
Как зверь бросался враг...
Но, обращая в бегство новых гуннов,
Все ж кошехабльский парень Афаунов
Вошел в Берлин,
Поднялся на рейхстаг!
Он, у планеты горькой на виду,
Что вся тянулась к майскому рассвету,
Штыком на куполе оставил мету –
В том, сорок пятом,
Памятном году [3, с. 182].
(Перевод Н. Горохов)

В стихотворении «Из чаши единой...» автор свидетель суровых дней, подчеркивает мысль о значимости беды и горя следующими словами:

Коварно напав, кровожаден, как зверь,
Враг наступал, сжигая селения наши...
И пили мы горечь утрат и потерь
Из чаши единой –
Из скорбнейшей чаши
Так кто укорит нас в родимом дому
За то, что, взирая на нивы и чащи,
Мы выпьем за свет, побеждающий тьму,
Из чаши Отчизны –
Бессмертия чаши! [3, с. 18].
(Перевод Н. Горохов)

В стихотворениях «Теклоньгэм иорэд» («Песня о победе»), «Бынемэ ягушугагъу» («Радость семьи»), «Гушугагъом иорэд» («Песня о радости») и другие Аскер Гадагатль выразил свое чувство любви и благородности Родины, Партии, поведал о героизме советского народа, добившегося Победы в Великой Отечественной войне, о радости возвращения к мирной жизни. Например, в стихотворении «Девичья» автор показывает вернувшегося героя целым и невредимым:

Он вернулся, солдат молодой,
Он вернулся в аул свой родной.
Все соседи его навещают
И в семье его радость большая, –
У адыгов обычай такой [3, с. 17].

(Перевод Б. Серебряков)

Книга А. Гадагатля «Память лет» изданная на русском языке посвящена героизму советских людей. В нее вошли военно-патриотические поэмы «Эхо войны», «Невеста друга», «Смелый сокол», Бегущий огонек», «Память лет» и другие. В поэме «Невеста друга» рассказывает о памяти Героя Советского Союза Хусена Андрухаева. Аскер Гадагатль, как и другие адыгейские поэты, посвятил свои произведения Хусену Андрухаеву, поэту-герою, получившему первым из советских писателей Героя посмертно в годы войны:

Вскочил на бруствер,
Весь врагу открылся...
Как изо дна колодца,
Еще синее небо вдалеке.
– Берите гады! Русский не сдастся! –
Мгновенье – и с гранатами в руке
Мой друг влетает в этот круг незримый
И, яркой вспышкой местность ослепя,
Уходит в небо горьким серым дымом
И немцев подрывая, и себя... [2, с. 40].

(Перевод К. Билич)

Поэмы «Бегущий огонек», «Смелый сокол», «Эхо войны» воспевают мужество советских людей, их героизм и преданность родине. «Бегущий огонек» повествует о подвиге старшего машиниста на фронтовых участках, Героя Социалистического Труда А. Х. Делова, спасшего железнодорожный состав с боеприпасами и танками во время ночного налета вражеских самолетов:

...Окончена схватка.
Враги улетели.
Воронки – как раны
У поля на теле,
Опять машинист
Управляет составом...
Везет он винтовки
Для новых атак
И шепчет маршрут,
Как заветное имя.
А волосы стали
Седыми, седыми... [2, с. 16].
(Перевод К. Билич)

«Каждое произведение поэта значительно по идейному содержанию и художественному исполнению, отмечено подлинной документальностью», – пишет А. Схаляхо [4, с. 337].

В поэзии Аскера Гадагатля вдохновенно воспето мужество советских воинов, правдиво отражены и радости, и горечи военного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гадагатль А.* Этих «господ» мы теперь достойно «угостим». / Газ. «Социалистическэ Адыгей». 1941. 24 июня (на адыгейском языке).
2. *Гадагатль А.* Память лет. Поэмы о войне и мире. Перевод с адыгейского Клавдии Билич. – Майкоп, 1980.
3. *Гадагатль А.* Избранные сочинения в одном томе. Стихи, поэмы, повести в стихах. Перевод с адыгейского. – Майкоп, 1997.
4. *Схаляхо А.* На пути творческого поиска. // Сборник статей, очерков, эссе и выступлений. – Майкоп, 2002.

★ ★ ★ ★ ★

ИВАНОВ В. А.,
кандидат исторических наук,
ГБУ РК «Центральный музей Тавриды»,
Республика Крым

РОЛЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАЦДАРМА ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 2019 г. в Республике Крым торжественно отмечали 75-летний юбилей освобождения полуострова от немецко-румынских захватчиков. В них принимали участие гости из многих регионов Российской Федерации, в том числе из Северного Кавказа. В годы Великой Отечественной войны Северный Кавказ был не только опорным плацдармом, благодаря которому советские войска успешно оборонялись от гитлеровских захватчиков, а и также проводили успешные операции по освобождению Керчи, Феодосии, Судака и Севастополя. Вклад участников героической битвы за Кавказ в разгром 17-й немецкой армии и избавление жителей Крыма от нацистского рабства неоценим. В настоящей публикации мы рассмотрим и проанализируем основные вехи завершающих этапов битвы за Кавказ и связанной с ними эпизодов Крымской наступательной операции (апрель 1944 г.), которые привели к очищению Керченского полуострова и всего Крыма от немецко-румынских войск.

20 мая 1942 г. после упразднения Северо-Кавказского направления и расформирования Крымского фронта создается Северо-Кавказский фронт, в состав которого входили 44, 47, 51, 9, 12, 18, 24, 37 и 56-я армии. В условиях немецкого наступления на Северный Кавказ, решением Ставки Верховного Главнокомандования, создается Черноморская группа войск Закавказского фронта, в составе 18, 46, 47, и 56-й общевойсковых армий, 5-й Воздушной Армии и силы Черноморского флота и Азовской морской флотилии [3, с. 161]. Войска фронта провели Армави́ро-Майкопскую и Новороссийскую оборонительные операции летом 1942 г., что позволило не допустить прорыва немецких войск вдоль Черноморского побережья к Закавказью. Силы фронта были преобразованы в Черноморскую группу войск Закавказского фронта [4, с. 643].

24 января 1943 г. Северо-Кавказский фронт был восстановлен на базе Северной группы войск Закавказского фронта и в его состав вошли 9, 37, 44, 58-я общевойсковые армии и 4 Воздушный флот. Войска фронта приступают к осуществлению важной стратегической операции – постепенному освобождению Черноморского побережья от германских оккупантов с дальнейшей задачей создания опорного плацдарма для дальнейшего броска на Керченский полуостров [4, с. 643]. Германское командование стремилось любой ценой удержать Таманский плацдарм, понимая, что его потеря грозит как уничтожением 17-й армии, так и потерей Крыма, потому что других боеспособных соединений, которые могли бы оказать советским войскам сопротивление на территории полуострова, не было. Большое значение для гитлеровцев играли аэродромы Крыма и Таманского полуострова, где было сосредоточено до 1 тыс. самолетов 4-го воздушного флота [1, с. 105]. Кроме того, нацисты смогли привлечь к обороне Таманского плацдарма почти 200 бомбардировщиков, которые базировались на аэродромах Донбасса и юга Украины. Значительно немецким командованием был укреплен и район Черного моря, куда были срочно переброшены немецкие и итальянские подводные лодки, торпедные катера, самоходные артиллерийские баржи, а кроме того, нацисты широко использовали минные заграждения. Авиация Северо-Кавказского фронта и силы Черноморского флота развернули действия против немецкой группировки с задачей прервать морские и воздушные перевозки между Крымом и Кавказом через Керченский пролив. Днем здесь активно действовали подразделения фронтовой и флотской авиации, а в ночное время – торпедные катера. Летчики 4-й воздушной армии под командованием К. А. Вершинина в феврале – апреле 1944 г. потопили в Керченском проливе 10 барж с войсками и 4 катера, разрушили 6 причалов. На аэродромах и в воздухе армейские летчики уничтожили 148 транспортных и буксировочных самолетов, 17 планеров и 92 истребителя. Гитлеровцы потеряли от налетов армейских бомбардировщиков на аэродромах в Анапе, Тамани, Керчи, Багерова, Саках более 80 самолетов. «Удержанию станицы Крымская противник уделял исключительно большое внимание. Ведь это был не только главный железнодорожный узел на центральном участке его обороны, но и плацдарм для перехода в наступление на краснодарском направлении. Не

случайно гитлеровцы сосредоточили здесь крупные силы авиации – до 1000 самолетов. Авиация Северо-Кавказского фронта тоже имела до 1000 самолетов. Из них 719 входило в состав 4-й воздушной армии с приданными ей корпусами резерва Ставки, остальные – в ВВС Черноморского флота и группу АДД. Из общего числа боевых машин более 40 процентов составляли бомбардировщики. В общем плане наступления перед военно-воздушными силами Северо-Кавказского фронта ставились следующие основные задачи: завоевание господства в воздухе; прикрытие наземных войск; содействие обороне десанта в районе Мысхако и наступлению ударной группировки на крымском направлении. План был характерен, во-первых, тем, что давал нам возможность использовать на главном крымском направлении не всю авиацию, а основные ее силы. Часть полков оставалась в резерве для оказания помощи десантной группе; во-вторых, предусматривал в случае необходимости централизацию руководства авиакорпусами РГК и ВВС Черноморского флота у командования 4-й воздушной армии», – так отмечал К. А. Вершинин героический подвиг советских военных летчиков в битве за Кавказ [5, с. 236].

10 сентября 1943 г. войска Северо-Кавказского фронта в составе 18-й армии под командованием генерала К. Н. Леселидзе и 56-й армии под командованием генерала А. А. Гречко прорвали вражескую оборону на Таманском полуострове [7, с. 219-227]. «15 сентября система обороны противника в районе Новороссийска оказалась нарушенной. Над его 4-й горнострелковой дивизией нависла угроза окружения. В 17 часов наша разведка установила отход противника мелкими группами в западном и северо-западном направлениях, а в 9 часов вечера начался отход его главных сил. К 10 часам 16 сентября порт и город Новороссийск были полностью очищены от противника. ... Войска 18-й армии быстро продвигались в направлении Верхне-Баканский, Анапа и к исходу 16 сентября вышли на рубеж Кирилловка, Восьмая Щель, Васильевка, Глебовка, Глубокая Балка. Передовые отряды 5-й гвардейской танковой бригады подошли к поселку Гайдук и создали угрозу выхода в тыл вражеской группировки, оборонявшейся на Голубой линии. ... Гитлеровское командование, укрепив свою Голубую линию, никак не ожидало нашего наступления на наиболее сильный опорный пункт – Новороссийск. Поэтому удар войск 18-й армии по правому

флангу обороны врага был для него неожиданным. Оперативную и тактическую внезапность операции обеспечили хорошая оперативная маскировка и скрытность подготовки» [2, с. 422, 424]. А вот как описывает немецкий командующий зенитной артиллерией 17-й армии В. Пиккерт ожесточенные бои на Таманском плацдарме: «Уже в начале сентября 1943 года началась подготовка к эвакуации немецких войск с Кубанского плацдарма, который они храбро обороняли в течение нескольких месяцев, отбивая яростные атаки непрерывно нападающего противника, имеющего к тому же подавляющее преимущество в живой силе и военной технике» [11, с. 57].

Развивая успешное наступление, воины 18-й армии, при поддержке десантных частей флота 21 сентября 1943 г. заняли Анапу, 26 сентября – станицу Благовещенскую, а 3 октября – Тамань. Войска противника, не успевшие эвакуироваться через Керченский пролив, были прижаты к морю и уничтожены. Части 83-й бригады морской пехоты к утру 9 октября вышли к Керченскому проливу и очистили от гитлеровцев косу Тузла. Части 56-й армии генерал-лейтенанта А. А. Гречко и 9-я армия генерал-майора А. А. Гречкина во взаимодействии с Азовской военной флотилией 27 сентября освободили Темрюк, 8 октября – Кучугуры и Фонталовскую, также выйдя к Керченскому проливу к 9 октября 1943 г. [7, с. 227-231].

Учитывая сложившуюся ситуацию, советское военное командование решило провести Керченско-Эльтигенскую десантную операцию, которая должна была стать первым этапом в освобождении Крымского полуострова. Германское командование стремилось удержать как плацдарм для нанесения ударов во фланг и тыл советским войскам, которые к тому времени овладели Левобережной Украиной и освободили Киев, по черноморским коммуникациям и промышленности УССР. С этой целью на Керченском полуострове возводились оборонительные укрепления крепостного типа. Нацисты соорудили три рубежа общей глубиной до 80 км. Керченский пролив и подходы к нему были заминированы. В состав 17-й армии, находящейся на полуострове, вошли части 5-го армейского корпуса, который был значительно усилен артиллерией, танками и имел значительное авиационное прикрытие. Более 85 тыс. вражеских солдат и офицеров входили в состав военного гарнизона – «крепость Керчь» [1, с. 110; 7, с. 233].

Готовя освобождение Крыма от гитлеровских оккупантов Военный совет Северо-Кавказского фронта разработал детальный план по освобождению Керченского полуострова. Он представлял из себя одновременную высадку десантов с Тамани на главном направлении – северо-восточнее и восточнее Керчи и на вспомогательном эльтигенском. Для проведения этой десантной операции были выделены значительные силы – около 130 тыс. человек, 762 тяжелых и 1270 легких орудий, 148 реактивных установок, 125 танков, 4300 автомашин [1, с. 110].

В ночь на 1 ноября 1943 г. десант был высажен у п. Эльтиген. На плацдарме непрерывно шли затяжные бои [8, с. 382]. Но несмотря на вражеские контратаки, войска 56-й армии захватили оперативный плацдарм на обширном участке от Азовского моря до предместья Керчи. К этому времени здесь уже находилось почти 28 тыс. человек, 229 орудий и 60 минометов, и постепенно завоеванный небольшой участок земли превращался в то место, откуда начнется освобождение Крымского полуострова. С целью расширения плацдарма, для подготовки наступления на Керчь, 22 января 1944 г. 9 кораблей Азовской флотилии высадили десант в Керченской бухте. Моряки и десантники действовали решительно, отважно и дерзко [10, с. 174-177]. Выпрыгивая у берега из тендеров, советские бойцы с ходу открывали огонь и устремлялись вперед. В материалах ЦВМА так дается описание подвига одного из офицеров 393-го отдельного батальона морской пехоты, Николая Павловича Кириллова: «В ночь с 22 на 23 января 1944 года тов. Кириллов вместе с 393-й Новороссийским ОБМП высаживается в Керчи. Являясь командиром взвода тов. Кириллов первым со своим взводом, прыгая из катера в воду, преодолевает водное препятствие до 180 метров, достигает берега и ведет взвод на штурм огневых точек врага. Взвод наткнулся на дзот врага, который вел сильный огонь. Краснофлотцы залегли, тогда Кириллов поднялся в полный рост и с криком «куниковцы, новороссийцы за мной» добежал до дзотов и забросал их гранатами. Краснофлотцы, увидев своего храброго командира, бросились за ним, ломая на пути сопротивление врага. Так храбрый молодой офицер вел своих бойцов в бой по уничтожению противника. Бой все больше разгорался за овладение каждым домом, каждой улицей. Когда выбыл из строя командир роты ПТР, тов. Кириллов смело принял на себя командование ротой и повел

всю роту в бой. В результате десантной операции в порт Керчь ротой под командованием Кириллова уничтожено: солдат и офицеров – 175, огневых точек – 21, блиндажей – 19, ДЗОТов» – 1. Подавлено огневых точек – 25; при том захвачено: пулеметов – 15, винтовок – 70, автоматов – 28, пушек – 5, минометов – 3. Сам лично тов. Кириллов уничтожил в этой схватке 20 гитлеровцев» [12, л. 40]. Впоследствии Николай Павлович Кириллов за свой подвиг был награжден званием Герой Советского Союза и впоследствии мужественно сражался под Севастополем [6, с. 129].

Благодаря отважным действиям десантников часть города Керчь была освобождена от гитлеровских захватчиков уже к 24 января 1944 г. Однако, Ставка Верховного Главнокомандования, приказала ограничить боевые действия в городе во избежание больших потерь в личном составе и технике. Советские войска вынуждены были закрепиться на рубеже высоты 164, 5 – Аджимушкой – восточная окраина Керчи. Несмотря на ограниченный военный успех, части Отдельной Приморской армии значительно улучшили свое положение на левом фланге, и теперь только ждали часа нанести удар по немецко-румынским оккупационным войскам. Ожесточенные бои за город Керчь продолжались в течении 10-11 апреля 1944 г. Несмотря на то, что гитлеровцы любой ценой пытались удержать город, который представлял из себя, настоящую крепость, опоясанную мощными инженерными сооружениями, советские войска прорвали укрепления врага и к 4 часам утра 11 апреля 1944 г. этот город был освобожден от гитлеровских захватчиков [8, с. 384; 9, с. 138].

Таким образом, войска Северо-Кавказского фронта в ходе успешного проведения наступления на нальчикско-ставропольском направлении нанесли поражение 17-й немецкой армии и отбросили ее к началу мая на Таманский полуостров. В сентябре – октябре 1943 г. в ходе Новороссийско-Таманской операции войска фронта завершили освобождение Северного Кавказа, создав необходимые условия для освобождения Крыма. Именно благодаря ратному подвигу воинов Северо-Кавказского фронта были созданы необходимые условия для дальнейшего очищения советских территорий от немецких оккупантов и их союзников. По замыслу Гитлера, Крым должен был стать своего рода «непотопляемым авианосцем», что позволило бы нацистам беспрепятственно полу-

чать румынскую нефть и другие жизненно необходимые промышленные материалы и сырье из Болгарии и Турции. Разумеется, без полного освобождения Северного Кавказа успешное возвращение Советского Крыма было невозможно. Подвиг воинов Северо-Кавказского фронта, уроженцев всего кавказского региона до сих пор живет в сердцах и памяти крымчан, находя благожелательный отклик.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акулов М.Р.* Керчь – город-герой. – М., 1980.
2. *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. – М., 1969.
3. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история / под ред. Б.С. Тельпуховского и др. – М., 1984.
4. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / под ред. М.М. Козлова и др. – М., 1985.
5. *Вершинин К.А.* Четвертая воздушная. – М., 1975.
6. Герои боев за Крым / сост. А.А. Казарян. – Симферополь, 1972.
7. История Второй мировой войны. 1939-1945: В 12-ти т. / под ред. А. А. Гречко, Б.Г. Соловьева, Г.А. Колтунова, В.И. Ачкасов и др. – М., 1976. Т. 7.
8. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. Кримська область / під ред. П. Т. Тронько. – Київ, 1974.
9. Керченский полуостров в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / сост.: В.К. Щербанов, В.В. Симонов, О.И. Демиденко. – Ростов-на-Дону, 2014.
10. *Мелков Л.А.* Керчь: Повесть-хроника в документах, воспоминаниях и письмах участников героической защиты и освобождения города в 1941-1944 гг. – М., 1981.
11. *Пиккерт В.* От Кубани до Севастополя. Зенитная артиллерия вермахта в сражениях на Юге России / [пер. с нем.]. – М., 2016.
12. Центральный Военно-Морской архив (далее ЦВМА). Ф.3. Оп.1. Ед. хр.494. Л.40.

ИДРИСОВА З. Б.,
аспирантка,
Дагестанский государственный педагогический университет,
СУЛТАНБЕКОВ Р. М.,
кандидат исторических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет,
Республика Дагестан, г. Махачкала

ВКЛАД НАСЕЛЕНИЯ РУТУЛЬСКОГО РАЙОНА В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

Главным и решающим событием Второй мировой войны была Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии и ее союзников. 1418 дней и ночей продолжалась одна из самых кровопролитных войн за всю историю человечества. Около 27 миллионов своих дочерей и сыновей потерял Советский Союз в жесточайшей схватке с вероломным агрессором. Наша страна вынесла на себе основную тяжесть военных действий, а советские войска нанесли фашистским войскам решающие поражения.

Историческая победа над фашистской Германией стала возможной благодаря усилиям, героизму всех народов нашей страны. Вместе с другими народами Советского Союза на защиту Отечества встали и дагестанцы. Они мужественно сражались на фронтах, самоотверженно трудились в тылу на протяжении всей войны во имя победы над врагом.

Освещению истории Великой Отечественной войны, ратного и трудового вклада народов Дагестана в победу над фашистской Германией посвящен ряд монографических исследований, сборников статей, воспоминаний участников, а также сборников биографических очерков о героях-воинах, тружениках тыла, множество журнальных и газетных статей.

Однако еще немало вопросов, требующих специального исследования по истории Великой Отечественной войны в рамках отдельно взятого региона, в нашем случае Рутульского района: это мобилизация сил и средств, вклад в Фонд обороны страны, подвиги рутульцев на фронтах Великой Отечественной войны.

В первые же дни начала войны в райцентре, в с. Рутул, состоялся многолюдный митинг. Выступившие на нем активисты Хадижат Курбанова, Керим Шахбабаев, Захар Магомедов, Нухкади Мамедов, Вера Шуйтова и многие другие гневно осудили вероломное нападение фашистов на нашу Родину, выразили готовность добровольно отправиться на фронт. Они писали: «Мы колхозники и колхозницы, рабочие и служащие, будем работать на своих участках с удвоенной, с утроенной энергией. Поднимем революционную бдительность, укрепим трудовую дисциплину» [7, с. 130].

С первых же дней войны партийные и советские органы власти возглавили работу по мобилизации сил и средств района для помощи фронту. В те тяжелые времена руководили секретари райкома ВКП (б) Ахмед Мамедов и Ширинбеков, председатели райсовета народных депутатов Магомед Мурадов, Керым Газалиев и другие [2, с. 47].

Основной отраслью экономики района являлось сельское хозяйство, в частности животноводство и поэтому районный комитет партии уделял особое внимание улучшению породности и увеличения поголовья скота. Так если к началу 1940 г. имелось по 35 колхозам всего овец и коз 54 696 голов, а на 1 июля 1942 г. было 82 791 голов. Таким образом, рост поголовья скота в районе по сравнению на 1 января 1940 г. по 1 июля 1942 г. увеличился на 28 100 голов или прирост составляет 51%.

Крупного рогатого скота имелось на 1 января 1940 г. 4288 голов, а на 1 июля 1942 г. было 4816 голов или прирост составил 12% [11].

Районные партийные и советские организации поставили перед собой как первоочередную задачу увеличение продуктивности животноводства, как вопрос, имеющий важное хозяйственно-политическое значение в укреплении колхозов. В результате проведенной работы, улучшение породности скота, увеличения количества ферм с 1940 г. по 1942 г.: МТФ с 23 до 33 и ОТФ с 28 до 35, удой молока с каждой фуражной коровы вырос на 100-150 литров. Особенно отличились колхозы: им. 18 партсъезда; Красный партизан, Димитрова, С. Стальского и др. [4, с. 105].

Советская армия и фронт все еще остро нуждались в поставках сельхозпродукции: зерна, мяса, кожи, овчины, шерсти и т.д. В 1943 г. также районный комитет партии направил все свои усилия на выполнение плана развития животноводства и поднятия его про-

дуктивности, так как эта отрасль имело исключительно большое значение для района. За 1943 г. план по овцам и козам был выполнен на 102%; по крупному рогатому скоту – 103%; по лошадям – 68%; сохранению молодняка ягнят и козлят 92%; сохранению теллят – 73% [5, с. 163].

В районе имелся ряд колхозов, добившихся в 1942-1943 гг. выполнения государственного плана развития животноводства, комплектования ферм, улучшения породистости и продуктивности животноводства. К таким колхозам относились: колхоз им. Самура (пред. Абдуллаев), им. Хосе Диас (пред. Кадаев), им. Буденного (пред. Колхоза Рагимов), им. 1 мая (пред. колхоза Османов) и др. [5, с. 164].

Ряд колхозов не справились с поставленными задачами по выполнению государственного плана заготовки кормов и развития животноводства. Этот вопрос стал предметом обсуждения на пленуме Дагестанского обкома ВКП(б). В постановлении бюро обкома ВКП (б) от 28 октября 1944 г. было указано на серьезные просчеты в организации сельскохозяйственного производства, невыполнение планов по поставкам государству сельскохозяйственной продукции. Все силы и средства были мобилизованы на выполнение вышеуказанного постановления бюро обкома ВКП(б). В результате принятых мер был выполнен план озимого сева 1944 г., при плане 1700 га выполнено было 1912 га. По сравнению с 1943 г. зерна было получено на 740 т. больше [12].

План развития животноводства на 1944 г. был выполнен. Прирост по сравнению с 1943 г. составил: по овцам и козам на 19%, по крупному рогатому скоту на 17%. Колхозы им. Сталина, Куйбышева, Микояна указанные в постановлении в числе отстающих выполнили Госплан развития животноводства по всем показателям [3, с. 145].

В районе имелись ряд бригад и звеньев, которые добились хороших результатов в уборке зерновых: Ибрагимов из колхоза им. Кирова первым получил с 1 га по 15,5 центнеров проса, при плане 7 центров; Байрамова Фатима и Халиков Магомед из колхоза им. Сталина сел. Кина получили с 1 га 9,2 центнера проса, при плане 8 центнера [3, с. 145].

В животноводстве также имелись передовики социалистического труда перевыполнившие государственные планы развития животноводства, такие как: Гусейнов Асадулла – зав. фермой кол-

хоза им. Самур, награжден знаком «Отличный животновод СССР» и медалью «За трудовую доблесть»; зав. фермой колхоза им. Буденного сел. Цахур Мустафаев Мустапа и чабан этого же колхоза Исмаилов Шахбан, награжденный орденом Ленина; зав. фермой колхоза им. Тельмана Давлетханов – дважды награжденный Почетной грамотой Верховного Совета ДАССР и др. Всего в районе имелось 307 человек получивших почетное звание передовика социалистического труда [13].

Значительной была помощь района фронту деньгами, скотом, драгоценными металлами. Так, только за 1942-1943 годы жителями района в фонд обороны было внесено более 4 миллионов рублей. На постройку авиаэскадрильи им. Валентина Эмирова – 722 тыс. 555 рублей, на создание танковой колонны «Шамиль» – 581 тыс. 560 рублей. За годы войны было отправлено для нужд фронтов десятки тысяч пар шерстяных носков, перчаток, белья, а также большое количество скота, за что район получил приветственную телеграмму от Верховного Главнокомандующего [9].

В фонд оказания помощи семьям военнослужащих было собрано 37 тонн зерна, 15 тонн картофеля, 782 кг шерсти, овчин 869 шт., денег 150 тыс. руб., крупного рогатого скота 32 голов, мелкого скота – 46 голов, чарык – 200 пар, перчаток и носков – 252 пары, заготовлено и выдано топлива 1084 куб. метров [3, с. 146].

С началом войны было мобилизовано больше половины состава учительских кадров в РККА, на место которых немедленно были подобраны учителя и учеба в школах продолжалась в нормальных условиях. Для подготовки учительских кадров и поднятия их квалификации ежегодно в каникулярный период учителя направлялись на областные и межрайонные краткосрочные курсы. Всего в районе функционировало 34 школ из них: 1 средняя, 10 семилетних и 23 начальных школ с общим числом учащихся 3334 из них 1700 девочек, что составило 51% [4, с. 106].

Вместе с другими народами в битвах с фашистскими захватчиками сражались и рутульцы. В ряды армии (по неполным данным) за годы войны из Рутульского район – как добровольцами, так и в порядке мобилизации, было призвано более 3 тыс. человек. В том числе из села Рутул – более 800 человек, Шиназ – около 250 человек, Ихрек – более 300 человек, Лучек – более 150 человек, Цахур – 190 человек, Аракула, Н-Катруха – более 100 человек, Хлют – 50 человек [9]. Все они с честью выполнили свой долг, принимали

участие в разгроме фашистских захватчиков под Москвой и Ленинградом, освобождали Сталинград, Украину, Белоруссию, страны центральной Европы, участвовали в штурме Берлина.

Героизм, мужество и отвагу на фронтах Великой Отечественной войны проявили Джамал Рамазанов, Рахман Семедов, Меджид Раджабов, Муса Махмудов, Бине Таиров, Саид Шахмуров, Дамадай Дамадаев, Гасин Муфараджев, Ибраимпаша Садыков – из села Рутул; Шафи Махмудов, Ханахмед Ширинов – из села Лучек; Омаров Вагид и Абасов Вагаб – из села Мюхрек; Газалиев Керым – из села Шиназ; Аллахверди Гасанов – из села Н-Катрух; цахурцы Шевкет Дабузов, Гаджибала Мирзоев, Эфенди Ахмедов, а также Абдурашид Исмаилов, Муталиб Гафаров, Ассадула Мамутаев, Сафар Гашимов, Садетдин Гасанов и Султан Ахмедов – из села Ихрек [8].

За проявленное мужество и героизм на фронтах Великой Отечественной войны более 300 рутульцев награждены орденами и медалями. Наиболее отличились Шафи Махмудов – командир зенитного орудия, участвовал в битве за Сталинград, Курской дуге, награжден орденом Красной Звезды; Абдуллаев Рамазан – командир танка, отличился в боях за Москву, посмертно награжден орденом Красной Звезды; Садыков Ибрам-Паша прошел с боями от Сталинграда до Берлина, награжден орденами Славы I и II степени, орденом Отечественной войны I степени [1]. Гасрет Алиев удостоен высокого звания «Герой Советского Союза», за подвиг, совершенный 26 сентября 1943 г. при форсировании реки Днепр. Он с группой разведчиков, отбивая яростные атаки противника в течение 5 суток, удерживали завоеванный плацдарм на правом берегу Днепра [6, с. 451].

Из более 3 тыс. человек, призванных Рутульским райвоенкоматом и ушедших добровольцами на фронт, 1200 человек сложили головы на полях сражений. Судьба многих из них была неизвестна. В последние годы благодаря усилиям лезгинского публициста Фазиля Дашлая установлены места захоронения более 25 выходцев Рутульского района [10].

Таким образом, рутульцы также, как и все остальные народы Дагестана проявили героизм и мужество в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны, защищая свободу и независимость нашей многонациональной Советской Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герои Советского союза. Рутульцы в Великой Отечественной войне. URL: https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Frutulets.ru&cc_key (дата обращения: 30.06.2019).
2. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). (Документы и материалы). / Отв. ред. Г.Д. Даниялов. – Махачкала, 1963.
3. Из докладной записки секретаря Рутульского райкома ВКП(б) Шеринбекова заведующему оргинструкторским отделом Дагестанского обкома ВКП(б) Айдинбекову о ходе выполнения постановления бюро обкома ВКП(б) от 28 октября 1944 г. «О работе Рутульского райкома ВКП(б)». / Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Том II. (Документы и материалы). – Махачкала, 2017.
4. Из отчетного доклада секретаря Рутульского РК ВКП(б) Мамедова на VII районной партконференции о работе райкома партии за период с марта 1940 по июль 1942 г. // Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Том II. (Документы и материалы). – Махачкала, 2017.
5. Из отчетного доклада секретаря Рутульского райкома ВКП (б) Шеринбекова на XVIII-й районной партконференции о работе райкома партии в 1943-1944 гг. // Трудовой подвиг народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Том II. (Документы и материалы). – Махачкала, 2017.
6. История Дагестана. Учебное пособие. – СПб., 2014.
7. *Магомедов Р., Назаревич А.* XXV лет Дагестанской АССР. – Махачкала, 1945.
8. «Последний батальон» уроженцы Рутульского района на фронтах Великой войны. URL: <http://rutnov.ru/2017/01/16/> (дата обращения: 30.06.2019).
9. Рутульцы во второй мировой войне. URL: https://www.riadagestan.ru/news/rutulskiy_rayon/rutultsy_vo_vtoroy_mirovoy_voynе/ (дата обращения: 30.06.2019).
10. Узники, пропавшие без вести во время Великой Отечественной войны. URL:http://lezgiyar.ru/news/uzniki_propavshie_bez_vesti_vo_vremja_velikoj_otechestvennoj_vojny/ 2013-05-05-1348 (дата обращения: 30.06.2019).
11. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее ЦГА РД). Ф.679-п. Оп.1. Д.120. Л.24.
12. ЦГА РД. Ф.679-п. ОП.1. Д.138. Л.2-5.
13. ЦГА РД. Ф.679-п. Оп.1. Д.141. Л.22.

★ ★ ★ ★ ★

ИСАЕВА Р. М.,
старший научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований Академии наук
Чеченской Республики,
г. Грозный

УЧЕННЫЕ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ – ФРОНТУ: 1941-1945 гг. *(некоторые аспекты)*

В 1941 г. для представителей науки Чечено-Ингушетии, как и по всей стране, начались тяжчайшие будни военного времени. Независимо от брони многие из них добровольно вступили на боевой путь, героически сражались. Те, кто остался в тылу все свои силы, знания, опыт отдавали делу укрепления обороноспособности страны.

Поэтому не случайно обращение и переосмысление исторического опыта организации научной деятельности в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., влияние военных действий на развитие науки представляет не только научное, познавательное, но и воспитательное значение.

Накануне войны в Чечено-Ингушетии сложились предпосылки, которые явились важнейшим условием для развертывания в новых экстремальных условиях научных исследований. Несмотря на объективные и субъективные трудности и сложные условия, в Чечено-Ингушетии шло становление научного потенциала. В регионе сложились основные формы организации науки. Были созданы научно-исследовательские, опытные, научно-вспомогательные учреждения и вузы. Создана прочная база для ликвидации отсталости и предпосылки для дальнейшего успешного социально-экономического развития республики. Однако поступательное развитие Чечено-Ингушетии, в том числе и науки, было прервано начавшейся войной.

С самого начала военных действий в стране все сферы общественной жизни, в том числе и наука, были переориентированы на решение задач военного времени.

22 октября 1941 г. при Грозненском государственном комитете обороны (ГГКО) была сформирована комиссия из ответственных партийных работников и специалистов, перед которой были по-

ставлены задачи – своевременно рассматривать предложений рабочих, инженерно-технических работников и ученых, направленные на мобилизацию внутренних ресурсов для нужд фронта и тыла [7, с. 120].

Среди исследовательских задач, поставленных перед учеными и специалистами Чечено-Ингушетии, приоритетными явились отраслевые научные исследования, что свидетельствовало о возросшей в этих условиях роли научно-технической интеллигенции. Как отмечалось в те годы «...в мировой войне нашего времени победу добывает в немалой степени ученый, конструктор, изобретатель... Теперь мысль всех работников науки и техники сосредоточена на одном: на нуждах фронта...» [1, с. 192].

Наука Чечено-Ингушетии в годы Великой Отечественной войны развивалась условно по двум направлениям:

- изменение тематики научных и научно-технических исследований, и переориентация их для нужд фронта и тыла;
- продолжение, наряду с изысканиями оборонного значения, научных исследований, начатых еще в довоенный период.

Безусловным лидером в организации отраслевых научных исследований в Чечено-Ингушетии в годы войны являлся Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт (ГрозНИИ). Коллектив института немедленно приступил к корректировке плановой тематики научно-исследовательской работы и начал проводить научные исследования, имевшие оборонное значение.

В институте произошли структурные изменения. Вместо научных лабораторий, проводившие в довоенный период исследования нефти и нефтепродуктов и разработкой процессов переработки нефти, были созданы капсульное, снаряжательное и другие отделения, а также цехи по изготовлению боеприпасов.

С первых дней войны особенно остро стоял вопрос обеспечения фронта горюче-смазочными материалами. Следует отметить, что вся тяжесть снабжения ими фронта и тыла с самого начала военных действий легла на два старейших в СССР нефтяных района – Баку и Грозный [6, с. 69]. В этих условиях роль Грозненского нефтепромышленного района резко возросла.

В постановлении бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б), состоявшемся 23 июня 1941 г. отмечалось: «Бюро обкома ВКП(б) призывает... по-большевистски выполнять боевые задания ЦК

партии и Советского правительства и полностью обеспечить нужды нашей доблестной Красной Армии, Флота и авиации горючим в ее героической борьбе с германским фашизмом» [4, с. 19].

Так начались будни сотрудников института, часть из которых героически сражалась на фронте, была эвакуирована, а оставшиеся самоотверженно трудились, несмотря на напряженную обстановку – ведь фронт был вблизи. Все силы были брошены на проведение исследований, которые бы дали немедленный результат. Связь науки и практики стала еще тесней.

Изыскания института были направлены, прежде всего, на разработку новых видов бензина и смазочных материалов. В годы войны здесь были начаты исследования, связанные с разработкой новых процессов, позволяющие производить авиационные бензины высокого качества. Это было связано с тем, что авиационные заводы страны стали выпускать самолеты новой конструкции, оборудованной карбюраторными двигателями, для которых потребовались и новые марки бензинов. ГКО СССР поставил перед грозненскими учеными, специалистами и нефтепереработчиками задачу наладить производство высокооктанового авиабензина в большом количестве и в очень короткие сроки [3, с. 56]. В 1942 г. сотрудники ГрозНИИ Б. К. Америк, В. С. Федоров и М. Е. Черныш разработали каталитический процесс переработки нефти, который обеспечивал получение высококачественных авиационных бензинов и был достаточно простым для быстрого производства в условиях военного времени [5, с. 299].

Кроме того, работники института возглавили производственные бригады, в которых внедрялись результаты научных и технических разработок. Так, К. А. Лошкарев стал руководителем капсульного и снаряжательного отделами фугасов; И. Г. Проняков – руководил цехом по приготовлению зажигательных бутылок, бочек с горючей смесью и баллонов. Т. А. Болдарева возглавила бригаду по заполнению бутылок горючей смесью и др. Работники института также осваивали и новые специальности: набивальщиков, разлильщиков, укупорщиков.

Результаты не замедлили сказаться. Вскоре на фронт из ГрозНИИ были отправлены: смазка, обеспечивающая непромокаемость солдатской обуви, скобы для инженерных сооружений, запалы для ручных гранат, десятки тысяч бутылок с зажигательной (горючей)

смесью, сотни 200-литровых бочек со специальным горючим веществом, около 9 тысяч огневых противотанковых фугасов с 48-литровыми зарядами из горючей смеси с высокой поражающей мощностью, и др. Зажигательная смесь имела особое значение для фронта для уничтожения вражеских танков. «Разработанные институтом в короткий срок противотанковые фугасы были с успехом применены в боевых условиях и сыграли значительную роль в обороне Кавказа. Ряд других оборонных работ также успешно был завершен в короткий срок», – писали директору ГрозНИИ в апреле 1943 г. командующий войсками Северо-Кавказского фронта генерал-полковник Масленников и начальник инженерных войск фронта генерал-майор Шурыгин [7, с. 82-83].

Сотрудники ГрозНИИ не останавливались на достигнутом. Военные заказы продолжали поступать. Продолжалась работа по совершенствованию продукции оборонного значения. Г. И. Казмин, В. А. Чигин, Л. Г. Алексеев, К. Г. Лаврентьев работали над усовершенствованием фугаса. А. Ф. Красюков разработал новую рецептуру укупорки баллонов, работал над улучшением состава горючих смесей и др. [7, с. 83].

Обратимся к одному из характерных эпизодов тех суровых годин. «В сентябре 1942 г. шли ожесточенные бои с фашистами в районе Малгобека, враг рвался к грозненской нефти. Было решено создать как одно из средств обороны ров, заполненный нефтью. Он должен был стать огневой защитой. Однако позже были сделаны выводы, что такая огневая защита может сыграть отрицательную роль. Мысль о создании вокруг города огневого защитного кольца была разрешена другим путем: Грозненский городской комитет обороны дал задание ГрозНИИ на изыскание горючих самовоспламеняющихся специальных смесей и разработку на их базе конструкции противотанковых огневых мин. Круглосуточно работали над выполнением задания ученые и специалисты института П. Г. Алексеев, В. И. Князев, М. В. Довган, С. Л. Кравцов, А. Федорикова, А. Т. Серожданов, Н. П. Тюпа, Г. А. Попыльжко, В. Григорьева, К. Орел, И. Ф. Тарасов, К. Г. Лаврентьев, А. Семкина, Б. Т. Суслов, В. А. Чигин и др. В короткое время были изобретены и изготовлены десятки тысяч огневых мин. Вокруг города перед первой линией обороны из них в несколько рядов создали минное поле, получившее название «огненного кольца» обороны» [2, с.

93-94]. Многие сотрудники института были награждены орденами и медалями, а В. А. Чигин и Л. Г. Алексеев – боевыми орденами Красной Звезды.

Кроме того, с самых первых дней войны выполнял задания оборонного значения и трест «Грознефтепроект» – один из крупнейших проектных организаций Наркомнефти СССР. На счету треста проектирование минометов, гранат, установок для получения тротила и др.

Переориентация научной тематики для фронтовых нужд произошла и в Грозненском нефтяном институте (ГНИ). Институт работал, даже находясь в эвакуации с августа 1942 г. по март 1943 г. Приоритетными в программах института являлись вопросы обеспечения военной техники моторным топливом и смазочными маслами. Ученые института совместно с ГрозНИИ проводили большую исследовательскую работу, которая была продиктована запросами военного времени.

Таким образом, в результате самоотверженного труда и полета научной мысли представители научно-технической интеллигенции Чечено-Ингушетии, в тяжелейших условиях военного времени, не прекращали важные фундаментальные и прикладные отраслевые научные исследования, направленные, прежде всего, на укрепление обороноспособности страны под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!», внесли достойный вклад в Великую Победу 1941-1945 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. АУП ЧР. Ф.1214. Оп.2 эл. Д.3. Л.192.
2. *Ваксман А.А.* Записки краеведа. – Грозный, 1984.
3. *Гакаев Х.А.* Грозный в годы Великой Отечественной войны. // Вестник АН ЧР. 2008, №1.
4. Из протокола заседания бюро Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) «О проведении мобилизации в связи с войной фашистской Германии против СССР» от 23 июня 1941 г. // Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941– 1980 гг.): Сборник документов и материалов. – Грозный, 1985.
5. *Левшин Б.В.* Советская наука в годы Великой Отечественной войны. – М., 1983.
6. Нефть и газ Чечни и Ингушетии. – М., 1993.
7. *Одинцов А.Б.* Неиссякаемый источник прогресса. – Грозный, 1981.

★ ★ ★ ★ ★

КАЗАКОВ Н.,
народный академик Чувашии,
Заслуженный деятель чувашской национальной культуры,
г. Ульяновск

ПАМЯТЬ О НЕМ ЖИВА

Стою возле мраморного обелиска с пятиконечной звездой, где золотыми буквами написаны имена односельчан-солдат, павших в боях за Родину. Около трехсот человек не вернулись с фронта. Я их никогда не видел и не знал, но вот уже много лет думаю о том, насколько же мы должны быть им благодарны.

Читаю внимательно списки погибших. Наткнулся на фамилию Казаков Ананий Яковлевич. Это мой дед. Судьба этого человека была нелегкой. Остался с пяти лет без матери. Участвовал в Гражданской войне на Восточном фронте в 1919 году. При освобождении Перми от белогвардейцев был тяжело ранен. В 1932 году его принимают в партию большевиков. Всей своей жизнью он доказал, что достоин звания – коммунист. До войны был председателем колхоза. В числе первых он принимал участие в строительстве новой жизни.

В августе 1942 года его направили в Суслонгер, что находится в Марийской АССР в учебный полк, где в то время готовили младший командный состав. Поселили в бараках. Обучали солдат всему: стрельбе из пулеметов, автоматов, винтовок, наганов, минометов, вплоть до приемов штыкового боя. Там было больше тысячи человек. Мне запомнился рассказ ветерана войны Калакова И. Н., который тоже находился там. Он говорил об невероятных условиях жизни солдат, многие с голода умирали, так и не попав на фронт. Кормили плохо. У всех был один настрой – как быстрее попасть на фронт. Здесь встретились однополчане: Зайцев Егор, Калаков Илья, Казаков Ананий. А через полгода всех отправили на фронт. После войны Зайцев Егор и Калаков Илья вернулись домой.

Осенью и зимой 1942 года шли ожесточенные бои под Сталинградом. Советская артиллерия открыла шквальный огонь по противнику северо-западнее Сталинграда. Нанесли ему сокрушительное поражение. Упорные бои продолжались до конца января 1943 года. В этом бою принимал участие Казаков Ананий Яковлевич.

Защищал Сталинград. Перед отправкой он написал письмо. Вот оно перед нами.

1942 г августа 23 дня пишу от
Гайра Казокова Анания Яковлевича.
Ну Альтук, вы первый же слово это будет большущий привет тебе от меня. Так же большой привет моим любимым детишкам Николаю и Саньку, растите большими.
Мать Касий Юрочка Николаю Савокане та
мат поск самаи, поск уер.
Но урах ниши дошла та антаротан, но елиас-
еси саба, те дух в дух отаи ответ иллене.
Кунта нр ввранта в урах мареа та вврушии-
шереи и урах еиртеи ввру хетиместан те
меллией тесеи ку вврува ивановара Станцире
вврутан урах реи нухеа каяттар вета кадеица
хар нелетар. Саба нулеан кие тавранкар-
касаратар унеар Фире шее нуль маре,
малемай ан хуи харар ерше вине ритет ну-
те харер. Но еер хар болш хей хариа мей ван
вине таран нуриейер. Мел нухедиа ие кие
перие харейкеи нит аван нулат мейи тесеи
нуриейра нелла самаиани вввар вввдеи, тама
коххара ерше мейи нуран твроеке нутарей
нелкедеи-и дурн. Ну тама еправка яран: ку
ввру вине кие мейи ну хуи таранеи нурией
нит поск самаи Анжеке Альтук елизана Вань
кама тама Марине Коляка Клявтике. Никита
тетене вешелек самаи. Петр тетене мейи ну
вешейкек самаиротане хейер Марине Фрида
ваккане матрукет нуке те нит поск самаи

«1942 г. августа 23 дня.

Письмо от бойца Казакова Анания Яковлевича.

Ну, Альтук, самым первым словом это будет большущий привет тебе от меня. Так же большой привет моим любимым детишкам Николаю и Саньку, растите большими.

Я затрудняюсь писать, все ли благополучно в семье или нет – отправил пять писем, ни на одно ответа нет.

Здесь на одном месте стояли два месяца, а от вас не было ни одного письма и больше уж не жду. Это письмо пишу на станции

Иваново – едем на другое место. Куда – неизвестно. Останусь живым – дома поговорим. Обо мне не беспокойтесь, еды хватает – на всем готовом. Но вы что бы зиму пережить постарайтесь уж сколько сил хватит. По-моему, лучше бы, конечно, две семьи объединиться для этого, потому что вместе преодолевать лютую зиму будет легче. Еще – как дела в колхозе – хлеба убрали или еще нет? Всем родным от меня большой привет: матери, Елизавете, Ваньке и Марише, Коле, Клавдии, Дяде Никите со всей его семьей, дяде Петру, нашей Марине, тете Арине с детьми! Всем соседям и сельчанам, Димитрию, Якуру со всем семейством тоже привет! Еще сватьям, дяде Николаю, не буду всех перечислять. Ну, Альтук, как получишь это письмо – готовь пару перчаток, портянок и носков – может к осени понадобятся, я напишу. Получите письмо – обязательно напишите ответ – адрес остается старый: полевая почта, станция № 1610– 598 с/п, 1-й батальон. 1-я рота, получать Казакову Ананию. Письмо посылайте платное, с квитанцией, люди тоже так делают, тогда доставят адресату прямо в руки. От мужа сестры есть известия или нет – напишите

Остаюсь жив-здоров, того и вам желаю, работать в колхозе для помощи Красной Армии. До свидания! До свидания! ...».

Иваново – едем на другое место. Куда – неизвестно. Останусь живым – дома поговорим. Обо мне не беспокойтесь, еды хватает – на всем готовом. Но вы что бы зиму пережить постарайтесь уж сколько сил хватит. По-моему, лучше бы, конечно, две семьи объединиться для этого, потому что вместе преодолевать лютую зиму будет легче. Еще – как дела в колхозе – хлеба убрали или еще нет? Всем родным от меня большой привет: матери, Елизавете, Ваньке и Марише, Коле, Клавдии, Дяде Никите со всей его семьей, дяде Петру, нашей Марине, тете Арине с детьми! Всем соседям и сельчанам, Димитрию, Якуру со всем семейством тоже привет! Еще сватьям, дяде Николаю, не буду всех перечислять. Ну, Альтук, как получишь это письмо – готовь пару перчаток, портянок и носков – может к осени понадобятся, я напишу. Получите письмо – обязательно напишите ответ – адрес остается старый: полевая почта, станция № 1610– 598 с/п, 1-й батальон. 1-я рота, получать Казакову Ананию. Письмо посылайте платное, с квитанцией, люди тоже так делают, тогда доставят адресату прямо в руки. От мужа сестры есть известия или нет – напишите

Остаюсь жив-здоров, того и вам желаю, работать в колхозе для помощи Красной Армии. До свидания! До свидания! ...».

Это бы последнее письмо. Оно было написано на чувашском языке. Перевод делал Г. Кондратьев. В одном из боев дед погиб. Об этом я узнал через письмо, отправленное из Таганрога его сыном Николаем Ананьевичем Казаковым. Вот что он пишет: «Отец пропал без вести в октябре 1942 года. Он писал последнее письмо со станции Иваново. Я его носил с собой, но где-то потерял. Отец писал, что в Иваново готовят пулеметчиков и что он служит политруком. В сентябре ему вручили погоны лейтенанта и всех отправили в Сталинград. Дядя Александр Никитич Казаков пришел с фронта и сказал нам, что он встретился с моим отцом под Сталинградом. Они вышли с боев на отдых. В то время отец со своими бойцами зашли на их место. Больше их никто не увидел. В этом бою все погибли».

В 1946 году пришло известие, что красноармеец Казаков Ананий Яковлевич, находясь на фронте, пропал без вести в октябре 1942 года. О его судьбе из воинской части известий не поступило. Место захоронения неизвестно до сих пор.

Война прошла через судьбу каждого советского человека. Нет, наверное, такой семьи в России, в которой не воевали бы против фашизма. Страна переживала разруху, голод и послевоенное лихолетье. Но люди надежду не теряли. Вера в коммунистическую партию помогла им выстоять в нелегкой жизни. Страна возрождалась. Вместе с этим крепилась дружба всех народов. У многих из нас деды погибли. Но дело, за которое они отдали свою жизнь, — это дело стало нашим. И мы теперь в ответе за мир и покой Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

Военные документы (письма, погибшего под Сталинградом, воспоминание о военных годах) использованы в тексте из личного своего архива. В настоящее время архив семьи Казаковых сдан в Госархив Ульяновской области.

★ ★ ★ ★ ★

КАТКОВА А. В.,
учитель истории и обществознания,
Муниципальное автономное образовательное учреждение
лицей № 17,
г. Ставрополь

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОЛЬКЛОРЕ

Все мы любим девушку «Катюшу»,
Любо слышать, как она поет.
Из врага выматывает душу,
А друзьям отвагу придает.

Казалось бы, тяготы и страдания военного времени не оставляют места для стихов, песен шуток и смеха. И, тем не менее, песни и юмор всегда сопровождали солдата в походе, на привале, а иногда и в бою. Даже в бою они вдохновляли бойцов, позволяли в минуты отдыха сделать передышку, а в решительные минуты мобилизоваться, собрать все силы, уберечься от слабости и паники.

Поэтому у многих бойцов в карманах гимнастёрки, у самого сердца, вместе с солдатской книжкой и фотографиями родных, хранились листы, блокноты с записями фронтовых песен, стихов и анекдотов. Считали, что шутка и хорошее настроение – это вторая винтовка.

Великая Отечественная война была слишком народной, что бы в ней участвовали только профессиональные солдаты. На защиту Родины встал весь народ, именно от мала до велика.

С первого дня Великой Отечественной войны героизм простого советского солдата стал образцом для подражания.

Вся история Великой Отечественной войны 1941-1945 писана подвигами. Закрыть своим телом амбразуру вражеского дота, броситься с гранатами под танк, пойти на таран в воздушном бою – могли только настоящие сыны и дочери своего народа, герои. Понятно, что на войне нет времени для отдыха, но есть отдушины в череде суровых солдатских будней.

Как ни странно, в дни войны,
Есть минуты тишины...

В русской армии одной из таких отдушин всегда был фольклор – живое солдатское слово.

По толковому словарю С. И. Ожегову «фольклор» – это народное творчество, чаще всего устное; художественная коллективная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, идеалы; создаваемая народом поэзия (предания, песни, частушки, анекдоты, сказки, эпос), народная музыка (песни, инструментальные наигрыши и пьесы), театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол), танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство.

Творцы фольклора многочисленны. Он является выражением народных мыслей и чувств. На каждое событие, в какой-то степени значимое для членов общества, люди реагировали, в том числе и творчески, выражая свое отношение в песнях, анекдотах, поговорках или ярких словечках – присловьях.

Анализ фольклора военных лет позволяет нам, ныне живущим, больше узнать, как о жизни советской армии, так и вообще о взаимоотношениях людей, объединенных одной всенародной бедой. Война не могла уничтожить живую человеческую мысль, эмоции, чувства. Так складывался особый воинский или солдатский фольклор. Именно в живом солдатском слове, неразрывно соединились и скорбь по погибшим, и радость победы, и ненависть к врагу, и любовь к Родине, дому, и дружеское отношение к бойцам-однополчанам.

Песни и частушки, сказки и легенды, пословицы и поговорки военного времени – ценнейший исторический документ. Устно-поэтическое творчество фронтовиков было записано и сохранено для будущих поколений, в частности для будущих историков и бытописателей войны.

Фольклор периода войны – это произведения различных жанров: песенные, прозаические, афористические. Они создавались самими участниками событий и боев, тружениками фабрик и заводов, колхозных полей, партизанами, жителями временно окку-

пированных районов, узниками фашистских концлагерей и тюрем, девушками, насильно угнанными в гитлеровскую Германию. В этих произведениях нашли художественное отображение жизнь и борьба народов нашей страны, героизм защитников Отечества, вера в победу над фашистскими захватчиками, горечь отступления и радость победы, преданность Родине и предательство, верность в любви и любовные измены...

Среди сатирических песен есть две шуточные вариации легендарного «Синего платочка»:

«Синенький скромный платочек
Немец в деревне украл,
Темные ночи, поздней порою
Спину он им накрывал.
Порой ночной,
Удар получив под Москвой,
В панике фрицы
Мчат от столицы,
Им не вернуться домой»

Фронтной фольклор – произведения народного поэтического творчества, созданные на фронтах Великой Отечественной войны воинами всех национальностей СССР. Он бытовал преимущественно на языке межнационального общения – русском.

Фронтной фольклор был распространен во всех родах войск: среди летчиков, моряков, танкистов, связистов, пехотинцев, саперов. Основные его жанры – песни, частушки, предания, устные рассказы, анекдоты, пословицы, поговорки, загадки.

«И русский говорит «гут», когда немцы бегут», «Чем глубже в лес, тем хуже для эс-эс», «К нам на танках, а от нас на санках», – говорили на Западном фронте осенью 1942 года.

«МИМОметчик» – шуточное прозвище неудачливого бойца.

Фронтной фольклор говорит с нами языком рядового солдата, безымянного воина-героя.

Пословицы, поговорки и прозвища сложились из записанных в разных военных обстоятельствах разговоров и ситуаций.

Например, в январе 1942 года в одном из отделов штаба срочно понадобилось послать на передовую вестового, но по условиям обстановки туда нельзя было проехать на машине, и ему дали лошадь. Взобравшись в сани, вестовой произнес: «Машина системы Рено, имеет две скорости: «тпру» и «но».

Кроме традиционных частушек, притч, стихов, поэм, были в ходу произведения народных острословов, порой имеющие чисто практическое значение, как, например, боевая инструкция: «Взобравшись в занятый противником дом, если дверь заперта, ломай ее и бросай гранату; увидел противника, строчи из автомата».

«Возьмем Великие Луки, так и до Берлина дойдем без муки» – поговорка, ходившая среди бойцов Западного фронта, сражавшихся под Великими Луками в январе 1943 года.

Особенно распространено было песенное творчество фронтовиков. Их песни в жанровом отношении многообразны: марши, баллады, песни юмористические, лирические песни-письма и песни-ответы, сатирические песни-пародии, высмеивавшие фашистов и их главарей.

Так, старая городская песня «Крутится, вертится шар голубой...» в предвоенные годы получила широкую популярность благодаря трилогии о Максиме (сценарий Г. Козинцева и Л. Трауберга). Фильмы эти часто демонстрировались в городских и сельских кинотеатрах и клубах, с экрана песенка быстро шагнула в зрительскую аудиторию, ее распевала молодежь.

А в военное лихолетье эта незамысловатая песенка стала источником для произведений, высмеивающих фашистских захватчиков и их главарей. На различных фронтах звучали ее сатирические и юмористические переделки – о том, как «крутится, вертится Гитлер чумной – влип он в историю с этой войной» ...

В годы войны создавались и другие многочисленные подтекстовки на мелодии популярных песен профессиональных авторов. Среди них «Катюша» М. Исаковского и М. Блантера, «Синий платочек» Е. Петербургского, Я. Галицкого и М. Максимова, «В землянке» А. Суркова и К. Листова, «Темная ночь» В. Агатова и Н. Богословского.

Фронтвые песни распространялись не только устно, но и в письменной форме. Они вкладывались в письма, заносились в записные книжки, девичьи альбомы, помещались в боевых листках, печатались в дивизионных и армейских газетах.

Фронтвой фольклор – своеобразная поэтическая летопись войны. Были сложены песни об обороне Одессы, Москвы, Севастополя, Ленинграда, Сталинграда и других городов, о подвигах отдельных наших героев.

Б. П. Кирдан в книге, вышедшей к 50-летию Победы, писал: «В сентябре 1941 г. меня, окончившего курсы младших лейтенантов, направили в 345 стрелковую дивизию, которая формировалась в Махачкале и Дербенте (Дагестан). Там я впервые увидел море – детство мое прошло в степном районе Украины. Увидев безбрежные водные просторы, я вспомнил песню, которая пользовалась популярностью в моих родных местах:

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
«Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от нашей земли».

Это была народная песня, которую называли по первой строке – «Раскинулось море широко», или «Кочегар», поскольку в ней рассказывалось о смерти кочегара. Затем дивизию передислоцировали на побережье Черного моря – в Туапсе.

В декабре 1941 г. нашу дивизию срочно погрузили на корабли (больше торговые, чем боевые), и мы отошли от берега (куда нас везли, мы не знали – военная тайна). Вскоре мы в полной мере не только увидели, но и почувствовали, что значат слова «волны бушуют вдали». Был шторм, и нас сильно качало. Когда прибыли к месту назначения, многие не могли стоять на ногах. А там, недалеко, видны были всполохи и слышны разрывы снарядов и бомб, ружейно-пулеметная стрельба. Наш транспорт вошел в Северную бухту Севастополя. Враг прорвал оборону наших частей. Над Севастополем нависла угроза, но наша 345 стрелковая дивизия, полнокровная, недавно сформированная, но еще не обстрелянная, спасла

положение. После нескольких суток упорнейших боев враг не выдержал и отошел. Второй штурм Севастополя был отбит. Отбит с большими для нас потерями, но и враги понесли немалые потери – иначе бы они не отошли.

В январе 1942 г., в период относительного затишья, я услышал знакомую мелодию и начало песни: «Раскинулось море широко...» Прислушался... После первой строки слова были другие, не те, которые я знал с довоенного времени. Незнакомый мне моряк пел: «Раскинулось море широко у крымских родных берегов...».

Это была песня защитников Севастополя, сложенная недавно, но еще до нашего прибытия на защиту прославленной столицы черноморских моряков. Запали в душу слова:

Если, товарищ, нам здесь умирать.
Умрем же в бою как герои,
ни шагу назад нам нельзя отступить.
Пусть нас в эту землю заруют.

В таком виде эту строфу пели едва ли не до конца мая – начала июня 1942 г., когда появился ее новый вариант:

Так значит, товарищ,
нам здесь умирать.
Умрем же в бою как герои...

Появление нового варианта было вызвано тем, что защитники Севастополя знали: враг предпримет новый штурм. Дело в том, что 18 января 1942 г. фашистские войска вновь оккупировали Феодосию, а 15 мая – Керчь. Бои на Керченском полуострове закончились победой врага. Освободившиеся воинские части и технику фашистское командование начало перебрасывать под Севастополь. Вскоре началась усиленная бомбардировка города, артиллерийских позиций, тылов наших соединений и частей – шла подготовка к штурму. Враг постоянно сбрасывал листовки, призывая к сдаче города; о том же вещали громкоговорители. Однако подавляющее

большинство защитников Севастополя было непреклонно в своем желании отстоять город. В их среде и появилась строка: «Так значит, товарищ, нам здесь умирать» – и сохранены следующие, звучащие как клятва.

В новом варианте песни появилась строфа, в которой была отражена реальность тех дней – нехватка боеприпасов:

Прощай, Севастополь, наш город-боец.
Прощайте, орлята-ребята,
патронам в обойме приходит конец,
одна лишь осталась граната.

Сегодня произведения военного фольклора известны лишь узкому кругу специалистов и сохранились в памяти тех, кто пережил войну. Фольклор времён Великой Отечественной войны – это только кусочек огромного и красочного мира солдатского слова, осколок «зеркала» солдатской души.

Фронтной фольклор – это песенная летопись войны, подобная котлу, в котором переваривались, перемешивались все народные традиции, а сама война определяла его тематику, и придавала особый колорит фольклорным произведениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoe-tvorchestvo/2014/10/07/velikaya-otechestvennaya-voynapesni-shutki-smekh>
2. <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/28388/ogl.shtml>
3. <http://eurasianworkshop.com/?p=256>
4. <http://www.studfiles.ru/preview/1621581/page:32/>

★ ★ ★ ★ ★

КИДИРНИЯЗОВ Д. С.,
доктор исторических наук, профессор,
Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
г. Махачкала

БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ ПОДВИГ НОГАЙЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, КРЫМА И НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Суровые годы Великой Отечественной войны для народов Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Крыма, как и для населения всей страны, было тяжелым испытанием и вместе с тем и героическим подвигом в их истории.

Вероломное нападение на СССР 22 июня 1941 г. фашистской Германии, не застало советских людей врасплох. Вместе со всеми народами страны на ее защиту встали и ногойцы Дагестана, Чеченской Республики, Ставропольского края, Астраханской области, Карачаево-Черкесии и Крыма.

Воины-ногойцы участвовали в обороне Брестской крепости и городов-героев, в решающих битвах, в широких наступательных операциях, в освобождении стран Восточной Европы [4, с. 80].

Беспримерный подвиг и мужество совершил защитник Брестской крепости сержант-пулеметчик А. Н. Кидирниязов из Чеченской Республики, уничтоживший в первый день войны десятки фашистов и награжденный многими орденами и медалями.

В ожесточенных боях 1943 г. у украинского села Сухая Каменка, что на Харьковщине, закрыл грудью амбразуру вражеского дота Х. С. Кумуков. За этот подвиг ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Во время Великой Отечественной войны среди отличившихся в боях с немецкими захватчиками было немало уроженцев степных районов Крыма (ногойцев), отмеченных правительственными наградами СССР. Среди них: Абилов Анатолий (Фетислям / Петай) Абилович – Герой Советского Союза (род. 15 марта 1915 г. в с. Джадрашели) [совр. с. Ударное Джанкойского района] Республики Крым, командир 130-го гвардейского стрелкового полка 44-й гвардейской стрелковой дивизии 65-й армии 1-го Белорусского фрон-

та, гвардии подполковник; Абдураим Решидов – Герой Советского Союза (был депортирован в г. Самарканд) [7, с. 25], награжден 2-мя орденами Ленина, 3-мя орденами Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Суворова, Александра Невского, Крестом Чехословацкой Республики. В 1934 г. окончил Одесскую военную летную школу. В первый же день войны при бомбежке железнодорожного моста вблизи г. Яссы уничтожил эшелон противника; Абдураманов Узеир Абдураманович – Герой Советского Союза (1944 г.). Родился 1916 г. в с. Джага – Мемиш Красногвардейского района; Сеитвелиев Сейтнафе – Герой Советского Союза (25 сентября 1944 г.). Родился в с. Тавкыпчак (совр. Баланово) в 1919 г. Воевал на Южном, Сталинградском, 1-м Белорусском фронтах, пулеметчик [7, с. 25]; Булат Исмаил Булатович, родился 28 февраля 1902 г. в с. Мамашай (Орловка) в пригороде г. Евпатория. В марте 1943 г. присвоено звание генерал-майора, награжден 3-мя орденами Красного Знамени, орденами Кутузова и Б. Хмельницкого, многими медалями. В 1942 г. Комитетом обороны СССР был назначен представителем Государственного комитета обороны на Сталинградском фронте. За заслуги в годы Великой Отечественной войны был удостоен звания генерал-майора, награжден орденом Ленина, орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, многими медалями [1, № 5 (943)].

Гафаров Абляким Селимович – родился 23 сентября 1907 г. в с. Чайкозь Евпаторийского уезда, военный, советский, государственный и партийный деятель в Крыму, активный участник Великой Отечественной войны, имел воинское звание генерал-лейтенанта, был награжден многими боевыми орденами и медалями, во время войны возглавлял отдел авиации и металлургии ЦК ВКП (б), под его руководством разрабатывались крупные военные операции [7, с. 26]

Алиме Абденанова, уроженка г. Керчи, командир разведгруппы Отдельной Приморской армии в годы немецкой оккупации Крыма, передавшая важнейшие сведения о дислокации немецких и румынских войск, на Керченском направлении, стала 16-й женщиной в России и первой крымчанкой, удостоенной высшего звания – Герой Российской Федерации (посмертно) [6, 31 октября 2018 г.].

Среди советских людей, награжденных орденами боевой Славы всех трех степеней есть и славные сыновья ногайского народа А. Б. Асанов (Дагестан) и А. Н. Сулейманов (Астраханская область), которые проявили храбрость и бесстрашие при форсировании Дона, Днепра, Вислы, Одера, Шпрее, при взятии городов Плаше, Берлина и оставивших свой автограф на стене рейхстага [10, 11 мая 2019 г.].

В годы Великой Отечественной войны Маулыт Ясинович Зитляужев из с. Адиль-Халк Ногайского района КЧР во время блокады Ленинграда обеспечивал доставку продовольствия, был связистом «Дорогой жизни». Так называлась дорога, которая с 1941 по 1943 г. связывала блокадный Ленинград со всей страной.

Как известно, в эти годы город на Неве был взят плотным кольцом фашистскими оккупантами, и когда гитлеровцы перерезали все железнодорожные, речные и автомобильные коммуникации, перевозки производились по «Дороге жизни» по водной трассе на кораблях Ладужской военной флотилии и судах Северо-Западного речного пароходства. В заблокированном городе оказалось более 2,5 млн. жителей, их них 400 тыс. детей. М. Я. Зитляужев пропал без вести. И только сейчас нашли останки с его капсулой, где находились некоторые документы [9, 8 мая 2019 г.].

На фронт добровольцем ушел в 18 лет и Лукманов Хайрудин Аджидаирович, работавший секретарем Ачикулакского комсомола в Ставропольском крае. С 3-м Белорусским фронтом прошел через всю Восточную Европу и дошел до Германии. Награжден орденом Красной звезды и многими боевыми медалями, был контужен. После войны закончил высшую партийную школу, а позже исторический факультет Саратовского госуниверситета. Был партийным работником в Ногайском районе РД, много лет являлся руководителем районного общества «Знание», преподавал долгие годы в средней школе [11, 17 мая 2018 г.].

Азрет Джумаевич Матакаев, прошел 17-летним юношей от Северного Кавказа до Берлина. Участник Сталинградской битвы, участник танкового сражения на Курской дуге, кавалер 2-х орденов Красной Звезды и многих медалей [8, 8 мая 2018 г.].

Воевал на Волге, под Москвой, Курском, Орлом летчик-штурман 235 авиационного полка Мурат Раскельдиев из с. Балта Карачаево-Черкесии. Он уничтожил более 100 вражеских солдат, много

танков и военной техники, несколько «Юнкерсов». Геройски погиб в 1944 г. под Курском.

Алиев Джанарслан Апендиевич из с. Кара-Тюбе Бабаюртовского района Дагестана командующим 31 армией генералом армии Глагольевым был представлен к званию Героя Советского Союза за героизм и отвагу при штурме Кенигсберга. К сожалению, как сын священнослужителя и зажиточного кулака, он не получил заслуженной награды. Алиев Д. А. был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и др.

За активное участие в освобождении Польши и за форсирование Одера, захват и расширение плацдарма Абдулла Байтемиров (Дагестан) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 г. был посмертно награжден орденом Ленина [2, с. 146].

Многие отважные дела во славу советского оружия совершил командир артиллерийского дивизиона кавалер орденов Красного Знамени, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, участник обороны Сталинграда, освобождения Варшавы и штурма Берлина майор Магомет Найманов из Карачаево-Черкесии [8, 8 мая 2018 г.].

Участником исторического парада Победы 24 июня 1945 г. в Москве был активный участник Сталинградской битвы К. Ш. Кидирниязов [3, с. 82-83].

Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе, немецко-фашистские захватчики бросили огромные силы на юг нашей страны и проникли на Северный Кавказ.

Около пяти месяцев хозяйничали гитлеровцы в Карачаево-Черкесии. За это время они нанесли ущерб народному хозяйству на сумму около 3 млрд. рублей.

Вторжение фашистов на Кавказ не вызвало паники и растерянности у советских людей. По плану Ставропольского крайкома партии на территории края намечалось создать зоны партизанского движения. Руководство всеми партизанскими зонами Ставрополя осуществлял краевой штаб партизанского движения, начальником которого был первый секретарь крайкома ВКП (б) М. А. Суслов.

Беспримерные подвиги показывали партизаны Кувинско-Икон-Халкского отряда в Марухском и Клухорском перевалах. Смертью храбрых в борьбе с гитлеровскими оккупантами погиб-

ли руководитель партизанского отряда, секретарь райкома партии, Баубек Мижев и его дочь-школьница – Крымхан Мижева, Зекерья Еслемесов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1965 г. 12-летняя К. Мижева была награждена медалью «За героизм» (посмертно) [8, 8 мая 2018 г.].

Партизанский отряд был создан и в Ногайском районе РД. Отряд был назван именем Махача Дахадаева. Командиром отряда был В. Г. Ломидзе, начальником штаба – председатель райисполкома И. М. Алиев.

Отряд вел активные боевые действия против оккупантов. Кроме того, на них возлагалась задача – эвакуация колхозного и совхозного скота Ногайского, Каясулинского, Ачикулакского районов вглубь Дагестана и Азербайджана. За три месяца 1942 г. было эвакуировано 175 тыс. овец, более 5 тыс. лошадей и большое количество сельхозтехники [11, 17 мая 2018 г.].

Мужественно сражался с фашистами в Белоруссии партизан Абдулла Еслемесов. За ратный подвиг он был награжден орденом Красного Знамени.

В те военные годы по всей стране развернулось патриотическое движение «Все для фронта! Все для Победы!» В начале 1942 г. только в Ногайском районе Дагестана было собрано для фронта 200 полушубков, 1500 пар валенок, 200 шапок-ушанок и большое количество других теплых вещей. На строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник» в Ногайском районе было собрано около 500 тыс. рублей. За ратный труд механизатор Махмуд Джелкашиев из Карачаево-Черкесии был награжден орденом Трудового Красного Знамени [8, 8 мая 2018 г.].

В годы войны в тылу: на Урале, в Сибири, Удмуртии, в Челябинске на военных заводах, приближая день Победы, трудились тысячи женщин и подростков, среди них ногайки К. Уракчиева, Я. Беканова, М. Атуова (Карачаево-Черкесия) и Б. Болжанова из Чеченской Республики [8, 8 мая 2018 г.].

Несколько тысяч ногайцев возвратились домой с боевыми наградами и медалями [5, с. 98-99].

С честью и достоинством вынесли испытания военных лет все народы нашей Родины. И в боях с врагом, и в труде они проявили высокое мужество и самоотверженность. Это было проверкой на

прочность дружбы и сплоченности между многочисленными народами великой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев Ибраим И.* Булатов. Генерал и военный комиссар // Газета «Голос Крыма». № 5. (943). 03.02.2012 г.
2. *Кидирниязов Д.С.* Участие ногайцев Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Народы Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Махачкала, 2005.
3. *Кидирниязов Д.С.* Вклад ногайцев в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // Народы Кавказа и юга России в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Материалы региональной научной конференции (с международным участием) / Махачкала, 22 апреля 2010 г. – Махачкала, 2010.
4. *Кидирниязов Д.С.* Преемственность поколений: ратные подвиги ногайцев в годы Великой Отечественной войны и в военных событиях конца XX в. // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международной научной конференции / 28-29 апреля 2010 г. Ростов-на-Дону-Гаганрог. – Ростов-на-Дону, 2010.
5. *Кидирниязов Д.С.* Связь времен: ногайцы на защите Отечества // 65-летие в Великой Отечественной войне: дагестанцы на фронте и в тылу. Материалы республиканской научной конференции, состоявшейся 4 мая 2010 г. – Махачкала, 2010.
6. *Полько Никита.* «Золотая звезда» Абденановой будет храниться в Музее Тавриды // Крымская правда, 31 октября 2018 г.
7. *Поляков В.Е.* Наградная политика в отношении крымских татар – участников Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. № 9. – М., 2019.
8. Республиканская газета «Ногай давысы» / КЧР, г. Черкесск. 8 мая 2018 г.
9. Республиканская газета «Ногай давысы» / КЧР, г. Черкесск. 8 мая 2019 г.
10. Республиканская газета «Ногай давысы» / КЧР, г. Черкесск. 11 мая 2019 г.
11. Республиканская газета «Шоьл тавысы» / РД, г. Махачкала. 17 мая 2018 г.

★ ★ ★ ★ ★

КИСЕЛЕВ М. Ю.,
кандидат исторических наук,
руководитель Центра учета и обеспечения сохранности
документов,
Архив Российской академии наук,
г. Москва

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И НАУКА В СТАТЬЕ АКАДЕМИКА О. Ю. ШМИДТА

В Архиве Российской Академии наук – одном из крупнейших и старейших ведомственных архивохранилищ России, хранятся документальные комплексы учреждений и организаций Академии наук, фонды личного происхождения ученых, по истории российской и зарубежной науки и культуры за XIX-XXI вв. История деятельности Академии наук СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. достаточно полно отражена в монографии бывшего директора Архива Академии наук, доктора исторических наук Левшина Б. В. [8, с. 188], однако со дня ее опубликования прошло более пятидесяти лет, и в научный оборот введено большое количество документов, не вошедших в монографию. Среди документов сохранился личный фонд Шмидта Отто Юльевича (1891-1956) – математика, известного полярного исследователя, академика, вице-президента Академии наук СССР. 2 июля 1941 г. Шмидт О. Ю. был избран уполномоченным Совета по эвакуации Академии наук СССР и с первых дней прибытия в Казань занимался размещением академических учреждений в Казанском университете.

Обратимся к статье Шмидта О. Ю., датированной 1941 г.:

«Настал один из поворотных моментов мировой истории. Лицом к лицу в решительном бою столкнулись социализм и фашизм: культура и мракобесие, счастье свободных народов и зверское порабощение, лучшие надежды человечества и неумелая попытка повернуть назад в средневековье. Подлое нападение немецких фашистов на Советский Союз приведет их к гибели и еще ярче выявит перед всем миром мощь страны социализма, и ясность нашего передового мировоззрения, силу людей, освобожденных от оков капитализма.

Весь советский народ поднялся в едином чувстве горячей любви и преданности Родине, верности знамени Великой коммунисти-

ческой партии и товарищу Сталину. Война стала подлинно отечественной войной. Советский народ защищает свою землю, свое счастье, свое право достроить новое прекрасное человеческое общество. Только за свое народное дело, только за правое дело поднимается народ с таким единодушием, с таким горячим порывом, с такой твердой решимостью. Люди моего поколения помнят, как начинались другие войны – русско-японская и война 1941 г. Огромный, сравнимый с веками, путь, пройденный нашей Родиной, с тех пор ярко отражается в разнице между настроением народа тогда и теперь. Мы теперь имеем настоящее Отечество, мы его построили, мы его защитим в великой отечественной войне.

Но война, которую мы ведем, является отечественной и в другом, более общем смысле. Советский Союз – Отечество трудящихся всего мира, надежда всего передового человечества. Победа Советского Союза не только покончит с фашизмом, эта победа будет торжеством лучших идеалов, выношенных человечеством за века борьбы и страданий.

Что сделали фашисты с Германией! Немецкий народ, когда-то не без основания, считавший себя «народом мыслителей и поэтов», имевший великих философов, ученых, музыкантов, под властью фашизма растерял свои духовные ценности. Ученые и другие лучшие представители интеллигенции были замучены палачами, или вынуждены эмигрировать. Фашизм стремится воспитать в немецком народе только самые грубые средневековые зоологические черты. Блиставшая некогда французская культура раздавлена фашистским сапогом. Париж, этот «город света», потух. Всюду, куда проникали полчища фашистских поработителей, народы оказывались в цепях, а культура отброшенной на столетия назад.

А за те же годы – годы исторических сталинских пятилеток СССР не только вышел на первое место в Европе по производству материальных ценностей, но стал страной самой высокой, а самое главное, самой глубокой, проникшей во всю толщу народа, подлинной культуры. У нас теперь больше ученых, чем в Германии, больше школ и вузов, неизмеримо больше книг и газет. У нас лучшие в мире театры. У нас раскрылись истоки народной талантливости, у нас творчество бьет ключом на полях и на заводах, лабораториях и театрах. Современная война есть в значительной степени война техники, а, следовательно, и война науки. Среди других проявлений

народной мощи для успеха в войне немаловажное значение имеет научное творчество интеллигенции. В единении со всеми отрядами Советского народа, советские ученые сознают стоящий перед ними великий долг. Помочь в вооружении нашей могучей Красной Армии, дать новые виды вооружений, новые средства борьбы, расшифровать и обезвредить изобретения противника, дать новые источники сырья и новые, ускоренные, более совершенные способы производства. Наши научные учреждения от Академии наук СССР до заводских и колхозных лабораторий сейчас заработают с неслыханной энергией. У наших ученых нет другого желания, как отдать каждый час, каждую минуту на нужды обороны, на защиту дорогой Родины. Поднялась волна творческого энтузиазма и инициативы.

В войне, науке и технике решает не только уровень научной культуры, не только глубины научной теории, но и темпы – опередить противника в открытии и применении нового научного достижения, опередить его в новых средствах защиты и нападения. Поэтому наши ученые должны сейчас работать в новом, значительно ускоренном, темпе. Научные силы должны быть сосредоточены на самых важных задачах.

Большие задачи стоят также перед нашими гуманитарными науками. Разоблачить всю низость и ложь фашистских претензий на какую-то «цивилизацию», показать все невероятное невежество потуг на какую-то свою «науку, показать всю внутреннюю гнилость и слабость фашистского режима, и неслыханные страдания, которые он принес народным массам. А с другой стороны, ярко осветить героическое прошлое нашего народа, который не раз бил немцев, войска которого уже были в Берлине. Этим еще выше поднять героический дух и уверенность в победе, ставшего на защиту своего Отечества великого советского народа.

Большая историческая задача стоит перед советской интеллигенцией, в частности, перед советскими учеными. Высокий уровень нашей культуры, огромная забота и помощь развитию науки со стороны партии и правительства, любовь и уважение народа к своей передовой интеллигенции, действенное овладение учением Ленина-Сталина – дают полную уверенность, что поставленное перед советскими учеными историческое задание, будет выполнено. Сплотившись вокруг партии и правительства, вокруг великого Сталина – надежду и светоч мира – советская интеллигенция

вместе со всем героическим народом займет свое место в борьбе и победе над врагом в Великой Отечественной войне» [1, с. 4-7].

Академия наук (АН) СССР и ее ученые с первых дней войны включились в работу на нужды обороны: большинство академических институтов, академики и члены-корреспонденты были эвакуированы в Казань, Свердловск, Ташкент и другие восточные и южные регионы страны. В 1941-1944 г. работала Комиссия по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии Академии наук совместно с Московской группой оборонных работ. В составе документов Комиссии отложилась ее переписка с группой № 2 экспедиции Особого назначения Кавказской экспедиции об оказании помощи фронту и со Штабом тыла Закавказского фронта в 1943-1944 г. [2].

В 1941-1943 гг. в системе АН СССР существовала Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана для обороны страны. Сохранились: отчеты по темам, научные обзоры, доклады о природных и производственных возможностях Карагандинского и Кузнецкого угольных бассейнов, о торфяных ресурсах Омской области, о промышленных марганцевых рудах Урала и Казахстана, о путях развития производства кальцинированной соды, о комплексном использовании водных ресурсов Центрального Казахстана и другие (1941-1943); справки, докладные записки, заключения членов Комиссии о состоянии и развитии цветной металлургии, никелевой, химической и деревообрабатывающей промышленности Урала и Западной Сибири; описания месторождений железо-марганцевых руд, технико-экономические обоснования строительства промышленных объектов [3].

В 1942-1944 гг. работала академическая Комиссия по мобилизации ресурсов Поволжья и Прикамья на нужды обороны страны. Среди документов фонда отложились: гидрогеологические очерки, инженерно-геологические описания и характеристики районов Поволжья и Прикамья, отчеты Волжско-Камской научной экспедиции, материалы о геолого-поисковых работах источников водоснабжения, минерально-сырьевых ресурсов и строительных материалов; справки и отчеты по исследованию русла реки Волги, четвертичных отложений и геоморфологии Камско-Печерско-Вычегодского водораздела, по строительству и размещению гидротехнических сооружений на Волге, геологии Среднего Поволжья и другие, паспорта месторождений полезных ископаемых и строи-

тельных материалов, литологические карты и карты геологической изученности Среднего Поволжья [4].

В 1943-1947 гг. работала Военно-шефская комиссия АН СССР, организованная на базе Комиссии совета жен ученых, среди документов которой сохранились: обращения к сотрудникам АН СССР о сборе подарков для раненых и подписные листы; переписка с Главным санитарным управлением Красной Армии, с Наркоматом обороны СССР и органами власти на местах об оказании медицинской помощи бойцам, о розыске членов семей, о приобретении ранеными бойцами новых специальностей и другие, письма с фронта с отзывами о работе Комиссии [5]. В 1944-1945 гг. развернула свою деятельность Комиссия помощи семьям фронтовиков АН СССР, в состав документов которой вошли: отчеты шефских комиссий академических институтов о помощи семьям мобилизованных на фронт бойцов-ученых и письма фронтовиков членам комиссии [6].

Необходимо отметить, что Московское отделение Архива АН СССР (с 1963 г. Архив АН СССР), являясь научным академическим учреждением, в 1942-1944 гг. прилагало все возможные усилия по собиранию, обеспечению сохранности, учету, научно-технической обработке документальных комплексов и научно-методическому руководству архивами учреждений и организаций АН СССР, а также по выявлению документов, необходимых для использования в оборонных целях и восстановления народного хозяйства [7].

Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории участия Академии наук СССР и ее ученых в войне, как составной части истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., и может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Российской академии наук (АРАН). Ф.496. Оп.1. Д.253.
2. АРАН. Ф.580. Оп.1. Д.15.
3. АРАН. Ф.666. Оп.1. Д.1-80. Оп.2. Д.1-7.
4. АРАН. Ф.667. Оп.1. Д.1-123. Оп.2. Д.1-7.
5. АРАН. Ф.525. Оп.1. Д.1-141.
6. АРАН. Ф.571. Оп.1. Д.1-4.
7. АРАН. Ф.7. Оп.1 (1936-1963). Д.78-116.
8. *Левшин Б.В.* Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1966.

★ ★ ★ ★ ★

КУСКАРОВА О. И.,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Адыгейский республиканский институт
гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева,
г. Майкоп

РЕГИОНЫ КAVKAZA НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

До начала Великой Отечественной войны Северный Кавказ занимал важное место в народнохозяйственном комплексе Советского Союза. Это был регион, простиравшийся от Черного и Азовского морей на западе и до Каспийского моря на востоке, от Нижнего Дона на севере и до Главного Кавказского хребта на юге. Общая площадь территории, которую к началу Великой Отечественной войны занимал Северный Кавказ, составляла 355,1 тыс. кв. км. Самым крупным административным образованием по территории был Ставропольский край, который занимал 101,5 тыс. кв. км. Самую маленькую территорию – 8,0 тыс. кв. км – имела Северо-Осетинская АССР. На Северном Кавказе к лету 1942 г. было 36 городов, 223 районных центра, 24 рабочих поселка и 2204 сельских населенных пункта [6, с. 31].

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., численность населения Северного Кавказа составляла 10 млн. 332 тыс. человек. Большая их часть – 7 млн. 255 тыс. (70,2%) проживала в сельской местности, а 3 млн. 77 тыс. (29,8%) – в городах. Наибольший уровень урбанизации был в Северной Осетии, где городское население составляло 43% от всего количества населения. Наименьший уровень по этому показателю был у Дагестана – 22% и Ставропольского края – 20% [7, с.16].

К началу 1940-х гг. Северный Кавказ представлял собой важный экономический район. К лету 1942 г. на долю этого региона и Закавказья приходилось 86,5% общесоюзной добычи нефти, 65% природного газа, 56,5% марганцевой руды. Главным сырьевым природным богатством Северо-Кавказского региона была нефть. В предвоенные годы нефтяная промышленность Чечено-Ингушетии

занимала второе, а Кубани – третье место в Советском Союзе после Баку. В последний предвоенный год из 31,121 тыс. тонн нефти, добытой на всех месторождениях Советского Союза, Северный Кавказ дал стране 15% от общего количества. Летом 1942 года немецко-фашистские войска развернули массированное наступление на южном фронте, стремясь захватить Кавказ, Придонье, нижнюю Волгу и Кубань – самые богатые и плодородные земли СССР. Цель заключалась в захвате месторождений нефти в г. Майкопе и г. Грозном. В июне 1942 г. Гитлер заявил, что если не удастся захватить залежи нефти в этих городах, то они должны будут прекратить войну [4, с. 16].

Наряду с запасами нефти в недрах Северо-Кавказского региона в предвоенные годы были найдены и стали разрабатываться другие ценные полезные ископаемые. В первую очередь, это были молибден и вольфрам – редкие металлы, чрезвычайно важные для оборонной промышленности. Их месторождение было найдено в Кабардино-Балкарии, в районе города Тырныауза на высоте более 3-х тыс. м над уровнем моря. Первая очередь вольфрамо-молибденового комбината была введена в строй 1 октября 1939 г., и уже через три месяца ежесуточная добыча руды составляла 1200 т. Выход готового концентрата составлял: вольфрама – 2800 кг, молибдена – 2600 кг. В Северной Осетии для военных отраслей шла добыча и последующая переработка ценных концентратов свинцовых и никелевых руд. Флагманом индустрии республики был завод «Электроцинк», находившийся в городе Орджоникидзе (Владикавказ). Он поставлял свою продукцию различным регионам страны. В Карачае и Черкесии шла промышленная добыча каменного угля. В 1940 г. шахтеры этих автономных республик дали стране 310 тыс. тонн угля [9, с. 18-19]. В Краснодарском крае в районе Новороссийска было расположено 6 крупных цементных заводов, готовая продукция которых составляла более 24% от всего вырабатываемого в СССР цемента [2, с. 616].

К началу 1940-х гг. Северный Кавказ был ведущим аграрным регионом. К примеру, в Краснодарском крае удельный вес валовой продукции сельского хозяйства составлял 55% в общей продукции всего народного хозяйства края [2, с. 610]. Северо-Кавказский аграрный сектор обеспечивал всю страну различной продукцией

растениеводства и животноводства. Площади сельскохозяйственных культур занимали здесь 12,6 млн. га. Посевы зерновых культур составляли 8,6 млн. га, технических культур – почти 1,5 млн. га [5, с. 610]. В 1940 г. всеми видами хозяйств на Северном Кавказе было собрано 8081 тыс. т зерна, что составило почти 10% от валового сбора зерновых культур в СССР. Важной особенностью развития сельского хозяйства Северного Кавказа являлся его многоотраслевой характер. Здесь выращивались зерновые, технические и кормовые культуры, перечень которых был самым обширным во всем Советском Союзе. Среди них такие теплолюбивые сельскохозяйственные культуры как табак, рис, клещевина, соя, хлопок.

Северный Кавказ к концу 1930-х гг. превратился во всесоюзную здравницу, обладавшую всемирно известными уникальными природными бальнеологическими и климатическими условиями. В Ставропольском крае на курортах Кавказских Минеральных Вод в 98 санаториях и пансионатах круглый год отдыхали и поправляли здоровье до 160 тыс. человек, а в Краснодарском крае пропускная способность курорта Сочи составляла 103 тыс. отдыхающих граждан в год. На базе санаторно-курортных учреждений городов Кавказских Минеральных Вод и Сочи с лета 1941 г. была развернута мощная госпитальная база, располагавшая лучшими в стране возможностями для лечения раненых и больных воинов Красной Армии [10, с. 7].

На Северном Кавказе, как и по всей стране, с первых же дней Великой Отечественной войны стала оказываться всесторонняя помощь Красной Армии. Первой по времени акцией стала мобилизация в армию военнообязанных граждан, и отправка на фронт добровольцев. Так, только в течение первых двух недель войны в военкоматы Ставропольского края было подано 5909 заявлений от добровольцев с просьбой отправить их на фронт. Больше всего добровольцев было в Пятигорске – 1076 человек. Из городов и сельских районов Ставрополя в первые месяцы войны ушли на фронт более 14 тысяч коммунистов и 20 тысяч комсомольцев, более 30% коммунистов Карачаевской и 30% коммунистов Черкесской автономных областей. Официально местная власть неоднократно заявляла о высоком политикоморальном состоянии населения региона, основанном на чувстве советского патриотизма [12, с. 39].

С началом войны происходила перестройка промышленности Северного Кавказа на военный лад. Большинство заводов и фабрик перешли на выпуск военной продукции. Так, в Краснодарском крае такие заводы как «Красный двигатель», имени Седина, «Краснолит», компрессорный завод и ряд других предприятий освоили производство противотанковых мин, осколочных мин для минометов, снарядов, фугасных и зажигательных авиабомб и т.д. Если в июле 1941 г. на Кубани выпускалось 5 видов оборонной продукции, то к середине ноября – уже 10. Наблюдался количественный рост изготовленных для Красной Армии боеприпасов: в июле – 100%, в августе – 137%, в сентябре – 148,5%, в октябре – 203,5% [3, с. 129]. Всего к концу 1941 г. на Кубани военную продукцию из 1685 заводов и фабрик производили 1245 предприятий. Среди них были и такие, которые не справлялись с оборонными заказами из-за нехватки опытных кадров и перебоев с поставками сырья. Отставала и легкая промышленность Кубани, выполнявшая оборонные заказы. Так, по 17 важнейшим наименованиям товаров план последних четырех месяцев 1941 г. был выполнен по 9 товарам, главным образом по обмундированию и снаряжению для солдат и офицеров [12, с. 63].

В Кабардино-Балкарии цеха Тырнаузского комбината вырабатывали ценнейшие цветные металлы, необходимые для улучшения качества вооружения и боеприпасов. На Нальчикском гидротурбинном заводе трудовой коллектив приступил к выпуску блиндажных печей, котлов для походных кухонь и другого военного снаряжения. В Чечено-Ингушетии нефтяная отрасль с началом войны стала ведущей оборонной отраслью народного хозяйства республики. Именно на ее предприятиях были достигнуты самые высокие трудовые показатели. Так, уже к началу июля 1941 г. нефтяники добились увеличения среднесуточной добычи нефти и газа на 1221 тонну, увеличив одновременно на 40% переработку добытого сырья [12, с. 45]. В Северной Осетии коллектив рабочих и служащих Орджоникидзевского вагоноремонтного завода имени С. М. Кирова на два дня раньше и без того ограниченного установленного срока выполнил специальное задание по оборудованию и формированию четырех военно-санитарных поездов. Завод «Электротренинг», находившийся в столице Северной Осетии, с первого

дня войны перешел на выполнение военных заказов, изготавливая в своих цехах высококачественный цинк для оборонной промышленности [11, с. 24]. Кроме того, трудовой коллектив «Электроцинка» освоил выпуск гранат Ф-1, РГД-33 и часть деталей к реактивному снаряду для «Катюши».

На Ставрополье на выпуск военной продукции перешли завод «Красный металлист» краевого центра, пятигорский моторо-ремонтный завод и георгиевский арматурный завод – наиболее крупные промышленные предприятия края. В частности, трудовой коллектив «Красного металлиста» с началом войны перешел на круглосуточный режим работы и одновременно проводил строительные работы по вводу в действие дополнительных производственных площадей. Его трудовой коллектив выпускал автоматы, минометы, гранаты. Осенью 1941 г. «Красный металлист» передал в подшефный конный корпус генерала Доватора первую партию выпущенных на заводе 50 минометов и 10 автоматов [8, с. 356].

В Дагестанской АССР предприятия металлообрабатывающей промышленности перешли на выпуск боеприпасов. Стеклозавод «Дагестанские огни» приступил к изготовлению бутылок для горючей смеси, походных фляг, банок для хранения консервированной крови. Текстильная и швейная отрасли республики выпускали чехлы для минометов, сумки для саперных инструментов, а кожевеннообувной комбинат – кавалерийские седла. На предприятиях республики широко внедрялись в производство рационализаторские предложения. К примеру, для производства 50-миллиметровых минометов использовались двухдюймовые насосные трубы, а для выпуска 82-миллиметровых минометов – четырехдюймовые бурильные трубы [1, с. 351-354].

Таким образом, помощь регионов Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны выражалась в самых различных формах. Все слои населения северокавказского региона приняли активное участие в оказании помощи фронту. Рабочие, колхозное крестьянство, служащие и трудовая интеллигенция, проявляли высокое гражданское самосознание и патриотизм. Участие населения в оказании помощи фронту внесло значительный вклад в дело разгрома врага и поднятие морального духа Красной армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Дагестана. В трех томах. Том III. – М., 1968.
2. Краснодарский край в 1937-1941 гг.: Документы и материалы. – Краснодар, 1997.
3. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Расскрепленные документы. Хроника событий: в 3-х кн. Кн.1: Хроника событий 1941-1942 гг. – Краснодар, 2000.
4. *Мальшева Е.М.* В борьбе за победу (Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян в годы войны 1941-1945). – Майкоп, 1992.
5. *Мальшева Е.М.* Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. – Майкоп, 2000.
6. *Мамукелашвили Э.З.* Кавказ в грозные годы (1941-1943 гг.). – Тбилиси, 1981.
7. Население СССР. Статистический сборник. – М., 1988.
8. Очерки истории Ставропольской организации КПСС. – Ставрополь, 1970.
9. *Селюнин В.А.* Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941-1945 гг. – Ростов-на-Дону, 1997.
10. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. – Ставрополь, 1962.
11. *Худалов Т.Т.* Северная Осетия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Владикавказ, 1992.
12. *Шебзухов М.Х.* Тыл – фронту (Северо-Западный Кавказ в годы войны 1941-1945). – Майкоп, 1993.

★ ★ ★ ★ ★

КУШНЕРЕВ В. В.,
заслуженный военный лётчик, доцент,
Краснодарское высшее военно-авиационное училище лётчиков
имени Героя Советского Союза А. К. Серова,
АКОЕВА Н. Б.,
доктор исторических наук, доцент,
Краснодарский государственный институт культуры,
г. Краснодар

БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ АВИАЦИИ В ХОДЕ СРАЖЕНИЯ ЗА КУБАНЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. есть битвы, сыгравшие решающую роль в освобождении нашей страны от врага. Важнейшими из них были воздушные сражения на Кубани, как составная часть битвы за Кавказ.

Первый этап воздушных сражений на Кубани проходил в районе Мысхако с 17 по 24 апреля 1943 г. На стороне противника участвовало 650 самолётов 4 Воздушного флота Люфтваффе (450 бомбардировщиков, 200 истребителей), со стороны советской авиации – до 500 (авиация Черноморского флота и часть 5 ВА). С утра 17 апреля немцы группами по 30-40 самолётов бомбили Мысхако и Новороссийск, выполнив при этом 1500 вылетов, сбросив на наши войска 2300 бомб, с 18 по 20 апреля – 1250 бомб. За этот период противник потерял 152 самолёта, наши потери были вдвое меньше. Интенсивность немецких полётов сократилась вдвое. Только 21-23 апреля лётчики 5 ВА провели 34 воздушных боя, сбив 42 и подбив 12 фашистских самолётов [1, л. 6].

Не сумев ликвидировать плацдарм на Мысхако, немецкое командование перенесло усилия своих войск в район Крымской. Контрнаступление немецкой армии на Крымскую началось 29 апреля 1943 г. после артиллерийской и авиационной подготовки. На помощь нашим войскам пришли лётчики. По наземным войскам немцев было применено 2862 бомбы, 779 реактивных снарядов, 36000 снарядов авиационных пушек.

Во втором этапе – центральном воздушном сражении над ст. Крымской в период с 29 апреля по 10 мая, со стороны противника

с аэродромов Тамани и Крыма, приняло участие около 1000 самолётов, советской авиации – 1100 (4 воздушная армия – 826 [2, л. 177], авиация Черноморского флота – 106 [3, л. 20], авиация дальнего действия – 78). Накануне по приказу Ставки управление ВА передало в состав 4 ВА 278 и 236 истребительные дивизии и 132 авиационную дивизию ночных бомбардировщиков, всего 265 самолётов.

Начало воздушного сражения 28 апреля 1943 г. противник обозначил 850 вылетами ударными самолётами, советская авиация при этом, отражая их налёты, выполнила 310 вылетов, сбив в воздушных боях 25 фашистов, потеряв своих 18 самолётов. В ночь на 29 апреля с началом наступления 56 армии, авиация выполнила 379 вылетов, из них 123 – авиация дальнего действия, которая сбросила на врага 135 т бомб из 210 [4, л. 61].

С утра 29 апреля в авиационной поддержке войск в течение 3-х часов в районе Крымской в воздухе находилось 594 самолёта (144 бомбардировщика, 84 штурмовика, 265 истребителей сопровождения, 101 истребитель прикрытия). В этот день было выполнено 1308 вылетов советской авиации, в воздушных боях сбито 74 самолёта противника [5, л. 61]. Это было начало превосходства советской авиации над немецкой в Великой Отечественной войне.

Авиация 4 флота Люфтваффе стремилась задержать наступление 56 армии, нанося бомбовые удары. На узком участке фронта в некоторые дни происходило до 40 воздушных боёв с участием одновременно с обеих сторон до 80 самолётов. С командного пункта 4 ВА в эти дни наблюдались падения вражеских самолётов через каждые 10 минут.

Только в течение 4 мая войска 56 армии прикрывали 303 истребителя, группами от 14 до 44 самолётов. В боях за Крымскую с 29 апреля по 10 мая 1943 г. лётчики 4 ВА, ВВС ЧФ и авиации дальнего действия выполнили около 10000 боевых вылетов, причём 50 % – по наземным целям, было уничтожено 368 самолётов противника.

11 мая в штабе 4ВА в станице Пашковской (Краснодар) состоялось совещание руководящего состава авиационных частей, где был проведён анализ ведения боёв и выработаны планы на дальнейшие действия [6, с. 4].

Третий этап сражения по прикрытию сухопутных войск 56 и 37 армий в небе Крымской и Молдаванской начался 26 мая и про-

должался по 7 июня 1943 г. Советская авиация вела воздушную разведку расположения войск, доставив 150 фотосхем целей. Она наносила удары по аэродромам, сделав 152 вылета. К началу операции противник имел 700 самолётов (500 бомбардировщиков, 200 истребителей), авиация советской 4 ВА насчитывала 924 самолёта.

Ночью 26 мая по аэродрому немцев в Анапе авиация Черноморского флота нанесла бомбовый удар с обозначением и подсветкой светящимися бомбами с МБР-2. На рассвете штурмовым ударом лётчики 46 авиаполка уничтожили 9 самолётов противника. Перед наступлением советских войск была проведена дневная авиационная поддержка, в которой приняло участие 338 самолётов (84 бомбардировщика, 104 штурмовика, 150 истребителей прикрытия). После этого лётчики 805 штурмового авиационного полка под командованием М. Н. Козина, выполняя полёт на высоте 10-20 м, поставили дымовую завесу передней линии обороны противника, ослепив его, тем самым создали условия для наступления сухопутных войск. Все лётчики, участвовавшие в этом полёте, были награждены орденом Красного Знамени.

К концу дня 27 мая немецкая авиационная группировка до 600 самолётов в течение 20 минут нанесла ответный удар по наступающим советским войскам. Наша истребительная авиация за день выполнила 888 вылетов на отражение налётов противника. Временно Люфтваффе захватило инициативу. Противник, используя почти 1400 самолётов-бомбардировщиков с аэродромов, расположенных на юге Украины, в некоторые дни выполнял по 1500 – 1700 вылетов. На участке фронта в 15-20 км немцы наносили удары по сухопутным войскам группами по 200-300 бомбардировщиков [7, л. 75]. Советские истребители, в ожесточённых боях отражая налёты немцев, несли потери. Например, 3 истребительный корпус до 12 мая потерял в боях 65 лётчиков [8, л. 407-408].

Для атак наземных целей со 2 июня штурмовики стали применять большие группы до 40-50 самолётов с выполнением большого замкнутого круга над целью, тем самым эффективно поражая наземные цели противника и сами защищаясь от истребителей Люфтваффе.

Бомбардировочная авиация изменила тактику атак наземных объектов, стала применять маневрирование, само- и взаимоприкрытие в районе цели. Так лётчицы на Пе-2 из 125 гвардейского

бомбардировочного полка в районе ст. Киевской успешно отбомбились и сбили четыре истребителя из восьми их атакующих.

ВВС Черноморского флота только за период с 31 мая по 2 июня 1943 г. выполнили 80 вылетов на бомбардировку аэродрома в Анапе, уничтожив на нем 28 самолётов противника [9, л. 239-246]. 4 июня в помощь морякам, группа истребителей Як-1 и Як-3 под командование генерала Савицкого Е. Я. уничтожила на аэродроме 10 вражеских самолётов.

В третьем периоде воздушных сражений на Тамани лётчиками 4 ВА было выполнено 10250 вылетов, только в воздушных боях сбито 315 самолётов противника, при этом свои потери составили 151 самолёт [10, л. 239-244].

Лишившись большого количества своих самолетов 4 Воздушный флот Люфтваффе прекратил массированные удары по советским войскам на полуострове.

Доля распределения участия авиации в регионе составила: фронтовой авиации – 77%, авиации дальнего действия – 9%, авиации Черноморского флота – 14% [11, л. 81].

Воздушные сражения на Кубани по числу и количеству участвовавших в них самолетов являлись самыми крупными из всех предшествовавших. С 17 апреля по 7 июня 1943 г. советская авиация произвела 35 тыс. вылетов. Фашисты потеряли 1100 самолётов, из них 800 в воздушных боях [12, л. 807]. Потери только советских истребителей составили 396 самолетов [13, с. 17]. Эти цифры можно оценить лишь приблизительно, хотя они были огромны, что подтверждают результаты деятельности поисковиков в настоящее время. О больших потерях и ухудшении морального состояния немецких лётчиков после боёв над Таманью говорили около 50 сбитых немецких пленных [14, л. 81]. Они называли Таманский плацдарм «сущим адом», «огненным пеклом», «кровавой мясорубкой». Не зря «Голубую линию» сравнивают с двумя другими знаменитыми линиями: линией Маннергейма и линией Мажино.

7 июня 1943 г. считается датой окончания воздушных сражений на Кубани. Летом наступило затишье в крупных боевых действиях на кубанском участке. С целью удержания Таманского плацдарма немцы возвели оборонительный рубеж «Готенкопф» («голова гота»), известное нам как «Голубая линия». Советское командование, тем временем, разработало Новороссийско-Таманскую насту-

пательную операцию по освобождению Новороссийска и Таманского полуострова. Для сохранения своих войск, 3 сентября Гитлер отдал приказ о выводе их с Кубани.

В ночь на 10 сентября советские войска начали прорыв «Голубой линии», 16 сентября был освобождён Новороссийск, а 9 октября закончилась операция и битва за Кавказ. 4 ВА для участия наступательной операции выделила 60 боевых самолётов, авиация Черноморского флота – 88.

С 9 сентября по 9 октября авиация совершила 10525 боевых вылетов, потопила 78 единиц плавсредств, в воздушных боях было сбито 57 самолётов противника [15, с. 281].

Борьба за освобождение Кавказа продолжалась более девяти месяцев. Действия авиации в освобождении Кубани были высоко оценены Родиной. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. учреждена медаль «За оборону Кавказа», которой награждено около 600 тыс. человек, в том числе и лётчики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 319. Оп. 4798. Д. 47.
2. ЦАМО. Ф.319. Оп.1035. Д.3.
3. ЦАМО. Ф.319. Оп.13101. Д.141.
4. ЦАМО. Ф.319. Оп.7536. Д.3. Т.3.
5. ЦАМО. Ф.319. Оп.7536. Д.3. Т.3.
6. Информационный сборник ВВС Красной армии. 1944. № 14.
7. ЦАМО. Ф.319. Оп.4798. Д.47.
8. ЦАМО. Ф.319. Оп.10764. Д.1.
9. ЦАМО. Ф.319. Оп.23346.
10. ЦАМО. Ф.319. Оп.4798. Д.47.
11. ЦАМО. Ф.319. Оп.4798. Д.47.
12. ЦАМО. Ф.35. Оп.11285. Д.807.
13. *Ефимов А.Н.* Роль Советских Военно-Воздушных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. (По материалам IX военно-научной конференции ВВС). – М., 1986.
14. ЦАМО. Ф.319. Оп.4798. Д.47.
15. *Вершинин К.А.* Четвёртая воздушная. – М., 1975.

МАРТАЗАНОВ А. М.,
доктор филологических наук, профессор,
Ингушский государственный университет

ПЛИЕВ МАХЪМАД-САИДА КХОЛЛАМЕ
СИЙЛАХЬ-БОККХАЧА ДАЪХЕН ТІЕМА ТЕМА
(«Матрос» яха дувцар)

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ МАГОМЕД-САИДА ПЛИЕВА
(рассказ «Матрос»)

ГІалгІай литература дезарий сакхетаме белггала моттиг а лабца дІаэтгад тайп-тайпарча темашта хетадаь дола Плиев Іасолта Махъмад-Саіда дувцараш. Цига я Даьхе хестаяра, граждански тІема, Сийлахь-боккхача Даьхен тІема, халкьий доттагІала, мехка Іалама, берашта хетаяь йола темаш. Уж кхоллаш автора гойтай ший лакха йола дош кхоллара начІал.

Плиев Махъмад-Саіда кхолламе хьалхара книжка да «Матрос», из кепатеха арадаьннад 1966-ча шера. ХІаьта, эрсий меттала гІалгІай поэта Гагиев Гирихана таржам а даь, из дувцарий гуллам кепатох 1975-ча шера. Цу кхолламах Іилманхочо Къоастой Іалихана яздаьд: «Матрос» яхача книжка юкьедахача дувцараша а, хІаьта коллективни сборникаш тІа арадийннача дувцараша а тешаву Плиев Махъмад-Саіид Іалама хозне бІаргагуш а, цун мах бе ховш а, хІаьта шийна гучаяьнна хозне нахага дІаювца ховш а волга» [3, с. 444].

Цунна юкьедаха керттера дувцар «Матрос» хилар гуш да книжка цІерага хьежача а. Автора дувцара «Матроса» ларде диллар ший вахаре хинна бакъдола истори да. Бера шерашка чІоагІа дукхаезар шийна говраш, цудухьа, 5-гІа класс тІехдика чаккхъяхарах, дас совгІата еннаяр хозагІйола зІамига говра бакъилг, яхаш, язду цо. Доккха совгІат хул бакъилгах кІаьнка. Цо цІи тиллай цох Матрос, аьнна. Из цІи харжара бахъан хиннад, воккха хилча матрос хила лерхІаш лирически турпалхо хилар.

Сийлахь-боккха Даьхен тІом хъайнача хана, Махъмад-Саіда ше доал а деш хьалкхехь, Іалаьмате дика, кхаь шера чу енна говр хул Матросох. Йоазонхочо дувцара тІа яхачох, цун кхел а хиннай Даьхе бахъан тІем тІа, моастагІа эшавеча дакьа лаца а, ший са дІадала а дезаш. ТІом беш ши шу ха яьлча, Махъмад-Саідага Матрос

тлем тла длайигача офицерагара каьхат дена хиннад, из ший тлема доттагла а яр, цо ше вувчара дуккхаза кIалхара а ваьхавар, аьнна.

Дувцара керттера турпалхо ва шийтта шу даьнна кIаьнк Салид. Иштта кхыбола турпалхой а ба дувцара тIа, уж ба: Салида доттагла йола говр Матрос, революци хилалехьа Германеца хиннача тлема доакъашхо Ахьмад, юрт яккха казакаш чубаьхкача дийнахьа «ведда йилий боарза тIа а ваха, цигара бахьана топ кхийсса Мустбик», тлем тIа юга говраш хоржачарна тIахьожам беш вола капитан.

«Матрос» яха дувцар кхаь даькьах дийкьа латт. Из долалуш, дешачунна ше ма дарра духьяльоттадеш, суртанчас санна диллад йоазонхочо лоамий а Iалама а кьаьга сурт: «Моакхаза морхаш цкъарчоа хьоасташ санна сийрда а яьха, цул тIехьягла ший низ болча зIанарашца уж дIа-юха тетташ, сигленга кхувдаш латгача нана-лоамий ирача кортошта барташ доахаш хьалбаьлар ахан малх». Йоалаьяча укх цхьан предложенена юкье метафора, дистар, дийндар, эпитет доаладеш ший метта говзал гучаяьккхай автора. ДIахо, иштта хоза хьалбаьннача малхо хоздаьча гIаьний а тхира а сурт духьяльоттаду: «Жовхьара бурилгаш санна кьаьгар, чакхьяьннача бийсано сомий гаьний гIанаш тIа диллача цIенача тхира тIадамаш». Иштта, цу мугIараша гойт Махьмад-Салид Iалама зем баккха ховш а, из дезаш а, лорадеш а вола ший мехка воI хинналга.

«Укхаза хьахазацар Даьхен малхбузехьа дувлача бомбаии снарядийи унзара таташ» яхача дешашца хотталу йоазонхочо дувца лаьрхIар.

ЦаI шоллагIчоа тIехьа воалаш, сихха гучабувла болалу дувцара турпалхой. Эггара хьалха автора гучаваоккх, «Матрос мичахьа йоалл хьажа шув йисте вена» керттера турпалхо Салид. ТIаккха Матроса хоза кеп а оамал а йовзийташ язду: «...шаьрача Iоакъар тIа гIолла, наггахьа Iокхайде царг а хьокхаш, тIаккха ший хьаькьале корта дIа-юха берзабийя, цIогIа а тохаш лелар...». Гуш да автора цу говра амат дег чура дезаш, шийна гарга долаш кхеллалга.

Дувцашдар дегIада долалу Салидага новкъосташа баьча унзарча укх хоамаца: «Тахан говраш гулью арме йига». Турпалхочунна Салида а, автора санна, ший говр Матрос мел боча а езаш а яр гойт йоазонхочо «кero лаьца хьазилг санна деттадала доладелар Салида дог» яхача дешашца.

ДIахо автора, Салида дагаахарца гучадоаккх мишта хьалкхейир цо из, цIи фу бахьан долаш тиллар цох Матрос, аьнна. «Мотт Iомош доагIача бери санна кIаьнка дог хьестар Матроса» яхача дешашца, метта говзалах – дистарах пайда а эцаш, гучадоаккх ав-

тора Салида ший говраца хинна доккха доттагалал. «Шийна ца юаш, хийла сискала чегилг, шекара б1алг Матроса беннабар цо», – йоах йоазонхочо. Луийрина шийла долчча хана хитла а кхувлаш, дегла а хоза тоаяяр из Салида.

Махьмад-Салида дукхаг1а дувцар, вай лакхе ма аллара, ший вахаре хиннар да, цо язду: «Воша а е йиша а доацача клаьнка берригача ший з1амигача дега безам, й1овхал Матроса лора». Ховш ма хиллара, дувцара автора кхел а иштта хиннай. Гуш да турпалхочун Салида прототип автор ше хилар.

Д1ахо йоазонхочо гойт ший бокьонца хинна дог-уйлеи, шийна езаш хиннача Матроса хинна оамалаши: «Шу даьннача хана, Салид кхайкача, ший гергача баргашца б1арг ма кхоачча лаьтта ураг1а а ухийташ, маркылг санна йоаг1ар из Салид волча. Керта т1ара кий а яьккхе, из багара 1о ца кхоссаш атаг1е мелий т1ехьа удавора цо Салид». Цигга 1омаьяча оамалашца белгалиоал Матрос т1ем т1а йига говраш лувчача дийнахьа, ше лаца аьнна т1абаьхкача салтех цьханнена т1ера пилотка а яьккха, бохийт цо уж.

Иштта, Матрос саг санна хьаькьал долаш 1омаья хиларах а дувц автора: шийна т1ера Салид чу а кхийтта кхетам чура ваьннача хана, из хьакхетталца цунна бат а лувтташ лаьтгай из. Х1аьта, хьа а г1атта, Салида «го болчча шорттига т1оарилг» тыхача, «... кхы из а вож а доацаш гобаьккха латтача наха юккье 1ойижар Матрос. Шорттига д1ат1ахайна Салида фоартах т1оарилг тоххашехь, ураиккхар из». Матросеи шеи леладаьчох Салида еча цу уйлашца чакхдоаккх автора дувцара хьалхара дакьа.

Шоллаг1а дакьа долалуш, дешачунна духьальотт михьарьяьнна хьувза юрт, малхбузенгахьа йолха танкаш, йоккхий топаш т1а-латташ йола эшелон, берашка кулгаш а лестадеш болха салтий.

Д1ахо дешачунна гу «хьажаюкье хьат1адувлача хьацара п1елг хьекаш», говраш д1аязьеш ваг1а эпсара чин дола безаме саг. Цунна новкьостал деш ва «говра й1оахал а, лакхал а, хьалхашкарча наькха шорал а» душташ, т1аккха ше т1а а хайя хьал-1о лоаллаш, кулг б1арга духьал а увттадеш, б1арга-са миштад хьожаш вола салте. Царна т1ахьожам лоаттабеш хиннав «седкьа боаллача шерача т1ехкарах «ТТ» яха тепча а уллаш, массехказа в1ашкадиллача бинтах тесса пхьарс качьилла капитан». Цу турпалхой аматаш дезалургдолаш гойтад автора.

Керттера турпалхо вола Салид зувш ва из деррига сурт, говраш хьакхувлача юртахоех а, уж хоржаш кьестаеча салтех а велар доалаш саг вац йоккхача майдан т1а, х1аьта, «...салтий бовкьамашта

даьнна хьацар кочамашта баьде хIамаш техкача санна гуш дар», йоах автора. Ший мехкахой санна, хIанз Салида а моастагIчунцара эгIазал кхехкаш я. Автор ала гIерт вай мехкахоох зIамига вар а воккха вар а моастагIчунцара чIир леха кийча хиннав, аьнна. Из уйла йоазонхочо гучайоаккх дувцара тIарча укх дешашца: «Мас-сане бIаргашка бала а эгIазал а латтар, моастагIчунцара гоамал яр цар дегашка кхийхкар».

Турпалхошта Ахьмадаи Мустбикаи юкье эттача кьовсама къамаьлаца йоазонхочо гойт гIалгIай къамо революци хилалехьа Германеца хиннача тIем тIа лавца дакъеи, иштга вай мехка граждански тIом эттача хана гойта майрали денали.

Ахьмада амат а дезаш кхеллад автора. «Юртахоша сий дора цун. Басилг а чIенг а лоацаш бар цун юхь тIара муа... ХIаьта аьрда ког гонгара вIалла гоамлуш бацар цун...», – йоах автора. Из тара хет багахбувцама турпалех. ХIаьта, Мустбика амат гучадоаккх укх сатирически мугIарашца: «...Газаяр санна йола... можилг из йист массаза хула цун чIенгагар хьяяла йоаллаш санна эгар... БIаргаш, цхьан хIаман хьаж кхийтгача цогаладараш санна дIа-юха хьежар... Говр йоалаеш воагIа саг бIаргавайча, глажо санна къамарг бIаьх а бийя, циско санна бIаргаш вIашка а дехке, из малав хьежар...».

Ахьмада къамаьло а, цун кьовсамо а къонача турпалхочун Салида дег чу дувшаду яхь, сий, мохк яха дешаш. «...Къаманца яхь йоаца къам, нахаца яхь йоаца саг, ший мохк, ший халкъ бахьанце лергвоаца воI, сенна веза из, фу ергья цох?», – йоахар Ахьмада. Цу кьоаночун деналерча дешаша «михо форда тIа гIолла удаю талгIеш санна» уйлаш кхехка йоах Салида «хьаь чу гIолла». Матрос тIем тIа йигара духьала хинна ший ши новкъост а гоама хул цунна цу юкьа.

КхоалагIа дакъа долалуш, дешачунна гу Салид тIавагIа Матрос, из бIаргайна гIадвахача капитана йоах: «...ОхIо! Из я хьона говр а дош а!». ХIаьта Салида, Матроса карточка яздаь даьлча, цунах мел йоакха оамалаш, цунна ше мел Iомадаьр дIадувц капитана. «Баркал хьона, са къона доттагIа, баркал хьона. Дика совгIат даIа хьай Армена кийчдаьр... Сона тIом бе могоча хана, хьа Матрос сога хургья хьона, сагот ма делахь», – йоахар цу капитана Салидага.

Ший мел боча яле а, Даьхе бахьан дIалу къонача турпалхочо езаш йола доттагIа – Матрос. Цхьабакьда, цун дег чу дус говра амат. Из уйла гучайоаккхаш, йоазонхочо йоах: «...тIехьара бIаргкхийтар Салида Матросах, тIехьара хезар цун дека, цIаккха а

дицлургдоаца цлогла». Уйлангахъа ваха, Матрос длайигачахъа хъежаш латташ цхъа юкъ яьккхар Салида, тлаккха дагадехар Ахьмада аьнна дешаш. Деррига дегл дувлалу цун, «...цо даьча бийний голингаш моакхаза йолаш санна хъаяглар, царгаш влашка а телаш цун зламигача дег чу клежйоахаш кхехкар моастагчунцара эглазал». Из ше а вар тлом бе ваха кийча. Юха а моастагчунцара гоамал совьяьнна гойт турпалхо автора.

Диьлагла дакъа автора доладу дешачун дег чу сагото йоссаеча лалама баьдеча суртаца: «Геза бесса гланаш лаьтта а лийга, гаьнаш ерзаньяьннаяр. Йийкха енача бус шийла йис ехкар. Оалхазарий лимад ялацар, уж йлайхачахъа даха тоьал ха яр. Цлаккха а мехкара дла ца йолха лаьржа хъаргаш-м хулар юрта тла глолла нагахъа дла-юха йолхаш». Длахо язду, тлем тла байнарий цлераш дукхагла яр, цхъабакъда, моастаглаша длалийца хинна моттигаш мукъаьяхаяр майрали денали долча тлема низаша, яхаш.

Иштта, гучадоах «цхъан шераи кхаь беттаи» Салид вахача юрта хинна хувцамаш а: арме йигар кхераш ше лочкъаь хиннача говро мларга теа вийнавар Мустбик, къоано Ахьмад агитмассови болх беш вар, Салида да арме вахавар, цун когаметта болх беш яр нана, шоай цлен доал леладеш вар Салид.

Йоазонхочо дувчачун айдалар да капитана кулгаца яздаь армере Салидага каьхат кхаьча моттиг: «Дика ха яьккхар цо из хьадаста лоархла ца веш, кхераденна детталора клаьнка дог. Ший бола низ тла а бахийта, гарре эгача кулгашца хьадаьстар цо каьхат». Гланахъа духъала ца йоаглаш нагахъа бийса дла ца яххал, клаьнка хьамсара хиннача Матросах бола хоам бар цу тла. Иштта ба каьхата чулоацам: «Са хьамсара доттагла – Салид... Хьа Матросаца бляьха а хала а тлема никъ баьб аз, Кавказера денз доазон йисте кхаччалца. Бирсача тлема юкъера моастаглашта клал ца вуташ човнаш хина со, дуккхаза клалхараваьхавар цо... Ма мотталахъ, са доттагла, аз Матросаца клеизига фашисташ боабаьб, аьнна. Ялар а хилар цун турпалхочун санна. Йоккхача топа пхоно човнаш а еш, кхетам чура ваьккха со тлема юкъера цо аравеча, цец а ваьнна цун човнашка хьийжавар инарал... Хьа Матроса ший тлема декхар дизза кхоачашдир. Баркал хьона, са доттагла!...» Каьхата клала «Гвардейски дошлой полка командир, гварди подполковник», – аьнна, кулг да яздаь.

Цу каьхата тарча хоамо турпалхочун син-уйлаш мел члоагла корзагляьха хиннай хьокха дика карагладьнаад автора: «Дукха ха яьккхар цо шув йисте а ваха атагла хъежаш, ше Матросаца йиа

безаме ха дагауаш, ц1ог1а детташ цо ший баргашца аьга атаг1е б1аргашца юсташ».

Ший дувцар чакхдоалаш автора гойт, Даьхе бахьан са д1аденна йолча Матроса сийленна цун доттаг1чо Са1ида, сага санна, «Матроса сийна», аьнна, 1от1а а яздаь чурт оттадаь хилар. «Белгалде доаг1а, цу ший доттаг1чунна-говра хетадаьча «Матрос» яхача дувцара т1ареи массехк стихотворене т1ареи Плиев Махьмад-Са1ида ший кхоллама никь д1аболабаь хилар. Из иштта нийсдалара бахьан да ала йиш я, бера шерашка шийна еза Матрос т1ем т1а йийнай, аьнна, денача каьхато яь чов йоазонхочун дег чу йиса хилар» [2, с. 172].

Берашта лаьрх1а лоарх1аме йоазонаш деш, цар кхетам лакхбеш алсама кьахьийгад Плиев Махьмад-Са1ида. Из теркалдаьча Гилманхочо Дахкильгов Ибраьх1ама язду: «Кьонача дешархочоа сакьердам хургболаш да Сийлахь-боккхача Даьхен т1емах Махьмад-Са1ида яздаь дувцараш: «В1ашаг1кхетар», «Салтечун дувцар», «Матрос». Царна юкье дувцаш да берий теркам шийна т1аоттабеш дола х1амаш. Тоьал мегад йоазонхочоа вай халкьа т1ем т1а гучаьнна турпалал, цьхоаг1о хьахьокха...» [1, с. 548].

«Махьмад-Са1ида кхоллам бешача хана гуш да из мел эздий оамалаш йолаш, наха юкье лелаш дола г1улакхаш довзаш саг хиннав. Кхы а белгалдоал г1алг1ай кьаман визза во1 а волаш, эздели сийи яхача дешай ма1ан нийса кхета а деш, ший заманца г1а а боахаш хьавена йоазонхо из хилар а» [2, с. 170].

Доккхий декхараш увттадаьд Плиев Махьмад-Са1ида шийна хьалхашка. Из г1ийртав кьамо хьабена чоалхане бола никь, мехкахой денал, майрал, ч1оаг1ал ший говзамеча произведенешка кьаьбга хьахьоккха, из кхыча мехкашка бахарашта д1адовзийта. Ший кхолламца ц1ена гойтад кьаман б1аьшера дола истори, иштта, мехкахой аматаш дег1адоаладе а, 1алама хозленаш гойта а дика аьттув баьннаб цун.

ПАЙДА ИЙЦА ЛИТЕРАТУРА

1. *Дахкильгов И.А.* Кхоллама урхенаш йоахаш / Боль и гордость моя – родная Ингушетия. – Нальчик, 2007.
2. *Евлоева А.М.* Плиев 1асолта Махьмад-Са1ид / Х1анзара г1алг1ай литература. – Нальчик, 2011.
3. *Костоев А.У.* Дог-ц1ена муг1араш / Ореховое дерево. – М., 2007.

МАТЮЩЕНКО В. С.,
кандидат философских наук, доцент,
Амурская ГМА Минздрава России,
г. Благовещенск

УЧАСТИЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА БЕЛОКРИНИЦКОЙ ИЕРАРХИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Одна из специфических черт старообрядческой идеологии в том, что, выступая против государства, оно никогда не выступало против своей Родины. Старообрядцы всегда оставались патриотами, несмотря на ущемления со стороны властей. Так было в Северной войне против шведов, в Кавказской войне (здесь в войне с горцами отличились терские и гребенские казаки-старообрядцы), в Польском восстании 1863 г. (где лидерами выступали старообрядцы), в Первой мировой войне (куда добровольцем ушел В. П. Рябушинский – представитель известного старообрядческого рода). Не исключением была и Вторая мировая война. Это неудивительно, ведь старoverы – это консерваторы-традиционалисты, не приемлющие ничего нового. Они во все время своего существования защищали свою веру, обряды, традиции от нововведений. Теперь они с тем же энтузиазмом защищали свою Родину, свою землю, семью и веру.

Взаимоотношения государства и старообрядчества всегда носили сложный характер. Старообрядчество преследовалось царской властью, церковной, а затем и советской. Результатом антирелигиозной политики советской власти стало практически полное уничтожение старообрядческого духовенства в СССР. Накануне Великой Отечественной войны, в 1939 г. на территории Советского Союза на свободе остался только один епископ Калужско-Смоленский Савва (в миру Симеон Ананьев; 1870-е – 16 июня 1945 г.), еще два епископа находились в заключении – епископ Самарский Иринарх (Парфенов) и епископ Ленинградский Геронтий (Лакомкин). В 1940 г. Владыка Иринарх вышел на свободу, и в 1941 г. после получения разрешения советских властей восстановить старообрядческую архиепископию был возведен епископом Калужским и

Смоленским Саввой в сан архиепископа Московского и всея Руси [5, с. 554].

В начале Великой Отечественной войны происходит послабление антирелигиозной политики государства. Но репрессии на староверов и особенно на старообрядческих епископов продолжают, продолжают закрываться храмы и молельни. Вместе с тем, когда 14 октября из Москвы эвакуировали руководителей религиозных организаций, помимо прочих была эвакуирована и часть старообрядческого духовенства, в том числе архиепископ Иринарх, настоятель Покровского собора протоиерей Владимир Королев и ответственный секретарь Белокриницкой архиепископии Константин Абрикосов [9].

В военный период для государства становится важнее не религиозная принадлежность человека, а его патриотизм и желание защищать свою Родину. Старообрядчество, как бы оно ни было настроено против государственной власти, никогда не забывало о своем Отечестве, поэтому безоговорочно вставало на его защиту. Многие старообрядцы были удостоены государственных наград. Так, например, ставшие впоследствии священнослужителями епископ Иринарх Киево-Винницкий (Вологда), протоиереи Маркел Кузнецов (Калуга), Лазарь Турченков (Иваново, Ржев) и другие были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Епископ Волжско-Донской и Кавказский Александр (Чунин) еще до своей хиротонии был призван в 1941 г. на фронт, где был впоследствии награжден медалью «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией» [8].

Справедливости ради стоит отметить, что антирелигиозная политика советской власти, помимо искоренения старообрядческого священства, имела и другие результаты. Хотя старообрядцы чтили государство, в котором проживали и государственную власть, как данную Богом, но советское правительство составляло исключение, как власть безбожников. По этой причине некоторые старообрядцы сотрудничали с немецкими оккупантами. Это связано также и с политикой фашистской Германии в отношении религии. Немецкие власти позволяли старообрядцам и представителям других религий открывать на оккупированных территориях храмы и мо-

лельни и беспрепятственно проводить богослужения. При этом на территории, переходившей под управление советскими войсками, культовые сооружения закрывались. Это стало причиной того, что некоторые старообрядцы вели успешную войну против советских партизан [3, с. 122]. Но таковых было очень мало. Можно предположить, что это были беспоповцы федосеевского согласия, так как есть свидетельства о том, что в 1941 г. рота старообрядцев участвовала в бою против советских войск под Тихвином, она дислоцировалась в селе Лампово в Дружногорском городском поселении Гатчинского района Ленинградской области – одном из северо-западных центров староверов-федосеевцев [2, с. 353].

Не все старообрядцы на оккупированной немцами территории становились предателями. Староверы, проживающие в Румынии и Молдавии, организовали движение сопротивления, и ушли в лес вести партизанскую войну с фашистами.

В начале войны глава российских старообрядцев Белокриницкой иерархии архиепископ Иринарх (Парфёнов) в Рождественском послании 1942 г. призвал старообрядцев, немалое число которых уже воевало на фронтах, доблестно служить в Красной Армии и оказывать противодействие врагу на оккупированной территории в рядах партизан: «Возлюбленные чада старообрядческой Христовой Церкви, находящиеся в немецком пленении и оккупации... Из центра старообрядчества – из достославной Москвы, с Рогожской заставы, я, ваш архипастырь и богомолец, обращаюсь к вам со словами утешения и надежды и призывом оказывать всяческое противодействие врагу.

Помогайте партизанам, вступайте в их ряды, будьте достойны своих предков, бившихся за свою святую Русь. Вспомните, как наши достославные предки, движимые любовью к Родине, все как один вилами и рогатинами истребляли и гнали со своей земли двенадцать языков гордого завоевателя. И сколько же их ушло из России? Жалкая кучка! Освобождение нашей матери-родины от исконного врага и губителя русского народа – немца – всенародное святое дело.

Помогайте нашей армии истреблять и гнать врага с священной земли нашей и тем самым приближать радостный час соединения с

вами. Мы же здесь возносим Господу Богу непрестанные молитвы, чтобы он сохранил вас от зла и губительства и дал вам силы предков наших в борьбе за освобождение нашей отчизны от захватчиков» [7, л. 3].

Старообрядческое общество откликнулось на призыв своего архиерея. Многие староверы ушли на фронт, большая часть старообрядцев предпочитала вести партизанскую войну, другие работали в тылу. Старообрядцы оказывали фронту и материальную помощь: проведя сбор средств, старообрядцы Белокриницкого согласия пожертвовали в Фонд обороны более одного миллиона рублей.

Несмотря на призывание архиерея к защите своей Родины, убийство для старообрядцев все также оставалось тяжким грехом, за который следовала жесткая епитимья. Руководитель Свободненского старообрядческого прихода Церковь Преображения Господня пояснил нам, что «по правилам за убийство давалось 25 лет отлучения от церкви, но разница в обстоятельствах: убил на войне – отлучаются от церкви на 5 лет всего лишь, убил в миру – отлучаются на 25 лет. Если убил на войне и отказываешься от вина и мяса, то тебе срок скачивается с 5 лет до года» [4, с. 242].

Во время войны все еще слышны были отголоски антирелигиозной пропаганды, по этой причине старообрядцы скрывали свою религиозную принадлежность и в тылу, и на фронте. Тем более, советская власть не могла допустить огласки подвигов религиозных деятелей, в частности «врагов народа», каковыми считали старообрядцев. Поэтому, сегодня мы знаем о подвигах и мужестве советских людей, среди которых было немало и староверов, но не знаем о подвиге старообрядчества в Великой Отечественной войне.

В последние годы РПСЦ все больше внимания уделяет пропаганде патриотизма и социальной политике. В связи с этим Совет Митрополии РПСЦ в преддверии годовщин Великой Отечественной войны придавал большое значение мероприятиям в память о войне и победе. Так, в Москве на Рогожском кладбище 20-21 апреля 2010 г. были приняты такие решения: «Призвать настоятелей общин в субботу 8 мая 2010 г. совершить в храмах и на братских захоронениях поминовение погибших в Великой Отечественной войне; принять участие в государственных мероприятиях, связан-

ных с празднованием 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, воздерживаясь при этом от совместных молитвенных действий с представителями других конфессий; призвать настоятелей организовать посещение участников войны и оказать им посильную помощь» [6].

В 2015 г. Совет Митрополии РПСЦ утвердил ряд мероприятий, посвященных 70-тилетию победы в Великой Отечественной войне. Среди них: совершение заупокойных поминовений павших воинов 9 мая 2015 г.; организация в приходах чествования ветеранов войны и тружеников тыла; организация в Доме причта на Рогожском выставке «Старообрядцы на службе отечеству»; участие старообрядцев в общественной акции «Бессмертный полк»; организация поездки в г. Ржев с посещением памятных мест воинской славы; издание синодика воинов, погибших в Великой Отечественной войне [6].

В памятных событиях, посвященных войне, участвуют и старообрядцы-беспоповцы. Например, по приглашению администрации Санкт-Петербурга в возложении цветов на мемориальном Пискаревском кладбище приняла участие делегация от Невской старообрядческой поморской общины. В составе делегации были также, и представители общин Великого Новгорода (А. А. Безгодков) и Риги (А. Н. Лавренов) [8].

Сегодня значительную роль старообрядчества в защите Отечества от фашистских захватчиков признает не только само старообрядчество, но и светская и религиозная власть, в том числе РПСЦ. Митрополит Кирилл (Гундяев) будучи еще митрополитом Смоленским и Калининградским на Архиерейском Соборе 2004 г. по вопросам взаимоотношения с РПЦЗ и старообрядцами в своем докладе сказал: «...у нас со старообрядцами одно и равно любимое отечество. Нам одинаково дороги наследие и идеалы Святой Руси. <...>. Но, несмотря на все притеснения и гонения, старообрядцы в подавляющем большинстве с достоинством и верностью оставались патриотами своей страны» [1].

Таким образом, в условиях сложных взаимоотношений старообрядчества и советского государства накануне и в период Великой Отечественной войны, старообрядцы в своем абсолютном

большинстве, забыв про обиды и угнетения, сражались за Родину и внесли значительный вклад в победу советского народа над фашистской Германией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя ОВЦС Московского Патриархата по вопросам взаимоотношений с Русской Зарубежной Церковью и старообрядчеством (Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, 3-8 октября 2004 г.). (2-я часть) [Электронный ресурс] // Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции – URL: http://www.oldrpc.ru/articles/list.php?ELEMENT_ID=687 (дата обращения: 05.05.2015).
2. *Ермолов И.Г.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. – М., 2010.
3. *Каров Д.* (Кандауров Д.П.) Партизанское движение в СССР в 1941-1945 гг. / Институт по изучению истории и культуры СССР. – Мюнхен, 1954.
4. *Матюценко В.С.* История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области. – Благовещенск, 2014.
5. *Панкратов А.В.* Белокриницкая иерархия // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. 4.
6. Постановления совета митрополии РПСЦ (состоявшегося в граде Москве 20 апреля – 21 апреля 2010 г.) [Электронный ресурс] // Семейские – староверы Забайкалья. – URL: http://www.semeyskie.ru/prav_sovet10.html (дата обращения: 05.05.2015).
7. Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.125. Д.188. Л.3.
8. Старообрядцы и Великая Отечественная Война [Электронный ресурс] // Старообрядческий сайт «Русская вера». – URL: http://ruvera.ru/articles/staro-obryadcy_velikaya_otechestvennaya_voyna (дата обращения: 05.05.2015).
9. *Шкаровский М.В.* Старообрядцы СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская православная духовная академия. – URL: <http://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-starobryadcy-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 05.05.2015).

★ ★ ★ ★ ★

МЫКЫРТЫЧЕВА Л. К.,
ассистент кафедры общей педагогики и образовательных технологий,
Ставропольский педагогический институт,
г. Ставрополь

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА СТАВРОПОЛЬЕ – РЕЖИМ ТЕРРОРА, ГРАБЕЖА И НАСИЛИЯ

В этом году Россия, а с ней и весь цивилизационный мир отмечает 75-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне. Казалось, у нас была возможность осмыслить своё героическое и одновременно с тем трагическое прошлое, разобраться в причинах и обстоятельствах побед и поражений, вернуть из небытия имена героев, однако вопросов меньше не стало. И по-прежнему существуют две правды о войне. Одна – официальная, на поверхности, парадная, доступная всем. Другая – в редких публицистических статьях, рассказах очевидцев, изданиях.

Изучение истории Великой Отечественной войны в целом продолжает оставаться сегодня одним из ведущих направлений в исторической науке. Многие изменилось в мире за истекшие более чем полвека, но по-прежнему неослабевающий интерес вызывает все то, что связано с суровым военным временем. В течение десятилетий ведутся интенсивные научные изыскания, посвященные различным аспектам Великой Отечественной войны. Освещение недостаточно изученных тем, в том числе темы немецко-фашистской оккупационной политики на временно оккупированной территории Северного Кавказа, является одной из важнейших задач исторической науки.

Освещение этой темы необходимо для реконструкции полной картины истории Великой Отечественной войны. Исследование немецко-фашистского режима на захваченной территории г. Ворошиловска (ныне Ставрополь) позволяет понять причины неудач политических и экономических мероприятий фашистской Германии, причины краха «нового порядка».

Ставшие доступными в последние годы архивные материалы позволяют по-новому взглянуть на различные события периода Великой Отечественной войны и в, частности, на политику немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях. Также после войны осталось множество воспоминаний, писем и мемуаров, рассказывающих о месяцах гитлеровской оккупации Ставрополя и края, как фашистские оккупанты вели себя с мирными людьми. После их прочтения невольно пробивает дрожь, и возникает только один вопрос: как люди были способны к такому обращению с мирными жителями?

В данной статье помещен ряд материалов из краевых и районных газет, а также из специальных изданий. Материалы периодической печати выявлялись в «Государственном архиве Ставропольского края» и «Ставропольской краевой научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова», из личного архива Г. А. Беликова, российского краеведа и историка, члена Союза писателей России, старшего научного сотрудника Ставропольского краеведческого музея, который в своих очерках достоверно и точно описывает наглость и распущенность немецких «зверей».

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена также спецификой оккупационной политики фашистской Германии на Северном Кавказе. Руководство фашистской Германии стремилось привлечь к сотрудничеству население многонационального Северного Кавказа. Выявление причин интереса оккупационной власти к решению социально-экономических, геостратегических вопросов, в том числе и опираясь на помощь местного населения, для обеспечения своего «спокойного» и долговременного пребывания в регионе, является предметом изучения для многих современных российских и зарубежных историков.

3 августа 1942 года. Вчера ещё малоизвестный многим Ворошиловск, как писала издававшая в городе немецкая газета «Панцер, форан!» («Танки, вперёд!» – лозунг армейской группы «А») стал ключом, который оставалось только вставить в замочную скважину, ведущей на Кавказ.

Действительно, именно здесь обосновался мозг огромной военной машины, именуемой группой армий «А», которая под ко-

довым названием «Эдельвейс» должна была овладеть Кавказом и Закавказьем.

В Ворошиловске (ныне Ставрополь) «новый порядок» при немцах начался с обращения к солдатам Германской армии, ступившим на землю Северного Кавказа. Отпечатанное на немецком и русском языках и расклеенное по всему городу воззвание в первую очередь касалось жителей оккупированной территории.

Коснемся основных пунктов этой бумаги – заповедей в отношении с русскими:

Всегда сохраняйте свой авторитет среди местного населения.

Не будьте высокомерны! Русские очень критически относятся к людям пытающимся создать себе фальшивый, дутый авторитет.

Будьте справедливы!

С каждым местным жителем необходимо обращаться строго, но справедливо.

Русский – очень хороший работник. Если с ним хорошо обращаться, то он работает с охотой и старанием. Русский сообразителен и восприимчив. Если его знакомят с каким-нибудь методом работы, то на первых порах он относится к нему с недоверием. Однако если он убедится в его полезности, он охотно им воспользуется.

Русский привык к тому, чтобы им кто-то управлял.

Указания должны даваться таким образом, чтобы они были понятны тем, кто будет их исполнять. Не рекомендуется давать подробных указаний и не следует всецело полагаться на инициативу русских на отдельных стадиях работы. За ходом работы следует постоянно следить. В случае плохого исполнения показаний, безусловно, следует сделать замечание.

Поощряйте русского, если он хорошо работает! Если его не поощряют, то он теряет интерес к работе. Незначительные подарки и специальные вознаграждения, если они заслужены, часто творят чудеса.

Не бейте русских!

Русский дорожит своим достоинством. Если его бьют, он никогда этого не забудет. Телесные наказания в России не приме-

няются. Царский режим ненавидели именно потому, что битье кнутом и казнь через повешение были тогда обычным явлением. Большевики, хорошо усвоив это, категорически запретили публичные казни. Сейчас в советской пропаганде много говорится и применении нами в отношении партизан смертной казни через повешение с целью вызвать к немцам такую же ненависть, как к царскому режиму.

Избегайте любых высказываний в адрес русских, которые дадут понять, что немцы по отношению к ним являются высшей расой.

Не презирайте русских за то, что они одеваются однообразно и серо и часто выглядят бедными и оборванными. Это объясняется условиями жизни в советскую эпоху, недостатками военного времени и климатическими условиями.

Уважайте русских женщин и девушек точно так же вы уважаете немецких!

При общении с русским населением никогда не следует забывать, что Германию считают – и желательно, чтобы продолжили считать, – самым культурным государством.

Откажитесь от самовольных конфискаций и незаконных реквизиций продовольствия и имущества. Подобный произвол недопустим. Он вызывает у русских чувство горечи и несправия. Более того, такие действия дают русским основание приравнять немцев к большевистским эксплуататорам.

При разговоре с русскими всегда проводите разницу между русскими и большевиками! Поскольку убежденные большевики составляют лишь незначительную часть населения Советского Союза, русские предпочитают, чтобы на них несмотрели как на большевиков. Если требуется подвергнуть что-нибудь критике, то во всем следует обвинять большевиков...

Большинство русских плохо понимают немецкую речь. Если же на них накричать, то от этого немецкий язык не станет им понятнее, наоборот, это ещё больше собьёт их с толку. Глупо думать, что при помощи крика можно сделать свой язык понятнее и легче и таким образом передать свои желания и приказания жителям другой страны [5].

Однако факты первых дней пребывания оккупантов в г. Ворошиловске свидетельствовали о том, что на самом деле это были лишь красивые воззвания для затуманивания сознания местных жителей! Трудно было представить весь тот ужас, что творил немец с населением.

Описание злодеяний врага переключается с лирическими воспоминаниями автора о себе, о других. Очерки Г. А. Беликова – своеобразный поток воспоминаний и происшествий, которые автору не дают покоя. Это «листки» жизни, написанные кровью и несущие в себе силу тяжелой войны.

Поистине жуткие события произошли в первые дни оккупации.

Вот как в официальном документе от 11 августа 1942 г., представлены злодеяния немецко-фашистских захватчиков, расклеенные на афишных тумбах и газете «Русская правда» 1942 г. – «Воззвание к еврейскому народу»: «В городе Ворошиловске организован еврейский комитет старшин для регулирования и руководства всех вопросов, касающихся еврейского населения. В качестве первого мероприятия подлежит исполнению нижеследующее:

Все без исключения евреи, которые после 22 июня 1941 года прибыли в город Ворошиловск, обязаны собраться 12 августа 1942 года в 7 часов утра на Ярмарочной (ныне пл. Орджоникидзе – Г. Б.) площади... Иметь при себе документы, деньги, питание на два-три дня. Вес принесённых вещей не должен превышать 30 килограмм... Самовольное оставление города воспрещается».

И вот 12 августа на Ярмарочную площадь со всех концов города стали стекаться женщины и мужчины, дети и старики. С заплечными мешками, чемоданами, сумками они устраивались в отведенном им месте. К ним обратился председатель еврейского комитета старшин, сообщавший, что из-за повреждения железной дороги им будут предоставлены грузовые машины для перевозки на станцию «Палагиада», где их ждет пассажирский состав [7, с. 123].

На самом деле, так не произошло. Евреев свозили к старому аэроклубовскому аэродрому, где расстреливали: – брык в яму.

Сначала следовала команда: «Раздевайся!». Как только раздевались до нижнего белья, так сразу становились покорными. Уже не выли, к ямам шли, как овцы. А детям немцы мазали губы какой-

то помадой, после чего они сразу – брык в яму. Наши, полицейский, на аэродроме стояли только в оцеплении, а расстреливали немцы» [1, с. 98].

Большинство евреев были из Львова, Бердичева, Одессы, Киева, и от местных они отличались изысканными манерами, хорошей одеждой. Поэтому палачи занимались грабежом и дележом имущества своих жертв.

Сохранились и документальные свидетельства того, как ставропольские евреи, пришедшие на регистрацию, больше не вернулись домой.

«Всех евреев, более 600 человек, – сообщает архивный документ, – завели во внутренний двор городской тюрьмы и целый день держали на солнце, не давая ни воды, ни пищи. В 18 часов появился начальник тюрьмы Бенцель, который на просьбы женщин и детей дать хлеба и воды, приказал всем раздеться до нижнего белья, после чего несчастных загнали в подвалы этого и соседнего дома. На следующее утро всех погрузили в кузова огромных машин и вывезли в район аэроклубовского аэродрома, где расстреляли у вырытых ям» [1, с. 104].

В память о жуткой трагедии на западной окраине Ставрополя, в районе старого аэродрома, а также на Холодном роднике стоят сегодня безымянные обелиски еврейским мученикам.

Ещё один памятник жертвам фашизма в Ставрополе установлен на территории психиатрической больницы – её 600 пациентам, нашедших смерть в душегубках, как именовали немецкие герметически закрывающиеся машины, появившиеся в августе 1942-го.

Немецкий каратель Фенихель в суде над ним говорил: «Работая автомехаником в Ворошиловске, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашины, специально предназначенной для удушения людей отработанным газом. Тогда машин в Ворошиловске при гестапо было несколько [1, с. 105].

Исполнявший обязанности главврача больницы Давид Степанович Гамбаро позже давал показания: «4 августа 1942 года в больницу явились два немецких врача в сопровождении врача городской управы Шульца и переводчика. Мне приказали подготовить всех больных для отправки на лечение в село Донское и Пролетар-

ское. Мотивировалось это тем, что по немецким законам подобные лечебные заведения должны быть удалены от городов.

5 августа в больницу приехали немецкие солдаты из команды «СС» во главе с обер-фельдфебелем Герингом и обер-фельдфебелем Шмитцем. С ними были две огромные машины, куда стали загонять по 70-75 человек. За три дня вывезли всех больных. Вслед за этим айнзацгруппа Д вывезла всё оборудование больницы и мебель в открываемые немецкие госпитали» [3, с. 22].

Куда немцы вывозили больных, ответа нет до сих пор. Есть лишь версия, что тела их были закопаны в противотанковом рву суловского оборонительного вала под Бешпагиром.

По рассказам очевидцев, гестаповцы, прежде чем умертвить свои жертвы, подвергали их чудовищным пыткам и издевательствам. Так, на территории аэродрома перед массовым расстрелом советских граждан 12 августа 1942 года пьяные немецкие офицеры и солдаты избивали детей и стариков и там же из огромной толпы отбирали женщин, увозили их в соседний лес и насиловали.

Наряду с массовыми расстрелами гитреловские палачи в течение всего периода оккупации города систематически выхватывали из квартир мирных советских граждан и убивали их. При вскрытии после изгнания немцев из города многочисленных ям, куда гитлеровцы бросали замученных и уничтоженных ими людей, жителями города было опознано много своих родных и близких. В яме, находившейся в западной части окраины города Ставрополя на территории Холодного родника, были опознаны трупы граждан: Е. Т. Одинцова, А. А. Исаенко, Ф. Е. Плохутина, Б. Михайлова, Н. С. Белвяской и других. В яме, находившейся в 12 км. от города на территории Грушевой балки, опознаны трупы граждан: Иванова, Мерзликина, Михайлова, Степанова, Е. Алферова, Попова и других. Всего в городе Ставрополе гитлеровцами замучено, расстреляно и отравлено около 5500 человек.

Устанавливая чудовищные злодеяния немецко-фашистских оккупантов в городе Ставрополе, Ставропольская краевая комиссия все материалы, разоблачающие немецко-фашистских палачей, направляет в Чрезвычайную Государственную комиссию для привлечения к суровой ответственности организаторов и испол-

нителей массового умерщвления мирных советских граждан [4, с. 54-55].

Из сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии, опубликованного 5 августа 1943 г., широко известно о преступных действиях немецких оккупантов в городах: Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске.

Свидетельскими показаниями и актами местных комиссий (всего по краю составлено 110 актов) установлено, что немцы уничтожили в Ставропольском крае 31 645 человек советских граждан и 227 военнослужащих. Убивая мирное население, немецко-фашистские палачи всячески изощрялись в способах истребления советских людей, применяя, наряду с расстрелами, автомашины, так называемые «душегубки». Детей часто отравляли ядами. Установлены случаи, когда немцы свои жертвы закапывали в землю живыми.

Всюду в колхозах и на предприятиях немцы установили крепостническо-рабовладельческие порядки. За малейшие провинности и проявления недостаточной почтительности к оккупантам они подвергали советских людей избиениям, арестам и пыткам.

Считая население оккупированных ими территорий своими рабами, немцы приступили к угону советских людей на каторжные работы в Германию. Они угнали в рабство 990 человек. Дальнейшая отправка советских людей, предназначенных к угону в рабство, была сорвана наступающей Красной Армией.

Наряду с террором, фашистские варвары повергали советских людей систематическому ограблению. У населения края немецко-фашистские захватчики отобрали: 145 лошадей, 4 315 коров, 5 632 головы молодняка крупного рогатого скота, 8 012 свиней, 12 837 овец и коз, 280 899 штук птицы, 314 495 центнеров зерна, муки и других продуктов. Немцы забирали все, что попадало под руку... [6, с. 2-3].

Главный вывод, на мой взгляд, что все мероприятия оккупационных властей на Ставрополье в 1942-1943 гг. были направлены только на обман населения с целью грабежа богатств региона и истребления местного населения. Гитлеровцы собирались надолго обосноваться на Кавказе, и поэтому были заинтересованы в налаживании действительно доверительных и взаимовыгодных отно-

шений с его жителями. Однако осуществление всех программ освоения Кавказа и укрепления здесь режима «нового порядка» полностью зависело от военных успехов немецкой армии на Восточном фронте. Провал планов захвата Кавказа и поражение под Сталинградом показали дальнейшую бесперспективность осуществления всех планов и замыслов по освоению региона. Поэтому с конца ноября 1942 г. в действиях оккупационной власти начинают все больше проявляться элементы насилия и ограбления ресурсов Кавказа. С началом отступления с территории Северного Кавказа в январе 1943 г. немецкие войска приступили, согласно приказу Гитлера, к осуществлению тактики «выжженной земли», которая теперь уже ничем не отличалась от таких же действий вермахта на других захваченных землях Советского Союза. Оккупационный режим, находившийся накануне своего краха, превратился в инструмент по уничтожению материальных и сырьевых ресурсов региона, угону местного населения на Запад вместе с отступающими фашистскими войсками. Последовавшее вслед за этим освобождение Северного Кавказа Красной Армией в 1943 г. стало началом преодоления тяжелых негативных последствий немецко-фашистской оккупации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликов Г.А. Оккупация Ставрополя. – Ставрополь, 2016.
2. ГАСК. ФР.1647. Оп.3. Д.120. Л.2-2об.
3. ГАСК. ФР.1368. Оп.1. Д.152. Л.22-22 об.
4. ГАСК. ФР.1368. Оп.1. Д.152. Л.54-55. 16 июля 1943 года – «Акт о зверствах и злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в г. Ставрополе».
5. Из личного архива Г.А. Беликова.
6. Из Партийного архива Ставропольского крайкома КПСС. Ф.1. Оп.2. Св.2. Д.13. Лл.2-3.
7. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов / Парт. архив Ставроп. крайкома КПСС. Гос. архив Ставроп. края. Архивный отд. Исполкома Ставроп. краев. Совета депутатов трудящихся. – Ставрополь, 1962.

★ ★ ★ ★ ★

ОГОНОВСКАЯ И. С.,
кандидат исторических наук, доцент,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

НАРОДЫ КАВКАЗА И СТАЛИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКИХ, ПОСТСОВЕТСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ ИСТОРИИ

Национальная политика советской власти в отношении народов Кавказа в годы Великой Отечественной войны – одна из болезненных тем истории СССР. В учебниках советского времени нашли отражение лишь позитивные моменты, связанные с решением национального вопроса в Советском Союзе, а то, что касалось негатива (жесткий сталинский режим, насильственная коллективизация, репрессии) и объясняло в дальнейшем коллаборационизм представителей кавказских народов в годы войны, – оставалось «за кадром». В целом, рефрен о единстве советского народа был доминирующим в учебной литературе поствоенного времени.

В учебнике А. В. Шестакова (1950) особо подчёркивалось, что «все народы Советского Союза дружно поднялись в тылу и на фронте на борьбу с ненавистным врагом» [10, с. 276]. Одновременно с этим отмечалось, что подвиги советского народа «и прежде всего народа русского, который является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в Советский Союз, завоевали победу нашей стране» [10, с. 280]. Среди героев-фронтовиков в этом издании было названо имя азербайджанца Гусейна Алиева, который «один вступил в бой с несколькими фашистскими самолётами», получил семнадцать ран, но «сбил врагов и вышел победителем из боя» [10, с. 276].

Такой же мотив был и в учебных изданиях 1960-х гг. А. М. Панкратова (1963) и её соавторы писали, что «фашисты рассчитывали на непрочность советского тыла... полагали, что под влиянием военных неудач советский строй не выдержит испытания, между

рабочими и крестьянами возникнут конфликты, а между народами Советского Союза поднимутся национальные распри. Но... дружба народов нашего многонационального государства, морально-политическое единство советских людей, их жгучая ненависть к врагам и горячая любовь к своей Родине явилась источником силы и могущества Советского государства. Все народы Советского Союза в дни войны еще теснее сплотились вокруг своего старшего брата – великого русского народа». В разделе о причинах победы СССР в Великой Отечественной войне Советский Союз назывался «образцом многонационального государства, созданного на базе социализма» [11, с. 254-255, 281].

В учебнике 1977 г. народам Кавказа уделено чуть больше строк: «В августе (1942) гитлеровцы захватили Краснодар, Ставрополь, Майкоп; они пытались выйти к Баку, но были остановлены в предгорьях Главного Кавказского хребта. Своей пятимесячной упорной обороной советские войска сорвали планы немецко-фашистского командования захватить Закавказье, грозненскую и бакинскую нефть. Кавказ защищали воины всех национальностей Советского Союза. Им помогали многочисленные партизанские отряды. В огне сражений крепла дружба кавказских народов, их сплочённость и единство со всеми братскими народами СССР» [9, с. 59]. Среди героев, повторивших подвиг А. Матросова, в учебнике названы грузин В. Петриашвили, армянин У. Аветисян, азербайджанец Г. Асадов, в числе участников боёв за свободу югославского народа – азербайджанец Мехти Гусейн-заде, удостоенный звания Героя Советского Союза. Главным источником победы в войне авторы учебника назвали «несокрушимую силу дружбы советских народов» [9, с. 64, 79, 117].

Только в учебниках конца перестроечного времени появились сюжеты о том, что немало людей «по убеждению или слабости пошли на службу врагу», подчёркивалось, что «в Прибалтике и других районах страны, где Советская власть существовала недолго... возникали вооружённые формирования, поддерживавшие оккупантов». В. П. Островский и его соавторы в учебнике 1990 г. писали о том, что в так называемой «Зелёной книге» Геринга рекомендовалось использовать в интересах Германии противоречия

на Кавказе – «между туземцами, грузинами и армянами, татарами и русскими», но одновременно с этим они же подняли проблему «бесчеловечных акций» «со стороны сталинской тирании» в отношении немцев Поволжья в 1941 г., в отношении калмыков, чеченцев, ингушей, крымских татар, карачаевцев, балкарцев в 1943 г. и в последующие годы [12, с. 57, 98]. Следует отметить, что из текста учебника невозможно понять, по какой причине эти народы подверглись таким «бесчеловечным акциям». Впрочем, уже через два года эти же авторы скромно писали, что на Северном Кавказе, в Калмыкии и Крыму отдельные группы, не представлявшие свои народы в целом, предпринимали «робкие попытки... провозгласить какое-то подобие самостоятельности», и последовавшие в дальнейшем «обвинения сталинского режима по отношению к этим народам и репрессии против них были незаконны и античеловечны» [13, с. 62].

Своеобразный прорыв в теме «Сталинская национальная политика» совершили авторы учебников середины 1990-х гг. Так, В. П. Дмитриенко, В. Д. Есаков и В. А. Шестаков (1995) посвятили этой проблеме целый раздел «Репрессированные народы», в котором писали, что «практически каждое воинское соединение Красной Армии было многонациональным по своему составу». Одновременно с этим они отмечали, что «среди прислужников оккупантов были отщепенцы различных национальностей», но создание Русской освободительной армии Власова, Грузинского, Армянского, Туркестанского, Кавказского и других национальных легионов «свидетельствовало о неприятии установленного в стране режима, об ошибках проведения национальной политики в предвоенный период», являлось отражением репрессий конца 1930-х гг., а также «катастрофического начала войны, когда сотни тысяч и миллионы наших солдат оказались в немецком плену». Эти же авторы писали, что «никакой военной необходимости выселения целых народов с родных мест не было», «представители этих народов самоотверженно сражались в рядах советской армии», кроме того, 7 кабардинцев, 8 калмыков, 36 чеченцев и ингушей (скорее всего, здесь опечатка, речь идёт о 6 Героях. – *И. О.*) были удостоены звания Героя Советского Союза. В названном учебнике обозначены и дан-

ные о количестве высланных с Кавказа в 1943-1944 гг.: 68327 карачаевцев, 496 460 чеченцев и ингушей. Вывод авторов учебника: в результате бесчеловечных акций (высылка, режим спецпоселений, прекращение обучения и издания журналов и книг на родном языке) «во многих районах... были созданы такие сложные узлы межнациональных отношений, последствия которых ощущаются до сегодняшнего дня» [5, с. 359-360, 361].

В начале 2000-х гг. проблема национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны еще шире присутствует в школьных учебниках отечественной истории. А. А. Левандовский и Ю. А. Щетинов (2001) писали, что Берлин играл на русофобских настроениях националистов среди некоторых горских мусульманских народов и наделил местные комитеты, возникшие после отступления Красной Армии, политической автономией, поощрял создание профашистских организаций в Прибалтике и на Украине, особого казачьего корпуса на Кубани, Русского национального комитета во главе с генералом А. А. Власовым, и отмечали, что с немецко-фашистскими захватчиками сотрудничали около 1 млн советских граждан [14, с. 246, 247]. В учебнике Н. В. Загладина (2003), ставшего победителем конкурса учебников, проводившегося министерством образования РФ, прозвучал вывод о несправедливости политики депортации, «поскольку большая часть представителей этих народов наряду со всеми советскими людьми сражались против врага в рядах Красной Армии» [6, с. 249].

Особое внимание уделено национальной политике периода Великой Отечественной войны в учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной «История государства и народов России» (2004), в котором прозвучало слово «депортация», обозначенное как «самая реакционная черта сталинского режима». Из этого учебника школьники могли узнать, что 23 февраля 1944 г. началась самая масштабная операция по депортации чеченцев и ингушей и как это произошло: «Людей пригласили на митинги, посвященные Дню Красной армии, после чего поставили на колени и зачитали приказ о выселении. Им дали 15-20 минут, чтобы взять с собой узелок с едой и вещами, после чего погнали на станции и загрузили в товарные вагоны. Всего на восток было вывезено 516 тыс. чечен-

цев и ингушей. Вскоре была упразднена и сама Чечено-Ингушская АССР. Власти старались уничтожить саму память о коренных жителях этих мест» [4, с. 278, 279].

Более подробную информацию о кавказских национальных формированиях в составе германской армии даёт докладная записка командующему войсками Закавказского фронта генералу армии И. В. Тюленеву (октябрь 1942 г.), представленная в учебнике О. В. Волобуева и С. В. Кулешова (2008): «Кроме грузинского и армянского легионов, в районе Моздока оперирует так называемый Кавказский батальон... По национальному составу смешанный: 1-я рота – грузины и немцы, 2-я рота – смешанные национальности Дагестана, 3-я рота – азербайджанцы и немцы, 4-я рота – грузины и армяне, 5-я рота – штабная, укомплектована была белоэмигрантами (около 30 человек). Командный состав штабной роты целиком состоял из немцев... Немцы обещали солдатам после взятия Кавказа самоуправление и землю. Солдаты же, азербайджанцы, армяне и грузины говорили между собой, что им незачем воевать за немцев и стрелять в своих братьев, но, боясь расстрела со стороны русских, они не переходят на сторону Красной Армии» [3, с. 194-195]. В. С. Измозик и его коллеги (2010) писали, что из числа военнопленных германское командование сформировало более 180 национальных батальонов численностью около 80 тыс. человек, в том числе азербайджанских, армянских, грузинских, северокавказских и др., которые использовались на охране тыла немецких войск, железных и шоссейных дорог, в борьбе против партизан и отрядов Европейского сопротивления [7, с. 180].

Авторы современных учебников не обходят стороной проблему коллаборационизма. В учебнике издательства «Просвещение» (2016) в разделе «Сотрудничество с врагом: причины, формы, масштабы» речь идёт преимущественно о европейском коллаборационизме и об общем количестве коллаборантов в СССР (1 млн чел.), в разделе «Народы СССР в борьбе с фашизмом», предназначенном для самостоятельной работы и проектной деятельности, приведены примеры героической борьбы советских людей различных национальностей при защите Брестской крепости, Москвы, Киева, Минска, Кишинёва, Риги, Вильнюса, Таллина, центров автономных

республик и областей Северного Кавказа – Майкопа, Грозного, Нальчика, Черкесска, Орджоникидзе, названо количество Героев Советского Союза из числа грузин – 91 и армян – 90 человек, названы имена инициаторов важных починов в промышленности, в том числе грузина Н. В. Геладзе. Одновременно с этим авторы сообщают школьникам, что война оживила национальные движения, как правило, в тех районах, где жёсткая политика властей в предвоенные годы вызывала наиболее сильный протест населения – на Украине, в Западной Белоруссии, Прибалтике, Крыму, горных районах Чечено-Ингушетии, где была создана особая партия Кавказских братьев, и др. Из текста учебника школьники узнают, что националисты напали на отступающие или окружённые части Красной Армии, но в целом «гитлеровцам так и не удалось создать из национальных формирований достаточно серьёзной военной силы и поколебать дружбу народов СССР». Что касается депортации отдельных народов, то в учебнике повторяются сюжеты из учебника А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной (2004), в том числе и вывод: «Эти жёсткие репрессии вызвали в послевоенные годы новый всплеск национальных движений» [8, с. 30, 31, 52, 53, 54].

Авторы учебника издательства «Просвещение» (2017), как и их коллеги, подчёркивают, что украинцам, белорусам, крымским татарам, калмыкам, народам Прибалтики, Кавказа, Средней Азии обещали самоуправление в разных формах, что помимо Западной Украины, Латвии и Эстонии вспомогательные воинские подразделения формировались и в оккупированных районах Северного Кавказа, и что с конца 1943 г. до лета 1944 г. под предлогом сотрудничества, пособничества, бандитизма и измены Родине с родных мест были выселены многие народы, в том числе чеченцы и ингуши [2, с. 181, 182].

В учебнике издательства «Русское слово» (2019), как и в других учебных изданиях, встречаются отдельные имена представителей Кавказа, героически сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. В их числе защитник Сталинграда дагестанец Х. Нурадилов, уничтоживший 920 немецких солдат. Рассматривая проблему коллаборационизма, авторы учебника упоминают наряду с украинскими, литовскими, латышскими, эстонскими эсэсов-

скими дивизиями и пехотную дивизию из тюркских народов Кавказа, Поволжья и Средней Азии и сообщают читателям, что среди депортированных народов, обвинённых в пособничестве немецкой армии, было 500 тыс. чеченцев и ингушей, 37 тыс. балкарцев, 69 тыс. карачаевцев [15, с. 215, 238].

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы: учебники 1990-2010-х гг. содержат более объективную информацию о национальной политике советской власти в годы Великой Отечественной войны; в них достаточно подробно освещена проблема коллаборационизма, в том числе и со стороны народов Кавказа, а также причины этого явления в СССР; авторы учебников единодушны в мнении о несправедливости политики депортации в отношении кавказских народов, понесших наказание за предательство конкретных лиц, хотя среди других народов таковые тоже были; в целом, в учебных изданиях периода новой России недостаточно примеров героизма представителей различных народов Кавказа на фронте и в тылу, что, на наш взгляд, отражает определённый стереотип, сложившийся в том числе в годы войны и послевоенный период. Между тем, известно, что в августе 1942 г., когда фашисты вторглись на Северный Кавказ, было принято решение призывать на фронт добровольцев из числа чеченцев и ингушей, призыв которых ранее был запрещён. На призывные пункты явились 18,5 тыс. добровольцев, которые стояли насмерть, в том числе и на подступах к Сталинграду в составе отдельного Чечено-Ингушского полка. Среди Героев Советского Союза, удостоенных этого звания в годы войны, – 91 грузин, 90 армян, 43 азербайджанца, 32 осетина, 7 кабардинцев, 6 адыгейцев, 5 абхазцев [1, с. 406, 407], 6 чеченцев и ингушей. Некоторые чеченцы, ингуши и другие представители народов Кавказа были представлены к званию Героя Советского Союза, но не получили этих званий по политическим соображениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы. – М., 1984.
2. *Волобуев О.В.* История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник / О.В. Волобуев, С.П. Карпачёв, П.Н. Романов. – 2-е изд., стереотип. – М., 2017.

3. Волобуев О.В., Кулешов С.В. История России, XX – начало XXI века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений; под ред. И.Н. Данилевского. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
4. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. XX век: Учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. – 4-е изд., стереотип. – М., 2004.
5. Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 кл.: Учеб. пособие для общеобразоват. школ. – М., 1995.
6. Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. История Отечества. XX – начала XXI века: Учебник для 11 класса средних общеобразоват. учеб. заведений. – М., 2003.
7. Измозик В.С., Журавлёва О.Н., Рудник С.Н. История России. 1917-2008 гг. 9 кл.: учебник для общеобразоват. учреждений. / Под общ. ред. Р.Ш. Ганелина. – М., 2010.
8. История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 2 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Морук и др.; под ред. А.В. Торкунова. – М., 2016.
9. История СССР (1938-1976 гг.). Учебник для 10 класса / Под ред. М.П. Кима. – Изд. 6-е, доп. – М., 1977.
10. История СССР. Краткий курс. Учебник для 4-го класса / Под ред. проф. А.В. Шестакова. – М., 1950.
11. История СССР. Учебник для 10 класса / Под ред. А.М. Панкратовой / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт. – М., 1963.
12. История СССР: Учеб. для 11 кл. сред. шк. / В.П. Островский, В.И. Старцев, Б.А. Старков, Г.М. Смирнов. – М., 1990.
13. История СССР: Учеб. для 11 кл. сред. шк. / В.П. Островский, В.И. Старцев, Б.А. Старков, Г.М. Смирнов. – М., 1992.
14. Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Россия в XX веке: Учеб. для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. – 5-е изд. – М., 2001.
15. Никонов В.А., Девятков С.В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 классов общеобразоват. организаций. Базовый и углублённый уровни: в 2 ч. Ч. 1. 1914-1945; под науч. ред. С.П. Карпова. – М., 2019.

★ ★ ★ ★ ★

ПОГРЕБНАЯ Я. В.,
доктор филологических наук, профессор,
Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь

**ПРОБЛЕМА РАЗОБЛАЧЕНИЯ НАЦИЗМА В РОМАНАХ
Ю. СЛЕПУХИНА «НИЧЕГО, КРОМЕ НАДЕЖДЫ»
И ДЖ. ЛИТТЕЛЛА «БЛАГОВОЛИТЕЛЬНИЦЫ»**

Творчество писателя-репатрианта Ю. Г. Слепухина (1926-1998) по объективным и не зависящим от писателя причинам только на рубеже XX-XXI века стало в полном объеме доступно читателям, критикам. Особое место в творческом наследии писателя, по мнению М. Е. Бабичевой [2, с. 252-272], Б. Н. Ковалева [3, с. 284-300], Е. В. Мельниковой [5, с. 74-78], занимает военная тетралогия («Перекресток» (1962), «Тьма в полдень» (1968), «Сладостно и почетно» (1985), «Ничего кроме надежды» (2000)). На безусловную взаимосвязь тетралогии Ю. Г. Слепухина не только с отечественной литературой второй половины XX века, а также на развитие и даже предвосхищение тенденций «изображения войны, присущих прозе В. Гроссмана, В. Быкова, К. Воробьева», – указал В. В. Агеносов [1, с. 61]. В результате сравнительного анализа романа Ю. Г. Слепухина «Тьма в полдень» и первой романтической редакции «Молодой гвардии» А. Фадеева В. В. Агеносов пришел к выводу, что «Ю. Слепухин дал гораздо более глубокую, многогранную и реалистичную картину деятельности молодежного подполья» [1, с. 62].

В военной тетралогии Ю. Г. Слепухин предлагает свою версию исторического романа с документальной точностью воссоздавая события Второй мировой войны, не подвергая их художественной интерпретации (на фактическую точность военной тетралогии Слепухина обратил внимание Б. Н. Ковалев [3, с. 284-300]). Гуманистическая позиция писателя в сочетании с исторической и фактической точностью обеспечивает эффект достоверности происходящего, то есть собственно романного сюжета, поскольку Слепухину интересен человек на войне, его моральное и психологическое состояние, его нравственная эволюция или деграда-

ция. Уникальность романов Ю. Г. Слепухина состоит в том, что писатель обобщает собственный исторический и этический опыт: романная тетралогия писателя релевантна по отношению к интертексту. Именно поэтому чрезвычайно интересен и плодотворен будет сравнительно-типологический анализ тетралогии Ю. Г. Слепухина, направленный на установление типологических аналогий с современными зарубежными романами, обращающимися к тем же событиям, которые воспроизведены в романах Слепухина.

Роман Джонатана Литтелла (США, Франция) «Благоволительницы» (2006, рус. пер. 2014) о событиях Второй Мировой войны и падении Берлина написан представителем послевоенного поколения. Своеобразие творческого решения Дж. Литтелла (р. 1967) состоит в том, что он помещает вымышленного героя в детально и точно воссозданные обстоятельства – события Отечественной войны на юге СССР. В отличие от Слепухина писатель не может опереться на личный опыт. Хотя писатель занимает активную гуманистическую позицию: он состоял с 1994 по 2001 год в международной гуманитарной организации «Action Against Hunger» («Действия против голода»), работал с гуманитарной миссией в Боснии и Герцеговине, Чечне, ДР Конго, Сьерра-Леоне и Афганистане.

Необходимо учесть огромный интерес Дж. Литтелла к России, к русской литературе, его владение русским языком и путешествия по России на протяжении 2001-2002 гг. с целью сбора материала для романа «Благоволительницы». Нужно принять во внимание и то обстоятельство, что роман «Благоволительницы» является синтетическим романом не только исходя из принципа синтеза документальной прозы и художественной, но и с точки зрения включения постмодернистских художественных приемов в ткань реалистического повествования, равно, как и энциклопедичность интертекста романа, включающего аллюзии из античной трагедии, мифов об Оресте, и фильмов Л. Висконти «Гибель богов» (1969) и П. П. Пазолини «Сало, или 120 дней Содомы» (1975), из-за которого режиссер был в 1975 году зверски убит неонацистами.

Вместе с тем, при всей разнице построения романов, обусловленной их хронологической отдаленностью, реалистической интерпретации событий в прозрачном тексте Слепухина и их модернистским, символическим прочтением в романе-цитате Дж.

174

Литтелла, деятельная гуманистическая позиция обоих писателей, придерживающихся исторической документальной точности в воссоздании военных событий, антропоцентризм как творческая и идеологическая установка приводят к сходным обобщениям как в оценке событий, так и в их влиянии на человека, их участника.

В заключительном романе военной тетралогии Ю. Г. Слепухина «Ничего кроме надежды», итог войне подводится интеллектуально-нравственный, гуманистический, а не хронологически событийный, фактически завершение войны показано как ожидание штурма Берлина, а не как документально воссозданная цепь событий, более того, в начале следующей главы сохраняется неопределенность относительно того, когда и как война завершилась. Очевидно, что война завершится тогда, когда изменится внутреннее состояние ее участников, когда они перейдут от ненависти и подозрительности к доверию, от разрушения и уничтожения к созиданию.

В этом контексте важное идеологическое и этическое значение приобретает в романе Ю. Г. Слепухина эпизод с пленной шестнадцатилетней девушкой Эрикой Фишер, которую арестовали как предполагаемого члена «Вервольфа».² Генерал Николаев видит в ней не опасного врага, а девчонку, «взъерошенную, перепуганную, пытающуюся скрыть страх за этими своими «хайль Гитлер» и «мы вам еще покажем» [6]. Назначенный сопровождать девушку на дознание пожилой солдат Еремеев, сомневается и в ее принадлежности к «Вервольфу», генералу он осмеливается сказать: «Только сомнительно мне, точно ли она эта самая... ну, диверсанка. Девчонка совсем еще сопливая, глаза, перепуганные...» [6]. Николаев стремится пробудить в девушке чувство справедливости, заставить ее задуматься о том, правильно ли мобилизовывать подростков, «которых твой обожаемый фюрер посылает на смерть – за неимением более подходящего пушечного мяса» [6]. Старый солдат Еремеев

² Партизанские части СС, созданные в сентябре 1944 года, задачей которых была подрывная и разведывательная деятельность в тылу наступающих войск союзников. Отряды «Вервольфа» набирались из военнослужащих, СС, но к участию привлекались также подростки и пожилые люди. Об Эрике Фишер в романе Ю. Слепухина сказано: «Никаким членом «Вервольфа» она не была, девушек в эту организацию не принимали...».

и вовсе жалеет девчонку, хочет накормить ее горячими щами с куском мяса перед тем, как конвоировать в город на дознание. Генерал Николаев, глядя на испуганную пленную девушку, вспоминает о своей племяннице Татьяне, Еремееву Эрика чем-то напоминает одну из его пятерых дочерей – Маняшку, старый солдат так и обращается к ней «дочка».

Только оба: и генерал и бывалый пятидесятишестилетний солдат ошибаются: Эрика никому не верит и никому не доверяет. Ее внутреннее состояние охарактеризовано так: «У нее в душе вообще уже не осталось ничего, кроме отчаянья – и ненависти» [6]. Эрика – жертва пропаганды, внушившей немцам идею превосходства над представляемыми жестокими варварами большевиками, она честно отвечает Николаеву, что состоит в «Союзе германских девушек»,³ а в этой организации ее очень хорошо просветили: «Русские подвергают пленных пыткам, а для женщин придумывают самые страшные, с восточной изощренностью; руководительница местной организации БДМ рассказывала об этом девушкам очень подробно, показывала фотографии, от которых делалось нехорошо...» [6]. Эрика игнорирует факты: ее изнасиловал накануне плена не советский солдат, а немецкий – пьяный дезертир из учебно-танковой дивизии «Богемия», все несчастья, которые обрушились на ее семью, следствие не нападения СССР на ее страну, а напротив нападения нацистской Германии на страны Европы и на СССР. Но Эрика продолжает считать, что войну фюрер начал правильно, что фюрер безупречен, а подвели его командиры и армия. Немецкий солдат, который поначалу берется ее сопровождать, называет фюрера «сволочью Адольфом, который засадил нас в дерьмо по самые уши» [6], и только усталость препятствует тому, чтобы Эрика пламенно возразила. Эрика ни минуты не сомневается в правдивости пропаганды, утрачивает способность анализировать и критически оценивать события, поэтому, продолжая верить в то, что дело фюрера правое, а русские – звери и низшая раса, она подрывает последней гранатой себя и старого русского солдата Еремеева.

³ Союз немецких девушек (Bund Deutscher Mädel, BDM или BdM) – женская молодёжная организация в нацистской Германии, молодёжное и детское женское движение в составе гитлерюгенда, куда входили немецкие девушки в возрасте от 14 до 18 лет.

Эпизод с Эрикой чрезвычайно идеологически значим: он с максимально возможной наглядностью показывает гибельность пропаганды ненависти, ее античеловеческий, разрушительный, растлевающий характер. То, что жертвой Эрики становится старый солдат Еремеев, ни минуты не желавший ей зла, особенно значимо. Слепухин максимально приближает к читателю бывалого солдата, рассказывая о его семье, о его довоенной жизни, приводя его прозвище «папаша», которое он, очевидно, благодаря заботе и отеческому вниманию, заслужил среди солдат. Еремеев надевает две медали «За оборону Сталинграда» и «За отвагу» перед тем, как конвоировать Эрику. Показ этих медалей дополняет рассказ писателя о довоенной жизни солдата, который вспоминает в конце войны не о своих подвигах, а о доме, о жене и пяти дочерях, которые, он уверен, уже не останутся сиротами. Душу и разум мудрого крестьянина, вынужденного воевать за Родину, пропаганда не разрушила, а вот сознанием юной неопытной Эрики полностью овладела. В этом состоит еще одно страшное преступление нацистского тоталитарного режима перед своим народом.

Сходный эпизод показывает в романе «Благоволительницы» Дж. Литтелл: двух офицеров и водителя берут в плен дети, объединившиеся в карательный отряд, вооруженный винтовками и сельскохозяйственным инвентарем. Это стихийное объединение примерно шестидесяти детей от шести до тринадцати лет, не имеющее отношения к «Вервольфу». Тем не менее, дети уверены, что имеют право карать и наказывать во имя фюрера и его великих идей. Офицеров дети обвиняют в дезертирстве, один из них – Томас, сразу оценивший серьезность положения, выдвигает правдоподобные оправдания. Старый водитель Пионтек, который видит перед собой не карателей, а брошенных осиротевших детей (кем они в действительности и являются), пытается остановить Томаса, считая, что одичавшим деткам нужна хорошая трепка. Тогда дети безжалостно забивают его насмерть дубинками и лопатами, их не останавливают ни крики Пионтека, ни его выбитый глаз. Дети «продолжают бить, пока голова Пионтека не превратилась в кровавое месиво» [4, с. 748].

Одичавшие дети нападают на русских и безжалостно убивают их, прикидываясь, порой несчастными голодными сиротами, кото-

рые просят хлеба. Герой-рассказчик описывает, «как семилетний малыш вскарабкался на спину русскому и воткнул ему в глаз длинный гвоздь» [4, с. 750]. Жесткость в этой стае озверевших человеческих детенышей – норма отношения к врагам, к взрослым и к друг другу: раненых во время стычек детей безжалостно убивают, девочек бьют и бесконечно насилуют. Младшие дети уже утратили человеческую речь, «дети постарше едва говорили по-немецки» [4, с. 751]. «Хотя, по крайней мере, до прошлого года, все они ходили в школу, от воспитания не осталось и следа, кроме непоколебимой убежденности в принадлежности к высшей расе» – делится наблюдениями герой-рассказчик [4, с. 751]. Эта убежденность сообщает право на убийство и на преступление. Неудивительно, что дети извлекли из нацистской пропаганды самые удобные для них и облегчающие им выживание идеи. Но именно эта убежденность в праве на уничтожение всех тех, кого можно считать представителями низших рас, или тех, кто предал идеалы нацизма, объединяет озверевших детей и главного героя романа – интеллектуала и даже в некотором смысле свободомыслящего либерала. Ауэ – офицер СД – руководит расстрелами евреев на Украине и на Кавказе, и в минуты сомнений ищет опору в пропаганде, находя подтверждения правильности и оправданности своих действий.

Необходимо подчеркнуть, что процесс расчеловечивания человека под влиянием пропаганды (озверевшие детки из группы «Адам» идею расового превосходства усвоили в школе) показан в романе Литтелла как всеобщий, независимо от возраста и статуса людей, испытывающих ее воздействие. Пропаганда одинаково преступно влияет на всех: и на детей, и на взрослых, пропагандистское искажение мира, подмена понятий справедливости, истины, добра соображениями полезности тоталитаризму – это способ выживания бесчеловечного тоталитарного режима. Но именно дети оказываются наименее защищенными от влияния пропаганды и растление детей бесчеловечными, преступными идеями особенно страшное преступление. Подводя нравственные итоги войны, разоблачая нацистскую тоталитарную идеологию, писатели-гуманисты Ю. Г. Слепухин и Дж. Литтелл вводят на одном и том же хронологическом промежутке развития действия в своих романах – накануне падения Третьего рейха – сходные по содержанию и по силе ху-

178

дожественного воздействия эпизоды, показывающие дезориентированных, ожесточенных, не умеющих отличать ложь от правды, действительность от игры детей – жертв нацистской пропаганды, но при этом одновременно чудовищно опасных проводников ее идей и исполнителей ее приказов. Опасных потому, что кроме этих идей они ничем не владеют, а сами идеи существуют для них, как прямое руководство к действию, не как абстрактная философия, а как прямой приказ, не подлежащий сомнению.

Романы Ю. Г. Слепухина и Дж. Литтелла, несмотря на различия в способах создания образа и принципах художественного обобщения, объединяет гуманистическая позиция авторов, которые результат глобальных исторических событий измеряют исключительно мерой их человечности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агеносов В.В.* Война в произведениях писателей ДИ-ПИ и второй эмиграции // Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения-2014: труды международной научной конференции. – СПб., 2015.
2. *Бабичева М.Е.* Война и мир XX столетия: тетралогия Ю.Г. Слепухина: романы «Перекресток» (1962), «Тьма в полдень» (1968), «Сладостно и почетно» (1985), «Ничего кроме надежды» (2000) // Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество: сб. ст. и материалов. – СПб., 2012.
3. *Ковалев Б.Н.* Сравнительный анализ описания нацистской оккупации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по архивным источникам и по роману Юрия Слепухина «Тьма в полдень» (1968) // в кн.: Юрий Слепухин: XX век. Судьба. Творчество. Сборник статей и материалов. – СПб., 2012.
4. *Литтелл Дж.* Благовоительницы. – М., 2014.
5. Мельникова Е.В. Ведущие мотивы романов Ю.Г. Слепухина, определяющие циклическое единство тетралогии // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 1-2.
6. *Слепухин Ю.* Ничего кроме надежды // [Электронный ресурс]. URL https://royallib.com/read/slepuhin_yuri/ничего_кром_надегди.html#1617922 (дата обращения: 15.03.2020).

★ ★ ★ ★ ★

РЯБЫХОВА Ю. В.,
студентка
гуманитарного факультета Филиала СГПИ,
г. Железноводск

МОЯ СЕМЬЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История человечества полна трагических примеров. Многочисленные войны и конфликты сопровождают людей вот уже много веков. В ходе этих вооружённых конфликтов противоборствующие стороны часто совершают военные преступления против гражданского населения. Но были в истории и более страшные времена. Мне кажется, человек, знающий культуру своего народа, историю, обычаи и традиции будет уважительно относиться к людям другой национальности их традициям и обычаям. А разве так важно, какой национальности человек? Значительно важнее, какой перед тобой человек, каковы его моральные ценности, какие книги он читает, о чём он, наконец, мечтает, какие видит сны! [1].

В тридцатые годы XX века считавшийся как бы культурным и цивилизованным германский народ, поддавшись на пропаганду вождей «Третьего рейха» о превосходстве немецкой нации над другими народами, о национальной исключительности, развязал чудовищный геноцид против других наций, объявив их «недочеловеками», подлежащими полному уничтожению [3].

Многие народы пострадали от фашистов: славяне, цыгане, но еврейский народ пострадал, наверное, больше других. И только потому, что люди имели другой цвет кожи, говорили на другом языке, принадлежали к другой нации, религии и культуре: 6 миллионов человек еврейской нации было уничтожено, в том числе 1,5 миллиона детей. Страдания детей были невыносимыми. Лишённые детства, разлучённые с семьёй, они смотрели в лицо смерти, голоду, болезням, страху [4].

С каждым годом все меньше и меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны. Мы, новое поколение, должны помнить о тех, кто на фронтах ковал Победу, трудился в тылу. Мы

должны помочь сохранить память о героических фактах нашей истории, воспитать у подрастающего поколения гордость за свою Родину, напитать восприимчивую душу ребенка возвышенными человеческими ценностями.

О Великой Отечественной войне написано множество книг, участники событий оставили свои воспоминания и мемуары. Сохранилось множество документов, и даже кадры кинохроники. Но многое становится известно только сейчас, когда снимается секретность с документов. Несмотря на то, что проходит больше времени, картина тех событий становится только шире [2].

После войны в Советском Союзе осталась самая многочисленная армия, но вместе с тем, мы многое потеряли. Самыми невосполнимыми стали человеческие жертвы. Практически не одна семья не пережила войну в полном составе. Осталась разоренная полоса плодородных земель. В годы войны был создан мощнейший военно-промышленный комплекс, но практически ничего не осталось от других сфер экономики.

Победа в войне была достигнута благодаря беспримерному мужеству и патриотизму советских людей, который проявлялся в создании народного ополчения, в партизанском движении. Одним из источников победы стала дружба народов СССР, которая прошла суровую школу, проверку в условиях войны. Самоотверженный труд миллионов тружеников тыла обеспечили экономическую основу военных побед.

Семенченко Филипп Кузьмич. Родился 30 ноября 1909 года. В станице Александрийская Георгиевского района. Семья у него была небольшая. Жена труженик тыла – Семенченко Дарья, дочь – Семенченко Надежда, которая вскоре умерла и сын – Семенченко Петр. В июне 1941 года призвали на фронт. Был простым рядовым. Его отправили на передовую, на Курскую дугу. Дедушка вспоминал, что 12 июля 1943 года было танковое сражение на поле под станцией Прохоровка. Тогда было много человеческих жертв. Ему удалось выжить, однако там он попал в плен. Пытался совершить три побега, все было напрасно. Однажды, во время работы, дедушка раскопал банку от краски. Но в ней была не краска, а золотые изделия. Ему они были не нужны, и он их закопал в каком-то месте.

Про этот, в то время бесполезный для него, клад, он рассказал своему товарищу. Когда дедушка совершал третий побег, его притащили обратно собаки. Немцы выставили его на расстрел. Дедушка уже прощался в мыслях с семьей, но вдруг его товарищ рассказ немцам о той банке. Один немец подошел и начал говорить дедушке на немецком языке: «Золото, золото, деньги, деньги». Но дедушка не понимал, потом кто-то крикнул: «Золото где?» Дедушка уже забыл про банку. Но потом вспомнил и показал, где она находится. Предал его друг, но в то же время спас от гибели. Товарищ предложил бежать, но уже уставший дедушка, не согласился. Днем пленников вывозили на работу, и в четвертый раз побег удался: он бежал со всех ног, около месяца, скрываясь, через леса. И тут увидел тех, с кем был на Курской Дуге. Его не узнали, так как дедушка весил около 40 килограмм, начали допрашивать. При себе дедушка не имел никаких документов. После допроса он сидел на лавочке, на улице. К нему подошел мужчина и говорит: «Филипп, ты ли это?» Так дедушку отвели в одно отделение, а этого мужчину – в другое. Допросили, они говорили об одном и том же. После этого дедушку приказали накормить, напоить и переодеть. А потом – снова в бой! Во время очередного сражения, получил легкое ранение – снарядом порвало сапог и шинель, но нога уцелела. Дедушка дошел до Германии. В 1945 году осенью вернулся домой. У него было много медалей. В 1951 году в их семье родился мальчик, а в 1957 – девочка. Умер 15 сентября 1984 года в селе Сухая Падина Минераловодского района, от болезни.

Семенченко (Жарикова) Дарья Александровна. Родилась в станице Александрійская Георгиевского района, 3 апреля 1918 года. В 1922 году переехала в хутор Славный Минераловодского района. В 1938 году вышла замуж за участника Великой Отечественной войны – Семенченко Филиппа Кузьмича. В 1943 году родила дочку, но вскоре девочка умерла. Всего у нее было четверо детей. Во время Великой Отечественной войны, как и все женщины, работала в колхозе «им. Сталина». В полях собирали урожай, обрабатывали грядки вручную. Она надеялась, что ее муж вернется домой живым. В 1945 году семья воссоединилась. Была награждена медалью «Труженик тыла». Умерла 9 июня 2010 года, в возрасте 92 лет.

Домницкая (Синица) Варвара Лукьяновна. Родилась в 1921 году, в селе Салуно-Дмитриевское Андроповского района. Веселая и жизнерадостная девушка окончила 8 классов. Она строила планы на будущее, мечтала о крепкой семье. Работала телефонисткой. Но никто даже не подумал, что жизнь юной девушки сможет поменяться в одно мгновение. Началась ожесточенная война. Бабушка рвалась на фронт, она хотела служить Родине.

10 апреля 1942 года, когда бабушке был 21 год, Нагутский РВК Ставропольского края призвал ее на фронт. Она попала в восьмую роту пятого полка ВНОС. Была ефрейтор, наблюдатель. Юная девушка сражалась отважно за свою Родину. Участвовала в битве за Кавказ. Дошла до Германии.

Бабушка не любила рассказывать про войну. Она лишь хотела, чтобы мы – будущее поколение, помнили и гордились нашими предками, которые дали жизнь и мирное небо над головой. Была награждена многими медалями: «За победу над Германией...», «За оборону Кавказа». Умерла в 12 мая 2005 году от болезни.

Итак, Великая Отечественная война явилась крупнейшим событием истории XX века. Это была не только ожесточенная вооруженная борьба противостоящих сил, но и решительное сопротивление с агрессором в экономической, политической, дипломатической сферах, в области идеологии и психологии [5].

Цена Победы, как часть цены войны, выражает сложный комплекс материальных, экономических, интеллектуальных, духовных и других усилий государства и народа, понесенного ими урона, ущерба, потерь и издержек. Это также и соответствующие последствия не только в социальном и демографическом плане, но и во внешнеполитических и экономических сферах международных отношений, растянувшихся на долгие годы.

Великая Отечественная война поглотила огромные материальные ресурсы, разорила среду обитания людей, нанесла ущерб природе, оставила на многие столетия недобрую о себе память. Эта кровавая схватка унесла миллионы человеческих жизней. Она закалила многих, но вместе с тем искалечила судьбы людей, круто изменила их жизнь, принесла им муки страданий, лишения, горечь и печаль.

Говоря другими словами, война и Победа в ней потребовали от нашей страны и ее народа небывалых затрат и жертв различного характера.

Пока мы помним ушедших от нас, жива связь поколений. А значит, жива Россия! Пожалуй, нет ни одной семьи, в чью судьбу безжалостно не ворвалась война. Вот и в моей семье есть участники Великой Отечественной войны. И я буду всегда помнить, и гордиться своими бесстрашными прадедушками, и учиться у них любви к Родине, смелости, упорству, трудолюбию.

Но на нашей планете есть и такие уголки, где рвутся бомбы, погибают люди. И мы, продолжая дело дедов и прадедов не должны допустить мировую военную катастрофу; не напрасно проливали кровь, защищая мир солдаты Второй мировой войны!

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная. История Великой Победы, 1941-1945 гг. – М., 2005.
2. *Залесский К.* Великая Отечественная война. Большая биографическая энциклопедия. – М., 2013.
3. История России: учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.
4. Ссылки на электронные версии Книг Памяти в интернете на сайте «ПОДВИГ НАРОДА» и «МЕМОРИАЛ».
5. Справочник войсковых частей – полевых почт РККА в 1943-1945 годах.

★ ★ ★ ★ ★

СУГАИПОВА Р. А.,
младший научный сотрудник лаборатории историко-этнологических исследований,
Комплексный научно-исследовательский институт
им. Х. И. Ибрагимова,
ЯНАДАМОВ А. М.,
старший научный сотрудник отдела истории Чечни,
Национальный музей Чеченской Республики,
г. Грозный

ВОИНЫ ЧЕЧЕНЦЫ – ЗАЩИТНИКИ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

С первых дней Великой Отечественной войне на всех фронтах, во всех ротах отважно сражались против немецко-фашистских захватчиков воины Чечено-Ингушетии. В битве с врагом они проявили высокий боевой дух, мужество, героизм, стойкость отвагу. Многие воины из республики сражались в Брестской крепости, на Украине, в Белоруссии, Крыму, под Москвой и на Черном море, защищали Ленинград и Кавказ, участвовали в боях за Сталинград, в Чехословакии, Польше, за взятие Берлина. В августе 1945 года немало воинов Чечни принимали участие в разгроме милитаристской Японии.

С фронтов Великой Отечественной войны от командования воинских частей на имя Чечено-Ингушского ВКП (б), Совнаркома, предприятий, колхозов и родителей отважных воинов приходили письма, в которых говорилось о высоких моральных качествах, воинском мастерстве, мужестве и отваге воинов Чечено-Ингушетии. Так, в письме на имя Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) командующего 4-м гвардейским кубанским казачьим кавалерийским корпусом генерал-лейтенант Кириченко отмечал: «Ваши люди, представители Чечено-Ингушетии, дерутся в боях замечательно, показывая пример и мужество настоящих сынов нашего народа».

Навсегда останется в памяти беспримерный героический подвиг защитников Брестской крепости. Среди них отважно сражались с врагом сотни воинов чеченцев.

Впервые о подвиге защитников Брестской крепости стало известно из статьи военного корреспондента М. Толченова «Год тому назад в Бресте» в газете «Красная звезда» в 1942 году. В статье не были названы фамилии защитников, только использованы скупые

строки из «Боевого донесения о взятии Брест-Литовска» противником, где были такие слова: «Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много противника, — еще раз доказана при взятии Брестской крепости. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно упорно и настойчиво, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению».

Данное донесение было найдено в марте 1942 года, когда на одном из участков фронта в районе города Орла наши войска разгромили 45-ю пехотную дивизию противника. При этом был захвачен архив штаба. Во время разбора документов, захваченных в немецком архиве, наши офицеры обратили внимание на эту весьма любопытную бумагу.

Официальные потери вермахта на Восточном фронте к 30 июня достигали, по донесениям из штабов воюющих частей Германии, 888 человек убитыми. Потери немцев в Бресте на этот момент составляли 482 человек, включая 40 офицеров убитыми и около 1000 человек ранеными, многие из которых впоследствии скончались, т.е. получается, что на один Брест приходилось более 10% всех потерь вермахта в первоначальный период войны на всем протяжении фронта!

Этот беспрецедентный подвиг совершили и чеченские воины вместе с другими красноармейцами, защищавшими цитадель. Долгое время о подвиге чеченских воинов принято было умалчивать. Сначала появилась одна фамилия защитника Бреста из Чечни — А. Лалаева. Затем стало известно о 17 чеченских бойцах, сражавшихся в крепости. Позднее Х. Ошаев доказал участие сначала 255 бойцов из Чечено-Ингушетии, а потом 275 (из них 255 чеченцев, 9 русских, 9 ингушей, 1 балкарец, 1 кумык).

На основе архивных данных райвоенкомата, в настоящее время уже документально установлены имена 1841 человека, призванного на фронт только до 1942 года и только из одного Надтеречного района ЧР. Из них — 71 защитника Бреста. Как минимум, один из них, Абдул-Кахир Шабуев, был представлен к званию Героя Советского Союза за смелую операцию по прорыву из окружения. Из маленького горного села Итум-Кали в Белоруссии, в городе Бресте, на самой границе. Последнее письмо было получено от него за 10 дней до начала войны. Ахмад писал, что является командиром разведгруппы. По его словам, вражеские самолеты частенько переплетали через советскую границу, о чем они немедленно докладывали

на заставу. Служило с ним немало ребят из Чечено-Ингушетии. Больше писем не было. Позже стало известно: что вся группа из 25 человек приняла на себя первый удар и в жесточайшей кровопролитной схватке погибла...

Имя Магомеда Яхъяевича Узуева высечено на плите мемориала «Брестская крепость-герой» в ряду имен других ее защитников.

О подвиге М. Узуева неоднократно рассказывали в своих воспоминаниях и письмах к его родственникам однополчане – Григорий Сергеевич Макаров и Петр Монович Лебедев. О мужестве и доблести старшего сержанта М. Узуева рассказывается в книгах И. Крымова «Стояли Насмерть» и Х. Ошаева «Брест-орешек огненный». Брестская крепость находилась на пути главного удара наиболее мощной группировки немецко-фашистских войск под наименованием «Центр». Крепость намечено было захватить в первые два часа после начала войны. Фашисты были уверены, что она будет занята сходу. И основания так думать у них были: во-первых, крепость стояла на самой границе СССР; во-вторых, нападение готовилось в глубокой тайне, и проведено было совершенно внезапно, когда гарнизон крепости безмятежно спал; в-третьих, враг был втрое сильнее – здесь действовали отборные 45-я, 31-я и 34-я немецкие пехотные дивизии.

Именно в Бресте, в 333-м стрелковом полку, началась в 1940 году армейская служба Узуева. Это были предвоенные годы. В звании сержанта Магомед был в крепости, на которую наступала 45-я немецкая пехотная дивизия, усиленная танками, артиллерией, авиацией. Малочисленные подразделения защитников крепости приняли на себя удар превосходящих сил врага. Почти месяц защитники Бреста сковывали целую немецкую дивизию. Спротивление шло в невероятно трудных условиях отсутствия воды, продовольствия, медикаментов. Это был уже давно не фронт: немцы продвигались в первые дни войны стремительно и подходили уже к Киеву. Но Брест оборонялся! «Умереть, но не сдаться врагу!» – под таким девизом сражались защитники крепости. Их становилось все меньше. Одним из последних и стойких защитников Брестской крепости был Магомед Узуев.

Перед самым нападением фашистской Германии в крепости было расположено пять стрелковых полков: 333-й, 125-й и 84-й полки 6-й Орловской краснознаменной дивизии и 445-й, и 44-й стрелковые полки 42-й дивизии. Призванные из Чечено-Ингушетии красноармейцы служили во всех частях Брестского гар-

низона. Но особенно много было их в 333-м и 125-м полках. По утверждениям некоторых участников защиты, в 333-м полку были взводы, наполовину состоявшие из чеченцев и ингушей. Считается наиболее вероятным, что в защите Брестской крепости участвовало от трех до трех с половиной тысяч бойцов. Это подтверждается прямыми и косвенными данными. Однако нужно иметь в виду, что особенно много бойцов погибло в первые часы войны, до того момента, когда гарнизон успел организовать оборону. Тем величественнее подвиг красноармейцев бесстрашного гарнизона.

В повести Х. Ошаева «Брест-орешек огненный» раскрыта судьба более 300 участников защиты Брестской крепости из Чечено-Ингушетии. В их числе были М. Юсаев, А. Байбеков, Ш. Закриев, А-Х. Эльмурзаев, А. Садаев, Д. Итиев, Н. Самбиев, Х. Эдиев, Яширов, С. Ясу, Я. Яку, и многие другие.

В составе войск, защищавших Ленинград, храбро сражались против фашистов: воспитанник грозненского аэроклуба Н. Ханбеков, учитель Атагинской семилетней школы А. Шаипов, колхозники Х. Беков, А. Магомедов, бывший председатель Соясановского сельсовета М. Очаев, военврач А. Тутаев, У. Магомед-Мерзаев, А. Назиев и др.

Их очень много безымянных героев. Не случайно у Кремлевской стены, в столице нашей Родины, расположена могила Неизвестного солдата – символ людской памяти подвигу многих и многих солдат, отдавших свои жизни во имя мира на земле. Но наша задача – искать и находить, «вспомнить всех поименно» во имя исторической справедливости.

Так и мои земляки, выходцы из Чечено-Ингушетии, храбро сражались на фронтах ВОВ. Своим докладом я хотела рассказать, что много чеченцев и ингушей ждут своей славы, своего часа. Я надеюсь, что моя работа внесет определенный вклад в отношении этих героев, которые сражались в Брестской крепости. И в будущем я постараюсь более углубленно изучить этот вопрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ошаев Х.* Слово о полку Чечено-Ингушетии. – Нальчик, 2004.
2. *Ошаев Х.* Брест – орешек огненный. – Грозный, 1990.
3. Материалы Гос. Архива ЧР.

СУЛТАНБЕКОВ Р. М.,
кандидат исторических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет,
г. Махачкала

ВКЛАД НАСЕЛЕНИЯ ДАХАДАЕВСКОГО РАЙОНА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Главным и решающим событием Второй мировой войны была Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии и ее союзников. 1418 дней и ночей продолжалась одна из самых кровопролитных войн за всю историю человечества. Около 27 миллионов своих дочерей и сыновей потерял Советский Союз в жесточайшей схватке с вероломным агрессором. Наша страна вынесла на себе основную тяжесть военных действий, а советские войска нанесли фашистским войскам решающие поражения.

Историческая победа над фашистской Германией стала возможной благодаря усилиям, героизму всех народов нашей страны. Вместе с другими народами Советского Союза на защиту Отечества встали и дагестанцы. Они мужественно сражались на фронтах, самоотверженно трудились в тылу на протяжении всей войны во имя победы над врагом.

Освещению истории Великой Отечественной войны, ратного и трудового вклада народов Дагестана в победу над фашистской Германией посвящен ряд монографических исследований, сборников статей, воспоминаний участников, а также сборников биографических очерков о героях-воинах, тружениках тыла, множество журнальных и газетных статей.

Однако еще немало вопросов, требующих специального исследования по истории Великой Отечественной войны в рамках отдельно взятого региона, в нашем случае Дахадаевского района: это мобилизация сил и средств, вклад в Фонд обороны страны, подвиги дахадаевцев на фронтах Великой Отечественной войны.

В первые же дни начала войны в райцентре, в с. Уркарах, состоялся многолюдный митинг. Выступившие на нем активисты Хадиджат Курбанова, Керим Шахбабаев, Захар Магомедов, Нухкади Мамедов, Вера Шуйтова и многие другие гневно осудили вероломное нападение фашистов на нашу Родину, выразили готовность добро-

вольно отправиться на фронт. Они писали: «Мы колхозники и колхозницы, рабочие и служащие, будем работать на своих участках с удвоенной, с утроенной энергией. Поднимем революционную бдительность, укрепим трудовую дисциплину» [9, с. 130].

Подобные митинги прошли и во многих других населенных пунктах Дахадаевского района. Памятна речь горянки из с. Киша Ханум Гаджиевой, которая сказала: «Мой муж и все пятеро сыновей сейчас отправляются на фронт, а я буду бороться против врага в тылу, не жалея сил трудиться на колхозных полях, выращивая хлеб для пропитания бойцов Красной Армии» [2, с. 47]. Сорокадвухлетний житель с. Дзилебки убеждал военного комиссара района Булгакова, что он 5 лет служил в армии пулеметчиком, чувствует себя нужным фронту и просил направить его в самую горячую точку.

Молодежь комсомольской организации с. Викри на второй день войны 23 июня 1941 г. вынесла решение: «Просим райвоенкомат послать нашу комсомольскую организацию в количестве 19 человек добровольцами в действующую часть Красной Армии» [5]. Патриотический почин викринцев поддержали в полном составе выпускники Уркарахской средней школы [1, с. 64]. Живыми вернулись лишь единицы. В том же 1941 г. добровольно ушел на фронт Муса Гусейнов из с. Дуакар – первый секретарь Дахадаевского райкома ВКП (б).

В своем письме военному комиссару района Курбанова Патимат писала: «Мои два брата, Магомед и Шамхал Курбановы, находятся на фронте, моя сестра Капсар готовится на фронт. Я ничем не хуже. Мне 34 года, здоровье отменное. Я ненавижу фашистов, хочу бороться против них, у меня кипит кровь от ненависти к ним. Прошу отправить меня на фронт. Оружием владею, на лошади могу ездить не хуже любого мужчины, в крайнем случае, буду помогать раненым...» [11, с. 209]. Таких заявлений в эти дни поступало немало.

Женщины, старики, подростки, заменившие своих мужей, отцов братьев ушедших на фронт, самоотверженно трудились на колхозных полях, приближая час победы. В своем письме-обращении с фронта к землякам красноармеец Ибрагим Ахмедханов писал: «Воины-дагестанцы храбро бьются с лютым врагом, уже немало фашистов нашли себе могилу на нашей земле. Но надо понимать, что каждый килограмм хлеба, выращенный вами – это большой

вклад в нашу победу... Придет время, мы разгромим фашизм. Военные невзгоды останутся позади» [8]. Появление этого письма в районной газете вызвало большой подъем у тружеников Дахадаевского района. В годы войны только один колхоз им. Сталина продал государству 200 тонн мяса, 150 центнеров масла. В 1944 г. посевная площадь в районе увеличилась на 1656 га, поголовье крупного рогатого скота на 22,5%, мелкого рогатого скота на 32,5% [11, с. 210]. По итогам этого же года была отмечена хорошая работа по подъему общественного животноводства колхозов Дахадаевского и Хунзахского районов.

В тяжелые дни 1942 г. когда немецко-фашистские войска вплотную приблизились к Дагестану, тысяча дахадаевцев приняли участие в строительстве оборонительных рубежей. Многие из них были награждены орденами и медалями за самоотверженный труд [1, с. 215].

Значительной была помощь района фронту деньгами, скотом, драгоценными металлами. Только в фонд обороны сдали более 15 млн. руб., 285 голов крупного рогатого скота. Комсомольцы района внесли для строительства танковой колонны им. Шамиля 220 тыс. руб., авиаэскадрильи им. Богатырева – 470 тыс. руб., бронепоездов им. М. Гаджиева – 110 тыс. руб., «Юный пионер» и «Комсомолец Дагестана» – 440,7 тыс. руб. В колхозе им. XVI партсъезда в ответ на приветственное обращение тов. Сталина к трудящимся Дагестана прошел дополнительный сбор средств на боевую технику для Красной Армии. На самом митинге было собрано 56 300 руб. [3].

Своими сбережениями помогали фронту многие жители района. Гаджи Курбанов из с. Уркарах из своих личных сбережений внес в Фонд обороны страны 205 тыс. руб., за что верховный главнокомандующий Сталин прислал ему правительственную телеграмму [1, с. 330]. И таких патриотов в районе было немало. Только лишь за февраль месяц 1943 г. школьниками района на фронт было отправлено 185 посылок, в них находились платочки, рубашки, теплые носки, брюки и другие вещи. Девушки-горянки района собрали и сдали в Фонд обороны личные украшения из золота и серебра весом более 70 кг. [1, с. 334].

Подвиги многих выходцев района, оказавшихся на разных фронтах войны, были высоко оценены Советским правительством. Высокого звания Героя России был удостоен уроженец с. Худуц, подполковник в отставке командир батальона Магомед Усманович

Гамзатов. О его подвиге при форсировании реки Нарева на подступах к Варшаве в мае 1944 г. и взятии укрепленного плацдарма фашистов, что позволило начать наступательную операцию 65-й армии, подробно написано в одной из книг. Вот как это описывается: «Нужно было переплыть глубокую и широкую реку Нарева. Фашисты всеми силами старались не допустить советских бойцов на тот берег. Завязался ожесточенный бой. В самый ответственный момент комбат Гамзатов проявил мужество, отвагу, силу воли и командирское умение. Благодаря его слаженным действиям солдаты батальона смогли форсировать реку и захватить очень важный плацдарм [7, с. 21].

Образцами мужества и храбрости, примерами беззаветного служения Родине для других советских солдат были многие дахадаевцы, сражавшиеся на фронтах Великой Отечественной войны. Среди них командир роты десантников ст. лейтенант Ацци Абдуллаев, кавалеры орденов Славы двух степеней Магомед Атабеков, Джамав Раджабов из Уркараха, Али Сулейманов из Дибгаши; доблестный разведчик из Трисанчи Али Чурухов и здравствующий ныне меушишинец Габиб Магомедов, уничтоживший в боях около сотни «фрицев».

Участник Сталинградской битвы артиллерист Шахбан Курбанов из с. Кища подбил восемь вражеских танков, за что был награжден орденом Красного Знамени. Его односельчанин Гасбал Сулейманов заслужил за боевые подвиги ордена Отечественной войны второй степени и Красной Звезды. До Берлина пролегла фронтовая дорога односельчан-кункинцев Ахмеда Салихова и Курбанмагомеда Мусаева, награжденных орденами Красного Знамени и многими медалями. В боях за взятие Варшавы и Берлина участвовал бускринец Гирай Кадиев, награжденный за боевые заслуги орденами Отечественной войны второй степени и Красной Звезды [6, с. 44].

В боях за Северный Кавказ в 1943 г. погиб летчик-стрелок из с. Сутбук Гаджимурад Гасайниев, награжден орденом Красной Звезды и медалью «За Отвагу». От Северного Кавказа до стен Берлина с боями прошел ст. сержант Шарип Абдуллаев, награжденный орденами Славы третьей степени и Красной Звезды. В боях за освобождение Польши и взятие Берлина проявил свои лучшие боевые качества Аммай Ахмедов из с. Бакни. Награжден орденами Красной Звезды и Славы третьей степени. Снайпер из с. Ашты Мямма

Омаров только в феврале 1943 г. уничтожил 43 вражеских солдат и офицеров. Награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями [6, с. 44]. Таких примеров можно привести еще немало, говорящих о храбрости, мужестве и героизме дахадаевцев на фронтах Великой Отечественной войны.

Из 3698 человек, призванных Дахадаевским райвоенкоматом и ушедших добровольцами на фронт, 2670 человек сложили головы на полях сражений. Захоронения многих из них не были известны [10, с. 212]. В послевоенные годы поисками их могил занимались красные следопыты школ района. Благодаря их труду удалось выявить места захоронений Абдуллы Яхьяева из с. Бускри (г. Краснодар), капитана М.А. Шапиева из с. Харбука (г. Взбачнева, Чехословакия), минометчика Ибрагима Ахмедханова из с. Уркарах (г. Запорожье), политрука Магомед Акаева (г. Малгобек, Северо-Осетинской республики), зубанчинцев Магомед Шарипова (Украина), Халика Агаева (Польша), Аци Магомедова (г. Ленинград), ст. лейтенанта Гажиева Гаджи из Сутбука (Польша) [11, с. 210].

Таким образом, дахадаевцы также, как и все остальные народы Дагестана проявили героизм и мужество в тылу и на фронтах Великой Отечественной войны, защищая свободу и независимость нашей многонациональной Советской Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). (Документы и материалы). / Отв. ред. М.Д. Бутаев. – Махачкала, 1995.
2. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). (Документы и материалы). / Отв. ред. Г.Д. Даниялов. – Махачкала, 1963.
3. «Дагестанская правда». 1943. 20 января.
4. «Дагестанская правда». 1944. 8 июля.
5. «Дагестанская правда». 1944. 16 июля.
6. Дахадаевский район: история и современность. – Махачкала, 2009.
7. Ильясов З.З. Дагестанцы: Герои России. Герои Советского Союза. Герои социалистического труда. – Махачкала, 2008.
8. «Ленинский путь». 1944. №3.
9. Магомедов Р., Назаревич А. XXV лет Дагестанской АССР. – Махачкала, 1945.
10. Назовем поименно. Книга памяти. Т. 3. – Махачкала, 1999.
11. Хасбулатов Х.М. Уркарах: история, культура, традиции. – Махачкала, 2006.

ТАНКИЕВ В-Г. Х.,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник,
Ингушский научно-исследовательский институт
гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева,
г. Магас

**РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЗАН
И ПОДПОЛЬЩИКОВ В ИНТЕРЕСАХ КРАСНОЙ АРМИИ
ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ
В 1942-1943 гг.**

Одной из важных форм взаимодействия партизан и подпольщиков с частями и соединениями Красной Армии являлась разведка советских патриотов в интересах регулярных войск.

Характерно, что с каждым месяцем войны наблюдалось повышение интереса советского военного командования к этому виду партизанской деятельности. Это объяснялось тем, что с увеличением размаха вооруженной борьбы, повышением подвижности и маневренности войск, совершенствованием средств и методов маскировки непрерывно повышалось и значение постоянной разведки партизан и подпольщиков, добывавших сведения, которых не могла дать воздушная и полевая разведка. Тесная связь с местным населением позволяла партизанам и подпольщикам держать под непрерывным наблюдением обширные территории в тылу врага и информировать командование Красной Армии о многих мероприятиях противника. Как справедливо отмечал бывший заместитель начальника ЦШЦД по разведке С. С. Бельченко, «такой благоприятной обстановки не имела и не может иметь ни одна разведка в мире» [9, л. 1].

Исследование деятельности партизан и подпольщиков Украины показывает, что если в 1941-1942 гг. они вели разведку преимущественно «на себя», то в 1943 году они уже ведут ее все больше в интересах Красной Армии.

Длительное время партизанские формирования не могли создать широкой, активно действующей разведывательной сети, особенно в воинских частях, гестапо, административных учреждениях

врага. Не всегда в этих целях умело использовалось местное население. Некоторые отряды слабо вели войсковую разведку. Нередко сведения о противнике оформлялись и передавались неграмотно (не указывались точные координаты разведанных объектов, время, к которому относились сведения, источники их получения и т.д.). Часто Большая земля получала слабо проверенные данные.

Основными причинами этого являлись: отсутствие опыта организации и ведения разведки в тылу врага, крайне слабая укомплектованность разведорганов партизанских формирований и Украинского Штаба Партизанского Движения (УШПД) квалифицированными кадрами, плохое состояние радиосвязи. Отмеченные недочеты устранялись в ходе войны.

По направленности и целеустремленности партизанская разведка велась «на себя» и в интересах Красной Армии. Основное содержание составляли сведения о непосредственных объектах противника для предстоящих боевых действий, а также планах и намерениях фашистского командования в отношении партизан и подпольщиков, чтобы исключить внезапность их нападения. Эта разведка проводилась партизанами непрерывно, так как без нее немислимо было ни само существование партизанских отрядов, ни выполнение ими боевых задач.

Что касается разведки партизан в интересах Красной Армии, то она велась по заданию войсковых разведорганов, штабов партизанского движения и являлась одной из форм взаимодействия партизан с регулярными войсками.

Основные задачи ее сводились к тому, чтобы своевременно вскрывать перегруппировки войск противника, выявлять их численность, род войск, направление движения и место их сосредоточения, устанавливать дислокацию частей, соединений и штабов врага, баз снабжения, аэродромов и узлов связи, выявлять наличие и характер оборонительных рубежей, численность гарнизонов городов и населенных пунктов, их вооружение. Непрерывно изучать морально-политическое состояние войск противника [12, л. 102].

Следовательно, по характеру выполняемых задач партизанская разведка в интересах командования Красной Армии являлась весьма широкой и охватывала все основные стороны жизни и деятельности противника.

Разведывательная служба в партизанских отрядах и соединениях Украины была поставлена следующим образом.

В каждом партизанском отряде в зависимости от его боевого и численного состава имелись постоянные разведывательные отделения и взводы, пешие и конные, через которые командование отрядов в зависимости от обстановки проводило войсковую разведку «на себя» и для Красной Армии. Кроме того, почти во всех отрядах имелись специально выделенные командиры-разведчики, которые в районе действия отряда имели доверенных людей и агентурное осведомление из числа местного населения.

Для ведения агентурной разведки в районах, прилегающих к базам отрядов, командование выделяло партизан или людей из числа проверенного населения. Их в качестве маршрутчиков направляли в города и населенные пункты для ведения специальной агентурной разведки.

Командование партизанских отрядов после получения разведанных перепроверяло и обрабатывало их, а затем с помощью имеющихся в отрядах радиостанций передавало в штаб партизанского движения [18, л. 110].

Важную роль в укреплении разведорганов партизанских формирований и подпольных групп, расширении сферы их деятельности сыграл приказ НКО от 5 сентября 1942 года «О задачах партизанского движения». В нем особо подчеркивалась необходимость проникновения партизан в города и населенные пункты с целью создания широкой сети агентурной разведки, для чего предписывалось «внедрить их на службу в местные управления и учреждения, созданные немцами, на заводы, депо, станции, пристани, телеграф, телефон, аэродромы, базы и склады, в охрану немецких должностных лиц, в гестапо и его школы, а также во все другие учреждения и органы, обслуживающие армию или о местную администрацию немецких властей» [13, л. 92].

Необходимым условием решения этих задач было совершенствование структуры разведывательных органов партизан и подпольщиков.

Руководство партизанской разведкой, штабы и политорганы Красной Армии осуществляли путем рассмотрения кардинальных вопросов разведывательной деятельности и принятия соответству-

ющих решений, подготовки квалифицированных разведчиков, подбора и расстановки кадров в разведорганах, широкого привлечения чекистов и военных разведчиков, личным участием коммунистов на этом трудном и опасном участке партизанской деятельности, политико-моральным воспитанием разведчиков. Эти задачи осуществлялись дифференцированно на различных уровнях партийного руководства

Так, постановление Нелегального ЦК КП(б)У «О развитии народного партизанского движения на Украине» от 5 октября 1942 года требовало от местных партийных организаций широко внедрять свою агентуру в легально существующие в тылу противника кооперативные объединения, религиозные общины и епархиальный совет, союзы сельских хозяев, вооруженные полицейско-карательные формирования и другие организации.

Подпольные обкомы партии, выполняя директивы ЦК КП(б)У, усиливали деятельность по подбору и расстановке кадров разведаппарата, сочетая опыт и знания кадровых разведчиков с работниками из местного населения, хорошо знающими обстановку, местность и людей. Они вводили в состав подпольных партийных комитетов руководителей разведки, что обуславливало повседневную помощь, непосредственную подчиненность и контроль за выполнением принятых решений. По указанию подпольных обкомов в партизанские формирования были направлены на разведработу десятки коммунистов, чекистов и военных разведчиков. Например, количество коммунистов разведгруппы партизанского соединения под командованием дважды Героя Советского Союза А. Ф. Федорова возросло с января по май 1943 года почти в два раза, с 12 до 23 чел. [16, л. 237, 250].

Подпольные горкомы и райкомы партии производили первичный отбор кандидатур в разведаппарат, направляли на эту ответственную работу коммунистов и комсомольцев, назначали политруков в разведывательные подразделения, принимали в партию наиболее отличившихся бойцов «тайного фронта», ставили задачи по усилению сбора информации о тех или иных объектах противника, организовывали обмен сведениями о враге между различными партизанскими формированиями, контролировали выполнение разведорганами поставленных задач.

Так, в плане боевых действий партизан Украины на зимний период 1942-1943 гг., утвержденном Нелегальным ЦК КП (б) У 5 октября 1942 г. предусматривалось:

- подготовить и заслать в течение зимнего периода 100 квалифицированных агентов-разведчиков, в том числе 25-30 человек агентов-вербовщиков и 50 человек диверсантов;

- подготовить и заслать самостоятельно действующие разведывательно-диверсионные группы в количестве 3-4 человек каждая с радиостанциями в города Киев, Харьков, Сталино, Ворошиловград, Днепропетровск, Запорожье и т.д.;

- разведать оборонительные рубежи противника по западному берегу реки Оскол на фронте Старый Оскол-Валуйки-Купянск; по реке Северный Донец на участке Белгород-Чугуев-Изюм-Лисичанск; по реке Днепр от устья реки Припять-Киев-Днепропетровск-Запорожье; по реке Десна на фронте Новгород-Северский-Чернигов-Киев;

- выявить новые оборонительные тыловые рубежи противника и разведать систему укреплений вокруг крупных городов: Белгород, Харьков, Изюм, Лисичанск, Ворошиловград, Сталино, Сумы, Полтава, Днепропетровск, Запорожье, Кривой Рог, Кременчуг, Черкассы, Киев, Конотоп, Бахмач, Нежин, Чернигов [11, л. 483].

Первичные партийные организации обсуждали на своих собраниях ход выполнения коммунистами постановлений партийных органов, вскрывали имеющиеся недостатки в разведке и намечали пути их устранения, всесторонне обсуждали заявления разведчиков о приеме их в партию.

Авангардную роль в деятельности разведорганов играли сотни коммунистов, своим личным примером показывавшие образцы дисциплинированности, четкости в работе, героизма. Они вели за собой многие тысячи беспартийных советских патриотов. Так, в партизанском отряде имени Ворошилова заслуженным авторитетом пользовались член ВКП(б) с 1930 года, разведчик А. Н. Никитченко, член ВКП(б) с 1934 года, разведчик В. П. Жарчиков и многие другие [19, с. 165].

«На протяжении всего периода партизанской борьбы, – отмечается в отчете соединения А. Ф. Федорова, – разведка и контрразведка (особый отдел соединения) комплектовались самыми лучшими

ми, боевыми, способными и проверенными партизанами, беззаветно преданными нашей Родине и Коммунистической партии» [11, л. 483].

Центральный Комитет КП(б)У, подпольные партийные комитеты осуществляли руководство партизанской разведкой через свои военно-оперативные органы и их разветвленные отделы, во главе которых стояли коммунисты.

В рассматриваемый период шло дальнейшее совершенствование организационной структуры партизанских разведорганов. При представительствах УШЦЦ на фронтах и оперативных группах в армиях были созданы разведывательные отделы, что обеспечивало более тесную связь партизан-разведчиков с командованием наступающих советских войск. Было внедрено планирование разведки партизанских формирований, постоянно уточнялись задачи разведки.

Задачи партизан и подпольщиков по организации разведки в интересах советских войск в последующем были отражены в Полевом Уставе Красной Армии, изданном в 1943 году.

Эти задачи сводились к тому, чтобы непрерывно следить за местом расположения и передвижения войск и грузов противника по железнодорожным и грунтовым дорогам, выяснять численность и характер боевой техники, направление движения и время следования; устанавливать порядок и силу охраны воинских эшелонов и транспортов; устанавливать точно место расположения войск и штабов, их наименование и нумерацию учреждений и органов оккупационных властей; разведывать аэродромы противника, устанавливать место их расположения, количество и типы самолетов, постоянно или временно базирующихся на данном аэродроме, аэродромное оборудование, вспомогательные и специальные автомашины, запасы горючего и масел, а также охрану аэродромов на земле и с воздуха; организовать разведку городов и крупных населенных пунктов в целях установления количества войск в гарнизонах (численность по родам войск, наименование, нумерация, командование); противовоздушной обороны; воинских складов и мастерских; военной промышленности; высшей военной и гражданской администрации; выяснять, где и какие оборонительные рубежи уже построены, их оборудование в инженерном отношении,

вооружение, устройство связи, имеются ли там гарнизоны; следить за результатами бомбардировок авиацией Красной Армии и точно фиксировать их; при всех возможностях захватывать приказы, донесения, оперативные карты и другие документы противника; выявлять и раскрывать агентурно-диверсионную деятельность противника на советской территории и в партизанских отрядах [8, с. 377-378].

Эти положения устава легли в основу всей дальнейшей работы командиров, комиссаров, партийных организаций партизанских отрядов и соединений, подпольных партийных органов Украины по развертыванию разведдеятельности в тылу врага.

Военные советы фронтов и политорганы армий, проводя большую организаторскую и идеологическую работу по укреплению и улучшению функционирования разведки партизан и подпольщиков, смогли обеспечить все необходимые предпосылки для значительного усиления результативности разведывательной деятельности партизанских формирований в интересах Красной Армии. Улучшилась деятельность партизанской разведки не только по обеспечению сведениями о противнике наступающих советских войск, но и в интересах самих партизан.

В крупных партизанских соединениях Украины была организована оперативная часть, где объединялась и направлялась работа войсковой разведки, агентурной разведки и контрразведки.

Работа по организации оперчасти в соединениях и отрядах республики была закончена в конце марта – начале апреля 1943 года.

К этому времени относится полное развитие всех видов разведки в партизанском движении на Украине. Были введены штаты, по которым общее руководство разведывательной деятельностью отрядов и соединений партизан возлагалось на заместителей командиров отрядов и соединений по разведке.

В штабах партизанского движения организацией разведки занимались разведотделы, а в оперативных группах и представительствах на фронтах – помощники соответствующих начальников по разведке.

В своей практической работе разведотделы поддерживали тесный контакт с разведотделами штабов фронтов, передавали им добытые сведения и получали от них конкретные задания.

Однако, как отмечал в своем отчете о работе группы ЦК Компартии Украины в тылу врага секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко, в отдельных партизанских отрядах и соединениях были созданы лишь малочисленные группы разведки, которые действовали в радиусе 40-50 км. «Такое отношение к разведке, – писал Д. С. Коротченко, – нередко приводит к срыву боевых операций и излишним потерям. На усиление разведки необходимо обратить особое внимание» [17, л. 10].

С октября 1942 года по апрель 1943 года из числа квалифицированных оперативных работников УШЦЦ было отобрано, подготовлено и переброшено в тыл врага в качестве заместителей командиров по разведке 10 коммунистов [16, л. 9-10].

Несмотря на сложную обстановку в тылу врага заместителями командиров партизанских отрядов по разведке к 1 мая 1943 года была проведена большая работа по насаждению разведывательных резидентур и вербовке агентуры на важнейших объектах противника. Только на территории деятельности партизанских отрядов С. Л. Маликова, Н. Н. Попудренко, Я. И. Мельника, А. П. Воронцова было подобрано 144 агента и созданы 3 резидентуры, объединявших 24 человека [17, л. 14].

Обеспечивая взаимодействие с партизанской разведкой, командование Красной Армии ставило перед ней конкретные задачи. Например, 19 мая 1943 года начальник разведуправления Генерального Штаба Красной Армии генерал-лейтенант В. Н. Кузнецов ставил перед УШЦЦ такую задачу: «По имеющимся у нас данным, на временно оккупированной территории Белоруссии и Украины находятся следующие немецкие дивизии: 143, 174 резервные, 381, 382, 388 и 390 учебные. Необходимо срочно установить их точное местонахождение (район действий). Прошу дать соответствующие задания командирам партизанских отрядов» [17, л. 18.].

Получив такого рода задания, разведотдел УШПД нацеливал командиров партизанских отрядов на их выполнение.

Так, 10 июня 1943 года всем командирам партизанских отрядов было приказано через агентуру собрать сведения по тяжелому немецкому танку «Пантера». 30 июля 1943 года всем командирам партизанских отрядов было дано указание о сборе сведений по гарнизонам противника в связи с происходившей передислокацией немецких частей» [15, л. 163].

Нередко поставленные задачи партизаны выполняли в тесном, контакте с общевойсковой разведкой. В этом случае армейские разведчики базировались при партизанских формированиях, находились на их полном обеспечении, что позволяло им не только более длительное время работать в тылу врага, но и проникать на значительную глубину. Более того, к выполнению их заданий подключалось большое число партизанских разведчиков, что несравненно повышало охват и достоверность получаемых о противнике сведений.

Вот как было организовано взаимодействие партизанских и общевойсковых разведчиков в полосе 6 армии Юго-Западного фронта в начале 1943 года.

На всех главных магистралях противника, идущих к линии фронта, разведотделом армии были созданы наблюдательные пункты, на которых работали армейские разведчики. Эти пункты охранялись и обслуживались партизанами, которые, кроме того, совместно с войсковыми разведчиками вели наблюдение за движением войск противника, расположением его сил, средств и оборонительных сооружений. Полученные данные уточнялись, дополнялись и перепроверялись агентурной разведкой, а затем радиосвязью или самолетами доставлялись через линию фронта. Благодаря такому тесному взаимодействию разведок военное командование всегда располагало точными данными о противнике [15, л. 170].

Представительство УШПД при Военном совете Южного фронта провело большую работу по организации и усилению подпольной и партизанской разведки в районах Донбасса, Запорожской и Днепропетровской областей. Для установления связи с местными партизанскими отрядами и подпольными группами были направлены связные. Через линию фронта во вражеский тыл было переброшено несколько диверсионных и разведывательных групп. Наряду с другими задачами им вменялось в обязанность изучение обстановки в оккупированных районах, налаживание агентурных связей, организация разведки сил и системы обороны врага [14, л. 73].

Не менее важное значение, чем добыча разведанных о противнике, имела работа по их анализу и обобщению. Здесь необходимо было проявлять большую оперативность по своевременной пере-

даче сведений на Большую землю и особую бдительность, чтобы эти сведения были достоверны, исчерпывающи и не вводили в заблуждение советское военное командование.

С созданием УШПД и разведорганов в партизанских формированиях работа по сбору и обобщению разведанных была централизована. В случае, если на территории того или иного района действовало несколько партизанских отрядов, вся добываемая информация о противнике сосредотачивалась в штабе того партизанского соединения, которое объединяло деятельность этих отрядов в данном районе. Для передачи агентурных данных была организована целая система почтовых ящиков, потайных мест, явочных квартир.

Несмотря на существенную помощь, оказанную партизанам и подпольщикам Левобережной Украины со стороны военных советов фронтов, УШПД, в период зимних наступательных операций 1942/43 годов в области организации и ведения разведывательной работы ЦК КП(б)У были вскрыты недостатки. Основная часть из них была связана с недостатком среди партизан и подпольщиков квалифицированных специалистов по организации и ведению разведки, опыта обработки поступающей разведывательной информации и неумением правильно ее проанализировать и обобщить.

С целью устранения этих недостатков и укрепления партизанской разведки ЦК КП(б)У 25 января 1943 года принял постановление, в котором обязал отдел кадров УШПД до 15 февраля 1943 года «...укомплектовать партизанские отряды заместителями командиров отрядов по разведке» [9, л. 49].

Следует отметить, что данное постановление во многом способствовало улучшению разведки партизан и подпольщиков в интересах Красной Армии.

Выполняя это постановление, только с октября 1942 года до конца марта 1943 года УШПД в тыл врага было направлено 27 специально подготовленных офицеров, ставших в партизанских отрядах и соединениях заместителями командиров по разведке [10, с. 398].

Помощь со стороны УШЩЦ, военных советов квалифицированными кадрами позволила значительно поднять уровень партизанской разведки.

С самого начала боевых действий партизанских отрядов немецкие оккупанты вели разведку численности, вооружения и места

расположения партизан. Они непрерывно засылали в районы действия партизанских отрядов своих шпионов под видом партизан, отставших гот отрядов, или под видом местных жителей, бежавших в лес и желающих вступить в партизаны, военнопленных или «раскаявшихся» полицаев.

Гестапо в ряде городов Левобережной Украины организовало специальные школы для засылки своих шпионов в партизанские отряды. Особенно усилилось стремление немецко-фашистского командования насадить свою агентуру внутри партизанских сил после того, как им не удалось разгромить партизан в открытом бою.

Так, 24 февраля 1943 года Н. Н. Попудренко докладывал в УШЦЦ о том, что его отрядом задержан Иванов-Федоров-Смирнов, бывший военнопленный, житель г. Пушкино. Он окончил школу гестапо в Минске, в которой обучается 210 человек, продолжительность обучения якобы 2 месяца, слушатели обучаются шифру, боксу, топографии, обращению с оружием [9, л. 80].

Чтобы успешно бороться с вражеской разведкой, в партизанских отрядах и соединениях существовала служба осведомления (контрразведка) и поддерживался строгий внутренний порядок, особенно при расположении в населенных пунктах.

Борьба с разведкой противника велась по трем направлениям: 1. Получение данных о засылаемой к нам агентуре противника, непосредственно через нашу агентуру; 2. Получение данных через агентуры, имевшиеся почти в каждом населенном пункте; 3. Использование лиц внутреннего осведомления, имевшихся в партизанских подразделениях. Благодаря бдительности и хорошо организованной внутренней разведке большинство засланных в партизанские отряды гитлеровских агентов было своевременно обезврежено. Так, за четыре месяца (с марта по июнь 1943 г.) в соединении под командованием Сабурова А. Н. было разоблачено 27 шпионов, засланных фашистскими разведорганами [19, л. 164].

В соединении Федорова за 1942-1943 годы особым отделом соединения было уничтожено 120 человек агентов гестапо [20, л. 249].

Всего же контрразведкой украинских партизан за годы войны было разоблачено и обезврежено около 2000 вражеских агентов, засланных в партизанские отряды [18, л. 65].

«Благодаря, хорошо поставленной контрразведке, – говорится в отчете разведотдела Украинского штаба партизанского движения, – мы не имели ни одного случая террористического акта над командирами и комиссарами, хотя от многих разоблаченных шпионов и диверсантов стало известно, что подобные задания давались основному большинству немецких агентов, засылаемых в партизанские соединения и отряды [17, л. 66].

УШПД, штабами и политорганами Красной Армии проводились и другие мероприятия по улучшению разведывательной деятельности партизан и подпольщиков Левобережной Украины. К их числу следует отнести такие, как передислокация части партизанских формирований в районы, неохваченные партизанской разведкой, закрепление за каждым отрядом или группой определенного района для ведения разведки, улучшение снабжения партизанских формирований и отдельных групп средствами связи и др.

Весной 1943 года, когда Ставка Верховного Главнокомандования наметила план действий советских войск на лето, резко повысились требования к разведке всех видов, в том числе, к разведывательной деятельности партизан и подпольщиков.

Важное значение в этом деле сыграл приказ Народного Комиссара Обороны И. В. Сталина от 19 апреля 1943 года «Об улучшении разведывательной работы в партизанских отрядах». Согласно этому приказу на должность заместителей командиров партизанских отрядов и соединений по разведке назначались высококвалифицированные разведчики, прошедшие специальный курс обучения в советском тылу. Ответственность за их работу возлагалась на штабы партизанского движения, которые непосредственно занимались отбором и назначением людей на эти должности.

Большое внимание в приказе было уделено совершенствованию агентурной разведки. Учитывая, что в городах находилась основная масса штабов гитлеровских войск и их оккупационный аппарат, приказ потребовал «внедрить партизанскую разведку во все без исключения населенные пункты, распространить ее на всю оккупированную территорию» [9, л. 69].

Командирами и штабами была создана гибкая и высокоэффективная централизованная система разведорганов, начиная с партизанского отряда и до партизанских сил в масштабе республики;

налажена в широких масштабах радио и авиасвязь. Наконец, разведка партизан и подпольщиков накопила в ходе предшествующей борьбы с врагом большой и ценный опыт по скрытому действию от врага.

Задачи, вытекавшие из требований приказа Наркома Оборона от 19 апреля 1943 года, были обсуждены в первичных партийных организациях разведгрупп, на заседаниях партийных бюро партизанских отрядов и соединений. Так, в решении партийного бюро партизанского отряда имени 24-й годовщины Красной Армии, принятом 20 мая 1943 года, были намечены конкретные меры по выполнению требований приказа «Об улучшении разведывательной работы в партизанских отрядах».

Большую и плодотворную работу по активизации разведки партизан и подпольщиков проводили также представительства УШЦЦ при военных советах фронтов. Начиная с мая 1943 года, представительство Украинского штаба партизанского движения при Военном совете Южного фронта приступило к массовой переброске в тыл врага небольших отрядов и организаторских групп с радиостанциями [19, л. 73].

В состав этих групп и отрядов специально выделялись заместители командиров по разведке и 2-3 разведчика. Устанавливая связь с действующими партизанскими отрядами, пополняясь за счет местного населения, эти группы собирали и передавали советскому командованию ценную информацию о противнике. Используя эти данные, наша авиация наносила эффективные удары по скоплениям войск и другим важным объектам врага [18, л. 42].

Представительство УШПД при Военном совете Юго-Западного фронта только в августе-сентябре 1943 года направило в тыл врага в составе организационно-диверсионных и разведывательных групп 329 человек, причем 207 человек из них были сброшены в районы Левобережной Украины [10, с. 401].

Несмотря на то, что УШПД и его представительства на фронтах проделали большую работу, в организации разведки партизан и подпольщиков (особенно агентурной) было еще много недостатков.

Подробный анализ недостатков в области организации и ведения агентурной разведки, а также мероприятия по их устранению

содержались в посланной в начале июля 1943 года всем фронтовым и республиканским штабам партизанского движения директиве Центрального штаба партизанского движения о разведывательной работе.

Требую улучшения разведывательной работы партизан и подпольщиков, Центральный штаб партизанского движения обращал особое внимание на своевременность передачи достоверных разведывательных данных о положении в крупных городах и промышленных районах оккупированной территории, о численности, дислокации, перебросках войск противника.

С целью быстрой обработки получаемых разведывательных данных и для упорядочения их представления всем фронтовым и республиканским штабам партизанского движения Центральный ШПД давал распоряжение о составлении разведывательных сводок по разделам: скопление и сосредоточение войск противника, перегруппировка и смена частей противника, строительство оборонительных сооружений, базы, склады и аэродромы противника и т.д. Всего около 20 разделов [9, лл. 1-4].

Дальнейшего улучшения партизанской разведки требовало и постановление ЦК КП(б)У от 15 июля 1943 года «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине». ЦК КП(б)У отметил, что некоторые партизанские отряды недооценивают разведку, особенно агентурную. Это приводит к срыву боевых операций и излишним потерям. ЦК КП (б)У указал на необходимость усиления разведки в интересах самих партизан, обязал в то же время командование партизанских соединений и отрядов, руководителей партийно-комсомольского подполья, а также УШЩЦ обратить особое внимание на собирание разведывательных данных для Красной Армии [16, л. 2].

В постановлении ЦК КП(б)У предлагалось «всем командирам партизанских соединений, а также начальнику УШЩД Т. А. Строкачу обратить особое внимание на усиление разведки. Для этого необходимо количественно и качественно усилить разведподразделения, доукомплектовать их лучшими бойцами и командирами, снабдить лучшим оружием, создать им привилегированные условия. Каждому отряду обязательно иметь широкую сеть агентурной разведки» [16, л. 4].

Партийные организации партизанских отрядов и соединений развернули большую работу по выполнению данного постановления. Вопросы, связанные с улучшением разведки, были обсуждены на партийных собраниях партизанских отрядов, в разведорганы были направлены опытные коммунисты и комсомольцы. В целях улучшения партизанской разведки был издан ряд инструкций.

Так, один из приказов по партизанскому соединению А. Ф. Федорова требовал: «вести постоянную разведку гарнизонов противника и передвижение войск в своем районе действия и результаты немедленно сообщать, с обязательным указанием нумерации частей, рода войск, их численности, направления, движения и дислокации» [20, л. 103].

В соответствии с утвержденным 7 апреля планом УШПД на осенне-летний период 1943 года свою работу вели и разведотделения при представительствах УШПД на Южном, Юго-Западном и Воронежском фронтах.

За это время (апрель-июль 1943 г.) только представительством УШПД на Южном фронте было выброшено в тыл противника: 6 разведгрупп, численностью 14 человек; 2 разведывательно-диверсионные группы (10 человек); 5 разведорганизаторских групп по 12 человек каждая; 4 агента-связника для разведработы и связи с партизанскими отрядами; 15 заместителей командиров партизанских отрядов по разведке [17, л. 42]. Все эти группы и отдельные лица были выброшены на территорию Левобережной Украины.

Представительством УШПД при Юго-Западном фронте было выброшено в тыл врага 3 группы общей численностью 32 человека и один агент-связник [17, л. 46].

Разведотделом УШПД был произведен также ряд мероприятий по активизации разведывательной работы, как в интересах партизанских отрядов, так и в интересах командования Красной Армии.

В крупные соединения партизанских отрядов республики были направлены 7 человек заместителей командиров по разведке, в том числе 5 человек из числа квалифицированных работников разведотдела УШПД. За этот же период разведотдел подготовил и выбросил 4 разведгруппы, общей численностью 17 человек. В районах боевых действий партизанских отрядов была завербована агентаура общей численностью свыше 1000 человек [17, л. 40].

Разносторонняя работа партизанских отрядов по разведке характеризуется следующими данными. Разведкой партизанских отрядов были добыты данные о гарнизонах, складах, аэродромах и укреплениях противника по 180 населенным пунктам, в том числе по многим городам Левобережной Украины: Чернигов, Харьков, Сталино и др. [17, л. 42].

Партизаны республики уточнили состояние оборонительных рубежей на западных берегах рек Северский Донец и Днепр, сообщили советскому военному командованию сведения о сосредоточении немецко фашистских войск в районе Харькова [5, с. 180, 133].

Сведения о противнике партизаны и подпольщики в основном добывали путем захвата пленных, документов, новых средств вооружения противника, наблюдением, опросом перебежчиков, местного населения и другими способами.

Захват пленных и документов противника являлся наиболее эффективным способом получения разведывательных данных. Условия партизанской борьбы давали возможность сравнительно легко захватывать пленных и изымать документы во время боевой и диверсионной деятельности партизан и подпольщиков.

Для оперативного использования соответствующими управлениями Красной Армии и управлениями органов НКВД только разведотделом УШПД было отправлено: 9000 листов немецких приказов, инструкций и других аналогичных документов; 1200 образцов паспортов, удостоверений, пропусков на немецком и украинском языках; более 230 экземпляров штампов, печатей на немецком языке; до 5000 солдатских и офицерских книжек различных родов войск; более 500 писем немецких солдат и офицеров; 200 штук различных фотоснимков, представляющих оперативный интерес [17, л. 84].

Эти трофейные документы дополняли и уточняли информацию партизанской разведки, а также помогали обеспечить разведорганы Красной Армии и КГБ подлинными документами, гарантировавшими успех их оперативных мероприятий в тылу противника.

Характерным для рассматриваемого периода является то, что наряду со сбором сведений о противнике усилия партизан и подпольщиков Левобережной Украины направлялись на сбор данных

о состоянии дорожной сети на оккупированной территории республики, степени их эксплуатации и порядке охраны.

С переходом Красной Армии весной 1943 года в наступление партизаны и подпольщики Левобережной Украины усилили разведывательную деятельность на наиболее важных, имевших стратегическое значение, участках железной дороги: Днепропетровск-Ясиноватая-Ростов, Киев-Полтава, Харьков-Лозовая-Славянск, Иловайск-Ростов-Никитовка-Дебальцево-Лихая, Никитовка-Дебальцев шоссе и другие.

Систематически вели разведку партизаны Черниговской области. На железной дороге Чернигов-Овруч и на реках Десна и Днепр разведку вели главным образом партизаны соединения Н. М. Таранущенко и отряда под командованием Ю. О. Збанацкого.

Севернее Киева на территории Черниговской и Киевской областей активно действовал разведывательный отряд Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии во главе с К. С. Гнедашем.

На железных дорогах Киев-Бахмач и Чернигов-Прилуки, на шоссе Киев-Чернигов с весны 1943 года сбором разведанных занимались партизаны соединения «За Родину» под командованием И. М. Бовкуна, которые передавали их разведгруппе К. С. Гнедаша, а с июня 1943 года – непосредственно Главному разведуправлению Генерального штаба Красной Армии [10, с. 403].

Свыше десяти раз переходила линию фронта отважная разведчица Ф. Ф. Пилипей. Она собирала разведанные в прифронтовой полосе Полтавской и Сумской областей, а с сентября 1943 года вела борьбу с оккупантами в партизанском отряде под командованием В. А. Карасева [1, с. 215].

Подпольная группа села Окип под руководством И. Г. Кусаня собрала для частей Красной Армии ценные данные об оккупантах на территории Сенчанского и Лубенского районов Полтавской области [10, с. 281].

В конце 1942 года подпольщики Е. Касьян и М. Вишневская установили связь с группой разведуправления Юго-Западного фронта, высаженной в районе Диканьки Полтавской области. Эта группа собирала и передавала советскому военному командованию сведения о концентрации сил врага, размещении штабов, военных

баз и складов, а также о движении немецко-фашистских эшелонов с живой силой и техникой [17, л. 63].

Большую разведывательную работу вели подпольщики и партизаны Амвросиевки. Фронт на реке Миус проходил всего в 25-30 километрах от города, через город проходила одна из важнейших магистралей страны. Командованию Южного фронта очень важно было знать обстановку и сосредоточение сил врага в этом районе. Поэтому военным командованием сюда одна за другой направлялись группы разведчиков, которые устанавливали связь и взаимодействовали с местными подпольщиками. Подпольная партийная организация во главе с Д. И. Чаплыгиным, И. П. Дунаевым, Н. К. Монченко проводили большую работу по организации разведки в тылу врага, поддерживали почти до самого освобождения Донбасса связь с подпольным обкомом КП(б)У и частями Южного фронта.

Следует подчеркнуть, что разведывательная деятельность партизан и подпольщиков республики значительно активизировалась в период подготовки и проведения Курской битвы. Особую ценность для советского военного командования в это время представляли сведения о маршрутах передвижения фашистских войск, о создаваемых оборонительных рубежах, о районах сосредоточения оперативных резервов, о состоянии железных дорог и станционных сооружений.

Так, штаб железнодорожных войск Красной Армии в своем отношении от 17 мая 1943 года в разведотдел УШПД писал: «Просим все, получаемые вами материалы, сведения и документы о состоянии железных дорог, сооружений в тылу противника направлять нам. Полученные от вас документы и материалы представляют оперативную ценность» [17, л. 85].

Разведывательная работа направлялась также на изучение политического и экономического положения в оккупированных районах. Собирались данные о грабежах и зверствах немецких фашистов, чинимых над советским народом. Изучались контрреволюционные организации и вооруженные силы, создаваемые немцами и предателями нашей Родины. Особое внимание уделялось изучению организаций украинско-немецких националистов [19, л. 158, 162].

Весьма эффективной была разведывательная работа подпольщиков Луганщины. Так, связная В. П. Стеценко трижды переходила

ла линию фронта, доставляя Красной Армии сведения о военных мероприятиях гитлеровцев в Ворошиловграде и других районах области. Трижды советское командование поручало подпольщице П. Д. Вершигоре разведать численность вражеских войск, насыщенность их артиллерией и боеприпасами. И каждый раз подпольщица аккуратно выполняла эти сложные задания, с огромным риском для жизни переходила линию фронта с добытыми сведениями [2, с. 144].

Из г. Сталино советским командованием были получены данные о расположении большого аэродрома, на котором базировались самолеты всех типов, а также сообщалось, что железные дороги в районе Сталино охраняются специальными охранными отрядами из румынских войск и украинских националистов и что посты этой охраны располагаются вдоль полотна железной дороги через каждые 2 км. [9, л. 12].

Сведения о расположении баз, складов противника, о месте сосредоточения войск, эшелонов с боеприпасами и другим военным имуществом часто являлись основанием для организации и проведения советским командованием массированных налетов бомбардировочной авиации.

Большую помощь нашим войскам оказали макеевские подпольщики. Так, например, в разгар боев за Макеевку рация командира 301 стрелковой дивизии полковника В. С. Антонова получила следующую радиogramму:

– Антонов, я Макеевка! Антонов, я Макеевка! На заводской площади у здания парткома скопилось до тридцати немецких танков. Дайте огонь! Быстро дайте огонь!

Разведка дивизии подтвердила данные «Макеевки». Последовавший вскоре удар наших артиллеристов оказался внезапным для врага. «Макеевка» подавала сигналы о скоплении вражеской пехоты, а также корректировала огонь. Когда наши части вошли в город, то выяснилось, что рация подпольщиков была установлена в домике врача Н. Черкасской, а сведения передавал командир подпольной группы В. Алексеев [6, л. 11-12].

25 мая 1943 года разведкой партизанского отряда имени Чапаева (командир отряда М. П. Дудкин), находившийся в Новомосковских лесах, Днепропетровской области, было установлено,

что на р. Самара у сопки 119 расположен санаторий фашистов, где отдыхало до 300 человек высшего офицерского состава немецкой армии. Эти данные были немедленно радированы в штаб партизанского движения, а затем командованию фронта. 2 июня 1943 года в результате бомбардировки нашей авиацией этот санаторий был полностью разбит. Было убито 80 и ранено 35 офицеров и врачей [18, л. 42].

12 июня 1943 года эта же партизанская разведгруппа установила прибытие и сосредоточение карательных отрядов и войск противника в населенных пунктах Всесвятское, Васильевка, Андреевка, Знаменка, Кочережки. По этим данным наша авиация в ночь с 13 на 14 июня 1943 года совершила налет на указанные населенные пункты. В результате налета было уничтожено до 125 немецких солдат и офицеров. А в селе Кочережки взорван склад горючего до 160 тонн [18, л. 42].

Весной и летом 1943 года, в период стабилизации Южного фронта на реке Миус, 8 партизанских отрядов, действовавших в прифронтовой полосе в тылу врага, вели весьма активную разведывательную деятельность, тесно взаимодействуя с армейскими оперативными и разведывательными группами. На протяжении всей весны 1943 года они совместно с войсковой разведкой собирали необходимые сведения, производили ночные поиски в районе фронтовой полосы, захватывали и передавали армейской разведке «языков» и документы врага. Так, меньше чем за месяц, с 16 апреля по 12 мая, разведчики партизанского отряда «Мститель» провели 12 боевых операций совместно с разведывательными подразделениями Красной Армии и 10 поисков самостоятельно [10, с. 398-399].

В апреле-мае 1943 года от партизанских отрядов и групп, дислоцирующихся на Левобережной Украине, в штаб партизанского движения Южного фронта прибыло 5 связников и разведчиков. По их данным были установлены в районах Сталино, Макеевка, Днепропетровск, Запорожье и прилегающим к ним другим населенным пунктам подготовленные и строящиеся оборонительные рубежи; расположение аэродромов и количество самолетов на них; наличие войск и дислокация штабов противника; опознавательные знаки на автомашинах; состояние железных и шоссейных дорог, передвижение по ним войск и техники; местонахождение и размер

складов и баз; собраны полные данные агентурной обстановки, режима и образцов документации оккупационных властей, а также политико-моральное состояние населения, войск противника и «добровольческих» частей; выявлена и установлена связь с рядом местных партизанских отрядов и групп, а в районах Донбасса проведена большая агитационно-пропагандистская работа и организация новых партизанских групп из местного населения.

Полученные разведанные были использованы командованием Южного фронта при наступательных операциях по освобождению Донбасса [18, л. 42].

В Кировском районе города Сталино действовала группа «Победа» во главе с работником штаба партизанского движения Южного фронта П. И. Колодиным. Она организовала на Лидиевских рудниках самостоятельные партизанские группы, которые возглавил В. Ф. Панченко, а также группу учителей под руководством А. С. Бизюкова. В начале августа 1943 года советские самолеты сбросили подпольщикам радистов с радиостанцией. Она была установлена на квартире члена подпольной группы Т. П. Гончар. Собранные подпольщиками сведения о продвижении фашистских войск по железным и грунтовым дорогам, о расположении аэродромов, складов боеприпасов и горючего, о скоплении войск, их численности радисты сразу же передавали частям Красной Армии. За август было передано 25 радиোগрам с ценными разведывательными данными [10, с. 296].

В разведку были вовлечены тысячи патриотов – местных жителей. В ней участвовали многие специально подобранные партизаны. Последние устраивались на жительство вблизи важных объектов противника, с целью конспирации поступали на службу в учреждения гитлеровцев. Такой способ создания разведывательной сети применялся не только партизанскими формированиями, но и штабами партизанского движения.

Так, представительство Украинского УШПД на Юго-Западном фронте 19 августа 1943 года в район Никополя была выброшена разведгруппа (четыре человека) во главе с А. Н. Романовой. В короткое время они устроились на работу и приступили к выполнению поставленных задач. В сложных условиях фашистского режима ими были переданы 25 разведдонесений, получивших вы-

сокую оценку командования фронта. Все члены этой группы были удостоены правительственных наград [21, л. 23].

Разведывательным группам частей Красной Армии и УШПД оказывали помощь не только партизаны и подпольщики, но и местное население. Жители всегда давали подробные данные о расположении и численности противника. Часто жители сами вели разведку и сообщали свои данные военному командованию. Советские женщины районного центра Харьковской области – села Дергачи Х. В. Мищенко, Е. И. Бакуменко и ее дочь Е. П. Бакуменко в августе 1943 года собирали и передавали разведчикам 28-й гвардейской стрелковой дивизии ценные сведения о противнике.

Для получения возможно большей разведывательной информации УШПД, партизанские отряды и соединения насаждали агентуру в расположении гарнизонов и в учреждениях противника. Так, в июне 1943 года оперчасть соединения А. Н. Сабурова имела 42 человека агентуры дальней разведки [19, л. 160].

Вербовались в первую очередь члены семей военнослужащих, а также люди из числа советского актива.

Партийными и комсомольскими органами партизанского соединения под командованием М. И. Наумова за время рейда по районам Сумской, Харьковской, Полтавской и Кировоградской областей были подготовлены и оставлены на местах около 30 разведчиков и диверсантов-одиночек [10, с. 198].

Партизанскими соединениями А. Н. Сабурова, С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, М. И. Наумова, Н. Н. Попудренко, А. М. Грабчака с апреля до середины 1943 года были приобщены к агентурной разведке 572 патриота [17, л. 41].

Наличие столь разветвленной агентурной сети позволило весьма успешно вести разведку в тылу врага в интересах Красной Армии. Это вынуждены были признать даже иностранные авторы. Английский бригадный генерал Ч. Диксон и военный историк О. Гейльбрунн вынуждены признать высокую эффективность советской партизанской разведки. «У партизанских отрядов, – пишут они, – было все необходимое для выполнения разведывательных заданий Красной Армии за линией фронта. Не следует забывать, что ни в какой другой войне никто не мог создать такую огромную разведывательную сеть в столь обширном районе оккупации, как

это было во время германской кампании. В условиях, когда существует широко разветвленная сеть боеспособных партизанских отрядов, оккупационная армия ни на минуту не может рассчитывать на то, что ей удастся скрыть от разведки противника основные передвижения своих войск, именно в таком положении оказывались о немецкие армии в России» [3, с. 12].

Об эффективности разведки подпольщиков и партизан Украины в рассматриваемый период дают некоторое представление следующие данные: только с октября 1942 по апрель 1943 года партизаны и подпольщики добыли и через разведотдел УШПД передали военным советам фронтов, разведорганам Красной Армии и НКВД СССР более 800 ценнейших разведывательных и обобщенных информации. О значимости этих информации можно судить уже по тому, что среди них было 100 сообщений о дислокации и передвижении войск и боевой техники противника, 57 сообщений об укреплениях и линиях обороны гитлеровцев, 17 – складах и базах, 31 – об аэродромах, 59 – о работе железнодорожного транспорта и других коммуникаций [17, лл. 41-42, 74]. Кроме того, было передано много другой важной информации.

Периодически представляемые партизанами и подпольщиками данные о нумерации и дислокации частей противника позволяли военному командованию советских войск улавливать появление новых частей в интересующем районе и подтверждать наличие в нем ранее установленных частей. Эти данные позволяли советскому военному командованию определять последующие задачи разведки.

Через внедренную в крупные города и железнодорожные узлы агентуру, разведорганы Красной Армии информировались о передвижении войск и техники противника и составе его гарнизонов с учетом происходящих изменений.

Только за время с 1 апреля по 20 июля 1943 года было добыто 626 разведанных такого характера [17, л. 43].

Сведения партизан и подпольщиков о дислокации и перемещениях вражеских частей и соединений, данные об оборонительных рубежах помогли командованию армейских и фронтовых объединений советских войск распознавать планы и замыслы немецко-фашистского командования. Так, 12 мая 1943 года украинские

партизаны сообщили, что немецко-фашистские войска готовятся наступать не только с Орловского, но и Харьковского направления с последующим соединением 3 ударных группировок в районе Курска [7, с. 11].

Видный советский военачальник Г. К. Жуков писал в этой связи: «Партизаны и подпольщики снабжали советское военное командование разведывательными данными, которые помогли правильно оценить обстановку и замыслы вражеского командования на лето 1943 года» [4, с. 97].

Сведения об аэродромах, посадочных площадках позволяли судить о количестве самолетов и особенностях их размещения, о ложных аэродромах и характере имитации, о типах самолетов, характере противовоздушной обороны, режиме работы аэродрома и др. Эти данные существенно дополняли ту разведывательную информацию об авиации противника, которую командование советских войск получало из других источников.

О широком размахе разведывательной работы партизан и подпольщиков Левобережной Украины свидетельствуют данные о расположении и состоянии оборонительных укреплений и сооружений противника, дислокации, численности и вооружении его гарнизонов, количестве и размещении складов, баз, аэродромов и других важнейших объектов, добытых ими и переданных советскому военному командованию накануне летнего наступления Красной Армии 1943 года [10, с. 404].

Некоторое представление об успехах партизанской разведки в 1943 году дают данные о количестве донесений разведотдела УШПД, принятых ими от партизанских соединений и отрядов. Если во второй половине 1942 года разведотдел УШОД принял 165 донесений, то в 1943 году их количество достигло 1260 [10, с. 404].

Наиболее ценная военная информация, содержавшаяся в донесениях партизанской разведки, разведотделом систематически обобщалась в разведывательных сводках, которые он направлял разведуправлению Генерального штаба Красной Армии. Аналогичные сводки составляли также представительства УШЦЦ при фронтах.

За период 1942 по 1943 гг. разведотделом УШЦЦ было выпущено 161 разведсводка, из них в 1942 г. – 33, в 1943 г. – 128. Раз-

ведсводки направлялись командующим украинских фронтов, разведуправлению Генерального штаба Красной Армии [17, л. 76].

Разведсводки разведотдела УШЦЦ включали в себя только наиболее важные разведданные, которые в своей совокупности должны были дать советскому командованию полное представление о состоянии войск противника.

Разведывательные сведения УШЦЦ содержали большую и разностороннюю информацию. Только в 1943 году 297 из них содержали сведения о концентрации и перегруппировке войск противника, 557 – о его гарнизонах и штабах воинских формирований и частей, 192 – о вражеских укреплениях, 103 – об аэродромах, 100 – о складах и базах, сотни ценных факторов о состоянии мостов, работе транспорта, промышленности и сельского хозяйства, зверствах оккупантов, политико-моральном состоянии войск противника, результатах налетов нашей авиации на фашистские военные объекты [17, л. 75-76].

Из приведенных фактов видно, что в годы Великой Отечественной войны разведка партизан и подпольщиков в интересах Красной Армии велась широко и успешно.

Партизаны и подпольщики поддерживали тесную связь с фронтовым и армейским командованием, учитывали его запросы, обеспечивали необходимыми разведданными. Из месяца в месяц расширялась сеть разведки, повышалось качество ее работы. Заслуги разведки партизанских сил перед Родиной неопределимы.

На основании анализа разведывательной деятельности партизан и подпольщиков Украины в 1943 году можно сделать следующие выводы:

Разведка была одной из наиболее ярких и эффективных форм взаимодействия партизан и подпольщиков с советскими войсками. Благодаря повседневной заботе и постоянному руководству со стороны ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У, УШПД, штабов и политорганов Красной Армии, централизации дела разведки, героизму партизан и подпольщиков советское командование располагало ценнейшими сведениями о планах, силах и действиях немецко-фашистских войск. Партизаны и подпольщики в состоянии были решать (и решили) в интересах регулярных войск задачи по разведке очень широкого диапазона и различного назначения. Особенно широки были возможности партизан и подпольщиков по сбору разведыва-

тельных сведений военно-экономического и военно-политического характера.

Проведенные Украинским штабом партизанского движения, штабами и политорганами Красной Армии мероприятия по расширению и укреплению сети подпольных партийных комитетов, улучшению деятельности небольших, хорошо законспирированных подпольных групп с четко разграниченными функциональными обязанностями придали подпольной работе в городах и населенных пунктах оккупированной территории Украины необычайно широкий размах и устойчивость. А это в свою очередь способствовало улучшению разведывательной деятельности партизан и подпольщиков в интересах Красной Армии.

Усилия партизанской и подпольной разведки нацеливались на то, чтобы своевременно вскрывать подход вражеских резервов, места их дислокации, направление и напряженность перевозок, характер военных грузов, состояние коммуникаций, строительство новых дорог и мостов, выявлять численность и род войск, устанавливать районы дислокации соединений и штабов, баз снабжения и аэродромов, узлов связи и т.д.

Поскольку партизанские соединения и отряды вели не только войсковую, но и агентурную разведку в интересах регулярных войск, они нуждались в высококвалифицированных кадрах разведчиков, способных в сложных условиях вражеского тыла создавать разведывательную сеть и умело руководить ею.

Зимой 1942 года, весной и летом 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования, УШПД, штабы и политорганы Красной Армии приняли ряд мер, которые обеспечили улучшение разведывательной работы в партизанских отрядах.

В тыл врага было направлено большое количество хорошо подготовленных разведчиков из рядов Красной Армии и чекистов. Все это способствовало улучшению разведывательной деятельности партизан и подпольщиков в интересах советских войск.

Партизаны и подпольщики оказали неоценимую помощь разведывательным группам Красной Армии. Многие из них не только базировались в отрядах и соединениях, но и использовали для выполнения специальных задач агентурно-осведомительный аппарат партизанской разведки. Хорошо зная местные условия, окку-

пационный режим, установленный гитлеровцами в интересующем армейскую разведку районе, партизаны всячески помогали этим группам: снабжали документами, захваченными у противника, через своих людей помогали проникать в города или на территорию военных объектов и там легализоваться. Армейская разведка пользовалась также партизанскими аэродромами и посадочными площадками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Первый выпуск. – М., 1974.
2. Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. – М., 1966. Вып. II. – М., 1968. Вып. III – М., 1972.
3. Диксон Ч., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. – М., 1973.
4. Жуков Г. На Курской дуге // Военно-исторический журнал, 1967, № 9.
5. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12-ти томах. Т. 6. – М., 1960-1965.
6. НА ИИ АН РФ. Ф. 2 (раздел 2). Оп. 37. Д. 8. Л. 11-12.
7. Партизаны – разведчики. – М., 1969.
8. Полевой Устав Красной Армии. – М., 1943.
9. РГАСПИ. Ф.69. Оп.1. Д.1. Л.1.
10. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг., Т. 2. – Киев, 1975.
11. ЦАМО РФ. Ф.15. Оп.178. Д.1. Л.483.
12. ЦАМО РФ. Ф.206. Оп.2424. Д.67. Л.102.
13. ЦАМО РФ. Ф.208. Оп.2524. Д.72. Л.92.
14. ЦАМО РФ. Ф.228. Оп.130. Д.17. Л.73.
15. ЦАМО РФ. Ф.334. Оп.247. Д.9. Л.163.
16. ЦДА ГОУ. Ф.1. Оп.9а. Д.52. Л.237, 250.
17. ЦДА ГОУ. Ф.62. Оп.5. Д.1. Л.10.
18. ЦДА ГОУ. Ф.62. Оп.19. Д.1. Л.110.
19. ЦДА ГОУ. Ф.65. Оп.1. Д.1. С.165.
20. ЦДА ГОУ. Ф.64. Оп.1. Д.1. Л.103.
21. ЦДА ГОУ. Ф.62. Оп.1. Д.54. Л.23.

★ ★ ★ ★ ★

ТИМОЩУК Е. А.,
*кандидат философских наук, доцент,
Владимирский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Владимир*

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В СУДЬБАХ НАРОДА И ЛИЧНОСТИ:
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КОНТИНГЕНТНОСТИ**

Существует сногшибательная картина художника-фундаменталиста В. Ф. Папко «Даже не снилось». Это первый день ВОВ, где изображены спящие молодой муж и жена, а рядом их малыш. Идиллическая картина человеческой повседневности. Семья, любовь, дети, дом. И вдруг всё это перечёркивается летящими бомбардировщиками, которые отправили приказом из военного бункера генералы германской армии. На втором плане в окне видно бабушку с подойником, которая смотрит в небо на грозные силуэты гудящих железных птиц смерти. Она прошла жизнь, где было мало радостей, но много работы и угнетения. «Христос страдал и нам велел». Так и выживали. Это не оптимизм, это российская мартирология (феноменология) жизни. Она подготавливает к тому, что в любой момент может произойти всё что угодно.

Судьбы сливаются и разбегаются как ручьи реки жизни. Кто-то погибнет на погранзаставе, кто-то в бомбёжке, кто-то будет судорожно эвакуироваться, но сгорит в поезде, идущем на восток и подбитом гитлеровцами. Однако останутся и те, кто будет ковать победу дни и ночи. И мы, потомки победителей, выходящие с портретами Бессмертного полка, это и есть те воины, выстоявшие и победившие, убитые под Ржевом, умершие в блокаде, угнанные в трудовые лагеря и замученные в застенках гестапо, выжившие и передавших эстафету жизни.

Раньше говорили о 20 миллионах погибших. Сегодня называют цифру 30 миллионов советских граждан. Ещё можно вспомнить многомиллионное эхо демографических потерь. Это колоссальная цена сохранения России, Беларуси, Украины и других стран, их счастья и процветания, больших городов и тихих посёлков, смеющихся детей и рожаящих женщин.

Феноменология войны – это brutальная, жёсткая контингентность. Это здесь и сейчас с помощью феноменологической эмпатии происходящее в момент интенционального обращения [2, с. 96-101].

Представить себе 22 июня 1941 г., время выпускных и сельской страды, рабочих смен и июньских ночей. Наша эмпатия с жизненным миром новобранцев и их близких – это телемост во времени, эмоциональная сопряжённость поколений.

22 июня – феноменальное событие за всю историю человечества. Его можно сравнить только с азиатскими набегами кочевников. Это лиминальный хэппенинг, переход из состояния мира к кровопролитию, от обыденности – к мобилизации. Когда мы празднуем день Победы, это естественно, но чёрное воскресенье 1941 года, оно как бы остаётся в тени, это обычный день календаря.

День, когда началась война, это полоса, которая отделяет трудовые будни от безвременья, коллапса повседневности, в один момент, сделавший сотни тысяч людей беженцами, сиротами, инвалидами и перечеркнувший мирные планы остальных 200 миллионов советских граждан.

Ещё 21 июня газеты публиковали театральные афиши, новости стройки, анонсы путёвок в санаторий. На следующий день был роковой предзакатный час, который столкнул индоевропейцев, когда-то деливших берега Рейна и Пегницы.

1417 дней самой страшной войны в истории человечества. Вероломное нападение. На станциях – хаос. Те, кто выскочил из дома без документов, еды и воды, считались счастливыми, хотя их ждали налёты на железную дорогу, контуженные дети.

Личная встреча с войной. «Отец служил на погранзаставе, там было такое месиво, что больше никаких новостей о нём мы не получали», «погибли все пограничники», «большинство солдат нашей казармы погибли в первые секунды», «это было ошеломление». «На полях ходили кони, свиньи, коровы недоенные», «приходилось пить воду из луж». «Начался страшный суд. Угоняли в Германию». «Я помню, как обхватила его за сапоги кирзовые и кричала: «Папка, не уходи! Тебя там убьют, убьют!» Когда он сел в поезд, мама взяла меня на руки, мы с ней обе рыдали, она сквозь слезы шептала: «Помаша папе...» Какое там, я так рыдала, пошевелить рукой не могла. Больше мы его не видели, нашего кормильца».

Сегодня 9 мая выглядит как торжество, хотя его более точное определение дал поэт В. Г. Харитонов как «праздник со слезами на глазах». Может, поэтому и не было проявлений милитаризма в виде парадов первые годы. Не было известно слово «патриотизм». В письмах с фронта писали так: «Мы будем сражаться за Мишу, за Родину, за Сталина».

Война антиэстетична, неприглядна, уродлива. Сегодня нам режиссируют реальность, дополняя её киношным комбатом с искусственным загаром, большим количеством смазливых санитарок и разведчиц, кокетливо прижимающих автомат. Не останемся ли мы с симулякром победы? Если следующие поколения получают искажённую картину победы, а другой они не знают, то такое гламурное извращение хуже забвения.

Старики выпивали, не чокаясь, с одной лишь тихой фразой «лишь бы не было войны». Вот оно, настроение победителей. Его нужно повторять, а не пафос.

Кто-то наклеивает стикеры, посвященные празднику 9 мая. Одно дело «Спасибо деду за Победу», однако такие наклейки «На Берлин» и «Можем повторить» – это недомыслие и безответственность. Что мы можем повторить? 30 миллионов жертв? Десятки миллионов сирот и калек?

Война не должна становиться зрелищем, культом, спортом, костюмированным шествием школьников в военной форме, парадом «дошкольных войск», легковесным событием в информационном потоке постправды.

Феноменология Победы – это встреча с личной историей, семейной легендой, индивидуальным опытом, где война – это разрыв повседневности. В Воронеже фашистская бомба была сброшена на детей, которых собрали на концерт в «Сад пионеров» в субботний день 13 июня 1942 г. Спасателям предстала страшная картина разорванных детских тел.

У нас и близко нет той закалки жизни. Мы живём постсоветской зоне комфорта. Что значит сражаться на передовой зимой? Когда костёр нельзя разжечь из-за авиации, солдаты обмораживают конечности и выглядят совсем не как в кино: почерневшие, с красными воспаленными глазами, в прожженных шинелях и валенках. Очередь в санчасть после артобстрела или боя – это вереница окровавленных носилок со стонущими, разорванными или застывшими в шоке. Чтобы остановить ход германской машины нужны

были колоссальные человеческие жертвы. Чтобы колёса увязали в трупях. Всё время не хватает людей! Дивизии тают на глазах. Где пополнения!?

Чувство системности жизни опрокидывается войной, вторгающейся как ураган и сметающей планы, надежды, мечты и привычки повседневности. Феноменология войны – это контингентность, молниеносность, блицкриг.

Устойчивость социальной жизни основана на повторении, которое составляет ткань повседневности. Привычные ниши, клише и креады ведут нас по радостной функционально-рациональной рутине жизни. Война означает радикальную гетерогенность, коренную перестройку социальной жизни.

Память – это мультипликатор контингентности [2, с. 96-101]. Горизонт событий не только разворачивается ежедневно, но и переосмысливается в потоках индивидуальной и коллективной памяти. 9 мая и 22 июня мы как бы заново переживаем ситуацию войны, помещая себя в контекст прошлого и соизмеряя себя здесь и сейчас в контингентности разрыва человеческого и рутинного. Подобная мнемоническая контингентность не может сравниться по своей травме с реальным наступлением бомбардировок городов и эвакуацией детей, но она рождает чувство сопричастности к трагедии второй мировой войны.

В масштабе Второй мировой войны теряется Первая, грозная предтеча глобальной конкуренции. Первая становится разминкой перед второй, испытанием оружия массового поражения и стратегий информационной войны.

Если битва за Москву – это сеча за символическое господство, то Сталинград – за экономическое, т.к. Германия остро нуждалась в нефти, её негде было взять в Европе. Гитлер – это лишь внешний рычаг скрытой контингентности индустриализации. Реальные акторы войны как эксплозии повседневности – это Крупп, Порш, Даймлер-Бенц, Майбах и другие промышленники и бренды. Эти агенты машиностроения и выступили двигателем взрывной событийности XX века.

В финансово-интеллектуальной схватке незаметное, но кардинальное место принадлежит отечественным конструкторам. М. И. Кошкин, С. В. Ильюшин, А. С. Яковлев, А. Н. Туполев, Г. С. Шпагин, В. А. Дегтярёв и другие учёные создают гениальные, надёжные изобретения, которые срывают блицкриг по уничтоже-

нию советской повседневности. Внезапность и молниеносность германской армии были опрокинуты не только массовым героизмом, но и советскими научными разработками. Без военной техники и напряжённой работы тыловой службы не было бы восстановления мирной повседневной жизни СССР.

Тема повседневности как пристанища человеческих смыслов разрабатывалась феноменологом и социологом Питером Бергером. Повседневность постулируется им как высшая реальность для индивида и социальной науки. Именно в повседневности зарождаются будущие понятия, значения, теории и законы [4].

Повседневность предоставляет богатый ассортимент смыслов и потребностей, нуждающихся в фиксации и превращении в социальные порядки. Повседневность начинается с активности в определённом интерсубъективном жизненном мире и генерации значений в той области, где у одного индивида больше профессионального опыта, чем у другого [1, с. 131-138]. Для Бергера, повседневность – это такая же первостепенная реальность, как и сознание для Гуссерля. Поражает не только очевидность как сознания, так и повседневности, но и их игнорирование наукой и обыденным восприятием. Иные антропологические и социологические области познания в сравнении с сознанием и повседневностью представляются их частностями и модальностями.

Феноменологическая легитимация развития общества в его символическом универсуме обнаруживает отсутствие виноватых, но большое количество пострадавших от реализации социально опасных идей, основанных на дискриминации. Социум генерирует и транслирует большой фонд идей, некоторые из которых могут оказаться востребованными в кризисные моменты развития общества. Самые маргинальные концепции канализируются в доминантные дискурсы, когда идёт деконструкция традиционных институтов. Легитимация насилия – это механизм выживания и защиты, реализуемый коллективным бессознательным. Питер Бергер и его напарник Теодор Лукман в своих трудах объясняли, как ночная экзистенция может стать дневным кошмаром для общества.

Феноменолог А. Шюц дал очень точное описание социокультурной реальности, назвав её «мир, светящийся смыслом». Возможно, с подачи феноменологии смыслополагание сегодня понимается во множественном числе, говорят о «территории смыслов»,

«поиске новых смыслов в экономике». Смысл становится плюральным, парциальным и текучим.

Это одно из важнейших достижений философии, использование такого концепта как «смысл» во множественном числе. Общество, действительно, представляет собой гигантскую территорию смыслов, находящуюся в постоянной флуктуации, конкуренции и актуализации. Обыденное, дотеоретическое является пулом для выработки новых интенциональных социальных продуктов, поддерживающих стабильность коллективных миров.

Жизненный мир по П. Бергеру, – это *finite province of meaning*, убежище смыслов, пристанище повседневности. Это пространство, где есть место пониманию и подвигу для своих. Повседневность получает высокий статус благодаря включённости индивида в этот мир и способности переходить от одной повседневности к другой. Интенциональность подобна фонарю, освещающему разные аспекты реальности, подручные в настоящий момент для индивида. Своя повседневность признаётся нормальной, не нарушающей пределов здравого смысла. И те, кто разделяют этот жизненный мир, получают особый статус. В то время как иные, молчаливое большинство, погруженное в свою повседневность, маркируется как нейтральное. А те, кто покушается на стабильность жизненно-го мира, оцениваются как враги.

Понимание Другого возможно внутри его повседневности как реальности *par excellence*. Именно в этой сфере сознание генерирует смысложизненные структуры, социальные порядки, объективации иных умельтов, проекции прошлого на будущее. Отдельные локусы социальной памяти переплавляются в повседневности и становятся новыми точками сборки реальности. Могилы вчерашних государственных преступников ресакрализуются и конструируются как места силы новой государственности. Процессы героизации мёртвых можно наблюдать в деятельности отдельных социальных групп на Северном Кавказе, Украине, России. Это репрессивная тривиальность, массовое производство героических образов, «конструкция и упаковка продукта – красота лжи... Нас поощряют к восхищению яркими обманами самого консьюмеризма» [5, с. 256].

Гуссерлевская идея трансцендентального сознания оказалась очень продуктивной. Бергер продолжил нас убеждать, что реальность и знание, особенно общественные знания, не совпадают. Че-

ловек порождает социальный мир и становится его же заложником, что хорошо прослеживается на примере социальных сетей.

Значение конструирования заключается в выделении себе подобных из социального субстрата и создание своего языка коммуникации для решения общих задач. Типизация создаёт объединяющую платформу для коллективного понимания и продвижения в создании своего практичного и удобного жизненного мира.

Американский социолог обеспокоен ограничениями социальной стяжки в плюралистических обществах и указывает на традиционные институты, которые могли бы сдерживать процессы поляризации и радикальной индивидуации [6].

Политико-правовые порядки суть символические и политическая борьба – это борьба за сохранение способа конструирования социальных структур, контроль над медиатизацией реальности и легитимизации отдельных участков социальной памяти. Гуманитарной науке остаётся только наблюдать, как формируются горизонты конструируемой реальности

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимошук Е.А. Категория «жизненный мир» в социогуманитарном познании // Адам элеми (Мир человека). – 2014. – № 1.
2. Тимошук Е.А. Повседневность и разрыв: феноменология войны // История повседневности и образ жизни россиян в XIX-XXI вв.: материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 24 октября 2019 г., посвящ. 80-летию Шадр. гос. пед. ун-та / редкол. Н.Ф. Чипинова, С.А. Парфенова, Е.А. Бурлакова; Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск, 2019.
3. Тимошук Е.А. Фабулизация как феноменологический порядок функционирования социальной памяти и образования // XII Всероссийская конференция «Проблемы российского самосознания: историческая память народа» (Москва, 21 апреля 2015 г., Махачкала, 23-24 апреля 2015 г.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. – 2016. – № 1.
4. Berger P., Luckmann Th. The Social Construction of Reality. – New York, 1966.
5. Berger P. Facing up Modernity: Excursion in society. Politics and Religion. – Harmondsworth, 1976.
6. Berger P. The Limits Of Social Cohesion Conflict And Mediation In Pluralist Societies. – New York, 1998, 2018.

ШЕНКАО М. Б.,
кандидат исторических наук,
Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт
гуманитарных исследований при Правительстве КЧР,
г. Черкесск

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Актуальность подобных исследований вызвана наметившейся в последнее время тенденцией к дискредитации роли СССР во Второй мировой. Необъективной критике подвергаются и механизмы управления многонациональной воюющей страной в годы Великой Отечественной, управления, в том числе, и традиционными, не расставшимися со своими гендерными обычаями, культурами. Однако «эффективность советской государственной системы была с большой убедительностью доказана в годы войны... Ни один из критиков советской государственной системы не может отрицать того, что она оказалась намного прочнее и крепче гитлеровской и одержала великую победу, причины и источники которой раскрыты не полностью, хотя и написано много высокопрофессиональных научных исследований». В частности, одной из причин этой эффективности можно считать и определённые достижения власти в области национальной политики, в результате которой в годы испытаний народы с традиционными культурами без рассуждений пошли на трансформацию вековых устоев, мешавших переводу хозяйственно-экономической деятельности регионов, в том числе и Северного Кавказа, на новый уровень – помощи фронту.

Великая Отечественная война – эпохальное событие. Эпохальной война стала и для многих национальных культур, приведя к их ускоренному внутреннему переустройству и изменениям социальных ролей. Радикальные статусные перемены коснулись, прежде всего, женщин и детей: первые занялись мужским трудом, вторые – рано повзрослели.

Успешность экономики напрямую зависит от т.н. «социальной активности масс» (по Ф. Энгельсу). Но массы в СССР были не однородны. И массы эти, в большинстве своём, не были партийными. Не умаляя руководящей роли партийных органов в руководстве

страной, отметим, что немалую роль в скорейшем переустройстве этнических культур сыграла их традиционная приверженность к авторитарно-патриархальному типу управления и привычка прислушиваться к старшим. Фактически, именно с первых дней войны можно начинать отсчёт росту социальной значимости женщины в жизни Северного Кавказа, а наблюдаемый в последнее время рост социально – политической активности женщин в мире выводит исследования в данной области в ряд особо актуальных.

Из рассекреченных протоколов заседаний бюро Черкесского областного комитета ВКП(б), хранящихся в «Центре документации новейшей истории КЧР», следует, что горянки Черкесской Автономной области (ЧАО) не были, как следовало бы ожидать от приверженцев ислама, столь уж бессловесны и социально пассивны. Если они достаточно упорно держали уразу (мусульманский пост), заставляя руководство области обращаться то и дело к населению с антирелигиозными разъяснениями [6, л. 49], то тут же выступали в защиту несправедливо осуждённого аулкора [7, л. 100]. Традиционная привычка добрососедства облегчала задачу культпропа в создании в первые десятилетия советской власти женских клубов и различных курсов. Горянки участвовали и в краевых съездах женской молодёжи [16], что, однако, иногда не спасало их от домашнего насилия [9, л. 115].

Не было оставлено без внимания и старшее поколение: в апреле 1931 года был созван слёт стариков [15, л. 136]. На них возлагалась обязанность помогать руководству в контроле за сельхозработами. Обращаясь к ним в очередной раз, председатель облисполкома заявил: «Товарищи колхозники инспектора по качеству, почетные старики и старухи... (Далее – о недостатках в сельхозработе. Упрёки в адрес «почетных стариков и старух, ответственных инспекторов в отстающих колхозах и совхозах, за плохую работу по инспекции качества ремонта уборочных машин, прополке пропашных культур – М.Ш.) ...Если Вы, товарищи, не исправите в ближайшее время свои недостатки в работе, не перестроите свою работу в колхозах, не наверстаете упущенное время в прополке и подготовке к уборке урожая, то Вы не оправдаете высокого звания «Инспектор по качеству», звания «Почетных стариков области»...» [8, л. 10] (стилистика и грамматика документа сохраняются – М. Ш.). Фактически, уже до начала войны и старшее поколение, и ученики 150 школ области, и женщины, стали неучтённым фашистами трудо-

вым ресурсом тыла. С 1933 г. в ЧАО развивалась кустарная промышленность, объединившая женщин-горянок и работавшая на дефицитном сырье (трикотажно-чулочная, бурочная, сафьяновая и др.).

О важности для страны данного региона говорит и один из пунктов «Объяснительной записки ко второму пятилетнему плану народного образования по Черкесской Автономной области»: «Провести специальное исследование по изучению исторического прошлого населяющих Черкесию народностей с разработкой системы мероприятий, устранивающих недочеты социально-культурного строительства, возникающие на основе социально-бытовых особенностей и традиций каждой народности» [14, л. 36].

Особое значение придавалось «женскому вопросу» – одному из сложнейших на Северном Кавказе. В 1935 г. ВЦИК взял под контроль распределение средств президиума по переподготовке председателей сельских советов – женщин [2, л. 98]. ВЦИКом же было разослано письмо ЦИК Башкирской, Дагестанской, Казахской, Киргизской, Татарской АССР и областным исполкомам Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карачаевской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской и Черкесской АО о проведении съездов женской национальной молодежи. Съезду придавалось большое политическое значение. Его следовало провести как массовую кампанию. На этом и последующих съездах рекомендовалось обсудить способы «выращивания новых кадров советского актива из девушек – националок, вопросы борьбы с пережитками, оздоровлении быта девушек – националок... Достигнутый в период подготовки и проведения съездов подъем массовой работы закрепить в дальнейшей повседневной работе советов» [3, л. 101-102]. Девушки учились и в педучилище, и в школе медсестёр, в которой к 1940-му году их уже было 95 [4, л. 66]. То есть, женский вопрос в ЧАО решался довольно активно и с положительным результатом. И это при том, что местные жители ещё в 1937 году считались, как видно из доклада М. И. Калинина, «туземцами» [5], с которыми следовало проводить работу по ликвидации «взаимного недопонимания» и «враждебного отношения ко всему русскому». А в те дни, когда этот доклад обсуждался, на полях Хабезского района ударно трудилась тракторная бригада женщин, состоявшая, правда, в большинстве своём – русских [1]. Через несколько лет управлять тракторами и другой сельхозтехникой стали и абазинки, и ногайки, и черкешенки.

Мобилизация в Красную Армию в ЧАО началась со второго дня войны. На 27 июня 1941 года было подано 213 заявлений, с просьбой добровольно отправить на фронт, из них 60% составили женщины [13, л. 40]. Жители г. Черкесска подали в обком ВКП(б) заявления с просьбой использовать их дома под лазареты, выразили готовность в них работать. Люди обращались в партийные и советские органы с просьбой принять от них деньги и ценности на укрепление Красной Армии, предлагали имущество для госпиталей. В октябре 1941 г. по распоряжению бюро Черкесского обкома партии в области было организовано 34 военно-учебных пункта с охватом 2577 человек, среди которых были и девушки.

С первых же месяцев войны стало очевидным стремление немцев скорейшими темпами захватить Кавказ. В связи с этим со стороны руководства страной значительное внимание было уделено созданию оборонительных сооружений, которым придавалось такое же важное значение, как и переводу народно-хозяйственного комплекса страны на военный лад. 23 октября 1941 года состоялось заседание бюро Черкесского обкома ВКП(б), на котором подчеркивалось: «На основании указаний Комитета обороны Союза СССР и Народного Комиссариата Внутренних дел Союза СССР о создании оборонительного рубежа, мобилизовать трудоспособное население из числа колхозников, студентов учительского института и техникумов, учащихся 9-10 классов средних школ, домохозяек, служащих учреждений и организаций в количестве 8500 человек, с инструментом и теплой одеждой» [12, л. 94]. Работали в сложных погодных условиях, при нехватке теплой одежды и обуви, продуктов питания. Параллельно с созданием оборонительных рубежей формировали отряды самообороны на всех предприятиях области.

Для помощи фронту создавались различные объединения, в частности – Осоавиахим, в задачу которого входило содействие армии и авиации в противовоздушной и химической обороне. В ЧАО для подготовки населения к сдаче норм ПВХО были организованы курсы по подготовке инструкторов, а также по подготовке добровольцев к участиям в военных действиях. В апреле 1942 года из Черкесска на фронт был отправлен отряд комсомолок-добровольцев численностью в 46 человек. Все они после переподготовки были зачислены в состав 744-го зенитно-артиллерийского полка и стали номерами боевых расчетов, прожектористками, операторами слуховых установок и уже летом 1942 года приняли участие в боях

под Ростовом. Черкесское медучилище подготовило около 450 медсестёр и сандружинниц, причём это были представительницы всех национальностей ЧАО.

Опосредованную, но не маловажную, практическую помощь фронту оказали и женщины тыла. Хозяйство Черкесской Автономной области к началу войны было по преимуществу аграрным, население имело и огороды, и рогатый скот, как мелкий, так и крупный. Во многих национальных семьях развивались традиции выделки кожи, валяния шерсти, вязания. Эти навыки пригодились в оказании помощи армии. Работая на дому, 465 домохозяек вязали шерстяные носки, перчатки, шапки. Организованно, по районам, шла сдача овчин, шерсти: По Кувинскому району собрано 89 овчин и 277 кг шерсти, Икон-Халкскому району – 60 овчин и 300 кг шерсти [10, л. 22]. Движение по подготовке тёплых вещей бойцам Красной армии приняло массовый характер и среди казачек. За короткий срок женщины ст. Преградной изготовили и отправили на фронт 1400 пар носков и перчаток. В местных мастерских бойцам Красной Армии было изготовлено 360 пар валенок, 464 шапки-ушанки, 209 пар стеганых брюк, 84 кавалерийских бурки, 54 башлыка [11, л. 23]. Вопрос о помощи армии тёплыми вещами был рассмотрен 19 января 1942 года на заседании бюро Черкесского райкома партии. В принятом постановлении отмечалось, что в «результате проведенной широкой агитмассовой работы о значении сбора теплых вещей для бойцов Красной Армии и высокой активности трудящихся по Черкесскому району собрано теплых вещей и белья 5527 шт., в том числе – валенок – 300 пар, шерсти на валенки 363,6 кг, полушубков – 27 готовых и овчин для них 964 шт., шерстяных носков 1309 пар, шерстяных перчаток и варежек 951 пара, меховых рукавиц 159 пар, белья нательного 500 пар, шапок-ушанок 272 шт., ватных курток 94, ватных шаровар 80 шт., 40 кавалерийских бурок и большое количество портянок, простыней, наволочек, полотенец и других вещей. Особенно успешно был организован сбор теплых вещей по колхозу им. Калинина аула Кара-Паго, колхозу «3-й Интернационал» по совхозу №30» [11, л. 23]. Кроме того, помимо вещей жители Черкесска собрали для фронтовиков 5500 рублей, а жёны командиров из своих средств отдали 6500 рублей.

С первых же дней население Черкесской Автономной области (в основном женщины, старики и подростки) самоотверженно трудились в тылу, не жалея сил, вплоть до ломки вековых культур-

ных традиций. В силу исторически сложившихся национальных особенностей до войны в национальных республиках и областях Северного Кавказа, в том числе и ЧАО ни в тяжелой промышленности, ни на нефтяных промыслах, ни на тяжелых сельскохозяйственных работах, пахоте, на пастбище женский труд не применялся. Однако, как только на отпор врагу стране потребовалась мобилизации всех сил, народы ЧАО пошли на радикальную ломку вековых устоев, изменив положения женщины в социальной структуре общества не только на период войны, но и на будущее. Но эта ломка была подготовлена как социалистической идеологией, так и стремлением национальных культур к самосохранению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета «Красная Черкесия». 1937. 16 марта.
2. Государственный архив КЧР (ГА КЧР). Ф.Р-14. Д.29. Св.2. Л.98. Стр. подшивки 78.
3. ГА КЧР. Ф.Р-14. Д.29. Св.2. Л.101-102. Стр. подшивки 80.
4. ГА КЧР Ф.Р-15. Д.95. Св.6. Л.66. Стр. подшивки 154.
5. О проекте Конституции РСФСР. Доклад М.И. Калинина на Чрезвычайном XVII Всероссийском Съезде Советов // «Красная Черкесия», 18 января 1937 г.
6. Центр документации новейшей истории КЧР (ЦДНИ КЧР). Ф.1. Оп.1. Д.32. Л.49. Протокол заседаний бюро Черкесского областного комитета ВКП(б) №6 от 29 января 1929 г.
7. ЦДНИ КЧР. Ф.1. Оп.1. Д.32. Л.100. Протокол заседаний бюро Черкесского областного комитета ВКП(б) №17 от 12 апреля 1929 г.
8. ЦДНИ КЧР. Ф.1. Оп.1. Д.58. К.8. Л.10. Протокол №15 заседания отдела культуры и пропаганды обкома ВКП(б) от 1.06.1934 г.
9. ЦДНИ КЧР. Ф.1. Оп.1. Д.85. К.11. Л.115. Протокол заседаний бюро Черкесского областного комитета ВКП(б) №123 от 14.03.1937 г.
10. ЦДНИ КЧР. Ф.1. Оп.9. Д.57. Л.22.
11. ЦДНИ КЧР. Ф.1. Оп.9. Д.57. Л.23.
12. ЦДНИ КЧР. Ф.1. Оп.11. Д.1. Л.94.
13. ЦДНИ КЧР. Ф.45. Оп.1. Д.107. Л.40.
14. ЦДНИ КЧР. Копия Ф.14. Д.6. Св.1. Л.36.
15. ЦДНИ КЧР Ф.П-1. Оп.1. Д.41. Л.136. Протокол №1 заседания отдела культуры и пропаганды обкома ВКП(б) от 9.01.1931 г.
16. ЦДНИ КЧР. Ф.П-1. Оп.1. Д.62. К.9. Протокол №74 заседания отдела культуры и пропаганды обкома ВКП(б) от 6.09.35 г.

ШИШКАНОВА А. В.,
кандидат филологических наук, доцент,
Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт
гуманитарных исследований при Правительстве КЧР,
г. Черкесск

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ОТРАЖЕНИЕ ЕЕ СОБЫТИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ А. А. МАЛЫШЕВА

Российская цивилизация и культура выработали четкое понимание добра и зла, позитивно влияя на состояние культуры в мире. Русская литература как органическая часть общероссийской культуры составляет величайшую ценность мировой культуры, давая убедительные ответы на вызовы современности. Русская литература рассматривается российскими учеными как «постоянный фактор многообразного эстетического и этического воздействия на другие литературы России на всех стадиях их развития» [3, с. 3].

Однако лидеры некоторых зарубежных стран продолжают делать все, чтобы вытравить память о сокрушительной победе советского народа над смертоносными силами фашизма в Великой Отечественной войне. Начавшийся идеологизированный пересмотр итогов Второй мировой войны нашими бывшими «союзниками» связан с агрессивной идеологией США и некоторых других западных стран по «сдерживанию России», заменяя исторические реалии вымыслами, одурманивая молодежь. Польский сейм, например, назвал нашу страну пособником нацизма. Ныне Польша возглавляет антироссийскую пропаганду. Историческая слепота западной элиты намеренно используется антироссийскими силами для возрождения фашизма, ставя свои народы в состояние иллюзии.

Потери нашей страны во Второй мировой войне составляют около 70 % от всех потерь других стран этого периода, что не позволяет молчать представителям всех гуманитарных наук, показывая на материале архивных, документальных и литературных источников действительное положение дел. Эта война была начата без предупреждения Советского Союза. Вторая мировая война с германским фашизмом стала для народов СССР освободительной

Великой Отечественной войной 1941-1945 гг., битвой за будущее всего человечества. Урон от нанесенных стране войной разрушений в 20 раз превысил национальный доход СССР 1940 года. Наша родина лишилась 30 процентов своего богатства.

Фашистская машина уничтожения первой в мире Страны Советов унесла жизни около 26,6 миллионов человек (данная цифра ныне окончательно установлена учеными и специалистами). Из этой удручающей цифры, 8 млн. 668, 4 тыс. – убыль военнослужащих и 17, 9 млн. человек – потери гражданского населения [1]. Одной из первоочередных задач фашистов Гитлер считал физическое истребление народов иных рас. Нацистское руководство было уверено, что СССР – колосс на глиняных ногах. Оно возлагало большую надежду на то, что люди, недовольные сталинскими политическими репрессиями, с распростертыми объятиями встретят захватчиков как т.н. «освободителей» народов Европы.

Но бесчеловечная идеология фашизма сплотила советских людей разных национальностей в борьбе с этим злом. Трагедия Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. высветила новые, лучшие духовные качества советских людей, представителей разных национальностей, с наибольшей полнотой.

Согласно переписи населения 1939 года, в Карачаевской автономной области проживали 150303 человека, в Черкесской автономной области – 92898 человек. На фронтах Великой Отечественной войны погибли, пропали без вести или умерли от ран 21566 уроженцев и жителей нынешней Карачаево-Черкесской республики [2, с. 291]. Авторы энциклопедии «Сталинградская битва» констатируют, что с началом Великой Отечественной войны жители обеих автономных областей (Карачая и Черкесии) самоотверженно трудились в сельском хозяйстве и промышленности. Черкесский завод «Молот», швейная и обувная фабрики, Даусузский лесозавод, промкомбинаты и промартели выпускали детали артиллерийско-минометного вооружения, гранаты, мины, бутылки с зажигательной смесью, продукцию для авиационной промышленности. Предприятия местной промышленности изготавливали брички для армейских обозов. В ряде райцентров были открыты специальные цеха по производству медицинского гипса. Урупский горно-обогатительный комбинат поставлял концентраты дефицитных руд

для производства специальных сортов стали. Уже в июле 1941 года в Черкесске был открыт госпиталь для раненых солдат, через несколько недель их было семь, по одному госпиталю были открыты в г. Карачаевске и Теберде [2, с. 291]. «В 1942 году трудящиеся Карачая собрали на формирование кавалерийских частей 6274400 рублей, а труженики Черкесии – 5122125 рублей. На строительство танковой колонны «Ставропольский колхозник» было собрано 2,5 миллиона рублей» [2, с. 291].

С августа 1942 года на территории Карачая и Черкесии развернулись боевые действия, а затем территория была оккупирована. Во время оккупации здесь активно действовало партизанское движение, в котором принимали участие представители всех народов. Сыны всех народов в составе действующей армии внесли большую лепту в победу над врагом.

23 января 2020 года на выступлении в Иерусалиме Президент России В. В. Путин подчеркнул, что нельзя пересматривать итоги Второй мировой войны, потому что наша победа оплачена десятками миллионов человеческих жизней. Нынешние страны бывшего Советского Союза, а также Великобритания, США, Франция, Норвегия – страны-победители. Разобщение стран-участниц этой войны перед лицом нынешних угроз может обернуться непредсказуемыми последствиями.

Тема Великой Отечественной войны, гражданского долга многонационального и многоконфессионального населения страны перед своей родиной в годы военного лихолетья находит художественное воплощение во многих произведениях защитника российских лесов, гор, пастбищ – ученого-эколога и писателя Алексея Александровича Малышева (1907-2000 гг.), изучение творчества которого только начинается. «Тебердинский старец», как его до сих пор называют в Карачаево-Черкесии, певец заповедной природы, – доктор биологических наук, профессор, Заслуженный эколог, уроженец Санкт-Петербурга, прожил со своей семьей большую часть жизни в Карачаево-Черкесии, в Тебердинском заповеднике, выполняя государственные задания страны. Он культивировал растение женьшень под сенью букового леса на Кавказе, где ранее оно не произрастало, в результате обеспечив промышленность страны необходимым сырьем. Здесь, в Теберде, в российской глубинке,

талантливый писатель и ученый А. А. Малышев создал 18 художественных произведений, а также 100 научных работ.

Алексей Александрович Малышев разрабатывает темы патриотизма, интернационализма, духовной общности, гражданственности, экологии, благородства и милосердия, связанные с многовековым историческим единением и взаимодействием разных этносов Российского государства.

Тема Великой Отечественной войны не является основной в творчестве писателя, но присутствует во многих произведениях автора. Как, например, отмечает рассказчик в повести «Золотое озеро» (М.-Л., 1952), в сибирской тайге люди самоотверженно борются за хлеб. Под весенними дождями, в сырости и грязи, выворачивают в тайге «многопудовые корни стальными тросами, а еще чаще – голыми руками. Это женщины, многосемейные хозяйки, молодые матери, девушки-подростки... Они хотят одного: *помочь своим отцам, братьям и мужьям, сражающимся на далеких фронтах*» [4, с. 21]. В приманской тайге Алтайского заповедника, когда мужчины ушли на фронт, тяжелым трудом выкорчевки деревьев для посевов занимались женщины. Они также вместо мужчин продолжали изучать и охранять природу этих мест: «Более десяти лет назад человек пришел в эти глухие места изучать и охранять природу. Грянула война, но *Родина и в грозный час помнила о форпосте науки в сибирской тайге*» [4, с. 52].

Юная героиня повести, Надя Белкина, выступает в повести в роли автора-рассказчика. Она приехала работать в Алтайский государственный заповедник, территория которого еще не была изучена, там во многих местах еще не ступала нога человека. Люди жили в высокогорных районах, в очень суровых условиях, без средств связи. Надя всегда в первую очередь спрашивала у каждого нового человека: «Как Москва и какие вести с фронта?». В заповеднике работали в военных условиях почти одни женщины.

Как отмечено одним из героев повести, «опыты показали, что на высотах около тысячи метров урожай в полтора-два раза богаче, чем внизу. Тут очень благоприятная обстановка для растений. Солнечные лучи греют сильно, помогают быстрому росту, а в то же время воздух умеренно теплый. Жары, которая так вредно действует на многие культуры, здесь нет. Затем, повышенная

и притом равномерная влажность воздуха, плодородие почвы...» [4, с. 36].

Автор-рассказчик повести, юная Надя Белкина, размышляет о том, как надо бороться за лучшую человеческую жизнь на земле, как она лично сможет лучше помогать фронту. Автор прибегает к ее раздумьям в форме несобственно-прямой или косвенной речи: «Почему она, молодая, полная сил, забралась в глухие дебри тайги сейчас, когда ее страна в опасности? Ее сверстницы, такие девушки, как партизанка Зоя, гибнут геройской смертью. Что же она, Надя, будет делать? Изучать кабаргу? Добывать мускус? Ведь работа даст результаты не скоро... *И можно ли сейчас думать о научных исследованиях природы?* Глубокие сомнения охватили Надю. Вот Латышев практически разрешает важную для родины задачу... А что она сделает полезного, нужного теперь, сию минуту?» [4, с. 42]. И начальник заповедника Латышев объясняет девушке, что каждый должен помогать родине в меру своих сил, независимо от того, где человек находится, в тылу или на фронте. Работать надо честно, не жалея сил, сплоченно, *вести научную работу в военное время – в этом тоже сила и величие нашей страны.*

В повести Малышева «По следам Апсаты» (Ставрополь, 1975) [5] автором поднимается тема патриотизма, экологии, уважения к традиционным корням горских народов Кавказа. Так, дед Тебердука рассказывает молодым гуртоправам и охотникам о том, что нельзя губить природу, брать у нее лишнее, важно всегда иметь чувство соразмерности и сообразности, любить и сохранять природу для потомков. Всеобъемлющее чувство родины – России – как нашего общего дома – и любовь к ставшей писателю малой родине – высокогорной Теберде в поликультурной Карачаево-Черкесии – эти патриотические устремления писателя и ученого пронизывают художественную ткань большей части не только повести «По следам Апсаты», но и многих других произведений А. Малышева.

В повести-были «Горный обвал» (Черкесск, 2000) [6] Малышев ведет художественное повествование о проблемах депортации карачаевского народа в годы Великой Отечественной войны, рассказывая о мирных горцах, с которыми он прожил бок-о-бок большую часть жизни, изучая их язык, традиции, культуру. Но весь народ подвергся депортации, хотя предателей были только единицы, что

впоследствии было оценено как преступление сталинско-бериевского режима против человечности. Авторское повествование, ведущееся от лица старика Джоджура Глоова, обретает форму публицистических раздумий о трудной судьбе его родной страны, несмотря ни на что сумевшей победить фашизм во Второй мировой войне 1941-1945 гг.

Согласно сюжету повести, к примеру, при подходе гитлеровцев к горному поселку, Джоджуру поручили немедленно отправить через перевал советских раненых бойцов, лечившихся в госпитале, развернутом у здешней турбазы, и группу испанских и еврейских детей, находившихся в местных санаториях. Аксакал недоумевал: неужели немцы тронут больных детей? На них даже смотреть было жалко. Это были костно-туберкулезные больные, год назад эвакуированные в Теберду из Крыма. Самых слабых Джоджур и два старика-проводника несли на руках. Читателям передается размышление и недоумение рассказчика, оформленное в виде риторического вопроса: *«Как могут быть среди этого благоденствия и красоты детские страдания и слезы, почему люди допустили такое горе?»* Не верилось, что надвигается страшная беда, что она уже совсем близко... Джоджур неожиданно увидел кружившие над перевалом два немецких разведывательных самолета, на их крыльях чернели кресты. Теперь не было сомнений – враг рядом» [5, с. 9]. На следующий день жителям поселка стало известно, что фашисты уничтожили захваченных больных детей выхлопным газом в новой машине – «душегубке».

Последующие затем необоснованные политические репрессии по отношению к многочисленным народам советской страны по вине ее высшего руководства, страх перед тоталитарным сталинско-бериевским режимом, потрясают читателей своей жестокостью и необдуманностью. Художественно-публицистическая информация о совершенной социальной несправедливости по отношению к целым этносам и об искалеченных судьбах переселенцев, дети которых воевали на фронте, а также репрессированных и расстрелянных руководителей по ложным доносам, лучшим представителям всех народов СССР, вызывают понимание, горечь и сочувствие в сердцах читателей повести. Малышев писал лишь о том, что пережил сам, видел собственными глазами и хорошо знал.

Кольцевое обрамление названной повести связано с образом горного обвала, повторяющийся сон о котором снится Джоджуру Глоову и перед началом Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов, и после захвата его родины фашистами, последующими арестами гестапо людей, и в ноябре 1942 года – перед трагическим выселением карачаевского народа из родных мест проживания в Среднюю Азию и Казахстан. Проснувшись в холодном поту, Джоджур решает, что, наверное, эмегены – мифические чудовища, о которых рассказывали старики, вырвались из своих каменных недр. И, если в жизни его возникала новая тревога, когда пришло известие об аресте немцами его сына Идриса, с приходом немцев ушедшего в партизанский отряд, а в поселке «происходило массовое убийство ни в чем неповинных людей, он даже боялся засыпать, предчувствуя, что опять на него будут рушиться страшные скалы» [5, с. 41].

Таким образом, современное и будущие молодые поколения должны помнить, кто действительно победил фашизм. Ушли из жизни наши деды и отцы, свидетели этих событий, поэтому ученые и педагоги обязаны опровергать ложь на основании имеющихся документов и литературных источников. Сохранение исторической памяти о победе советского народа в Великой Отечественной войне – основная задача как ученых, так и всех педагогических коллективов страны. Идеи патриотизма и интернационализма надо переводить в педагогическое поле на занятиях по всем предметам гуманитарного цикла знаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Ильинский И.* Правда о «цене Победы» / Литературная газета. № 18. – 12 мая 2015 г.
2. Карачаево-Черкесия за полвека. 1922-1972. – Черкесск, 1972.
3. Литература народов России: XX век: словарь / Отв. ред. Н.С. Надъярных; Институт мировой литературы им. А.М. Горького. – М., 2005.
4. *Мальшев А.А.* Золотое озеро. Повесть. – Л., 1952.
5. *Мальшев А.А.* По следам Апсаты. Повесть. – Ставрополь, 1975.
6. *Мальшев А.А.* Горный обвал. Повесть-быль. – Черкесск, 2000.

ЯКУНИН В. Н.,
доктор исторических наук, профессор,
Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти

ПРАВОСЛАВНОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО О ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Показательно для определения религиозности населения рождение в военные годы легенд, объясняющих все крупнейшие победы советских войск: под Москвой, Курском, Сталинградом и другие – помощью Небесных, сверхъестественных сил. На наш взгляд, эту точку зрения следует принять как данность. Что касается духовной жизни отдельных религиозных людей, то вера в Божий промысел, чудо, видение неотделима от религиозного миропонимания некоторых верующих, к которому мы должны относиться с уважением и пониманием. Таковы легенды об облёте Москвы самолётами с чудотворными иконами, легенда о встрече И. В. Сталина со святой Матроной и многие другие.

Следует отметить, что многие легенды практически не опираются на реальные события. Однако и они играли в военные годы положительную роль для верующих, так как вселяли в религиозных людей надежду на неминуемую победу над врагом. Другие легенды опирались на реальные факты, однако окружали их ореолом таинственности и неземного происхождения.

Верующие придавали особый смысл тому, что среди руин Сталинграда единственным уцелевшим зданием была церковь в честь иконы Казанской Божией Матери с приделом Преподобного Сергия Радонежского. То, что командующий 62-й армией (8-й гвардейской армией) В. И. Чуйков заходил туда, легло в основу легенды о его стоянии перед иконами, его молении о спасении города в храме.

Среди православного духовенства и верующих бытует легенда, что Г. К. Жуков всю войну возил с собой в машине образ Казанской Божией Матери – самой «боевой и военной» иконы. Отправленный командовать Одесским военным округом, проезжая Киев, Г. К. Жуков якобы принес в храм и попросил оставить в алтаре эту икону. Объяснить эту легенду можно многими причинами, в том числе и тем, что Жуков сложился как личность и воин еще в царской армии, где он был удостоен Георгиевских крестов. Один из

белорусских священников пожаловался в письме Г. К. Жукову, что фашисты увезли колокола из его храма. Через некоторое время после этого по железной дороге был доставлен в церковь, по приказу маршала Жукова, целый вагон колоколов и взвод солдат для наладки. Жуков соединил собой разные эпохи и традиции, он – Георгиевский кавалер и четырежды Герой Советского Союза. Именно ему в 1945 году выпала высокая честь вновь возжечь одну из лампад в знаменитом Лейпцигском православном храме, построенном в память о российских воинах, погибших в боях с полчищами Наполеона.

Из тех же легенд известно, что начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников (бывший полковник царской армии) якобы носил финифтевый образ святителя Николая и молился. Верующие придавали особый смысл тому, что его преемником на посту начальника Генштаба стал сын священника из Кинешмы маршал А. М. Василевский. Документально подтверждены факты того, что в освобожденной Вене в 1945 г. по приказу маршала Ф. И. Толбухина (брат которого – протоиерей служил все годы блокады в Ленинграде) были отреставрированы витражи в русском православном соборе и отлит в дар храму колокол с надписью «Русской Православной Церкви от победоносной Красной Армии» [6, с. 5; 7, с. 21; 13, с. 124].

О росте религиозности в армии в годы войны свидетельствуют архивные документы, очевидцы и даже литераторы, например, писатель В. Ф. Тендряков [10, с. 224]. Естественно, что верующими становились и рядовые солдаты, ежедневно рисковавшие своей жизнью. В одном из писем с фронта, характеризующем типичность ситуации того периода, солдат М. Ф. Черкасов писал домой матери: «Мама, я вступил в партию... Мама, помолись за меня Богу».

Особое значение верующие придавали памятным датам в церковном календаре: начало контрнаступления Красной Армии 6 декабря 1941 года под Москвой совпало с днем святого благоверного князя Александра Невского – защитника земли Русской. Многие верующие убеждены, что совпадение начала Великой Отечественной войны с днем Всех Святых, в Земле Российской просиявших, свидетельствует о небесном предстательстве сонма российских святых перед Господом за Россию. Киев был освобожден 6 ноября 1943 года, в день празднования иконы Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радость». В 1945 году Пасха совпала с днем

Георгия Победоносца, и это для религиозных людей было знаком скорой победы над фашистской Германией.

Как видимое свидетельство помощи Божией нашему народу верующие называют многочисленные обновления икон, происшедшие в годы Великой Отечественной войны во многих епархиях, пострадавшей от фашистского нашествия. Обновления икон всегда рассматривались верующими людьми как особая милость Господа за большие скорби и страдания, чтобы народу было легче их переносить. Через них православные россияне верили, что спасение Отечества в 1941-1945 гг. – явление не просто историческое и обыденное, но сверхъестественное и непостижимое. Поэтому долгие годы акты об обновлениях икон, как и сама память об этих событиях, власть предрержащие старались тщательно скрывать от народа в секретных папках спецхрана Государственного архива Российской Федерации – такова была воля советского руководства.

Впрочем, вот скупые архивные строки одного из сотен документов: «В 1944 году в феврале месяце имел место случай «обновления иконы» в Ивановской области. Организаторы этого обновления – бывший священник Сорокин и гражданка Петрова – органами НКГБ арестованы и осуждены, икона конфискована» [1, л. 114]. О том, что было в дальнейшем с этими людьми, можно только догадываться. Нам не известна судьба свидетелей чудесных обновлений икон, называемых в протоколах «организаторами». На каждое такое обновление органами НКГБ заводилось особое дело, велось следствие.

А вот выдержки из другого акта «Об обновлении иконы в селе Королевка Макаровского района Киевской области», составленного окружным благочинным протоиереем Плахтеевым Дмитрием Павловичем в присутствии жителей того же села Левченко Николая Павловича и Зайцевой Софии Васильевны. «Сего числа (18 августа 1944 г.) нами вторично проверен факт обновления икон: Почаевской Богоматери «Неопалимая Купина» и Апостола и Евангелиста Марка – у гражданки села Королевки Зайцевой Софии Васильевны, причем оказалось, что все, изложенное в акте № 1, отвечает действительности, кроме упущенного из виду... 22 июня 1944 года совершилось обновление икон... Хотя оно происходило во время утренней молитвы, около 9 часов утра, но процесса обновления икон София не видала, только обратив взоры на иконы, она заметила, что они просветлели, и в другой раз говорит, что с икон сходили

как бы тучи, а икона делалась яснее и понятнее. При осмотре икон гражданскими должностными лицами, за иконами была паутина, на что представитель сказал: «там адрес», что свидетельствовало за то, что иконы были не тронуты с места. София Зайцева сообщила, что 20 июля у нее опять обновилась... икона святителя Иннокентия, Епископа Иркутского... была почерневшая, а сейчас просветлела. На вопрос отца Плахтеева: «Как люди узнали, что обновились иконы?» – София Зайцева ответила: «Я сначала скрывала факт обновления икон, но когда мне было сонное видение, чтобы отслужить молебен и акафист, то я в этом усмотрела предупреждение, и меня объял страх, что это событие совершилось не только для меня, но и для всех людей. Вот я персонально начала сообщать об этом потихоньку людям... Сначала народ собирался в большом количестве, особенно в праздники и воскресные дни, но приходили и в будни... что побуждало их между собой собирать средства на обед... Были случаи, когда обеды готовили на 500 человек» [1, л. 56]. В дальнейшем София Васильевна обязалась передать обновленные иконы в приходскую церковь.

Во время войны 1941-1945 гг. от каждого человека в нашей стране требовалась хоть небольшая помощь, чтобы победить врага. Для иеросхимонаха Серафима (в миру Василия Муравьева), подвизавшегося на подвиг в поселке Вырица, что недалеко от Санкт-Петербурга, такой помощью была постоянная молитва, которую он возносил не только в своей келье, но и на камне в саду, перед иконой преподобного Серафима Саровского. Взывая к силе Всевышнего о прощении людских грехов, вырицкий старец просил о спасении Отечества. Есть множество свидетельств, подтверждающих праведную и подвижническую жизнь отца Серафима, его молитвенное спасение человеческих судеб. Подвиг иеросхимонаха Серафима Вырицкого, тысячу дней и ночей простоявшего на молитве о спасении России, вселял в сердца верующих россиян надежду на скорую победу над неприятелем [4, с. 33-34; 9, с. 35].

В июне 1941 года Андрей Кузьмич Злобин, уроженец села Рачейка, что под Сызранью, взял на себя подвиг молчания. В трех верстах от родного селения, у ручья, он срубил келейку, водрузил рядом крест, а на гору втащил плоский камень, чтобы молиться на нем в подражание преподобному Серафиму Саровскому. Всю войну на вершине Лысой горы предстоял старец Андрей целыми сутками, молясь о спасении России [8, с. 122-123]. Его молитвен-

ное стояние свидетельствовало о возрождении духовного подвижничества.

Одна из легенд гласит: «Зимой 1941 г. Сталин призвал к себе в Кремль духовенство для молебна о даровании победы; тогда же... чудотворная Тихвинская икона Богородицы... была на самолете обнесена вокруг Москвы» [5, с. 16]. Возможно, что в основе этой легенды лежит неподтверждённый пока архивными данными факт встречи в начале Великой Отечественной войны И. В. Сталина с руководством Московской Патриархии.

Другое народное предание говорит, что митрополит Ленинградский Алексий (Симанский) облетел на самолете город и якобы окропил его святой водой: «Подойдя к городу, немецкие танки встали, словно вкопанные, и ни на метр не продвинулись вперед, хотя им путь был открыт» [3, с. 55].

Следующая легенда повествует об эвакуации людей из блокадного города катерами через Ладогу. Три катера спешно загружались, а на одном из них ходила с иконой какая-то старушка. Капитан катера подошел к ней: «Бабуля, не время с иконами ходить!» Та отвечает спокойно: «Сынок, делай свое дело, а я свое делать буду». Загрузили катера людьми и поплыли. Начался обстрел. Два катера сразу же пошли ко дну, а третий, со старушкой, уцелел, и капитан жив остался, и люди.

Верующие блокадники-ленинградцы рассказывали легенду о дочери священника, ходившей с подругами по Петроградской стороне с иконой Богородицы, обернутой в чистую тряпочку. Обходили с молитвой целые кварталы, и ни один «замоленный» дом не был разрушен [2].

В своей книге «Заступница Усердная» иеромонах Филадельф пишет, что большие трудности встали на пути наших воинов при освобождении Кенигсберга. Автор приводит легенду о рассказе одного советского офицера, бывшего в самом центре битвы за город: «Наши войска уже совсем выдохлись, немцы были все еще сильны... Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними... священники с иконами. Многие стали шутить: «Вон попов привезли, сейчас они нам помогут». Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться и снять головные уборы. Священники отслужили молебен и пошли к передовой с иконой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут? – во весь рост – их же всех перебьют... Но они спокойно пошли в огонь.

И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась. Тогда был дан сигнал, и наши войска начали общий штурм города-крепости – с суши и с моря. Как потом в один голос рассказывали пленные, перед самым штурмом в небе появилась Мадонна, которая была видна всей немецкой армии, и... абсолютно у всех отказало оружие... Тогда-то наши войска сломили сопротивление врага и взяли город. Во время этого явления Божией Матери немцы падали на колени и очень многие поняли, кто помогает русским». Блокада Ленинграда, как мы узнаем из той же книги иеромонаха Филадельфа, была также прорвана лишь после того, как из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с крестным ходом вокруг города [11, с. 195-196].

После Москвы Казанскую икону Божией Матери, согласно другой легенде, перевезли в Сталинград. Икона стояла на правом берегу Волги среди наших войск, и немцы так и не смогли перейти реку. Митрополит Николай (Ярушевич) в ноябре 1942 г. якобы служил перед ней молебен [6, с. 5].

В работе протоиерея Василия Швеца мы находим еще одну легенду о том, как была спасена наша страна. Перед самым началом Великой Отечественной войны одному старцу Валаамского монастыря во время службы в храме якобы было явление Божией Матери, святого Иоанна Крестителя, святителя Николая и сонма святых, которые молили Спасителя, чтобы он не оставил России. Спаситель отвечал, что в России так велик упадок веры и благочестия, что невозможно терпеть эти беззакония. Все святые и Богородица продолжали молиться со слезами. Наконец Спаситель сказал: «Я не оставляю Россию» ... Накажу, но сохраню» [12].

Согласно легенде о молитвенном подвиге митрополита гор Ливанских Илии, владыка Илия, узнав о начале Великой Отечественной войны, решил затвориться и просить Божию Матерь открыть, чем помочь России. Он якобы спустился в каменное подземелье, куда не доносился ни один звук с земли, где не было ничего, кроме иконы Божией Матери. Митрополит затворился там, не вкушая пищи, не пил, не спал, а только, стоя на коленях, молился перед иконой. Через трое суток бдения ему явилась в огненном столпе Божия Матерь и объявила, что он избран для того, чтобы передать определение Божие для страны и народа российского. Оно заключалось в том, чтобы нашему народу была предоставлена возможность свободно возносить молитвы в храмах и пред иконой Казанской Божи-

ей Матери, которая должна идти с войсками до границ России. А по окончании войны митрополит Илия должен приехать в СССР и обо всем рассказать.

Митрополит Илия действительно в 1947 и 1948 гг. году посетил Россию. От патриарха Московского и всея Руси Алексия, священнослужителей и верующих он получил многочисленные подарки [11, с. 195-197].

Появление всех вышеперечисленных легенд объясняется стремлением народа увидеть в победах над гитлеровскими захватчиками нечто сверхъестественное и непостижимое, необъяснимое с точки зрения человеческого разума. Одновременно они помогали верующим не терять присутствия духа в невероятно трудной обстановке. Страдание, горе, потеря родных и близких – всё это давало почву для рассказов о сверхъестественных силах и событиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.6991. Оп.1. Д.11.
2. *Григорян Е.* Блокадное причастие // Благовест. 1994. № 20.
3. *Костин Б.* За други своя // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 5.
4. *Новиков А.Н.* Праведная и подвижническая жизнь Серафима Вырицкого // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1990. № 1.
5. *Паламарчук П.* Сорок сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Т. 1. Кремль и монастыри. – М., 1992.
6. *Саулкин В.* Очистительное испытание // Радонеж. 1995. № 3.
7. *Седов В.* Пастырь добрый // Журнал Московской Патриархии. 1990. № 5.
8. *Старец Андрей Злобин* // Подвижники Самарской земли. – Самара, 1995.
9. *Таисия монахиня.* Иеросхимонах Серафим // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1990. № 1.
10. *Тендряков В.Ф.* Собрание сочинений. Т. 1. – М., 1978.
11. *Филадельф, иеромонах.* Заступница усердная. – М., 1992.
12. *Швец Василий, протоиерей.* Заступница // Русский вестник. 1991. № 26.
13. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. – М., 1999.

★ ★ ★ ★ ★

ЯНДИЕВА Т. У.,
старший научный сотрудник,
ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева,
старший преподаватель,
Ингушский государственный университет

ОН БЫЛ НА ОСОБОМ СЧЕТУ

Несмотря на то, что прошло 75 лет со дня победы над фашистской Германией, работа по розыску и установлению боевого пути участников Великой Отечественной войны велась и ведется постоянно. Так как судьба и подвиги многих воинов до сих пор остаются не известными, поисковая работа ведется учеными, поисковиками и родственниками погибших солдат.

В результате такой работы недавно была выявлена судьба интересного человека, отважного контрразведчика Мухарбека Газиевича Арсамакова, прошедшего через все тяготы военного времени, и разделившего в годы депортации участь своего народа. К сожалению, долгие годы мало, что было известно о боевом пути Мухарбека Арсамакова, его имя было предано забвению, и в канун 75-летия Великой Победы представилась возможность отдать дань человеку, с первых дней войны стоявшему на защите своей Родины.

Мухарбек Газиевич родился в марте 1917 года в селе Кескем Пседахского района в многодетной крестьянской семье. Его отец Гази Куркиевич Арсамаков был в годы Гражданской войны красным партизаном. Он руководил Ингушской сотней, воевавшей против Деникинской армии с 1918 по 1920 годы. Во время боевых действий был ранен и по ранению имел инвалидность 2 группы. Мать Гошта Тоховна, уроженка села Кантышево, была домохозяйкой. В семье Арсамаковых было 7 сыновей и одна дочь. Родители сумели воспитать трудолюбивых, честных и преданных своей Родине детей. В семнадцатилетнем возрасте Мухарбек Арсамаков остался без родителей [1, с. 21].

В 1929 году М. Г. Арсамаков окончил начальную среднюю школу с Ахки-юрт Пригородного района. В 1933 году обучался в советской партийной школе города Орджоникидзе. И в 1934 году окончил рабфак в том же городе. С 1934 по 1937 годы учился на юридическом факультете Ростовского университета. После окон-

чания вуза его направляют в Ножай-Юртовский район Чечено-Ингушской АССР, где он до 1938 года работал в должности районного прокурора. В 1939 году Мухарбек Газиевич был направлен на учебу в Тамбовское кавалерийское училище. Затем он учился в военно-политическом училище в городе Курске. В начале 1941 года обучался на ускоренных курсах по подготовке политруков роты [2, с. 200-201].

В 1941 году началась Великая Отечественная война. С первых дней войны Мухарбек Газиевич Арсамаков ушел на фронт. С июня 1941 по февраль 1942 года он воевал на Западном фронте в составе 49 авиационной дивизии помощником начальника политического отдела по комсомолу. Затем был направлен на Брянский фронт в составе 71 района авиационного базирования политруком роты. В это время Арсамаков был уже в звании капитана.

В апреле 1943 года секретным Постановлением СНК СССР № 415-138сс на базе Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР были созданы:

1. Главное управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата обороны СССР.

2. Управление контрразведки «Смерш» Народного комиссариата Военно-Морского флота СССР [3]. «Смерш» расшифровывается как «Смерть шпионам». Сотрудники службы сражались не только с явным врагом, они ловили лазутчиков, диверсантов, террористов, дезертиров и предателей. Радиоигры, которые устраивали советские контрразведчики, стоили немцам не одного проигранного сражения [5]. В управление «Смерш» могли попасть смелые, мужественные, смекалистые воины, особо проявившие себя в боевых действиях, заслужившие высокое доверие.

С первых дней формирования этого управления до марта 1945 года М. Г. Арсамаков был назначен оперуполномоченным управления «Смерш» вначале на Брянском фронте, затем 2-ом Прибалтийском фронте [4, с. 206]. «Смерш» считается самой знаменитой и таинственной советской спецслужбой военного времени. Она занималась работой на передовой и в тылу врага, поиском агентуры и нацистских пособников, на ее счету множество секретных операций.

Военные контрразведчики, помимо выполнения своих прямых обязанностей, участвовали в боях и когда теряли своих команди-

ров, брали на себя командование ротами и батальонами. Кроме того, они выводили части Красной армии из окружения и создавали партизанские отряды особого назначения.

Действуя в тылу врага, они добывали бесценную информацию, перехватывали немецких шпионов и могли в корне изменить ситуацию на отдельном участке фронта. Работа в СМЕРШ действительно была смертельно опасной: редкий оперативник служил больше трех месяцев. Но именно эта спецслужба была признана самой эффективной со времен Великой Отечественной.

За воинские подвиги, совершенные во время службы в управлении «Смерш» М. Г. Арсамаков был представлен к государственной награде. Приказом войск 2-го Прибалтийского фронта №171/н от 19.12.1944 года он награжден орденом «Красной Звезды».

В октябре 1944 года в наградном листе, подписанном командиром 169 Отдельного мотострелкового батальона, майором Узуновым пишут: «Капитан Арсамаков М. Г. за время своего пребывания в батальоне в должности Уполномоченного контрразведки «Смерш» проделал большую работу по укреплению советско-воинской дисциплины, порядка и организованности части. При выполнении боевых заданий командования фронта по строительству мостов и дорог, разрушенных немцами при отступлении, под огнем противника в период наступательных действий наших войск находился непосредственно на объектах работ – в ротах. Аккуратно информировал командование части о политико-моральном состоянии личного состава батальона. Оказывал всемерную помощь и содействовал командованию части в выполнении боевых заданий командования фронта. Своей информацией давал возможность ликвидировать отдельные недостатки, чем способствовал досрочному окончанию выполняемых работ – пропуску разных грузов фронту.

Тов. Арсамаков, будучи в Пустошкинском районе выявил 3-х человек немецких пособников. В августе сего года поймал перебежчика из немецкой армии. Он повседневно ведет борьбу со шпионажем и немецкой агентурой засылаемыми немцами для подрывной работы с диверсионной целью, чем способствует укреплению обороноспособности. Капитан Арсамаков М. Г. вполне достоин награждения правительственной награды – орденом «Красной Звезды» [6, с. 201].

За героизм и отвагу проявленные в годы Великой Отечественной войны капитан М. Г. Арсамаков также был награжден медалью «За победу над Германией».

С марта по май 1945 года Арсамаков обучался на курсах младших лейтенантов Ленинградского фронта по специальности командир батальона [7, с. 205].

Мухарбек Газиевич Арсамаков за годы войны был трижды ранен. В марте 1942 года был контужен и ранен. А в августе 1943 года был тяжело ранен в голову. И третье ранение было в сентябре 1944 года в брюшную полость. Не одно из этих ранений не заставило его покинуть поле боя до конца войны.

После окончания Великой Отечественной войны он был демобилизован и отправлен Казахстан, где находились его родственники в депортации.

С августа 1946 по июнь 1948 года работал юристом в Горжилуправлении города Алма-Ата.

После того как ингушей реабилитировали в числе первых в 1957 году Мухарбек Газиевич вернулся на родину. С 1957 по 1968 годы работал помощником прокурора Шалинского района Чечено-Ингушской АССР.

В 1968 году, в пятидесятилетнем возрасте его не стало, сказались фронтовые раны.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦАМО Ф.33. Оп.690155. Д.2014085. С.21.
2. ЦАМО Ф.33. Оп.690155. Д.7038. С.200-201.
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%88>
4. ЦАМО Ф.33. Оп.690155. Д.7038. С.206.
5. https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201604191526-cgy0.htm
6. ЦАМО Ф.33. Оп.690155. Д.7038. С.201.
7. ЦАМО Ф.33. Оп.690155. Д.7038. С.205.

★ ★ ★ ★ ★

ЯНДИЕВА Т. У.,
старший научный сотрудник,
ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева,
старший преподаватель,
Ингушский государственный университет

ДОЛГИЕВА М. Б.,
кандидат исторических наук,
профессор,
Ингушский государственный университет,
зав. отделом истории ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева

АРАПХАНОВА Л. Я.,
кандидат политических наук,
заведующий отделом социально-политических исследований
ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева,
доцент,
Ингушский государственный университет

ПОДВИГ НАРОДОВ ИНГУШЕТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чем дальше уходит от нас день Победы, тем величественней представляется ни с чем несравнимый подвиг защитников Отечества, победивших фашизм. В канун этой Победы мы славим мужество, отвагу и героизм тех, кто до конца выполнил свой воинский долг, отстаивая честь, свободу и независимость нашей Родины.

В 2020 году все прогрессивное человечество отмечает эту Великую дату. В результате Победы в Великой Отечественной войне мир был спасен от фашизма.

Советский народ за эту Победу заплатил неимоверно высокую цену – 27 миллионов человеческих жизней.

В годы войны из Ингушетии ушли на фронт 21250 уроженцев Ингушетии из них 6510 человек не вернулись, они пали на полях сражений. Представители Ингушетии участвовали во всех ключевых сражениях Великой Отечественной войны. Таких, как битва за Москву, Сталинград, Кавказ, Ленинград и в Великом сражении на Курской Дуге и т.д. И одним из решающих сражений в Битве за Кавказ была Малгобекская оборонительная операция.

После начала войны по решению ГКО СССР в ноябре 1941 года в Чечено-Ингушетии была сформирована 114-я Чечено-Ингушская

кавалерийская дивизия. На базе этой дивизии в 1942 году по решению Ставки Верховного Главнокомандования были сформированы 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк, под командованием Героя Советского Союза, майора Я. А. Абадиева, который закончил войну в звании подполковника.

Руководством республики разрабатывались, меры по организации партизанской и подпольной борьбы на случай оккупации территории немцами. По указанию командующего Закавказским военным округом генерала Тюленева было сформировано несколько партизанских отрядов.

Всего в целях организации партизанского движения в условиях возможной оккупации территории республики в сентябре – октябре 1942 г. партийными органами и органами НКВД были сформированы 28 партизанских отрядов из местных жителей в составе 1081 человека. Они были снабжены оружием, боеприпасами, средствами связи и в целом всем необходимым для ведения партизанской борьбы [8, с. 156].

В декабре 1941 г. на территории Пригородного района был организован партизанский отряд во главе с Х. Орцхановым, перед которым была поставлена задача вести борьбу в тылу противника в случае занятия немцами территории республики.

В 1942 г. был сформирован отряд из ингушских красных партизан под командованием Тоуси-муллы Шадиева. Его отряд совершал глубокие вылазки в тыл врага, добывал разведывательную информацию и наносил удары по противнику. Отряд был расформирован после освобождения большей части Северного Кавказа от оккупантов. Для этих целей использовался также опыт и других участников партизанских отрядов периода Гражданской войны Э. Чабиева, И. Мальсагова и др.

Хотя Ингушетия и не была оккупирована, но партизанские отряды неоднократно выполняли задания командования за линией фронта на территории сопредельных республик.

Организовать партизанские отряды предполагалось и в других районах Ингушетии: Пседахском, Ачалукском, Сунженском, Галашкинском, Назрановском [10].

На борьбу с фашистскими захватчиками поднялось все население республики, повсеместно проходили антифашистские митинги: в с. Базоркина в августа 1942 г., собрание почетных стариков в Назрани 2 сентября 1942 г. и т.д.

В республике объявляется призыв на фронт патриотов-добровольцев. В обращении к ингушскому народу говорилось: «Дорогие товарищи! Враг стоит у рубежей нашей республики. Он грозит вторгнуться в наши аулы. Предать их разрушению... Братья чеченцы и ингуши! Можем ли мы допустить это? Нет, нет и нет! Никогда чеченец и ингуш не будет рабом гитлеровских захватчиков. Не текут наши горные реки вспять, не всходит солнце на западе, не бывать врагу в Чечено-Ингушетии, не топтать кованному немецкому сапогу наших гор и равнин. Но победа сама не приходит. Ее надо завоевать с оружием в руках. И мы, сыны свободного чечено-ингушского народа, идя добровольцами в ряды Красной Армии, обращаемся ко всем, в ком бьется сердце советского патриота, сердце джигита, последовать нашему примеру встать под славные знамена Красной Армии, чтобы беспощадно громить и уничтожать ненавистного врага... К оружию, горцы! Пусть враг найдет свою черную смерть от руки джигитов Чечено-Ингушетии!» [9].

Тысячи труженников республики уходили на фронт добровольно. Добровольные народные ополчения явились ярким выражением патриотизма, готовности, трудящихся всеми силами и средствами бороться за честь и независимость Родины.

Органы НКВД прифронтовых районов активно помогали частям Красной армии в организации разведки, в том числе ближней. В этом виде разведывательной деятельности неоценимую помощь советскому командованию оказывали местные жители – население Малгобекского, Пседахского, Ачалукского районов. При этом среди них были как сотрудники местной милиции, ополчения так и обычные граждане – крестьяне, рабочие-нефтяники, школьники. Благодаря добытым ими сведениям командование, как правило, оказывалось заблаговременно поставлено в известность о перемещениях сил противника, о сосредоточении его резервов, перебросках танков и мотопехоты с одного участка фронта на другой, в том числе и тех, которые немцы проводили скрытно. Все это в совокупности позволяло (хотя и не всегда) с высокой степенью точности определять направления главного удара неприятеля и заблаговременно подготовиться к его отражению.

Так, выполняя ответственное задание штаба 9-й бригады Красной Армии, Хасмагамет Точиев, милиционер Ачалукского районного отделения, проник во вражеский тыл в районе Малгобека, собрал важные сведения о дислокации войск, складов и артиллерии

противника и передал их командованию Красной армии. Собранные им сведения позволили советской авиации нанести бомбовые удары по этим местам и вывести из строя большое количество живой силы и техники противника.

Другой пример, Полонкоев Иса Ахметович, ныне проживающий в сельском поселении Нижние Ачалуки, в возрасте 13 лет был разведчиком. Они вместе с товарищем ходили в разведку по заданию командира отряда, дислоцировавшего у них в станице Вознесенской. Командир проживал временно у них дома. Оба мальчика неплохо знали немецкий язык. Командир давал им задание выяснить места дислокации немецкой военной техники. При этом они шли с кувшином якобы за молоком и выясняли довольно подробно места рассредоточение немецкой техники. Информацию они давали точную, так как они хорошо знали свой город. И эта информация давала возможность истреблять немецкую военную технику. За храбрость и смекалку проявленные во время разведки Исе Полонкоеву командир вручил значок «Юному разведчику» [7].

В годы войны сотни тружеников республики прошли военную подготовку в добровольных оборонных обществах и организациях. Они приобрели военные специальности снайперов, броненосцев, бронебойщиков, минометчиков, артиллеристов, истребителей танков, БТРов, саперов, разведчиков, медицинских сестер. На крупных промышленных предприятиях создали аварийно-восстановительные отряды и бригады численностью 3380 человек, 17 военизированных команд НКВД.

Значительное место в деятельности республики по обеспечению советских вооруженных сил занимали добыча нефти и производство нефтепродуктов для нужд фронта. Нефтяники республики приложили все усилия к увеличению добычи нефти.

В июле 1941 г. добыча нефти трестом «Малгобекнефть» возросла на 305 тонн по сравнению с июнем, в августе – на 599 тонн, в сентябре – на 607 тонн.

Существенно увеличилось производство различных нефтепродуктов. Уже в 1941 г. республика стала одной из главных по снабжению фронта авиационным бензином, дизельным топливом, моторными маслами.

Увеличилась выработка дизельного топлива, в июле 1941 г. план по его производству был выполнен на 196 %. Освоен выпуск нового вида мазута, повысилась производительность установок по

переработке сырья и отбору светлых нефтепродуктов. По плану в июне 1941 г. среднесуточная переработка нефти составляла 16713 тонн, фактически заводы выработали 18863 тонны. Годовой план по выработке авиабензина был выполнен на 114 %.

Малгобекские буровики оказались первопроходцами скоростного бурения скважин в СССР. За семь месяцев 1941 г. они пробурили 38 скважин со скоростью на станок от 3 до 4 тыс. метров и 5 скважин со скоростью до 6 тыс. метров в месяц. Ранее на промыслах «Грознефти» этот показатель не превышал 400-500 метров на станок в месяц. Коллектив конторы бурения «Малгобекнефти» был в итоге признан лучшей конторой бурения Советского Союза за 1941 г. [5, с. 39].

За достигнутые успехи в деле обеспечения действующей армии нефтью и нефтепродуктами 6 февраля 1942 года промысла г. Малгобек удостоены высшей государственной награды – ордена Ленина [6, с. 463].

В конце 1942 г. развернулась кампания сбора средств на постройку бронепоезда «Асланбек Шерипов». Население республики отозвалось с большой готовностью. Об этом пишет республиканская газета – «Грозненский рабочий». Регулярно газета публикует отчеты о сборе средств с указанием имен, места жительства и должностей жертвователей. Например, 26 декабря 1942 г. газета сообщила о том, что председатель одного из колхозов Сосланбек Сулейманович Хашагульгов внес 25 500 руб. 70-летний колхозник артели им. Чкалова (с. Яндырка) Абдула Хамхоев внес 5 тыс. руб. [4].

В конце 1942 года над республикой нависла опасность, немцы подошли вплотную к нефтяным скважинам Малгобекского района.

По всей линии Малгобекского фронта, необходимы были надежные оборонительные сооружения.

О строительстве оборонительных сооружений пишет Маршал Советского Союза А. А. Гречко в своих воспоминаниях о битве за Кавказ: «Оборонительные работы пришлось вести в крайне тяжелых условиях. В распоряжении фронта и армии было мало инженерных и саперных частей» [3].

Дополнением к вышесказанному можно привести слова, командующего Закавказским фронтом генерала армии И. В. Тюленева. Он пишет: – «Кавказский театр военных действий к началу боев не был в достаточной степени оборудован оборонительными

сооружениями... По зову Коммунистической партии десятки тысяч людей вышли на строительство оборонительных сооружений» [2, с. 111].

Оборонительные сооружения строили жители Ачалукского, Пседахского, Пригородного, Назрановского и других районов республики. Им предстояло прорыть противотанковый ров, длиной несколько километров, нужно было подготовить множество дотов, траншей, различных огневых точек. На огромной стройке основными орудиями труда были лопата и кирка. Работы не прекращались ни днем, ни ночью. Выполнение дневной нормы было законом для всех, не успевали днем, работали ночью.

Оборонительные сооружения, подготовленные местным населением, дали возможность нашим войскам закрепиться на важном стратегическом плацдарме.

Над Малгобеком нависла смертельная опасность. Наши войска с трудом удерживали противника, превосходство было велико.

Наступление немецко-фашистских войск на Кавказском направлении было остановлено 24 декабря 1942 года. 58-я армия после 4-х месячной осады отстояла город Малгобек и уже 3 января 1943 года, Красная Армия перешла в наступление. Это событие стало решающим фактором перехода Красной Армии в контрнаступления в ходе Битвы за Кавказ и всей Великой Отечественной войны. В течение января-февраля 1943 года почти весь Северный Кавказ был очищен от немецких оккупантов.

Малгобекская оборонительная операция занимает особое место среди других оборонительных операций в Великой Отечественной войне потому, что в этом сражении была сорвана попытка противника захватить нефтяные районы Малгобека, Грозного и Баку.

А также Малгобекская оборонительная операция оказала благотворное влияние на исход Сталинградской битвы. Этим двум великим сражениям была дана достойная оценка в Большой Советской Энциклопедии в 1954 году, где говорится: «...В период этих боев немецко-фашистское командование не смогло усилить резервами свою кавказскую группировку, так как они необходимы были под Сталинградом, где немецко-фашистские войска еще пытались овладеть городом. В то же время враг не имел возможности ослабить группировку войска на Кавказском направлении и за счет нее усилить войска под Сталинградом, так как он был скован активной обороной советских войска на всем 1000-километровом

фронте. В ходе Малгобекской оборонительной операции войска Закавказского фронта активной и упорной борьбой не только сорвали захватнические планы врага на Кавказе, но и не позволили ему осуществить переброску сил с Кавказа под Сталинград, что явилось одним из условий для последующего полного разгрома немецко-фашистских войск в Сталинградской битве» [1, с. 142].

Именно города Малгобек и Сталинград явились символом крушения планов нацистской военной и политической верхушки в военной кампании конца 1942 г., а значит и во всей Второй мировой войне. Долгие десятилетия эта историческая роль битвы на берегах Терека замалчивалась либо оставалась недооцененной. Сегодня к нам возвращается осознание подлинного значения этой, еще одной неизвестной страницы истории Великой Отечественной войны и истории Республики Ингушетия.

Подвиг защитников Малгобека оценен по достоинству руководством страны. Указом Президента Российской Федерации от 8 октября 2007 года городу Малгобеку присвоено высокое звание Российской Федерации – «Город воинской славы».

Сегодня наш священный долг – гордиться нашими героями. И помнить тех, кто отдал свои жизни во имя Победы над фашизмом. И мы должны сделать все для того, чтобы быть достойными их великих подвигов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. – 2-к изд. – М., 1954.
2. Генеральный штаб в годы войны. Мемуары С.И. Штеменко. – М., 1985. Кн. 1.
3. *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. – М., 1967.
4. Грозненский рабочий. 26.12.1942.
5. *Зоев С.О.* Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. – Грозный, 1972.
6. История Ингушетии. – Ростов-на-Дону, 2013.
7. Информатор: Полонкоев Иса Ахметович, 1928 г.р., с. Нижние Ачалуки.
8. *Курьлев И.В.* Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1976.
9. ЦАМО. Ф.349. С.10.
10. ЦАМО. Ф.5871. Оп.5689. Д.74. Л.30.

★ ★ ★ ★ ★

ЯРОЧКИНА Е. В.,
кандидат исторических наук, доцент,
ЖУМАБЕК К. М.,
студент 2 курса,
НИКОЛАЕНКО В. С.,
студент 2 курса,
Костанайский государственный педагогический университет
им. Умирзака Султангазина,
Республика Казахстан, г. Костанай

УЧАСТИЕ КАЗАХОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, НА ПРИМЕРЕ НАУРУЗБАЕВА КАРИМА БЕКСУЛТАНОВИЧА

Почти семьдесят девять лет назад, 22 июня 1941 года, для Советской страны начался самый крупный и кровопролитный конфликт в истории человечества, унесший жизни миллионов людей.

С каждым годом все дальше уходят в прошлое события войны, все выборочной выхватывает память её эпизоды, образы фронтовиков и тех, кто трудился в тылу. Но, пожалуй, есть то единственное, что мы забыть не вправе. Массовый героизм советского солдата, с необычайной силой раскрывшийся в годы Великой Отечественной войны, навсегда останется в людской памяти. Это было время, когда героизм стал нормой поведения миллионов людей.

Мы изучаем великие сражения, громкие битвы, и в них участвовали наши деды и прадеды, разных возрастов и национальностей. На поле битвы бок обок сражались, окопах, в госпиталях в моменты передышки мечтали, и казах, и русский, ингуш и украинец о мирном небе, что вернуться домой к родным и близким с долгожданной победой. История каждого фронтовика – это отдельная книга жизни. Солдаты и офицеры, положившие свои головы в сражениях, благодаря неравнодушным людям, группам поисковиков, обретают известность, родные и близкие могут приехать и посетить захоронения. Память о войне, о подвигах людей нужна живым, чтобы помнить, благодаря кому мы живем в свободной стране и под мирным небом.

Воспоминания судьбы фронтовиков, каждый раз мы убеждаемся в том, что не нужно передергивать и перевирать факты о войне, не надо идти на поводу у лжепатриотов.

*Карим Бексултанович Наурузбаев
(1919-1998)*

Участников ВОВ становится все меньше и меньше, нет практической возможности взять у них интервью или просто побеседовать. Однако, светлую память о подвигах героев хранят их близкие люди, односельчане, которые с радостью делятся своими воспоминаниями. Мне известна история одного ветерана, фронтовика и удивительного человека – Наурузбаева Карима Бексултановича, память о котором бережно хранят его дети и внуки [1, с. 1-25]. Родился Карим-ата в 1919

году в селе Иван-Ровное, ныне Узункольского района, Кустанайской области. Трудился как все юноши в селе, сеял и собирал хлеб, косил траву, работа в поле нравилась, видно было ее плоды.

В 1939 году был призван на действительную службу. Война его застала на Украине. Он уже тогда был в звании сержанта танковой дивизии II Украинского фронта, был командиром бронетранспортера. Под Харьковом дед Карим был в противотанковом расчете, задача артиллеристов состояла в том, что бы поставить надежный заслон на танкоопасном направлении, артиллеристы с честью выполнили задачу, а Кариму за проявленную отвагу вручили орден.

Вскоре Наурызбаев К. Б. был переведен в подразделение разведчиков артиллерийского дивизиона, сюда попадали только самые храбрые, обладающие незаурядной воинской смекалкой, эти качества заметило командование у Карима Бексултановича и он стал разведчиком.

Сбор сведений о противнике на передовой задача не из простых, нередко что бы получить необходимые данные для эффективного

ной перестрелкой. Группа Карима попала под огонь противника, когда прикрывала отход товарищей, шедших с захваченным «языком». Заслон позволил разведчикам преодолеть передовую, а в след за основной группой отстреливаясь, добрались до своих Наурызбаев и его бойцы. Эта операция была отмечена для Карима Орденом Славы III степени.

С боями 23-й полк, которому было передано артиллерийское подразделение, прошел через Румынию, Венгрию, Чехословакию, Польшу и Германию. Участвовал Карим Бексултанович в освобождении Вены в 1944 году, в тот же год вступил в партию ВКПб.

Так в судьбе Карима Бексултановича война стала важной страницей. Там, на войне, он проявил мужество и отвагу, переосмыслил ценность жизни, познал настоящую дружбу.

За годы Великой Отечественной войны Карим Бексултанович награждался орденами Отечественной войны, Красной Звезды, Славы III степени и медалями [2]. Демобилизовался в 1946 году. После войны учился в г. Петропавловске, по специальности техник-бригадир, что дало возможность продолжить работать теперь уже в мирной любимой профессии.

Его помнят односельчане, вспоминают с теплотой и уважением, описывают его как мудрого, спокойного человека. Всегда показывающего пример настоящего труженика и истинного патриота. Эти качества, наверное, были свойственны всем, кто прошёл войну. Работал бригадиром, скотником, женился, создал семью, воспитал 6 детей, которые стали достойными людьми. Возраст, ранения, дали о себе знать и в 1998 году Карима Бексултановича не стало.

Вклад воинов, призванных в ряды Советской Армии из Костанайской области в победу, был значительным, о чём свидетельствуют архивные материалы и летопись области. Каждое село в каждом районе имеет немалый список ветеранов, которые являются гордостью всей области. История каждого ветерана – это доказанный героизм наших предков, это вечная гордость и память, которую мы обязаны беречь и хранить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы – Воспоминания о Наурузбаеве Кариме Бексултановиче, записаны Жумабек Канатом и Николаенко Владиславом со слов внучки Ергалиевой Амины Шаймуратовны. – Личный Семейный Архив Ергалиевой А.Ш. – Костанай, 2019. Интервью записано в ноябре 2019 года.
2. Наградной лист Наурузбаева Карима Бексултанович. <http://yandex.kz/click/Pamyat-naroda.ru>

★ ★ ★ ★ ★

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

КАЗАКОВ Н.,
народный академик Чувашии,
Заслуженный деятель чувашской национальной культуры,
г. Ульяновск

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННЫХ ГОДАХ

Воспоминания Казакова А. А.

Казаков Ананий Яковлевич (справа), 1932 год

Я в первый класс начальной сельской школы пошел рано, чем мои сверстники, 1 сентября 1940 года. Потому ли, что с детства рос болезненным ребенком, я в классе был самым маленьким. Нас учил молодой учитель, как его звали, я уже и не помню. Только запомнилось мне, как он говорил про меня: «Он такой маленький и учиться не сумеет, наверное,». Это его сильно волновало, он даже пришел по этому поводу к нам домой и глядя ласково своей рукой меня по спине, выговаривал:

– Ты еще маленький. Подожди до следующего года, там подрастешь и пойдешь в школу.

От его слов я даже заплакал.

– Ну не плачь, не плачь – я поговорю с твоими родителями, успокоил учитель меня ласково.

На следующий день после уроков он меня подозвал к себе и сказал, что сегодня опять придет к нам домой. Я, когда дошел до своего дома, даже не стал заходить в избу, а присел на картофельные борозды и стал учить уроки. Этим я хотел доказать своему учителю, что я уже умею читать, писать и решать задачки. Учитель, как и обещал, вскоре пришел к нам – проверив, как я выполнил домашние задания, он спросил:

– Когда же ты успел все это выполнить?

Потом добавил:

– Раз ты так стараешься и хочешь учиться, тогда так и быть, учись – после этих слов, не заходя к нам в избу, он развернулся и ушел. А я от счастья, если бы были крылья – прямо взлетел бы до облаков.

В 1941 года перед самым началом войны я с хорошими отметками закончил 1 класс и перешел во 2-й. 20-го июня наш учитель сообщил нам, что 22-го, в воскресенье, мы всем классом пойдем на экскурсию в близлежащий овраг, который находился на окраине села. Сельчане называли это место «Хуранвар сырми». Мы с нетерпением стали ждать этого дня.

В то время мой отец работал директором Дрожжановской заготконторы, через два дома от нас жил Никифор Егорович Егоров. Он работал в райпотребсоюзе главным бухгалтером. Поэтому они всегда в Дрожжанное на работу добирались вместе и вместе возвращались, а по вечерам и по выходным постоянно засиживались за разговором то у них, то у нас. У Егорова сын Миша учился с моим братом, а второй сын Витя, учился со мной в одном классе, и мы тоже постоянно бегали друг к другу в гости. У Никифора Егоровича был радиоприемник, который работал от батареек, в то время радио в деревне ни у кого не было. Мы с братом обычно спали около окошка – у порога, и 22-го июля мы лежали там же. Мысль, что сегодня пойдем на экскурсию, мне не давала

покоя и я не мог дождаться, когда подойдет время собираться в школе. Утром, я точно не помню во сколько, в окошко, где мы спали, кто-то резко постучал.

– Ананий, Ананий – звал он отца каким-то взволнованным голосом – ты спишь?

Отец встал с постели и подошел на голос к окошку, мы по голосу узнали – это был Никифор Егорович.

– Ананий, плохие вести у меня, сегодня началась война, по радио передавали, – сказал он через окошко он каким-то не своим голосом... Услышав это, отец вышел к нему на улицу. О чем они говорили – мы не слышали.

– Война началась значит – сказал мне брат, толкнув меня кулаком в бок (он тогда учился в 7-ом классе).

– Слышал, – говорю я ему тихим голосом.

Отец, зайдя в избу, долго и тихо, что бы мы не слышали, о чем-то рассказывал матери. По их лицам можно было догадываться, случилось то ужасное. Быстренько позавтракав, мы все же, с мечтой об экскурсии, побежали в школу. Таких как мы в школе собралось много, и тогда школьная техничка подозвала всех нас к себе и объявила:

– Сегодня утром началась война и вашего учителя вызвали в военкомат. Никаких экскурсий не будет, так что ступайте все домой.

Больше мы своего первого учителя не видели, до нас дошли слухи, что он погиб на войне. Мы после ее слов разошлись по домам, все еще не созная, что такое война. Позже мы узнали, конечно, что война – это очень страшная вещь. Так же уж потом мы узнали, как она началась. 22-го июня в 4 часа 30 минут фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Весь Советский народ встал против гитлеровских захватчиков. Началась Великая Отечественная война. Немецкие захватчики выставили 190 дивизий – это 5,5 миллионов солдат и офицеров, 4950 самолетов, 3712 танка. На данный момент Советская Армия во всем во много раз уступала немцам. Поэтому Красная Армия (так в то время называлась наша Армия) оставляла город за городом. В самолетах СССР уступала Германии в 3 раза. Вследствие этого к декабрю

1941 года уже немцы подошли к Москве. Началась сплошная мобилизация людей в Красную Армию.

На второй день войны из нашей деревни призвали сразу пятерых – это: Тимофей Айметова, Дмитрия Патрина, Филиппа Рафикова, Александра Вассиярова и Дмитрия Тарасова.

Я тогда учился уже во 2-м классе, учила нас Дарья Алексеевна (фамилия ее не запомнилась). Она жила на квартире на нашей улице у Угандеевой Валентины.

В декабре месяце наша Армия разбила немцев под Москвой. После разгрома под Москвой, летом 1942 год, а немецкие захватчики с 330 000 численной армией фельдмаршала Паулюса взяли в плотное кольцо город Сталинград. Снова наступило тяжелое положение для Красной Армии. Начали призывать в Армию людей даже с некоторыми отклонениями здоровья. И с плохим зрением, и с больными ногами – всех стали призывать. В то время мой отец работал в нашей деревне председателем колхоза. Его даже в такое трудное время не брали на войну. На то были весомые причины.

Отец в 1919-20 годах служил в г. Перми в 261-м Василие-Островском полку. В бою с бандитами его там тяжело ранило – вражеская пуля перебила несколько ребер. После лечения в госпитале он инвалидом 3-ей группы вернулся в родную деревню. Работал на разных работах. К началу войны его выбрали председателем колхоза. Говорили – по состоянию здоровья его в Армию не возьмут. Сначала его действительно не призывали – тут были причиной то, что он работал председателем и 3-я группа инвалидности. Но его совесть не выдержала – ведь ровесников давно призвали – он написал в военкомат заявление, что желает идти на войну добровольцем. 20 мая 1942-го года Држжановский райвоенкомат присылает повестку о призыве нашего отца в Армию. В тот день я как раз заканчивал второй класс. По причине проводов отца мы с братом на последние занятия в школу не пошли.

Их провожали четверых – Василия Андреева, Сергея Егорова, Илью Калакова и моего отца – все разных возрастов были.

Мой отец и Сергей Егоров не вернулись с войны. И. Калаков и В. Андреев вернулись домой после тяжелых ранений, и прожили не долго. Их дела достойно продолжают дети. К примеру – у И.

Калакова 4 сына были кадровыми военными (Николай-подполковник, Владимир-подполковник, Дмитрий-майор, Саша-прапорщик). А старшего сына В. Андреева за доблестный труд избирают депутатом в Верховный совет Татарской АССР. Он долгое время работал партторгом колхоза и председателем Сельского Совета. У нашего отца нас два сына в живых – брат в Таганроге работает инженером, сейчас на заслуженном отдыхе, я 40 лет проработал учителем.

В то время призывников до станции Бурундуки отвозили на лошадях (машин в колхозе не было и хороших лошадей тоже всех забрали на нужды фронта). Мы с братом до околицы с отцом вместе доехали на телеге. У околицы мы слезли, и отец нас по очереди брал на руки целовал в щеки. Потом он достал носовой платок, вытер глаза и сказал нам:

– Ну все, сейчас идите домой и растите до моего возвращения большими, я там долго не задержусь – разобьем фашиста и вернусь.

Мать поехала провожать отца до станции.

После проводов отца еще чаще стали приходиться в деревню извещения о погибших и пропавших без вести. Надеяться и верить возвращения родных и близких с войны здоровыми стало трудно верить. Каждый день ждали плохих вестей. Помню, пришло 3 или 4 письма от отца с фронта. Я до сих пор почти дословно помню эти письма. Отец писал о фронтовой дружбе солдат разных национальностей, писал, как делили последний кусок хлеба, последнюю щепотку махорки. В августе, через три месяца после проводов, пришло извещение о гибели Сергея Егорова, он призывался вместе с моим отцом. Первые отцовские письма не сохранились, но последнее письмо сохранилось – оно датировано 23 августа 1942 года, он писал его перед отправкой на передовую, со станции Иваново. Он даже перед фронтом в письме писал нам указы:

– До зимы вы постарайтесь заготовить дров как можно больше, писал он, объединяйтесь с чьей-нибудь семьей и зимой постарайтесь жить в одном доме – расходов будет меньше.

Хоть и на фронте были тяжелые времена, он не переставал интересоваться и колхозными делами:

– Как идут в колхозе дела? – спрашивал он, – урожай успели убрать или нет еще?

И между строчек, как бы невзначай, писал матери:

– Как получишь письмо, так приготовь мне пару рукавиц, пару носков, иголку с ниткой. Может быть к осени, если понадобятся, вышлешь.

Мать все эти вещи приготовила и стала ждать, когда отец придет адрес, куда все это отправить. Но от отца больше писем не было. Вместо него в октябре 1942 года пришло извещение, что наш отец пропал без вести. До сих пор мы не знаем, где это случилось и как. Такие письма в те дни приходили десятками.

В 1942-43 годах я учился в 3-м классе. Эти были самые тяжелые годы. Немцы почти полностью захватили Сталинград, там, говорили, не было живого места.

– *Такой страшной войны до этого еще не было, говорили солдаты, вернувшиеся по случая ранения. Даже не так далеко от нас, в городе Ульяновске, немцы бомбили мост через Волгу, хорошо снаряды в мост не попали. По ночам прожектора шарили своими лучами по небу – выискивали вражеские самолеты. Окна в селе закрывали темной материей – устраивали светомаскировки. Даже собак закрывали в конюшни, чтобы не лаяли и не выдавали своим лаем населенные пункты. Были в деревнях и случаи голодной смерти.*

Нас в 3-ем классе учил молодой учитель Васильев Александр Васильевич. Он квартировал у нас. Помню – он все время писал стихи, даже сочинил поэму. О чем он писал, теперь не помню. Из-за нехватки бумаги, он для черновиков использовал старые ненужные книги. Поэму он не закончил, в начале 1943 года его призвали в Армию. Мне запомнилось, как он сказал:

– *Вернусь с войны и допишу поэму.*

Кроме этой поэмы у него было много и других стихов. Он начал писать еще одну поэму по рассказу Леонида Агакова – «Однажды весной». Но он не успел завершить начатое дело. Месяца через два приезжал к нам его младший брат за вещами и поведал нам горестную весть. Молодой учитель и поэт погиб под Сталинградом через месяц после призыва.

В феврале 1943 года наши войска в Сталинграде окружили и разгромили 330 000 численное войско немцев. Самого фельдмаршала Паулюса взяли в плен.

– За наших отцов, братьев и за наших учителей – радовались мы этим событиям. После Васильева А. В. в 3 и 4 классах нас учила наша деревенская учительница Егорова Анастасия Петровна.

Война оставила у нас у каждого на сердце свой след. Тяжесть военных дней легли не только на солдат, но и на тружеников тыла, на женщин и на детей. Мне хочется отметить в своем рассказе и этот момент. Ясно без слов – война принесла Советскому народу большое горе, помешала мирному труду народа и погубила его мечты. С первых дней войны почти всех мужчин призвали на кровавую войну, но за ними пришел черед и девочкам, их тоже многих взяли на войну. Оставшиеся в тылу женщины, девушки и мальчики трудились каждый за пятерых. Солдатки вместе со своими детьми жали на полях серпом рожь и пшеницу. Чудом сохранившийся комбайн «Коммунар» женщины заводили веревочным шнуром и всю зиму молотили снопы, которые женщины возили с полей на себе на крытый ток. Дома оставались только самые маленькие дети, остальные все наравне со взрослыми работали в колхозе. Дети до прихода матерей мерзли в нетопленных избушках – дрова экономили, топили в основном чтобы сварить кое-какую еду. Дров тоже было мало. Поэтому из навоза делали кизяки и ими топили печки. Матери старались оставлять детей из нескольких семей в одном доме, где теплее.

В школьных классах тоже было холодно – вытешь мокрой тряпкой классную доску, а та тут же покрывается льдом и на ней уже нельзя писать мелом. Чернила в чернильницах тоже замерзали. Не лишнее вспоминать и то, что мы были постоянно голодные и замерзали в холодных домах. Об одежде и говорить то нечего – на ногах онучи и лапти, залатанные фуфайки и портки из грубого самотканого материала. Мы и этому были довольны, и мы такие холодные и голодные старались хорошо учиться и помогать своим матерям в работе. Как бы не было нам тяжело, но мы все равно играли в разные игры, пели песни и как могли, веселились, мы ведь были детьми. В долгие зимние вечера, как бы не

уставали, молодежь, а за ними и пожилые, собирались на посиделки для этого выбирали дома, где проживали одинокие старухи. Там пряли и вязали, вышивали, и делились новостями – тогда ведь в деревнях радио не было. Газеты выписывали очень мало. Было одно радио на батареях у Никифора Егорова – вот все и старались пробиться к его дому и послушать живой голос и настоящие новости. Потом, кому посчастливилось послушать радио, из уст в уста передавали и Совинформ бюро и другие новости. На этих же посиделках узнавали об извещениях на погибших. На посиделках избенки освещались 7-и линейными керосиновыми лампами – большие не зажигали – берегли керосин. Там же для Армии вязали носки и перчатки, мальчишки рубили самосад для фронта. Потом эту махорку насыпали в самодельные кисеты. Подкладывали туда же бумагу для сигарки. Некоторые писали свои адреса – были случаи-бойцы присылали благодарственные письма. Устанут глаза у женщин от напряжения и тогда которая-то из них запоет песню и тут все подхватывают и поют хором. Попойт и снова начинают работать. Вот так проводили зимние вечера.

В то время и песни и частушки были про войну. И к тому моменту фашистов били и уничтожали целыми дивизиями. Об этом молодежь знает по книгам и фильмам. А мы тоже собирались кучками и вспоминали своих родных, которые воевали и которые уже погибли на войне. У солдата две судьбы – и поэтому частенько случалось, что зря надеялись и ждали жены и дети своего солдата.

В 1944 году наши войска погнали немцев до самых границ на запад. В газетах частенько стали появляться радостные новости. Каждый день сообщалось об освобожденных городах и селах. Юрий Левитан каждый раз свои сообщения Совинформ бюро заканчивал со словами: «Смерть немецким оккупантам! Вперед к победе!».

Люди в деревне тоже оживились. Как бы не было еще тяжело, они стали петь веселые песни, смеяться и почаще улыбаться. Молодежь стала выходить по вечерам на игры-игры устраивались в центре деревни – между почтой и медпунктом. Как только появились молодежные игры, так сразу жизнь изменилась, а ведь до

этого, если кто ночью запоет, могли оштрафовать или применить другие наказания.

На вечерних играх появлялись солдаты, которые находились в отпусках по ранению. Они рассказывали о войне, пели военные песни и им подпевали, как могли, и мы – дети.

1945 год. Я в 1944-45 годах учился в 5-ом классе. К этому времени уже немцев с нашей территории изгнали полностью. Война шла на территории Польши и Чехословакии. Наши войска все ближе и ближе подходили к фашистскому гнезду – к Берлину. В народе уже никто не сомневался в нашу Победу над гитлеровскими захватчиками. Все верили в Победу и ждали ее.

Долгожданная Победа пришла, когда цвели сады – это случилось 9-го мая 1945 года.

Я как сейчас помню, услышал рано утром о конце войны. «Победа! День Победы! Войне конец!» – кричали мы и бежали к школе. За нами еще другие бегут, они тоже кричат «Победа, День Победы. Скоро вернутся с войны с Победой наши отцы и братья» – кричат они». А я знал, что мой отец уже не вернется, но все равно я очень был рад Победе.

В этот день в деревне люди проснулась рано. Хотя до начала уроков еще было время, но мы с таким веселым настроением уже собрались в школе. На сельском клубе, на здании школы и на некоторых домах простых людей развивались красные флаги. На фасаде сельского Дома культуры установили портрет И. В. Сталина. И солнце в это утро как будто встало раньше и с утра стало светить и греть как никогда, его лучи так и плясали в такт нашему веселью.

А весенняя страда она и есть страда – не зря говорят: один весенний день год кормит. Люди с утра уже копались в своих огородах, так как пахать было не на чем, все свои огороды перекапывали лопатой. Подошло время сажать и картошку, и другие овощи. Но, несмотря на страду, основной народ вслед за нами стал подтягиваться к сельской школе. Пока мы бежали к школе – там уже было много людей, и дети, и взрослые. А перед школой слепой Сашка уже наигрывал на гармошке. Он был мастер сочинять частушки, часто и резко выступал на колхозных собраниях – его

даже руководство колхоза побаивалось. Он первым прибежал к школе и сейчас, сидя на лавочке, припевал под свою гармошку только что сочиненные частушки на случай Победы над Гитлером. На площади народу собралось много – люди и плачут, и смеются. Тут же председатель сельсовета Алексей Николаев – он вернулся с войны без одной руки, рядом с ним председатель колхоза им. Баумана Николай Лаврентьев – он вернулся с Ленинградского фронта без ноги.

Открывается митинг. Первое слово предоставили коммунисту Николаю Ларионову. Он год назад после, тяжелого ранения, еле живой вернулся домой. Он выступил со злобной речью в адрес фашистских нацистов. Его пустой рукав колыхался на весеннем ветру как флаг. После митинга опять заиграла гармошка. Люди плясали и пели. Потом началось праздничное шествие по улицам села. Народ шел длинной колонной, а шагающий впереди этой колонны директор школы Иван Михайлович Денисов, то и дело обращался к народу и восклицал:

– Да здравствует Великая Победа! Да здравствует героический Советский народ! Слава Великому Сталину! А колонна отвечала ему трехкратным: «Ура, Ура, Ура». Это были незабываемые минуты. Так закончилась война, которая шла 1418 дней.

До глубокой ночи шумела деревня, и гулял народ, а погода была в этот день под стать нашему празднику. Дорогой ценой мы отвоевали Победу – не легко она нам далась. Из 400 человек, призванных на войну из нашей деревни, не вернулись 188 – они навсегда полегли за нашу Великую Победу. В каждом доме были погибшие, где и двое, и трое. У Петра Гавриловича Казакова взяли на войну шестерых сыновей. А из них один Иван только вернулся, Николай Федорович Денисов проводил пятерых сыновей – вернулся только один – Федя. Алякин Егор Никифорович проводил четверых потом призвали самого, и он пропал без вести, а из сыновей вернулся один Виталий. Этот список можно продолжить без конца.

После Дня победы начали возвращаться оставшиеся в живых фронтовики, и они с первого же дня начинали трудиться в родном колхозе. Деревня зажила послевоенной мирной жизнью. Глядя на взрослых и мы, дети, пережившие войну, помогли родной стране подниматься из руины.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГАСИЕВ Икрам Керим оглу, *доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом «Истории азербайджано-российских связей» Института Истории Национальной Академии наук Азербайджана.*

АКИЕВА Хава Магомедовна, *кандидат философских наук, доцент. Ингушский государственный университет.*

АКОЕВА Наталья Борисовна, *доктор исторических наук, профессор. Краснодарский государственный институт культуры (КГИК).*

АНЧЕК Сурет Хазретовна, *доктор филологических наук, заведующая отделом языка. Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева.*

АРАПХАНОВА Лейла Якубовна, *кандидат политических наук, заведующий отделом социально-политических исследований ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева, доцент. Ингушский государственный университет.*

АХМАДИЕВА Наркас Вафиевна, *старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского научно-го центра Российской академии наук ИИЯЛ УФИЦ РАН.*

БЕРСАНОВА Залпа Хож-Ахмедовна, *кандидат исторических наук, доцент. Чеченский государственный педагогический университет.*

БУЛАХОВА Ирина Александровна, *студентка 3 курса Российского Государственного Университета Правосудия, Крымский филиал.*

ВАЗЕРОВА Алла Генадьевна, *кандидат исторических наук, доцент. Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.*

ГИНИАТУЛЛИНА Луиза Мидахатовна, *зав. научным архивом Уфимского федерального-исследовательского центра РАН. Аспирант Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН.*

ГУЛИЕВА Назлы, *докторант Института Истории НАН Азербайджана.*

ДАВЫДОВ Александр Станиславович, *магистрант. Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.*

ДЗУМАТОВА Зарета Рашидовна, старший преподаватель Ингушского государственного университета, старший научный сотрудник, ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева.

ДОЛГИЕВА Марем Билановна, кандидат исторических наук, профессор Ингушского Государственного университета, зав. отделом истории Ингушетии ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева.

ДЯДЧЕНКО Маргарита Владимировна, кандидат филологических наук, Российский университет дружбы народов.

ЕВЛОЕВА Аза Мухтаровна, кандидат филологических наук, доцент Ингушского государственного университета, старший научный сотрудник ИнгНИИ имени Ч. Э. Ахриева.

ЖАЧЕМУК Зарима Рамазановна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева.

Жұмабек Қанат Маратұлы, студент 2 курса Костанайского государственного педагогического университета им. Умирзака Султангазина.

ИДРИСОВА Замира Байрамалиевна, аспирантка Дагестанского государственного педагогического университета.

ИСАЕВА Роза Мовлиевна, старший научный сотрудник, Академия наук Чеченской Республики.

КАЗАКОВ Николай, народный академик Чувашии, Заслуженный деятель чувашской национальной культуры. Краевед-общественник.

КАТКОВА Анжелика Владимировна, учитель истории и обществознания, Муниципальное автономное образовательное учреждение лицей № 17, г. Ставрополь.

КИДИРНИЯЗОВ Даниял Сайдахмедович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН.

КИСЕЛЁВ Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук. Руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов. Архив Российской академии наук.

КОРОЛЕВ Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор. Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

КУСКАРОВА Ольга Ивановна, кандидат социологических наук. Старший научный сотрудник отдела философии и социоло-

гии. Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева.

КУШНЕРЕВ Валерий Владимирович, заслуженный военный летчик, доцент. Краснодарское высшее военно-авиационное училище лётчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова.

МАРТАЗАНОВ Арсамак Магомедович, доктор филологических наук, профессор. Ректор ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет».

МАТЮЩЕНКО Виктория Сергеевна, кандидат философских наук, доцент. «Амурская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

МЫКЫРТЫЧЕВА Лариса Корнеевна, ассистент кафедры общей педагогики и образовательных технологий, педагог дополнительного образования. Ставропольский педагогический институт. Ставропольский Дворец детского творчества.

НИКОЛАЕНКО Владислав Сергеевич, студент 2 курса Костанайского государственного педагогического университета им. Умирзака Султангазина.

ОГОНОВСКАЯ Изабелла Станиславовна, кандидат исторических наук, доцент. Уральский федеральный университет.

ПОГРЕБНАЯ Яна Всеволодовна, доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения. Ставропольский государственный педагогический институт.

РЯБЫХОВА Юлия Владимировна, студентка филиала СГПИ, г. Железноводск.

СУГАИПОВА Роза Абубакаровна, младший научный сотрудник. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова, г. Грозный.

СУЛТАНБЕКОВ Рабадан Магомедович, кандидат исторических наук, доцент. Дагестанский государственный педагогический университет.

ТАНКИЕВ Висан-Гирей Хасанович, кандидат исторических наук, доцент. Ведущий научный сотрудник ИнгНИИ имени Ч. Э. Ахриева.

ТИМОЩУК Елена Андреевна, кандидат философских наук, доцент. Владимирский филиал Российской академии народного хо-

зяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

УГУРЧИЕВА Милана Амировна, студентка 1 курса Ингушского государственного университета.

ШЕНКАО Маргарита Башировна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник отдела этнологии и искусства народов КЧР. РГБУ Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР.

ШИШКАНОВА Антонина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент. Ведущий научный сотрудник. Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР.

ЯКУНИН Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор. Проректор по научной и инновационной деятельности ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет сервиса.

ЯНАДАМОВ Аслан Магомедович, старший научный сотрудник, Национальный музей Чеченской Республики.

ЯНДИЕВА Тамара Уматгиреевна, старший научный сотрудник, ИнгНИИ им. Ч. Э. Ахриева, старший преподаватель Ингушского государственного университета.

ЯРОЧКИНА Елизавета Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, ассоциированный профессор. Костанайский государственный педагогический университет имени Умирзака Султангазина.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Военный билет Д. Л. Угурчиева (фотография из личного архива Угурчиева Амира Ахмедовича, 1976 г.р. и Угурчиевой Залобан Лорсовны 1952 г.р.)

Орден Отечественной войны I степени Д. Л. Угурчиева (фотография из личного архива Угурчиева Амира Ахмедовича, 1976 г.р. и Угурчиевой Залобан Лорсовны 1952 г.р.)

*Беков Магомед Алиевич (1918 г.р.),
участник блокады Ленинграда, начальник патрульно-постовой службы
Ленинградского Военного округа
(фотография из личного архива Бекова Усмана Алиевича, 1933 г.р.)*

АНКЕТА

по розыску и установлению судьбы военнослужащего срочной службы Советской Армии, письменная связь с которым утрачена в период Отечественной войны / 1941-1945 г.г./

1. Фамилия, имя и отчество *Евлоев Салман Джамурзиевич*
2. Год и место рождения *1920, с. Экинчи Назрановского р-на Чечено-Ингушской АССР*
3. Где проживал и работал до призыва. *Чечено-Ингушской АССР, Назрановском районе с. Алм-Юрт, работал в колхозе им. Вокжикова*
4. Каким военкоматом призван, когда и в какую часть направлен *Назрановским РВК ЧИ АССР, отбывал в 1941 106 Горно-Стрелковой дивизии 442 С.П. 2 авиаполк штаба Краснодара*
5. Военское звание *рядовой*
6. Род войск *стрелков*
7. Когда прекратилась письменная связь. *6 июля 1941*
8. Военский адрес по последнему письму. *Краснодар 442 стрелковой полк. Курьер 2 авиаполк штаба*
9. Какие сведения поступили в военкомат, родственниками о судьбе розыскиваемого.
10. Обращались ли родственники по розыску ранее и какой результат розыска, если не обращались, то укажите причину
11. Фамилия, имя и отчество возбудившего розыск, родственное отношение к розыскиваемому и адрес местожительства.
12. Если розыск возбудили родственники/родители, а розыскиваемый был женат - сообщить фамилию, имя и отчество жены и где она проживает. Если розыскивает жена, то укажите эти сведения на родителей,
13. Заключен ли военный комиссар о судьбе военнослужащего

не возбудился по причине пропавшего без вести рядового и срочного состава
НЕ ОБРАЩАЛИСЬ
22.09.41

*Евлоев Лали Джамурзиевич
мать, проживает: Чечено-Ингушская АССР Назрановском районе село Алм-Юрт*

не возбудили

продол. высылки июля 1941

смет
3/2 3/1
30.9.1963
5/5
6.9.

ПРИМЕЧАНИЕ: Заполнение анкетных данных производится должностными лицами военкомата, четко, разborчиво, с полным освещением всех вопросов.

Без подписи и печати военкомата анкета не действительна.

НАЗРАНОВСКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ КОМИССАР
МАЙОР *А. ДЖАМУРЗИЕВИЧ*

19 октября 1963 г.

Анкета по розыску Евлоева Салмана Джамурзиевича

исп. вх. 852

423

НАЗРАНОВСКИЙ
РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ
КОМИССАРИАТ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ПО ПЕРСОНАЛЬНОМУ УЧЁТУ
ПОТЕРЬ СЕРЖАНТОВ И СОЛДАТ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

26.09.1959 г.

№ 804
г. Назрань

г. Москва

159

на Ваш №26541-59 года

Представляю сведения о судьбе военнослужащего с которым утрачена связь в период Великой Отечественной войны в 1941-1945 г.г. ЗЯЗИКОВА Алхасты Газмагомедовича, 1916 года рождения, уроженец сел. ЭКАЖЕВО Назрановского р-на ЧИ АССР.

В Советскую Армию призван в 1942 году Назрановским райвоенкоматом, Чечено-Ингушской АССР. Место прохождения службы в рядах Советской Армии матери не известно, получаемые письма не сохранились, только помнит, что письменный связь прекратилась в 1943 году, своей семьи не имеет, /ни жены ни детей/.

3.2
Считаю возможным принять на учёт боевых потерь сержантов и солдат Советской Армии.

Ровняк производит мать военнослужащего - ЗЯЗИКОВА Рабиат, прожив. сел. Экажево Назрановского района, ЧИ АССР.
ПРИЛОЖЕНИЕ: На 3-х листах, только адресату.

НАЗРАНОВСКИЙ РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ
КОМИССАР МАЙОР

28 СЕН 1959

рк 26541
29.9.59

ШАБАЛИН/
участие
прот. № 43
защ. 8.2
5759
н.п.

Справка, выданная Р. Зязиковой, 1959 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
АГАСИЕВ И.К. Вынужденное переселение немецкого населения из Европейской части СССР и Кавказа накануне и в годы Второй мировой войны	9
АКИЕВА Х.М. Великая Отечественная война в творчестве скульптора Р.И. Мамилова	15
АНЧЕК С.Х. Великая Отечественная война в лирических произведениях адыгейских писателей	24
АРАПХАНОВА Л.Я., ДОЛГИЕВА М.Б., ЯНДИЕВА Т.У. Война и депортация в судьбе Х.А. Ториева, кадрового работника госрезерва при СНК СССР	30
АХМАДИЕВА Н.В. Патриотизм крестьянства Башкирии в годы Великой Отечественной войны	37
БЕРСАНОВА З.Х.-А. Факты проявления боевого братства во время Великой Отечественной войны (<i>на примере воинов из Чечено-Ингушетии</i>)	43
БУЛАХОВА И.А. Ведение информационной войны при помощи фальсификации событий Великой Отечественной и Второй мировой войны	48

<p>ВАЗЕРОВА А.Г., КОРОЛЕВ А. А., ДАВЫДОВ А. С. Организационно-политическая деятельность органов власти Пензенской области в первые месяцы Великой Отечественной войны</p>	53
<p>ГИНИАТУЛЛИНА Л. М. Вклад в победу ученых-фронтовиков УФИЦ РАН.....</p>	58
<p>ГУЛИЕВА Н.И. Дербентцы в годы Великой Отечественной войны</p>	62
<p>ДЗУМАТОВА З.Р., УГУРЧИЕВА М.А. Участие уроженцев с. Экажево в Великой Отечественной войне.....</p>	67
<p>ДЯДЧЕНКО М.В. Проблема установления судеб и возвращения имен советских военнопленных, погибших в фашистских лагерях.....</p>	77
<p>ЕВЛОЕВА А.М. Образ Эсет Тутаевой в творчестве Салмана Озиева.....</p>	84
<p>ЖАЧЕМУК З.Р. Тема Великой Отечественной войны в поэзии Аскера Гадагатля.....</p>	89
<p>ИВАНОВ В.А. Роль Северного Кавказа как стратегического плацдарма для освобождения Крымского полуострова в годы Великой Отечественной войны</p>	93
<p>ИДРИСОВА З.Б., СУЛТАНБЕКОВ Р.М. Вклад населения Рутульского района в достижении победы над фашистской Германией.....</p>	100
<p>ИСАЕВА Р. М. Ученые Чечено-Ингушетии – фронту: 1941-1945 гг. (некоторые аспекты).....</p>	106
	283

КАЗАКОВ Н. Память о нем жива	111
КАТКОВА А.В. Отражение событий Великой Отечественной войны в фольклоре.....	115
КИДИРНИЯЗОВ Д.С. Боевой и трудовой подвиг ногайцев Северного Кавказа, Крыма и Нижнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны	122
КИСЕЛЕВ М.Ю. Великая Отечественная война и наука в статье академика О.Ю. Шмидта.....	128
КУСКАРОВА О.И. Регионы Кавказа на начальных этапах Великой Отечественной войны	133
КУШНЕРЕВ В.В., АКОЕВА Н.Б. Боевая деятельность советской авиации в ходе сражения за Кубань в годы Великой Отечественной войны	139
МАРТАЗАНОВ А.М. Тема Великой Отечественной войны в творчестве Магомед-Саида Плиева (<i>рассказ «Матрос»</i>).....	144
МАТЮЩЕНКО В.С. Участие старообрядчества Белокриницкой иерархии в Великой Отечественной войне	150
МЫКЫРТЫЧЕВА Л.К. Оккупационный режим фашистских захватчиков на Ставрополье – режим террора, грабежа и насилия	156

ОГОНОВСКАЯ И.С. Народы Кавказа и сталинская национальная политика в годы Великой Отечественной войны: отражение проблемы на страницах советских, постсоветских и современных учебников истории	165
ПОГРЕБНАЯ Я.В. Проблема разоблачения нацизма в романах Ю. Слепухина «Ничего, кроме надежды» и Дж. Литтелла «Благоволительницы»	173
РЯБЫХОВА Ю.В. Моя семья во время Великой Отечественной войны.....	180
СУГАИПОВА Р.А., ЯНАДАМОВ А.М.,	185
Воины чеченцы – защитники Брестской крепости	185
СУЛТАНБЕКОВ Р.М. Вклад населения Дахадаевского района в победу в Великой Отечественной войне	189
ТАНКИЕВ В-Г. Х. Разведывательная деятельность партизан и подпольщиков в интересах Красной армии при освобождении Левобережной Украины в 1942-1943 гг.	194
ТИМОЩУК Е.А. Великая Отечественная война в судьбах народа и личности: феноменология контингентности	221
ШЕНКАО М.Б. Повседневность и изменение социального статуса женщин Черкесской Автономной Области в годы Великой Отечественной войны	228
ШИШКАНОВА А.В. Великая Отечественная война и отражение ее событий в творчестве А.А. Малышева.....	234

ЯКУНИН В.Н. Православное религиозное мифотворчество о периоде Великой Отечественной войны	241
ЯНДИЕВА Т.У. Он был на особом счету	248
ЯНДИЕВА Т.У., ДОЛГИЕВА М.Б., АРАПХАНОВА Л.Я. Подвиг народов Ингушетии в годы Великой Отечественной войны.....	252
ЯРОЧКИНА Е.В., ЖУМАБЕК К.М., НИКОЛАЕНКО В.С. Участие казахов в Великой Отечественной войне, на примере Наурузбаева Карима Бексултановича	259
МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ.....	264
КАЗАКОВ Н. Воспоминания о военных годах	264
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	274
ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	278

Для заметок

Научное издание

**«ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
1939-1945 гг. В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ
РОССИИ И КAVKAZA»**

*Международная научно-практическая конференция,
посвященная 75-летию окончания
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.*

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Статьи печатаются в авторской редакции

Сдано в набор 15.05.2020 г.
Подписано в печать 18.05.2020 г.
Формат 30x42/4. Бумага офсетная – 70 г/м².
Гарнитура «Times». Печать трафаретная.
Физ.печ.л. 72 Усл.печ.л. 18.
Тираж – 1000 экз.